

ISSN 2500-3488

ВЕСТНИК

МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

МГЛУ

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Год основания издания – 1940

1930

**ВЕСТНИК
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Москва
ФГБОУ ВО МГЛУ
2020

2

выпуск 835

MSLU

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION

FEDERAL STATE BUDGETARY
EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
"MOSCOW STATE LINGUISTIC UNIVERSITY"

The year of foundation — 1940

**VESTNIK
OF MOSCOW STATE
LINGUISTIC UNIVERSITY**

EDUCATION AND TEACHING

1930

Moscow
FSBEI HE MSLU
2020

2

Issue 835

Печатается по решению Ученого совета
Московского государственного лингвистического университета

Главный редактор
доктор педагогических наук, профессор **Н. Ф. Коряковцева**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Алиева Н. М., доктор филологических наук, профессор
Воронина Г. Б., кандидат филологических наук, профессор
А. дель Валье Галвес, доктор юридических наук, профессор
Голубина К. В., кандидат филологических наук, профессор
Гомес М. К., профессор лингвистики
Дудик Н. А., кандидат филологических наук
Имомзода М. С., доктор филологических наук, профессор
Ирисханова К. М., кандидат филологических наук, профессор
Ирисханова О. К., доктор филологических наук, профессор
Краева И. А., кандидат филологических наук, профессор

Красноженина Г. Ф., доктор социологических наук, профессор
Кунанбаева С. С., доктор филологических наук, профессор
Медведева Т. В., кандидат филологических наук, профессор
Милитосян Л. Х., кандидат педагогических наук, доцент
Моисеенко Л. В., доктор филологических наук, профессор
Мусаев А. И., доктор филологических наук, профессор
Петручак Л. А., доктор юридических наук, профессор
Радченко О. А., доктор филологических наук, профессор
Русецкая М. Н., доктор педагогических наук, профессор
Сорокина Т. С., доктор филологических наук, профессор
Убин И. И., доктор филологических наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абдуллин А. И.
доктор юридических наук, профессор
Бекашев Д. К.
доктор юридических наук
Богданов Д. Е.
доктор юридических наук, доцент
Василевская Л. Ю.
доктор юридических наук
Василишин И. И.
кандидат юридических наук, доцент
Вербицкий А. А.
доктор педагогических наук, кандидат
психологических наук, профессор, академик РАО
Вислова А. Д.
доктор психологических наук
Воронин М. Ю.
доктор юридических наук, профессор
Габов А. В.
член-корреспондент РАН, доктор юридических наук
Гальскова Н. Д.
доктор педагогических наук, профессор
Денисенко С. И.
доктор педагогических наук, профессор
Казакова В. А.
доктор юридических наук, профессор
Калинина Н. В.
доктор психологических наук, доцент
Каменская Л. С.
кандидат филологических наук, доцент
Карпинский К. В.
доктор психологических наук, профессор

Коняхин В. П.
доктор юридических наук, профессор
Мачинская Р. И.
доктор биологических наук, профессор,
член-корреспондент РАО
Миронова О. И.
доктор психологических наук, доцент
Мороз Н. Ю.
кандидат филологических наук
Пашукова Т. И.
доктор психологических наук, доцент
Полякова Т. Ю.
доктор педагогических наук, доцент
Румянцева И. М.
доктор психологических наук,
доктор филологических наук, профессор
Рыблова А. Н.
доктор педагогических наук, профессор
Соколова А. С.
доктор педагогических наук, доцент
Троицкая Е. А.
кандидат психологических наук
Фролова Г. М.
кандидат педагогических наук, профессор
Харламова Н. С.
кандидат педагогических наук, доцент
Холиков И. В.
доктор юридических наук, профессор
Шевцова С. В.
доктор педагогических наук, доцент
Шулепов Н. А.
доктор юридических наук, профессор
Яроцкая Л. В.
доктор педагогических наук, доцент

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гусейнова И. А.

Проектная деятельность вуза в целях становления и развития профессиональной личности и ее социализации 11

Кузнецов А. Н., Щавелева Е. Н.

Развитие системы подготовки по иностранным языкам в неязыковых вузах 23

Евдокимова М. Г., Байдикова Н. Л., Давиденко Е. С.

Влияние требований рынка труда на содержание и организацию обучения иностранному языку в техническом вузе 35

Полякова Т. Ю.

Языковая подготовка иностранных студентов технических вузов: проблемы и пути их решения 45

Яроцкая Л. В.

Отбор актуального содержания обучения в формате полисубъектного взаимодействия 58

Буденная С. Ю.

Lingua franca в социокультурных координатах современного юридического общения: лингводидактический аспект 68

Потапова Р. К., Джунковский А. В.

Глубинное аннотирование поликодовых текстов: методика обучения иностранному языку студентов технических специальностей 79

Дмитриева Ю. Г.

Обучение студентов-политологов пониманию политического дискурса 87

Даминова С. О.

Содержание и структура учебного пособия по реферированию иноязычных научных текстов для студентов неязыкового вуза 93

Юкляева Е. А.

Использование особенностей перевода новейших английских финансовых терминов при обучении иностранному языку в финансово-экономическом вузе 103

Столетова Е. К.

Анализ публицистических текстов экономической тематики на уроке русского языка как иностранного: метафора, метонимия, языковая игра и другие «подводные камни» 118

Романтовский А. В.

Использование социальных сетей как актуальный вектор развития системы подготовки иностранных студентов по русскому языку 128

Шёнлебен М. М.

Обучение русскому языку студентов-инофонов направления подготовки «Журналистика» на базе рекламных текстов 139

Каменская Л. С., Каменская Н. В.

К вопросу обеспечения устойчивого развития лингвистического образования в неязыковом вузе 149

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Буслаева Е. Л.

Цифровизация общества как фактор психического и психосоциального развития младших школьников 159

Лощаков А. М.

Культура здоровья студентов вуза 173

Марей А. А., Подпругина В. В.

Продуктивность долговременной памяти при изучении двух иностранных языков в высшей школе 187

Решетова Т. Я.

Особенности поведения студентов в ситуациях продолжительного неуспеха в учебной деятельности 204

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Габов А. В.

Реорганизация автономной некоммерческой организации 219

Грудинин Н. С.

Гуманизм, справедливость и соразмерность уголовного наказания
как факторы предупреждения рецидивной преступности 240

Казакова В. А.

Человеческий фактор и информационные технологии
в подготовке современного юриста 251

Кузнецов А. О., Яловой О. А.

К вопросу об уголовно-правовой охране свободы совести
и свободы вероисповедания 259

Середа Е. В., Чесноков Н. А.

Цифровая трансформация органов прокуратуры
Российской Федерации и стран СНГ 268

Хребтова Т. П.

О соотношении субъекта финансового права
и субъектов других отраслей права 280

CONTENTS

PEDAGOGICAL STUDIES

<i>Guseynova I. A.</i> Project Work for the Purpose of Professional Personality Formation, Development and Sociolization	11
<i>Kuznetsov A. N., Shchaveleva E. N.</i> Advancement of the System of Foreign Language Training in Non-linguistics Universities	23
<i>Evdokimova M. G., Baydikova N. L., Davidenko E. S.</i> The Impact of Labor Market Requirements on the Content and Organization of Foreign Language Teaching at a Technical University	35
<i>Polyakova T. Y.</i> Language Training of International Students in Technical Universities: Problems and Solutions	45
<i>Yarotskaya L. V.</i> Discovering Cutting-Edge Learning and Teaching Content in Multi-Party Subject-to-Subject Interaction	58
<i>Budennaya S. Y.</i> Lingua Franca in Sociocultural Dimension of Modern Legal Communication: Language Pedagogy Perspective	68
<i>Potapova R. K., Dzhunkovskiy A. V.</i> Deep Polycode Text Annotation: Language Instruction Technique for the Tech Field	79
<i>Dmitrieva U. G.</i> Teaching Political Science Majors to Understand Political Discourse	87
<i>Daminova S. O.</i> Content and Structure of a Study Guide to Writing Abstracts of Foreign Language Scientific Texts for Students of Non-linguistics Universities	93

<i>Yuklyaeva E. A.</i>	
Using Translation Peculiarities of Newest English Financial Terms in Teaching Foreign Languages at Universities for Economics and Finance	103
<i>Stoletova E. K.</i>	
Analysis of Features on Economics by Foreign Learners of Russian: Metaphor, Metonymy, Language Game and Other "Pitfalls"	118
<i>Romantovskiy A. V.</i>	
Using Social Networks as a Priority Development Vector in the System of Teaching Russian to Foreign Students	128
<i>Schoenleben M. M.</i>	
Teaching Russian as a Foreign Language to Journalism Majors on the Basis of Russian Advertising Texts	139
<i>L. S. Kamenskaya, N. V. Kamenskaya</i>	
Providing Language Education Steady Development at Non-linguistics University: Revisiting the Problem	149

PSYCHOLOGICAL STUDIES

<i>Buslaeva E. L.</i>	
Society Digitalization as a Factor of Mental and Psychosocial Development of Primary School Children	159
<i>Loschakov A. M.</i>	
Health Culture of University Students	173
<i>Marey A., Podprugina V. V.</i>	
Long-term Memory Productivity of Students Learning Two Foreign Languages	187
<i>Reshetova T. Ya.</i>	
Features of Behavioral Regulation in Situations of Prolonged Success in Educational Activity	204

LEGAL STUDIES

<i>Gabov A. V.</i>	
Reorganization of Autonomous Non-profit Organization	219

<i>Grudin N. S.</i>	
Humanity, Justice and Proportionality of Criminal Punishment as Factors for Preventing Recidivism	240
<i>Kazakova V. A.</i>	
Human Factor and Information Technology as Parts of a Modern Lawyer Training	251
<i>Kuznetsov A. O., Yalovoy O. A.</i>	
Revisiting the Protection of Freedom of Belief and Freedom of Religion under Criminal Law	259
<i>Sereda E. V., Chesnokov N. A.</i>	
Digital Transformation of the Prosecution Offices of the Russian Federation and CIS Countries	268
<i>Khrebtova T. P.</i>	
On the Relationship of Concepts Subject of Financial Law and Subjects of Other Branches of Law	280

УДК 81-13, 81-37, 81-42

И. А. Гусейнова

доцент, доктор филологических наук,
профессор кафедры лексикологии и стилистики немецкого языка
факультета немецкого языка Московского государственного
лингвистического университета; e-mail: ginnap@mail.ru

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВУЗА В ЦЕЛЯХ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ И ЕЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ

В статье проектная деятельность рассматривается как один из видов современной человеческой деятельности, нацеленных на формирование комплекса компетенций – общекультурных, профессиональных и социально значимых, необходимых для осуществления социокультурного взаимодействия в различных типах среды. В статье систематизируются виды проектов, применение которых в ходе учебного процесса обеспечивает профессиональный и личностный рост субъектов образовательного процесса. Многообразие проектов объясняется необходимостью насыщения информационного пространства ценностными ориентирами, позволяющими формировать специалиста с учетом требований рынков труда, запросов работодателей и их потребностей в высококвалифицированных кадрах, владеющих двумя и более иностранными языками. Компетентностный подход предусматривает формирование кадрового резерва и одновременно создание «общества знаний». Это – необходимые условия для обеспечения преемственности в реализации «института наставничества», требующего постоянного уточнения содержания образования и обстоятельств реальной ситуации.

Ключевые слова: проект; проектная деятельность; образование; социокультурное взаимодействие; виртуальная среда; межкультурная коммуникация; межкультурная коммуникация; проектный узел.

I. A. Guseynova

Associate Professor, Doctor of Philology,
Professor of the Department of Lexicology and Stylistics
of German Language at the Faculty of German,
Moscow State Linguistic University;
e-mail: ginnap@mail.ru

PROJECT WORK FOR THE PURPOSE OF PROFESSIONAL PERSONALITY FORMATION, DEVELOPMENT AND SOCIALIZATION

This article presents project work as one of the modern types of human activity that is also aimed to form a special set of competencies (cultural, professional and socially important) necessary for sociocultural interaction in various environments. The article systemizes different types of projects that ensure professional and personal growth of the participants in educational process. The project variety is explained by the need to saturate the infosphere with values that will allow making a specialist considering the labor market requirement, the employer needs and their needs for highly qualified employee proficient in two or more foreign languages. The competency-based approach provides for both employee-pool and 'knowledge society' formation. These are necessary conditions to ensure continuity in 'institute of mentoring' implementation, which requires permanent education and real situation circumstances elaboration.

Key words: project; project work; education; sociocultural interaction; virtual environment; intercultural communication; interlingual communication.

Введение

Современное образовательное сообщество сталкивается с серьезными вызовами, требующими переосмысления образовательных процессов с учетом результатов глобализации, поворота к «цифре», интернационализации науки, образования и социальных коммуникаций. Системное решение комплекса стратегических задач нуждается также в пересмотре традиционных подходов к обучению. Не посягая на общепризнанные, доказавшие свою научную состоятельность подходы к учебному процессу, мы полагаем целесообразным рассмотреть влияние процессов дигитализации на образовательную деятельность в целом.

Принципиальным для нас остаются следующие определения, актуальные для системы образования. Во-первых, это понимание контекстного подхода, который «по своей сути является профессионально ориентированным (социально ориентированным), а применительно к лингвистическому образованию – междисциплинарным» [Коряковцева, Гальскова, Гусейнова 2018, с. 116]. Во-вторых, важным остается то обстоятельство, что специалисты в области инновационных подходов в образовании придерживаются сходного репертуара педагогических технологий, применяемого при формировании профиля выпускника современного вуза с учетом лингворегионального

компонента. Мы отмечаем, что в России и в странах Содружества наблюдается единообразие в выборе педагогических технологий: «обучение в сотрудничестве; метод проектов; разноуровневое обучение; индивидуальный и дифференцированный подход к обучению» [Рамазанова 2018, с. 423]. Этот перечень еще важен тем, что он предполагает повсеместное использование проектного обучения в электронной среде. В-третьих, понимание проектной деятельности как неотъемлемого элемента современного образования, требующего опоры на систему четырех «К», которая, напомним, расшифровывается как критическое мышление, креативность, коммуникация и кооперация. В-четвертых, цифровизация предполагает иной взгляд на компетенции выпускника современного вуза. Отечественные и зарубежные ученые сегодня ведут дискуссии об универсальной компетентности кадров новой формации, владеющих двумя и более иностранными языками, способными раскрыть себя в качестве дискурсивной личности, умеющей работать в команде, обладающей социальной ответственностью и лидерскими качествами, способной решать сложные задачи. Формирование дискурсивной личности требует усиленных инвестиций именно в образование и науку, поддерживая тем самым построение и развитие «общества знаний», ср. нем.: «Bildungs- und Wissensgesellschaft» [Beck 2007, с. 423].

Проектная деятельность в профессионально личностном измерении

Проектная деятельность трактуется в зависимости от исследовательской парадигмы. В настоящей статье мы рассматриваем ее в качестве одного из инструментов, позволяющих комплексное формирование разнообразных компетенций, как общекультурных, так и профессиональных. При этом не последнюю роль играет социальная компетенция, выражающаяся в умении работать в команде, выполняя при этом различные функции. Напомним, что направления проектной деятельности формируют взаимосвязанный комплекс проектов, обеспечивающий синергетический эффект. В этом свете нам представляется целесообразным работать с моделью, которую мы условно обозначаем как «проектный узел». По нашему мнению, модель проектного узла позволяет организовать взаимодействие между структурными элементами научно-образовательной системы вуза.

При этом такая модель фокусирует внимание на проектах, продуктах и услугах, направленных на решение задач, стоящих перед государством, обществом и коммерческими предприятиями в условиях глобальной конкуренции и меняющихся межкультурных и междисциплинарных взаимодействий. Приведем примеры проектных узлов, реализуемых в МГЛУ.

1. Формирование «полезного гражданина», владеющего двумя или более иностранными языками.
2. Стратегии популяризации науки и образования в телекоммуникационном пространстве.
3. Комплекс мероприятий, ориентированный на массового реципиента с целью преодоления социальных угроз.
4. Насыщение виртуального пространства культурно-историческим и социально значимым контентом и т. п.

Важной составляющей вышеперечисленных «проектных узлов» является их социальная значимость, направленность на духовно-нравственное развитие и генерацию зрелых личностных смыслов, релевантных для всех групп целевой аудитории.

Глобальный поворот к цифре требует пересмотра и обновления набора компетенций, которыми должен обладать выпускник современного вуза. По этой причине важно определить профиль специалиста, что зависит от выбора одной из двух основных стратегий. Первая стратегия направлена на формирование всесторонне развитой или в современной терминологии «дискурсивной» личности, которая готова к обучению с учетом требований рынка труда. Вторая стратегия нацелена на формирование личности, обладающей ограниченным набором компетенций. Ее компетентность определяется способностью ориентироваться в виртуальной среде и использованием различных электронных устройств. От этого выбора зависит образовательная стратегия вуза, а в дальнейшем формирование контента в университетской электронной и реальной среде. Рассмотрим ниже, какие виды проектов способствуют формированию дискурсивной личности. По нашему мнению, их можно систематизировать в следующие группы, что позволит рассматривать их в качестве стратегического «портфеля», нацеленного на решение проблем воспитательного характера:

- 1) научно-образовательные;
- 2) волонтерские;

- 3) информационно-познавательные;
- 4) профорientационные;
- 5) патриотические;
- 6) обучающие; развивающие;
- 7) культурно-массовые;
- 8) интеллектуально-познавательные.

Такое разнообразие обусловлено двумя важными обстоятельствами – вопросами профилактики различного рода правонарушений и противодействием stalkingу и его разновидности, cyberstalkingу. Напоминаем, что под cyberstalkingом понимается использование телекоммуникационной сети Интернета для преследования человека, группы людей или организации с целью их запугивания для достижения результатов в интересах определенной группы людей. Подобному воздействию могут подвергаться различные целевые аудитории, в том числе и молодежные. Как справедливо отмечают ученые, сегодня следует различать традиционный stalking и cyberstalking с учетом среды их применения: «Since the advent of the Internet two main forms of stalking have been distinguished: traditional stalking and cyberstalking» [Kobets, Krasnova, Cyberstalking 2018, с. 43], однако, цель и содержание stalkingа не меняется от изменения типа среды и применяемых технологий. Для преодоления негативных явлений необходимо предложить альтернативное содержание виртуальной среды с тем, чтобы привлечь внимание реципиента к созидательным, социально значимым вопросам, а также создать условия для его самообучения, саморазвития и личностного роста.

Проектная деятельность при обучении специалистов в области межкультурной и межкузыковой коммуникации

Несмотря на наличие различных подходов к образованию и предпочтения академического сообщества, образовательная система призвана обеспечить «систематическое обновление всех аспектов образования, отражающего изменения в сфере культуры, экономики, науки, техники и технологий; многообразие типов и видов образовательных учреждений и вариативность образовательных программ, обеспечивающих индивидуализацию образования; подготовку высокообразованных людей и высококвалифицированных специалистов, способных к профессиональному росту и профессиональной мобильности

в условиях информатизации общества и развития новых наукоемких технологий» [Зырянов, Носкова, Осипова, Титова 2015, с. 65].

Насыщение электронного образовательного пространства требует разработки электронного инструментария, пригодного к использованию в виртуальной среде. При этом требуется отбор технологий, поддерживающих педагогические процессы в информационно-образовательной среде.

На сегодняшний день специалисты в области инновационных подходов в образовании при формировании профиля выпускника современного вуза придерживаются одного и того же набора педагогических технологий. Об этом свидетельствует также единство во мнениях на перечень данных технологий на постсоветском пространстве, о чем мы упоминали выше [Рамазанова 2018, с. 423]. Этот перечень еще важен тем, что он предполагает широкое использование информационных технологий. В результате их повсеместного употребления формируется набор необходимых компетенций, требуемый для работы в цифровой среде: умение осуществлять социокультурное взаимодействие в виртуальном пространстве; умение употреблять специализированную лексику, включая терминологию, на фоне общеупотребительной; умение использовать различные семиотические коды в межкультурной и межкузыковой коммуникации и т. п.

По мнению многих ученых, концепция непрерывного образования требует усовершенствования образовательного цикла: «*Verlängerung der Ausbildung lebenslanges Lernen*» [Beck 2007, с. 230], а также подготовки специалистов, способных взаимодействовать с представителями различных этносоциумов, обладающих социальной компетентностью, ориентированной на преодоление социальных, культурных и иных барьеров, готовых к вызовам виртуальной среды и социальной реальности, т. е. представляющих собой дискурсивные личности, призванные выстраивать социальное пространство в различных типах среды. Однако для объективации вышеперечисленных компетенций требуются навыки межкультурного и межкузыкового общения.

Формирование коммуникативной компетенции предполагает «погружение» в среду. Среда меняется в зависимости от целей и содержания обучения. Применительно к межкультурной и межкузыковой коммуникации бытует мнение о том, что выучить язык можно только в стране изучаемого языка: «some learners appear to believe that

excellence in foreign language learning can only be achieved through a stay abroad» [Mercer, Ryan 2009, с. 28]. Реализации этой задачи способствуют программы включенного обучения, однако, по наблюдениям зарубежных исследователей [Das Spiel der Sprachen 2009], успех в изучении иностранных языков зависит от качества применяемых педагогических и образовательных технологий.

В фокусе внимания академической общественности находятся вопросы, касающиеся преимуществ и недостатков применения дистанционных образовательных технологий в ходе обучения межкультурной и межъязыковой коммуникации. На наш взгляд, принципиально важной является проблема подмены и некорректного использования двух понятий – дистанционное обучение и онлайн-образование. Мы трактуем онлайн-образование в качестве информационно-развлекательной технологии, позволяющей приятно провести время, узнать что-то новое из различных отраслей знания. Обращение к онлайн-ресурсам позволяет в сжатые сроки получить представление об объекте действительности, в то время как дистанционное обучение предполагает систематическое, имеющее профессиональную основу, занятие, обеспечивающее личностное развитие индивидуума в нашем случае в лингвистической области [Gorozhanov 2019].

Приведем ниже определение институциональной обучающей виртуальной среды, в котором отражено и наше понимание дистанционного формата: «“populated” organized and self-organizing (synergetic) dynamic professional information space, which serves the purpose of incrementing positive knowledge, and also performs a number of particular tasks, consists of connected nodes which are hosted on the Internet and are accessible through authorized user accounts with roles hierarchy, provides for its further development and for improving its quality with its users numbers increasing and remains an individualized tool for gaining experience during the whole life» [Gorozhanov 2019].

Толкование обучающей среды как динамической системы, развивающейся в соответствии с запросами и потребностями целевых аудиторий, позволяет рассматривать ее как ресурс, обеспечивающий профессиональное освоение иностранных языков и культур. Институциональная обучающая виртуальная среда строится таким образом, чтобы стимулировать профессиональный и личностный рост пользователя. Ведь переход на новый уровень программы возможен

только в том случае, если предыдущие шаги будут успешно выполнены. В данном случае у пользователя сохраняется возможность расширить и закрепить свои знания, умения и навыки благодаря возможности использования словарей и иной справочной литературы, многократного выполнения упражнений по теме, в рамках изучения которой был установлен недостаточный уровень сформированности профессиональной компетенции, возможности привлечения дополнительного материала по лингвистической проблеме и т. п. Подобный подход поддерживает систему качества лингвистического образования, с одной стороны, и динамическое развитие индивидуума, с другой. Те субъекты обучающей среды, которые не смогли достичь желаемого уровня имеют возможность использовать задания другого уровня или обратиться к информационно-развлекательным ресурсам онлайн-образования с тем, чтобы изучать иностранные языки, исходя из своих личностных интересов или с целью их использования в ситуациях бытового общения.

В свете вышесказанного особую значимость приобретает понятие «ценностная характеристика образования», включающая «ценность государственную – политику государства в области профессионального образования, общественную (социальную) – востребованный обществом уровень профессионального образования и личностную – значимость для самого обучающегося» [Коряковцева, Гальскова, Гусейнова 2018].

Таким образом, из приведенных выше концептуальных идей следует необходимость динамического развития электронной образовательной среды с учетом двух основных требований. С одной стороны, речь идет о рыночных тенденциях, развитие которых осуществляется при непосредственном участии выпускников образовательных организаций соответствующего профиля, и о личностно-профессиональном росте индивидуумов, заинтересованных в своем соответствии современным обстоятельствам – с другой. При этом в проектной деятельности могут быть использованы как ресурсы институциональной обучающей виртуальной среды, так и онлайн-образования. Принципиально важным остается целеполагание участников социокультурного взаимодействия в виртуальном пространстве, а также отсутствие попыток подмены профессионального компонента индивидуальным интересом.

Для иллюстрации вышесказанного обратимся к конкретным проектным кейсам.

1. Виртуальный информаторий МГЛУ представляет собой специализированный молодежный научно-образовательный проект, нацеленный на плодотворное сотрудничество между обучающимися различных направлений подготовки, которые готовы проявить свои творческие способности в реализации конкретных проектов и в решении практических задач, связанных с распространением научно-образовательного контента с целью его популяризации. Участниками молодежного проекта может стать любой обучающийся, готовый принять участие в конкурсном отборе. При этом руководителям проекта необходимо владеть информацией о тех задачах, решение которых важно для образовательной организации. Например, научно-образовательные проекты могут быть направлены не только на научные или образовательные стороны деятельности обучающихся, но и на различные аспекты современной жизни молодежи, в том числе на здоровый образ жизни (ЗОЖ), безопасность жизнедеятельности (БЖД), экологию, патриотическое воспитание и т. п.

2. Одним из наиболее востребованных, имеющих социальное значение проектов выступает проект «Моя презентация профессии» с учетом отраслевого компонента, отражающего перспективу и преимущества будущей деятельности. Мы полагаем перспективным для профессии лингвиста реализацию двух тем:

а) «Мой сценарий урока по иностранному языку», который в дальнейшем найдет применение в практике преподавания иностранных языков и культур в образовательных организациях общего образования или в высшем учебном заведении;

б) «Мой перевод», включающий перевод малоформатных текстов художественной, поэтической, аудиовизуальной, кинематографической, драматической направленности.

Проектная деятельность находит свое применение во всех образовательных организациях и как технология используется в различных типах среды. Подчеркнем, что проект преследует и одновременно решает вопросы, имеющие теоретико-практическое значение, а также дает возможность формировать социальную компетенцию и повышать профессиональный уровень обучающихся на всех этапах обучения.

Заключение

Материалы проектной деятельности предназначены для расширения кругозора обучающихся образовательных организаций, они нацелены на социокультурное взаимодействие между представителями отраслевого знания, представителями различных национально-языковых сообществ, на работу с различными целевыми аудиториями, что поддерживает кооперативное взаимодействие между различными социумами. В условиях цифровизации проектная деятельность предполагает формирование платформы, объединяющей людей по их различным консолидирующим признакам, прежде всего, по профессиональной принадлежности. Участники проектной деятельности в области лингвистики развивают свою межкультурную и межкузыковую компетенцию и приобретают профессиональную компетентность. Виртуальная обучающая среда дает возможность отобрать и систематизировать лучшие педагогические практики, применяемые в различных форматах – в виде электронных текстов, клипов, презентаций, готовых сценариев урока, учебных вспомогательных материалов по научной, образовательной, а также социальной тематике, включая плакаты, видеоразборы, блоги и т. п. по указанным выше направлениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Коряковцева Н. Ф., Гальскова Н. Д., Гусейнова И. А. Современное лингвистическое образование: перспективы развития : кол. монография. М. : ФГБОУ ВО МГЛУ, 2018. 254 с.
- Зырянов В. В., Носкова А. В., Осипова Н. Г., Титова М. А. Национальная система образования в России: Проблемы и перспективы в контексте реформирования и глобализации // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и Политология. 2015. № 3 Социология образования. С. 61–78.
- Рамазанова Ш. Р. Использование инновационных технологий в процессе преподавания русского языка // XIV Виноградовские чтения: сборник статей Международной научно-практической конференции (Ташкент, 16 мая 2018 г.) / отв. ред. Н. М. Миркурбанов. Представительство Россотрудничества в Республике Узбекистан ; Ташкентское объединение преподавателей русского языка и литературы ; Урал. гос. экон. ун-т; Сев. Арктич. (федер.) ун-т ; Калмыцкий гос. ун-т им. Б. Б. Городовикова. Ташкент – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2018. С. 422–426.

- Beck U.* Was ist Globalisierung? Frankfurt am Main : Suhrkamp Verlag, 2007. 268 S.
- Das Spiel der Sprachen: Working with Languages. Eveline Schwarz / Sarah Mercer (Hrsg.) Graz : Karl-Franzens-Universität Graz – ITAT, 2009. Bd. 12. 145 S.
- Gorozhanov A.* Institutional Educational Virtual Environment for Linguistic Purposes: Theory and Practice. Казань : Бук, 2019. 184 с.
- Kobets P., Krasnova K.* Cyberstalking: Public Danger, Key Factors and Prevention // Przegląd Wschodnioeuropejski. Olsztyn : Uniwersytet Warmińsko-Mazurski. 2018. Vol. IX/2. P. 43–53.
- Mercer S., Ryan St.* Talented for Languages? Describing the Mindsets of Advanced Language Learners / Das Spiel der Sprachen: Working with Languages. Eveline Schwarz / Sarah Mercer (Hrsg.). Graz : Karl-Franzens-Universität Graz ITAT, 2009. Bd. 12. S. 11–29.

REFERENCES

- Korjakovceva N. F., Gal'skova N. D., Gusejnova I. A.* Sovremennoe lingvisticheskoe obrazovanie: perspektivy razvitiya: kol. monografija. M. : FGBOU VO MGLU, 2018. 254 s.
- Zyrjanov V. V., Noskova A. V., Osipova N. G., Titova M. A.* Nacional'naja sistema obrazovanija v Rossii: Problemy i perspektivy v kontekste reformirovanija i globalizacii // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 18. Sociologija i Politologija. 2015. № 3 Sociologija obrazovanija. S. 61–78.
- Ramazanov Sh. R.* Ispol'zovanie innovacionnyh tehnologij v processe prepodavanija russkogo jazyka. // XIV Vinogradovskie chtenija: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Tashkent, 16 maja 2018 g.) / otv. red. N. M. Mirkurbanov. Predstavitel'stvo Rossotrudnichestva v Respublike Uzbekistan ; Tashkentskoe ob#edinenie prepodavatelej russkogo jazyka i literatury ; Ural. gos. jekon. un-t ; Sev. Arktich. (feder.) un-t ; Kalmyckij gos. un-t im. B. B. Gorodovikova. Tashkent – Ekaterinburg : Izd-vo Ural. gos. jekon. un-ta, 2018. S. 422–426.
- Beck U.* Was ist Globalisierung? Frankfurt am Main : Suhrkamp Verlag, 2007. 268 S.
- Das Spiel der Sprachen: Working with Languages. Eveline Schwarz / Sarah Mercer (Hrsg.) Graz: Karl-Franzens-Universität Graz – ITAT, 2009. Bd. 12. 145 S.
- Gorozhanov A.* Institutional Educational Virtual Environment for Linguistic Purposes: Theory and Practice. Kazan' : Buk, 2019. 184 s.
- Kobets P., Krasnova K.* Cyberstalking: Public Danger, Key Factors and Prevention // Przegląd Wschodnioeuropejski. Olsztyn : Uniwersytet Warmińsko-Mazurski. 2018. Vol. IX/2. P. 43–53.

Mercer S., Ryan St. Talented for Languages? Describing the Mindsets of Advanced Language Learners / *Das Spiel der Sprachen: Working with Languages*. Eveline Schwarz / Sarah Mercer (Hrsg.) Graz : Karl-Franzens-Universität Graz ITAT, 2009. Bd. 12. S. 11–29.

УДК 378

А. Н. Кузнецов, Е. Н. Щавелева

Кузнецов А. Н., кандидат педагогических наук, доцент;
руководитель Центра управления образовательными системами
Института управления образованием Российской академии образования;
e-mail: andremos@inbox.ru

Щавелева Е. Н., кандидат педагогических наук, доцент;
руководитель направления «Лингвистика», доцент кафедры иностранных
языков и коммуникативных технологий Национального исследовательского
технологического университета «МИСиС»; e-mail: e.shchaveleva@gmail.com

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ ПО ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ

В статье рассмотрена взаимосвязь идеи реализации компетентностного потенциала профессиональной подготовки с концепциями учета профессионально-личностных потребностей обучающихся и вариативности программ по иностранным языкам в вузах разных типов (языковых / лингвистических и неязыковых). Особое внимание уделено раскрытию сущности и специфики разнопрофильной подготовки лингвистов в неязыковых вузах технической направленности, а также требованиям, предъявляемым к результатам данной подготовки. Рассмотрены факторы, обеспечивающие устойчивое развитие лингвистического образования в вузах. Используются методы анализа ситуаций в области современного управления образованием и синтеза актуальных управленческих решений применительно к деятельности конкретного вуза.

Ключевые слова: неязыковые вузы; лингвистические вузы; подготовка лингвистов; конкурентоспособность вузов; образовательные инициативы; диверсификация подготовки по иностранным языкам.

A. N. Kuznetsov, E. N. Shchaveleva

Kuznetsov A. N., PhD (Ed), Associate Professor;
Head of the Center of Management of Educational Systems;
Institute of Education Management of the Russian Academy of Education;
e-mail: andremos@inbox.ru

Shchaveleva E. N., PhD (Ed), Associate Professor;
Academic Coordinator of the Linguistics Programme, Associate Professor
of the Department of Modern Languages and Communications, National University
of Science and Technology 'MISIS'; e-mail: e.shchaveleva@gmail.com

ADVANCEMENT OF THE SYSTEM OF FOREIGN LANGUAGE TRAINING IN NON-LINGUISTICS UNIVERSITIES

In the article, the authors consider the relationship between the idea of the realization the competency potential of professional training, the concept of the

account the professional and personal needs of students and concept of the variability of foreign languages programs that are offered by universities of different types, i.e. linguistic and non-linguistic ones. Particular attention is paid to the study in the essence and the specific features of multidisciplinary training of linguists in non-linguistic universities (primarily, technical ones), as well as the requirements to the outcomes of such training. The factors that ensure the sustainable development of linguistic education in universities are considered. The authors used the methods of case study in the field of modern education management, and synthesis of relevant management decisions in relation to the activities of a particular university.

Key words: non-linguistics universities; linguistics universities; training linguists; university competitiveness; educational initiatives; foreign language training diversity.

Введение

В Российской Федерации наблюдается своего рода дихотомия тренда развития системы вузовской подготовки по иностранным языкам. Дихотомия эта заключается в том, что по объективным причинам подготовка лингвистов в нашей стране осуществляется не в рамках единой организационной модели, а некоторым образом «распадается» на две взаимодополняющие (и, в некотором смысле, конкурирующие) сущности: в так называемых языковых / лингвистических вузах появляются (актуализируются и закрепляются) неязыковые направления подготовки, связанные, например, с областью техники, юриспруденции, экономики, информационной безопасности; с другой стороны, в неязыковых вузах (в том числе технических) появляются и развиваются лингвистические профили подготовки, связанные с переводоведением в области приоритетных направлений науки и техники, а также с межкультурной профессиональной коммуникацией.

Аналогично и с лингвистическими вузами: их выпускникам недостает общепрофессиональных и профессиональных компетентностей для успешного трудоустройства; как следствие, в языковых образовательных организациях появляются нелингвистические профили подготовки, связанные, например, с областью техники, юриспруденции и экономики.

В этой связи значимо, что с позиции педагогической аксиологии, основной ценностью вузовской подготовки становится не собственно полное овладение системой языка-цели, а формирование личности выпускника, способного к самореализации на рынке труда и для удовлетворения потребностей конкретных обучаемых [Кузнецов 2018].

Проблематика подготовки по иностранным языкам в лингвистических и неязыковых вузах

Данное явление можно считать уже вполне установившимся. На рубеже веков начали открываться неязыковые направления подготовки и специальности в ведущих лингвистических вузах страны. В частности, в составе МГЛУ с 1995 года действовал юридический факультет (в августе 2018 года он был реорганизован в Институт международного права и правосудия); в 2004 году в составе переводческого факультета учрежден Институт международных отношений и социально-политических наук, в 2006 году получивший статус отдельного факультета. Он выпускает специалистов по международным отношениям, социологов, специалистов по рекламе и связям с общественностью, подготовленных к работе с применением двух иностранных языков. В конце 2016 года был образован факультет гуманитарных наук, реорганизованный в 2018 году в Институт гуманитарных и прикладных наук, реализующий шесть направлений подготовки: «Психология», «Психолого-педагогическое образование», «Теология», «Культурология», «Гостиничное дело» и «Документоведение и архивоведение».

«Навстречу» лингвистическим вузам «двигались» университеты традиционной неязыковой направленности. Десятки лет для их деятельности были характерны традиционные факультативные курсы по углубленному изучению иностранных языков (главным образом, курсы, ориентированные на развитие навыков устной речи). Однако по ряду объективных причин – в связи с привлечением абитуриентов; получением вузом статуса университета (для чего требовалось вести подготовку по десятку направлений, в том числе гуманитарным); привлечением дополнительных внебюджетных средств; с ростом интереса к программам профессионально ориентированного изучения иностранных языков со стороны студентов и др. – вузы начали активно искать возможности диверсификации программ формирования лингвистической компетентности студентов. При этом естественным образом они принимали за образец наработки в этой области, имевшиеся у факультетов и институтов иностранных языков лингвистических и педагогических вузов, классических университетов.

Первым приближением к обучению лингвистов в условиях неязыкового вуза была программа подготовки переводчиков в сфере

профессиональной коммуникации (с вариациями наименования, но с присвоением стандартизированной квалификации), появившаяся в середине 1990 – начале 2000-х годов в значительном числе вузов [Алипичев 2011; Гавриленко 2006]. На рубеже веков в ряде ведущих профильных нелингвистических вузов была начата подготовка лингвистов. В определенной степени это связано с диверсификацией профессионально-ориентированной подготовки по иностранным языкам в неязыковых образовательных организациях [Полякова 2011]. В ряде случаев возникли даже отдельные институты и факультеты лингвистической направленности. В частности, подготовка лингвистов-педагогов в МИСиС началась в 1999 году; в МИЭТ готовят бакалавров в области лингвистики с 2000 года; подобная же подготовка уже около 20 лет ведется и в МГТУ им. Н. Э. Баумана. Тот факт, что этим вузам выделяют контрольные цифры приема абитуриентов на бюджетные места, является подтверждением признания со стороны государства этого вида подготовки лингвистов.

При этом правильно было бы заметить, что компетентностный потенциал¹ лингвистической подготовки, востребованный частью обучающихся неязыковых вузов [Таканова, Кузнецов 2009], не может быть полностью реализован в пределах ограниченных временных ресурсов, выделяемых на овладение иностранным языком для профессиональных целей в рамках стандартов нелингвистических направлений подготовки (ФГОС ВО). Исходя из этого, появляются варианты программ, создающие контекст для интегрированного формирования лингвистических и нелингвистических компетентностей.

Решением ученого совета вуза учреждаются особые профили подготовки лингвистов, такие как, например, «Лингводидактика в сфере приоритетных направлений науки и техники», «Переводоведение и перевод в сфере высокотехнологичных отраслей экономики», «Обучение иностранным языкам и педагогическое проектирование в цифровой среде», «Иностранный язык и межкультурная профессиональная коммуникация (медицина)». Таким образом, происходит обогащение

¹ Под компетентностным потенциалом авторами понимается интегративная генетическая характеристика реализуемых в рамках образовательной программы содержания и технологий в отношении их когнитивного и операционного резерва (тезауруса) для формирования и развития комплекса установленных (нормативно заданных) компетентностей [Кузнецов 2014].

основных профессиональных образовательных программ и рабочих программ по дисциплинам за счет включения в них элементов направлений подготовки, профильных для базового вуза [Кузнецов, Щавелева 2017], что способствует ожиданиям от системы образования в отношении ответа на «большой вызов» размыwania дисциплинарных и отраслевых границ и формирования эффективной системы коммуникации в профессиональных областях [Указ Президента 2016]. Более того, в случае с федеральными и национальными исследовательскими университетами речь может идти об инкорпорировании соответствующих элементов в собственные образовательные стандарты вуза.

Однако следует принять во внимание, что при проектировании образовательных программ должны учитываться нормативные требования к содержанию подготовки лингвистов [Кузнецов 2019; Федеральный закон 2012], в частности, необходимость модернизации профессионального образования посредством внедрения практико-ориентированных программ (Национальный проект «Образование») [Указ Президента 2018] и учета положений профессиональных стандартов [Федеральный закон 2015].

Эффективная практика – опыт технического университета

Интересным примером качественной подготовки лингвистов в техническом вузе может служить положительный опыт НИТУ «МИСиС». В этом университете реализуются две программы бакалавриата («Теория и методика преподавания иностранных языков и культур» и «Перевод и переводоведение») и две программы магистратуры («Теория коммуникации и международные связи с общественностью» и «Обучение иностранным языкам и педагогическое проектирование в цифровой среде»). О качестве подготовки свидетельствует, в частности, то, что выпускники успешно трудоустраиваются не только на такие «традиционные» для лингвистов должности, как устный или письменный переводчик, редактор, учитель / преподаватель иностранного языка, но и находят спрос на рынке труда в качестве, например, копирайтеров, консультантов по межкультурному взаимодействию, SMM менеджеров, специалистов в области PR-технологий и продвижения научных инноваций, продуктов и технологий, экспертов в сфере оценки эффективности инструментов обучения в цифровой среде.

Важным аспектом подготовки в МИСиС является предпрофилизация студентов, включающая проектную работу, проведение регулярных профориентационных семинаров, интервью с тьютором и другие мероприятия, способствующие более осознанному выбору студентами I–II курса своей будущей профессии и профиля дальнейшей подготовки на старших курсах. Значимым фактором привлечения на программу, закрепления в вузе и мотивации студентов к учебной деятельности является и предоставляемая обучающимся возможность индивидуализации образовательных траекторий.

На этапе профилизации будущие переводчики имеют возможность изучать «Перевод в научно-технической сфере», «Перевод деловой документации», «Современные технологии в переводе» и др. Будущим лингвистам-педагогам предлагаются также авторские курсы, например: «Педагогическое проектирование в цифровой среде», «Профессиональная лингводидактика», «Современные технологии в методике обучения иностранным языкам», «Международная сертификация преподавателя английского языка».

Важно, что при этом учитываются особенности планируемой реализации в России Национальной системы учительского роста [Указ Президента 2018]: благодаря участию в реализации программ специалистов профильных экспертных организаций студенты получают возможность подготовиться к первичной аттестации в форме оценки уровня квалификации (профессиональному экзамену) на соответствие квалификации претендента государственным требованиям по четырем направлениям (предметные, методические, психолого-педагогические и коммуникативные компетенции). В результате этих мер, а также в аспекте обмена опытом и «эффективными практиками» с другими «неязыковыми» вузами, благодаря четко заданным и жестко реализуемым организационно-педагогическим условиям, ожидаемый (и достаточный для профессиональной деятельности) уровень владения первым иностранным языком (английским) (C1 по шкале CEFR) достигается всеми студентами уже к окончанию II курса. Это позволяет использовать резерв времени на III–IV курсах для развития психолого-педагогических и методических компетенций, профилизации языковой подготовки (введения методического компонента подготовки через использование профессиональных материалов на иностранном языке), развития коммуникативных компетенций через

кейсы и т. п. Это создает условия для того, чтобы на этапе итоговой государственной аттестации была эффективно реализуема идея комплексной проверки предметных и методических компетенций выпускника-лингвиста.

Заключение

В заключение следует заметить, что подготовка лингвистов в неязыковых вузах сопряжена с рядом сложностей. Основными из них являются:

1) трудности, связанные с проектированием профессиональных ориентированных программ направления «Лингвистика», которые должны быть соотнесены с требованиями федеральных государственных стандартов высшего образования последнего поколения по базовым профилям подготовки в соответствующем неязыковом вузе, а также с требованиями стандартов профилей лингвистического направления подготовки (педагога, переводчика, научного работника и др.) и с требованиями собственных стандартов исследовательских университетов, в которых отражена специфика конкретной образовательной организации;

2) сложности с привлечением к реализации подготовки по иностранному языку высококвалифицированных преподавателей, зачастую считающих работу в неязыковом вузе менее престижной, чем в ведущих языковых (лингвистических) образовательных учреждениях;

3) проблемы с обеспечением участия работодателей конкретного профиля и владеющего иностранным языком в мероприятиях итоговой государственной аттестации;

4) затрудненное обеспечение условий для трудоустройства выпускников-лингвистов неязыкового вуза, связанные с недоверительным отношением к ним со стороны работодателей.

Между тем можно уверенно говорить об инновационном характере программ подготовки лингвистов как о залого устойчивости развития неязыковых вузов за счет реализации инновационного потенциала, а также внутренних и внешних факторов повышения эффективности образовательной системы [Беляков, Клячко 2013]. В этой связи нами предлагается рассматривать значимость обеспечения подобного способа повышения эффективности образовательной системы с разных позиций, а именно, с точки зрения возможности устойчивого развития:

- а) конкретного вуза;
- б) системы российского высшего лингвистического образования;
- в) науки и экономики нашей страны.

Внедрение новых направлений подготовки в неязыковом вузе, в том числе подготовки лингвистов, и соответственно разработка новых образовательных программ дает кафедрам-инициаторам возможность:

- 1) укрепить финансовое благосостояние сотрудников (преподавателей и вспомогательного персонала);
- 2) обеспечить моральное удовлетворение педагогов, что связано с повышением уровня их самореализации в деятельности;
- 3) способствовать профессиональному развитию работников образования.

Реализация новых разработанных программ в учебном процессе содействует:

- 1) укреплению репутации данной образовательной организации за счет привлечения абитуриентов [Shchaveleva 2019] и повышения уровня положительной обратной связи от студентов (в частности, в рамках плановых мониторинговых опросов, проводимых государственными контрольно-надзорными органами, и реализации мероприятий рекламных кампаний в социальных сетях);
- 2) диверсификации типов реализуемых образовательных программ, обеспечивающих конкурентоспособность университета;
- 3) развитию ресурсной базы вуза за счет пополнения внебюджетных фондов через привлечение дополнительных денежных средств от оказания образовательных услуг.

Более того, на метаинституциональном уровне подготовка лингвистов в неязыковых вузах способствует:

- 1) развитию высшего профессионального образования России;
- 2) совершенствованию системы подготовки лингвистов в нашей стране;
- 3) дальнейшему развитию лингводидактики как учению о формировании языковых аспектов личности обучающихся на разных этапах ее становления и социализации;
- 4) совершенствованию методологии лингвистической науки (в частности, за счет более детального и контекстосообразного

изучения подходов к анализу функционирования терминосистем, грамматических и стилистических особенностей специальных текстов).

Таким образом, диверсификация деятельности образовательных организаций разной специализации (в нашем случае – языковых и неязыковых вузов) способствует развитию системы подготовки по иностранным языкам, создавая основу для расширения дидактических возможностей подготовки квалифицированных кадров для современной российской экономики; важно, что при этом обеспечивается соблюдение прав студентов на освоение предпочитаемых ими программ в наиболее привлекательных условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алипичев А. Ю., Кузнецов А. Н.* Проектирование содержания подготовки переводчиков в сфере профессиональной коммуникации: учебное пособие для преподавателей. 2-е изд., испр. и доп. М. : АПКППРО, 2011. 120 с.
- Беляков С. А., Клячко Т. Л.* Российское высшее образование: модели и сценарии развития. М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. 316 с.
- Гавриленко Н. Н.* Лингвистические и методические основы подготовки переводчиков с иностранного языка на русский в области науки и техники (на примере перевода с французского языка на русский) : дис. ... д-ра пед. наук. М., 2006. 578 с.
- Кузнецов А. Н.* Компетентностный потенциал дисциплины (на примере образовательной области «Иностранный язык») : монография. М. : ФГБОУ ВПО МГАУ, 2014. 114 с.
- Кузнецов А. Н.* Реализация личностного потенциала студентов в процессе обучения иностранному языку в технических вузах // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2018. Вып. 2 (796). С. 79–86.
- Кузнецов А. Н.* Учет требований нормативной документации при проектировании рабочих программ по иностранным языкам в неязыковых вузах // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. Вып. 1 (830) М. : ФГБОУ ВО МГЛУ, 2019. С. 47–59.
- Кузнецов А. Н., Щавелева Е. Н.* Проектирование фондов оценочных средств по дисциплине «Иностранный язык»: от концепции к внедрению // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2017. Вып. 4 (775). С. 150–156.

- Полякова Т. Ю. Диверсификация непрерывной профессиональной подготовки по иностранному языку в инженерном образовании : дис. ... д-ра пед. наук. Калининград, 2011. 479 с.
- Профессиональный стандарт «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования» (утв. Приказом Минтруда России от 08.09.2015 № 608н). URL: profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=48584 (дата обращения: 03.11.2019).
- Таканова О. В., Кузнецов А. Н. Психолого-педагогические факторы профессиональной ориентации студентов агроинженерных вузов средствами дисциплины «Иностранный язык» // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный агроинженерный университет им. В. П. Горячкина». 2009. № 5 (36). С. 83–86.
- Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». URL : www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967 (дата обращения 29.02.2019).
- Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL : www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 29.02.2019).
- Федеральный закон от 02.05.2015 № 122-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статьи 11 и 73 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»». URL : www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_178864 (дата обращения: 03.11.2019).
- Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «Об образовании в Российской Федерации». URL : www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения: 29.02.2019).
- Shchaveleva E. To accept, or not to accept: prerequisites to ensure quality teacher training // Focus on Language Education and Research. 2019. Vol. 1 (1). P. 28–34.

REFERENCES

- Alipichev A. Ju., Kuznecov A. N. Proektirovanie sodержaniya podgotovki perevodchikov v sfere professional'noj kommunikacii: uchebnoe posobie dlja prepodavatelej. 2-e izd., ispr. i dop. M. : APKiPPRO, 2011. 120 s.
- Beljakov S. A., Kljachko T. L. Rossijskoe vysshee obrazovanie: modeli i scenarii razvitiya. M. : Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS, 2013. 316 s.
- Gavrilenko N. N. Lingvisticheskie i metodicheskie osnovy podgotovki perevodchikov s inostrannogo jazyka na russkij v oblasti nauki i tehniki (na

- primere perevoda s francuzskogo jazyka na russkij) : dis. ... d-ra ped. nauk. M., 2006. 578 s.
- Kuznecov A. N. Kompetentnostnyj potencial discipliny (na primere obrazovatel'noj oblasti «Inostrannyj jazyk») : monografija. M. : FGBOU VPO MGAU, 2014. 114 s.
- Kuznecov A. N. Realizacija lichnostnogo potenciala studentov v processe obuchenija inostrannomu jazyku v tehniceskix vuzax // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. 2018. Vyp. 2 (796). S. 79–86.
- Kuznecov A. N. Uchet trebovanij normativnoj dokumentacii pri proektirovanii rabochih programm po inostrannym jazykam v nejazykovyx vuzax // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. Vyp. 1 (830) M. : FGBOU VO MGLU, 2019. S. 47–59.
- Kuznecov A. N., Shhaveleva E. N. Proektirovanie fondov ocenочnyh sredstv po discipline «Inostrannyj jazyk»: ot koncepcii k vnedreniju // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. 2017. Vyp. 4 (775). S. 150–156.
- Poljakova T. Ju. Diversifikacija nepreryvnoj professional'noj podgotovki po inostrannomu jazyku v inzhenernom obrazovanii : dis. ... d-ra ped. nauk. Kaliningrad, 2011. 479 s.
- Professional'nyj standart «Pedagog professional'nogo obuchenija, professional'nogo obrazovanija i dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija» (utv. Prikazom Mintruda Rossii ot 08.09.2015 № 608n) URL : profstandart.rosmintrud.ru/obshchij-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=48584 (data obrashhenija: 03.11.2019).
- Takanova O. V., Kuznecov A. N. Psihologo-pedagogicheskie faktory professional'noj orientacii studentov agroinzhenernyh vuzov sredstvami discipliny «Inostrannyj jazyk» // Vestnik Federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo uchrezhdenija vysshego professional'nogo obrazovanija «Moskovskij gosudarstvennyj agroinzhenernyj universitet im. V. P. Gorjachkina». 2009. № 5 (36). S. 83–86.
- Ukaz Prezidenta RF ot 01.12.2016 N 642 «O Strategii nauchno-tehnologicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii». URL : www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967 (data obrashhenija 29.02.2019).
- Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2018 N 204 (red. ot 19.07.2018) «O nacional'nyh celjah i strategicheskix zadachah razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda». URL : www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (data obrashhenija: 29.02.2019).
- Federal'nyj zakon ot 02.05.2015 N 122-FZ «O vnesenii izmenenij v Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii i stat'i 11 i 73 Federal'nogo zakona «Ob

obrazovanii v Rossijskoj Federacii»». URL : www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_178864 (data obrashhenija: 03.11.2019).

Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 N 273-FZ (red. ot 06.02.2020) «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii». URL : www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (data obrashhenija: 29.02.2019).

Shchhaveleva E. To accept, or not to accept: prerequisites to ensure quality teacher training // Focus on Language Education and Research. 2019. Vol. 1 (1). P. 28–34.

УДК 372.881.1

М. Г. Евдокимова, Н. Л. Байдикова, Е. С. Давиденко

Евдокимова М. Г., доктор педагогических наук, доцент;
директор Института лингвистического и педагогического образования
Национального исследовательского университета «МИЭТ»;
e-mail: me49@mail.ru

Байдикова Н. Л., кандидат педагогических наук, доцент;
доцент Института лингвистического и педагогического образования
Национального исследовательского университета «МИЭТ»;
e-mail: nataleon22@list.ru

Давиденко Е. С., кандидат педагогических наук, доцент;
доцент Института лингвистического и педагогического образования
Национального исследовательского университета «МИЭТ»;
e-mail: des_kr@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ТРЕБОВАНИЙ РЫНКА ТРУДА НА СОДЕРЖАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЮ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

В статье рассматривается оптимизация процесса профессионально ориентированного обучения иностранным языкам на основе учета потребностей современного рынка труда. Авторы статьи предлагают один из способов решения этой проблемы: регулярное изучение требований рынка труда к подготовке специалистов к практическому использованию иностранного языка в профессиональной деятельности. Описывается опыт разработки и применения дополнительных образовательных программ по иностранному языку.

Ключевые слова: профессионально ориентированное обучение иностранному языку; технический специалист; современный рынок труда; иноязычные коммуникативные компетенции; гуманитарные компетенции; междисциплинарные / интегративные компетенции; непрерывность иноязычного образования на протяжении всей карьеры; дополнительные образовательные программы.

M. G. Evdokimova, N. L. Baydikova, E. S. Davidenko

Evdokimova M. G., Doctor of Pedagogy (Dr. habil), Associate Professor;
Director of the Institute of Linguistic and Pedagogical Education;
National Research University of Electronic Technology;
e-mail: me49@mail.ru

Baydikova N. L., PhD (Pedagogy), Associate Professor;
Associate Professor of the Institute of Linguistic and Pedagogical Education;
National Research University of Electronic Technology (MIET);
e-mail: nataleon22@list.ru

Davidenko E. S., PhD (Pedagogy), Associate Professor;
Associate Professor of the Institute of Linguistic and Pedagogical Education;
National Research University of Electronic Technology (MIET);
e-mail: des_kr@mail.ru

THE IMPACT OF LABOR MARKET REQUIREMENTS ON THE CONTENT AND ORGANIZATION OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING AT A TECHNICAL UNIVERSITY

The paper considers the ways of optimizing the process of profession-oriented foreign language teaching in the light of modern labor market needs. The requirements to modern technical specialists are investigated as reference points to define the policy of higher technical education institutions in the field of teaching foreign language skills. The authors make a preliminary indicative analysis of the labor market of modern engineers in order to reveal the areas of foreign language use in the conditions of modern technical specialists' professional activity. With this in mind, the requirements for the level of their foreign language communicative readiness are described. It is shown that modern labor market requires engineers capable of solving various foreign language communicative tasks in relation with the specific professional needs; graduates of technical universities may require additional humanitarian and interdisciplinary / integrative competences; modern labor market requires readiness of technical university graduates to continue foreign language education throughout their careers. The authors show how the needs of the labor market are satisfied by means of the foreign language teaching curriculum for technical students at the National Research University of Electronic Technology (MIET), where a variety of supplementary educational programs (SEP) are offered to form graduates' foreign language communicative readiness.

Key words: profession-oriented foreign language teaching; technical specialist; modern labor market; foreign language communicative competences; humanitarian competences; interdisciplinary / integrative competences; career-long foreign language education; supplementary educational programs (SEP).

Введение

Как известно, целевые ориентиры высшего образования определяются социальным заказом и, следовательно, могут изменяться или уточняться на разных этапах развития общества. Современный социальный заказ зафиксирован в Федеральных государственных стандартах высшего образования последнего поколения (ФГОС ВО 3++) в терминах компетенций. Для программ бакалавриата и магистратуры по техническим направлениям подготовки студентов действующий сегодня стандарт устанавливает требования к результатам освоения

дисциплины «Иностранный язык» в группе универсальных компетенций под названием «Коммуникация». Согласно ФГОС ВО 3++ выпускник бакалавриата «способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах)» [ФГОС ВО URL], а выпускник магистратуры «способен применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном(ых) языке(ах), для академического и профессионального взаимодействия» [там же]. Как видно из приведенных цитат, формулировки компетенций в стандарте носят весьма неконкретный, обобщенный характер.

Вместе с тем потребности использования иностранного языка (ИЯ) в профессиональной деятельности определяются прежде всего задачами, стоящими перед специалистом на конкретном рабочем месте. Поэтому, для оптимизации процесса профессионально ориентированного обучения иностранному языку в вузе, в том числе техническом университете, необходимо изучить особенности современного рынка труда и выявить те его потребности, которые должны стать целями / ориентирами подготовки технических специалистов при обучении.

Требования рынка труда к готовности выпускника вуза использовать иностранный язык в профессиональной коммуникации

Изучение рынка труда с целью выявления его требований к качеству подготовки специалистов по ИЯ сопряжено с определенными трудностями. Такие методы исследования, как опросы и анкетирование работодателей и работающих выпускников вузов, хотя и эффективны, однако требуют больших затрат времени и вовлечения большого числа людей, не проявляющих желания участвовать в этих опросах. На начальном этапе изучения рынка труда представляется целесообразным проведение его предварительного ориентировочного анализа, позволяющего определить рабочие ситуации и их особенности, предполагающие использование ИЯ для решения профессиональных задач в современных условиях профессиональной деятельности. Это может послужить основой исследования в целях выявления требований рынка труда к уровню иноязычной коммуникативной готовности современного конкурентоспособного специалиста.

Нами был проведен предварительный анализ такого рода. Его результаты показали, что *первая особенность современного рынка труда* состоит в том, что специалисты одного и того же направления подготовки могут работать на производствах с разной спецификой и выполнять различные трудовые функции. При этом от них требуется различное целевое применение ИЯ. Например, инженеру, работающему в зарубежной компании, необходимо умение устного иноязычного общения, тогда как инженеру в отечественной компании могут понадобиться преимущественно умения письменной коммуникации, например понимание иноязычной технической документации при чтении. Иными словами на современном рынке труда востребованы специалисты, которые должны владеть разными *иноязычными коммуникативными компетенциями* в зависимости от конкретной специфики профессиональных потребностей.

Новейшие тенденции развития рынка труда свидетельствуют также о том, что в современных условиях инновационного развития общества природа инженерной деятельности в значительной степени трансформируется. Функции инженера включают в себя не только решение исключительно технических проблем, но и множества других – коммерческих, экономических, социальных, культурных, гуманитарных. Следовательно, современный инженер должен сочетать в себе компетенции ученого-естественника, конструктора, изготовителя, менеджера, социолога. Ему необходимо принимать самостоятельные решения в сложных и нестандартных ситуациях, проявлять гибкость в связи с быстро меняющимися обстоятельствами, непрерывно самообучаться в течение всей жизни и быть готовым к динамичным трансформациям во взаимоотношениях с природой, обществом, техникой, производством.

В связи с этим выпускникам технических вузов могут потребоваться дополнительные *гуманитарные компетенции*: переводческая / педагогическая / иноязычная в области владения не только первым, но и вторым иностранным языком, что является *второй особенностью современного рынка труда*, предъявляющего требования к современному специалисту. Например, в ходе работы над международным проектом технические специалисты могут выступать в качестве переводчика письменной документации или осуществлять устный перевод на переговорах.

Что касается педагогической компетенции, специалист технического профиля, не только владеющий ИЯ, но и умеющий его преподавать, будет иметь несомненное конкурентное преимущество.

Кроме того, современным рынком труда востребовано владение не только английским, но и другими иностранными языками. Иноязычная коммуникативная компетенция в области второго (третьего и т. д.) иностранного языка (китайского, японского, корейского и др.) может быть необходима как на совместном предприятии, так и при сотрудничестве с иностранной компанией.

Третья особенность рынка труда тесно связана с предыдущими. Содержание подготовки современных инженеров невозможно представить без полноценного гуманитарного знания, позволяющего осмысливать и учитывать социокультурные последствия принимаемых ими решений и предпринимаемых действий, ориентироваться в современной научной картине мира, понимать роль и место техники в мире, тенденции развития техносферы, ее влияние на социум. Инженеру должна быть открыта сущность научно-технического творчества и представление о профессиональной культуре как о владении современным стилем технического мышления в единстве его аксиологических, когнитивных и нравственных составляющих. Более того, новое понимание природы инженерной деятельности и роли инженера в обществе требует интеграции естественнонаучного, технико-технологического и гуманитарного содержания инженерного образования. В связи с этим эксперты прогнозируют возникновение новых профессий на «стыке» дисциплин в междисциплинарном и межотраслевом пространстве. Поскольку на современном рынке труда будут востребованы специалисты, обладающие комплексной подготовкой в разных областях знания и деятельности, стержневой основой концепции подготовки современного инженера в вузе должен стать интегративный подход. Следовательно, данной третьей отличительной чертой современного рынка труда можно считать востребованность междисциплинарных, межотраслевых специалистов нового типа, для которых решение иноязычных профессиональных задач находится на стыке гуманитарного и технического знаний. Таким образом, в профессиональной деятельности выпускнику технического вуза могут потребоваться, наряду с традиционными компетенциями технической и гуманитарной направленности, *междисциплинарные / интегративные компетенции*.

И, наконец, быстрые темпы развития технологий и изменение информационного пространства требуют от сегодняшнего специалиста высокой степени адаптивности, мобильности, способности приобретать новые знания и умения, готовности к смене не только места работы, но и сферы деятельности. Концепция обучения в течение всей жизни (life-long learning) начала разрабатываться международной организацией ЮНЕСКО в конце прошлого столетия и сейчас считается ключевым фактором устойчивого развития общества [Annual report 2018 ... URL]. Таким образом, *четвертую характеристику* современного рынка труда составляет обусловленная им *потребность осуществления непрерывного образования, в том числе и иноязычного, на протяжении всей карьеры*. Это подразумевает готовность и способность специалиста постоянно развивать свою иноязычную коммуникативную компетенцию как в количественном, так и качественном аспектах. Именно поэтому перед современным вузом стоит задача научить студентов учиться, развивать их учебную автономность и способность к рефлексии, т. е. универсальную компетенцию самоорганизации и саморазвития (ФГОС ВО 3++). При овладении ИЯ в вузе студенту важно не только достичь определенного уровня иноязычной коммуникативной компетенции, но и приобрести достаточную самостоятельность в продвижении по своей индивидуальной образовательной траектории [Евдокимова 2018].

Учет требований рынка труда при организации обучения студентов иностранному языку

Рассмотрим, каким образом решается задача учета требований рынка труда при организации обучения ИЯ студентов технических направлений подготовки в Национальном исследовательском университете «Московский институт электронной техники» (НИУ МИЭТ).

НИУ МИЭТ реализует основные образовательные программы по 15 техническим направлениям подготовки на уровне бакалавриата. Иностранный (английский) язык изучается на всех направлениях подготовки бакалавров в течение первых трех семестров. На дисциплину выделено по 48 аудиторных часов в семестр, что суммарно составляет 144 аудиторных часа. Очевидно, что само по себе такое количество часов недостаточно для достижения высокого уровня иноязычной коммуникативной компетенции. Более того, после завершения курса

ИЯ до окончания вуза остается два с половиной года. Если этот промежуток остается незаполненным практикой иноязычного общения, неизбежно происходит снижение уровня владения выпускниками иностранным языком.

Таким образом, возникает противоречие между условиями обучения ИЯ в техническом вузе и требованиями регионального рынка труда. Выпускники НИУ МИЭТ работают на промышленных предприятиях и в научно-производственных комплексах г. Зеленограда и его окрестностей, разрабатывают и производят изделия в сфере микро- и наноэлектроники, а также трудоустраиваются в других местах и сферах деятельности. Как было показано выше, владение иноязычной коммуникативной компетенцией и целым рядом других компетенций, выделенных в данной статье, является несомненным конкурентным преимуществом выпускника технического вуза при устройстве на работу и последующем продвижении по карьерной лестнице. В связи с этим необходимо найти пути разрешения сложившегося противоречия между требованиями рынка труда и условиями обучения ИЯ в техническом вузе.

Для достижения этой цели Институт лингвистического и педагогического образования (ЛПО) как структурное подразделение НИУ МИЭТ, осуществляющее обучение ИЯ студентов всех технических направлений подготовки, предлагает комплекс дополнительных образовательных программ (ДОП). Некоторые из этих программ уже реализуются, другие находятся в стадии разработки и апробации.

Спектр ДОП, реализуемых в НИУ МИЭТ, весьма широк и направлен на формирование всех компетенций (выявленных нами выше) согласно требованиям рынка труда к современному техническому специалисту. ДОП различаются как по длительности (краткосрочные, долгосрочные) и форме обучения (аудиторные, дистанционные), так и по их адресату (бакалавры, магистранты) и способу сертификации (сертификат, свидетельство, диплом).

Классификация дополнительных образовательных программ по иностранному языку

В зависимости от выделенных нами формируемых компетенций дополнительные образовательные программы, реализуемые

в настоящее время Институтом лингвистического и педагогического образования в НИУ МИЭТ, можно разделить на четыре группы.

В *первую* группу ДОП входят программы, направленные на развитие профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции. Программы данной группы рассчитаны на совершенствование владением специальным (техническим) английским языком и на развитие умений в отдельных видах речевой деятельности. Приобретенные компетенции позволят специалистам решать разные иноязычные коммуникативные задачи при использовании первого иностранного языка в зависимости от профессиональных потребностей. Программы данной группы: «Деловая переписка на английском языке», «Учись писать статьи на английском языке», «Учись делать презентации / выступать на конференции на английском языке», «Учись читать литературу по специальности», «Учись слушать лекции на ИЯ», «Учись переводить литературу по специальности» и др.

Во *вторую* группу ДОП входят программы, направленные на формирование дополнительных специальных гуманитарных компетенций. Программы ориентированы на овладение знаниями и умениями в области гуманитарных наук: основами переводоведения, педагогики, психологии, методики преподавания иностранных языков, на изучение второго иностранного языка. Сформированные с помощью этих программ компетенции позволят специалистам решать иноязычные профессиональные задачи, требующие гуманитарных знаний в специальных областях. Предлагаются программы: «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации», «Основы преподавания иностранных языков», «Основы иностранных языков (французский / норвежский / немецкий / итальянский / испанский / китайский / арабский)» и др.

Третью группу составляют ДОП, направленные на формирование междисциплинарных / интегративных компетенций. Междисциплинарные программы предназначены для комплексной подготовки в разных областях знания и деятельности человека. Приобретенные компетенции позволят специалистам использовать ИЯ в процессе решения профессиональных задач, которые находятся на стыке гуманитарного и технического знаний. Это программы: «Управление ресурсами автоматизированного пространства переводчика», «Учись составлять глоссарий терминов по специальности» и др.

Четвертую группу составляют ДОП, направленные на формирование у обучающихся одной из универсальных компетенций – самоорганизации и саморазвития. Данные программы настраивают студентов учиться, развивают у них умения учебной автономности, рефлексивности, а также когнитивные и метакогнитивные умения, т. е. формируют готовность выпускников к непрерывному самообразованию в области ИЯ, например серия программ под названием «Учись учиться».

Заключение

С появлением новых требований рынка труда возникает потребность в расширении номенклатуры программ в рамках каждой из вышеперечисленных групп. Студенты заинтересованы в приобретении новых компетенций и готовы пополнять свой образовательный багаж посредством дополнительных образовательных программ.

Безусловно, дополнительные образовательные программы – очень гибкий и эффективный инструмент реализации образовательной политики вуза в отношении подготовки выпускников по ИЯ с учетом потребностей современного рынка труда. Институтом ЛПО НИУ МИЭТ планируется дальнейшая работа в области разработки ДОП по иностранным языкам и совершенствование ДОП, уже используемых в практике обучения. В связи с этим представляется целесообразным поддержание постоянного контакта с предприятиями, где работают выпускники вуза, и работодателями для отслеживания и учета изменений потребностей рынка труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Евдокимова М. Г. Способы формирования метакогнитивных умений студентов при обучении иностранному языку // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2018. Вып. 2 (796). С. 111–125.
- Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования. URL: fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24.
- Annual report 2018: UNESCO Institute for Lifelong Learning. URL: uil.unesco.org/sites/default/files/doc/Info/unesco_annualreport_english_72dpi_20190423.pdf.

REFERENCES

- Evdokimova M. G.* Sposoby formirovaniya metakognitivnyh umenij studentov pri obuchenii inostrannomu jazyku // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki.* 2018. Vyp. 2 (796). S. 111–125.
- Federal'ny'e gosudarstvenny'e obrazovatel'ny'e standarty` vy'sshego obrazovaniya. URL : fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24.
- Annual report 2018: UNESCO Institute for Lifelong Learning. URL : uil.unesco.org/sites/default/files/doc/Info/unesco_annualreport_english_72dpi_20190423.pdf

УДК 811-027.63:378.091.31

Т. Ю. Полякова

доктор педагогических наук, доцент;
заведующая кафедрой «Иностранные языки»
Московского автомобильно-дорожного государственного технического
университета (МАДИ); e-mail: kafedra101@mail.ru

ЯЗЫКОВАЯ ПОДГОТОВКА ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В настоящее время наблюдается серьезная конкуренция на международном рынке образовательных услуг в сфере высшего образования. Основной проблемой, с которой сталкиваются иностранные студенты, обучающиеся в технических вузах России, является языковой барьер. В частности, у студентов из Киргизии фиксируется недостаточный уровень владения специальной терминологией. В статье описываются результаты проекта Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ) по разработке и публикации пяти учебных русско-киргизских и киргизско-русских терминологических словарей-минимумов, который был поддержан «Российско-Киргизским консорциумом технических университетов» (РККТУ) и профинансирован фондом «Русский мир».

Ключевые слова: интернационализация высшего образования; языковая подготовка; иностранные студенты; технический вуз.

T. Y. Polyakova

Doctor of Pedagogy (Dr. habil.), Associate Professor;
Head of the Foreign Languages Department of Moscow Automobile
and Road Construction State Technical University (MADI);
e-mail: kafedra101@mail.ru

LANGUAGE TRAINING OF INTERNATIONAL STUDENTS IN TECHNICAL UNIVERSITIES: PROBLEMS AND SOLUTIONS

At present, there is a strong competition of universities on the international market of educational services. The main problem of international students in Russian technical universities is a language barrier. Specifically, students from Kirgizstan have insufficient level of Russian terminology knowledge. The paper describes the results of the project of Moscow Automobile State Technical University (MADI) aimed at compiling five learners' concise Russian-Kirghiz and Kirghiz-Russian terminology dictionaries. The project was supported by "Russian and Kirghiz Consortium of Technical Universities" (RKCTU) and financed by the foundation "Russian World."

Key words: internationalization of higher education; language training; international students; technical university.

Введение

Процессы глобализации во всех сферах современного общества определяют углубление интернационализации как тенденции развития высшего образования и одного из направлений его модернизации. Одним из проявлений интернационализации является рост академической международной мобильности студентов. В значительной степени этому явлению способствовало подписание Болонской декларации. Документы, принятые в рамках Болонского процесса, не только определили развитие академической мобильности в качестве одной из целей создания единого пространства европейского высшего образования, но и обеспечили необходимые для этого условия, предусматривающие совместимость образовательных систем, существующих в разных странах.

Традиционно лидирующее положение по количеству принимаемых в высшие учебные заведения иностранных студентов занимают США, Великобритания, Австралия, Франция и Германия. По данным ЮНЕСКО в 2015 году в этих странах обучалось 907 251 человек (США), 438 000 (Великобритания), 294 438 (Австралия), 239 000 (Франция) и 228 756 (Германия) [Где иностранцы ... 2020]. Несмотря на некоторое снижение на рубеже столетий количества студентов, прибывающих в нашу страну для получения университетского образования, Россия по этому показателю долгое время продолжала входить в десятку ведущих стран с тенденцией некоторого роста во втором десятилетии XXI века [там же].

Многие государства прилагают усилия для привлечения обучающихся из других стран. Наличие иностранных студентов, магистрантов и аспирантов, безусловно, способствует повышению престижа университетов на международном уровне. Кроме того, количество иностранных студентов рассматривается в качестве одного из основных показателей при оценке деятельности университета и его места в различных международных рейтингах высших учебных заведений, например, в рейтингах университетов мира QS и «Times Higher Education». Как результат, в этой сфере в настоящее время наблюдается жесткая конкуренция на международном рынке образовательных услуг.

Правительством Российской Федерации 8 июня 2017 года был принят приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» [Приоритетный проект ... 2017]. Целью проекта является повышение привлекательности и конкурентоспособности

российского образования на международном рынке образовательных услуг. При этом ставится задача увеличения иностранных студентов очной формы обучения с 220 тыс. человек в 2017 года до 710 тыс. в 2025 году, а также числа иностранных слушателей онлайн-курсов в этот же период с 1 млн 100 тыс. человек до 3 млн 500 тысяч человек.

Уже в прошедшее десятилетие в российских высших учебных заведениях обучались представители 173 стран. Большинство из них являлись студентами из стран СНГ (39,1 %) и Азии (35,7 %), а доля обучающихся из Африки, Латинской и Северной Америки, с Ближнего Востока, из восточноевропейских и Балканских стран, стран Западной и Северной Европы, а также Балтийских республик колебалась от 6,9 % до 0,8 % [Арефьев 2012].

По показателю численности студентов, стажеров, аспирантов, докторантов очной формы обучения в 2010/2011 академическом году среди стран СНГ в российских вузах лидировали Казахстан (16 616 чел.), Туркмени (5 297 чел.), Украина (4 919 чел.), Белоруссия (4 229 чел.), Азербайджан (4 166 чел.), Таджикистан (3 556 чел.), Узбекистан (3 466 чел.). Среди стран Азии наибольшее число студентов прибыло из КНР (16 486 чел.), Индии (4 515 чел.), Вьетнама (3 628 чел.) [там же].

В советский период подавляющее большинство иностранных студентов, отдавали предпочтение инженерно-техническим специальностям. Их выбирали 53% обучающихся. В начале XXI столетия эти специальности сохранили лидирующее положение (19,7 %), однако с очень небольшим отрывом за ним следовали медицина (18,0 %) и направления подготовки, связанные с экономикой и управлением (18,0 %). Безусловно, постоянен интерес иностранных студентов к получению образования по русскому языку (13,5 %). Гуманитарно-социальное образование привлекало 12,0 % обучающихся, естественное и точное образование – 4,0 %, право – 4,0 %, информатика и вычислительная техника – 3,3 %, педагогика – 2,5 %, другие специальности – 2,9 % [там же].

Таким образом, инженерным университетам отводится важная роль в выполнении приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования». Так называемая «входная» академическая мобильность студентов успешно развивается в ряде отечественных инженерных вузов, среди которых следует упомянуть Томский политехнический университет, Тамбовский государственный технический университет, Санкт-Петербургский электротехнический

университет, Казанский научно-исследовательский технологический университет [Зиятдинова 2016].

Основная часть

Молодые люди, решившие получить высшее техническое образование за рубежом, выбирая страну и инженерный университет, принимают во внимание целый ряд факторов. Большое внимание они уделяют качеству образовательных программ, стоимости обучения, доступности и характеристикам образовательной среды, языку, на котором ведется обучение, количеству преподавателей и студентов в университете, признанию в разных странах диплома, который они получают, возможности совмещения учебы с работой.

Тем не менее любой студент, прибывающий на обучение в другую страну, испытывает целый ряд трудностей разного характера. Иностранцы студенты, обучающиеся в российских технических вузах, не являются исключением. Они могут столкнуться с трудностями, связанными с получением визы и оформлением регистрации. Студентам из других стран, как правило, требуется определенная адаптация к непривычным климатическим условиям и особенностям питания. Нередко возникают сложности, связанные с этнокультурными различиями в процессе межличностного взаимодействия. Иногда студентов не вполне устраивают условия проживания в общежитиях, а также могут возникать финансовые проблемы.

Однако, по мнению многих специалистов, основной проблемой, с которой сталкиваются иностранные студенты в большинстве стран, является языковой барьер [Формирование ... 2004]. С целью решения этой серьезной проблемы университеты разных стран используют два подхода. Первый из них связан с предложением разнообразных подготовительных курсов, направленных на овладение иностранным языком, на котором будет вестись обучение. Второй подход связан с попыткой преодоления этого препятствия посредством разработки и предложения различных курсов на английском языке как языке международного общения, выполняющего в настоящее время функцию *lingua franca*. Подобные программы наиболее часто реализуются в рамках магистратуры.

Несмотря на уже имеющийся в инженерных вузах опыт реализации образовательных программ на английском языке на уровне

бакалавриата и магистратуры [Томский политехнический ... 2020], первый традиционный подход, связанный с подготовкой иностранных студентов к обучению на русском языке представляется более перспективным по целому ряду причин. Студенты из других стран получают более широкий доступ к системе знаний, становятся приверженцами отечественных научных школ, получают потенциальную возможность продолжения обучения в аспирантуре, а также дальнейшего научного сотрудничества с российскими учеными.

Однако в современных условиях студенты, прибывающие на обучение в российские технические вузы из стран СНГ, испытывают гораздо большие трудности в использовании русского языка, чем в прежние годы, что объясняется сокращением его преподавания в средних учебных заведениях этих стран [Арефьев 2012]. В результате в процессе обучения они сталкиваются с проблемами понимания устной речи на лекциях и семинарских занятиях, трудностями понимания письменных текстов, в первую очередь учебников и других учебных материалов, нуждаются в помощи при написании курсовых работ. При этом одной из главных проблем является недостаточный уровень владения ими специальной терминологией в рамках избранной специальности.

С целью оказания помощи студентам из Киргизии в Московском автомобильно-дорожном государственном техническом университете (МАДИ) было принято решение о подготовке учебных русско-киргизских и киргизско-русских терминологических словарей-минимумов в рамках издаваемой в университете серии «Учебные терминологические словари-минимумы».

Основной целью словарей-минимумов является оказание помощи студентам разного уровня высшего образования в освоении базовой специальной терминологии. Словари построены на основе лексикографической концепции, подробно описанной нами в статье «Отбор и организация специальной иноязычной терминологии для магистрантов и аспирантов инженерных вузов» [Полякова 2017]. Отличительной особенностью этих словарей является тематический отбор терминов, которые в одной из частей приводятся в логической последовательности и объединены в разделы, отражающие систему научных знаний в той или иной области. В рамках вышеуказанной серии начиная с 2013 года по настоящее время уже опубликованы двуязычные

англо-русские и немецко-русские словари, трехязычные русско-вьетнамско-английский и русско-китайско-английские словари.

По инициативе МАДИ были разработаны и выпущены в свет пять русско-киргизских и киргизско-русских словарей-минимумов по приоритетным направлениям подготовки университета: «Транспортные тоннели», «Автомобильные дороги и дорожная инфраструктура», «Мосты», «Автомобильный сервис» и «Таможенное дело» [Учебный русско-киргизский и киргизско-русский терминологический словарь-минимум ... 2017, вып. 8–12]. Данный проект был поддержан «Российско-Киргизским Консорциумом технических университетов» (РККТУ), который был создан в 2013 году в целях повышения качества подготовки кадров с высшим техническим образованием для экономики Киргизии, расширения академической мобильности студентов, магистрантов и аспирантов, развития научных контактов преподавателей и ученых. Издание словарей было профинансировано фондом «Русский мир» в рамках проекта «Разработка и издание двуязычных учебных терминологических словарей-минимумов для инженерных университетов стран Евразийского союза (Киргизская Республика)». Основной целью данного проекта являлось издание словарей и их бесплатное распространение в технических университетах Киргизии.

Для разработки словарей-минимумов были созданы рабочие группы, в состав которых входили представители технических кафедр МАДИ, разработчик лексикографической концепции, научный редактор словаря. Составление словарей было бы невозможно без активного участия специалистов из Киргизской Республики. С этой целью были привлечены ведущие преподаватели Киргизского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры им. Н. Исанова (КГУСТА), которые осуществляли перевод отобранных терминов на киргизский язык.

Все пять разработанных словарей-минимумов имеют единую структуру, которая состоит из трех разделов: русско-киргизской тематической части и двух частей, построенных по алфавиту – русско-киргизской и киргизско-русской.

Тематическая часть словаря является его ядром и помогает овладеть узкоспециальными терминами на русском языке. Обучающиеся имеют возможность ознакомиться с графической, звуковой и грамматической формами термина, так как в заголовочном слове или словосочетании

проставлено ударение, например, *дорóжный*. Односложные слова знаком ударения не помечались, так как при их произношении не может быть сомнений о месте ударения, например, *мост*. В сложных словах поставлено одно ударение, например, *путепровóд*, так как в них дополнительно может быть только второстепенное ударение, которое, как правило, соответствует произнесению гласных в безударной позиции [Ожегов 1987]. В сложных словах, которые пишутся через дефис, представлялось два ударения. Поскольку буква «ё» всегда является ударной, на этом основании в словах, имеющих эту букву, знак ударения не ставился. Кроме того, в словаре отдельно приведены основные правила произношения русских слов. Принимая во внимание, что большинство терминов на русском языке выражены существительными, то в словарной статье указывалась грамматическая категория рода.

Значение термина раскрывается эквивалентом на киргизском языке, а также дефиницией обозначающего им понятия. Некоторые термины, связанные с конкретными явлениями, снабжены иллюстрациями, а часть иллюстраций может быть приведена в приложениях.

ба́лочно-подко́сный мост *м.* – устун таканчыкка бекитилген көпүрө.
Мост, в котором балка опирается на наклонные подкосы.

Наличие двух алфавитных частей с указанием номера термина в тематической части обеспечивает возможность использования словаря-минимума при чтении учебной и научной литературы на русском языке, а также при написании статей и подготовке устных сообщений по специальности.

В процессе перевода терминов с русского языка на киргизский обнаружилась серьезная проблема, связанная с тем, что в киргизском языке часто отсутствуют точные общепризнанные эквиваленты русских терминов. В подобных ситуациях перевод выполнялся с помощью толкования терминов на киргизском языке, описательного перевода или заимствования термина из русского языка.

Процесс перевода терминов с русского языка осложнялся тем, что, как отмечают специалисты [Перспективы ... 2019], в настоящее время на киргизском языке в некоторых областях знаний для выражения одного и того же понятия применяют разные термины в учебниках, словарях, научных статьях и др. При этом могут использоваться заимствования как из интернациональной номенклатуры, так и из

русского языка. Это приводит к большому числу синонимов и дублетов в киргизском языке.

Отсутствие единой общепринятой терминологии по специальностям «Строительство», «Автомобильный сервис» и «Таможенное дело», по всей видимости, объясняется тем, что в настоящее время в Киргизии происходит процесс становления киргизского языка как государственного, только в последние годы началось внедрение терминологии на киргизском языке в деловую и научную сферы деятельности. В этот период специалисты, как правило, используют в процессе профессиональной деятельности как термины на русском языке, так и различные варианты толкований терминов на киргизском языке. Наличие различных вариантов толкований объясняется отсутствием общеупотребительных терминов в киргизском языке. Данное предположение подтверждается результатами социолингвистического исследования применения медицинских терминов [Дмитриева 2016], позволяющее сделать вывод, что в Киргизии еще не созданы социальные и языковые условия для постепенного перехода медицинской лексической системы на государственный язык. Можно предположить, что аналогичная ситуация складывается и с терминологией по строительству, автомобильному сервису и таможенному делу. При этом разработанные словари могут способствовать формированию единой терминологической системы на киргизском языке по указанным специальностям, так как в них уже выделена и систематизирована базовая терминология на русском языке, а также создать условия для более широкого заимствования терминологии из русского языка, которое облегчается благодаря использованию в киргизском языке кириллического алфавита.

Подобный подход расширяет существующее целевое назначение словарей-минимумов, которые прежде всего предназначены для киргизских студентов бакалавриата, магистратуры и аспирантуры, готовящихся к обучению в российских технических университетах либо уже обучающихся в них. Кроме того, словари могут быть использованы преподавателями русского языка двух стран при составлении учебных материалов. Преподаватели технических дисциплин могут обращаться к словарям при подготовке лекций, написании статей и текстов устных выступлений. Потенциально словарь может быть востребован научными работниками и инженерами обеих стран при выполнении совместных проектов в области строительства, автомобильного транспорта и таможенного дела.

Опубликованные в МАДИ словари в соответствии с договором с фондом «Русский мир» (договор гранта № 1644Гр/П-225-16) были отправлены для распространения в технические вузы Киргизии: Киргизский государственный университет строительства, транспорта и архитектуры им. Н. Исанова, Кыргызский государственный технический университет им. И. Раззакова, Кыргызский национальный аграрный университет им. К.И. Скрябина, Национальную Академию художеств КР им. академика Т. Садыкова, Ошский технологический университет, Международный университет инновационных технологий.

Помимо того, что разработанные словари были допущены общественной организацией «Международная ассоциация автомобильного и дорожного образования» (МААДО) в качестве учебного пособия для студентов образовательных организаций высшего образования по соответствующим направлениям подготовки и были получены положительные отзывы обучающихся и преподавателей киргизских вузов, по результатам проекта МАДИ и КГУСТА удостоены диплома «Лучший совместный проект» на V Международном конкурсе изданий для образовательных организаций высшего образования «Университетская книга – 2019».

Дополнительным подтверждением целесообразности разработки учебных терминологических словарей-минимумов по различным техническим специальностям для других стран СНГ является интерес, проявляемый к ним представителями инженерных университетов этих стран. Так, совместно с Джизакским политехническим институтом уже подготовлен и опубликован на средства, выделенные Межправительственным союзом дорожников, учебный узбекско-русский и русско-узбекский терминологический словарь-минимум «Автомобильные дороги и дорожная инфраструктура» [Учебный узбекско-русский и русско-узбекский ... 2020, вып. 16]. Готовятся к публикации русско-таджикский и русско-казахский словари по данному направлению подготовки специалистов.

Заключение

В настоящее время на международном рынке образовательных услуг наблюдается серьезная конкуренция в привлечении иностранных студентов. Перед российскими высшими учебными заведениями поставлена задача повышения привлекательности и конкурентоспособности

отечественного образования и увеличения числа студентов, прибывающих из других стран. Значительная роль в ее выполнении отводится инженерным университетам, в которых традиционно обучаются представители стран СНГ.

Главной трудностью, с которой сталкиваются иностранные студенты, является языковой барьер. При обучении в технических вузах отмечается недостаточный уровень владения ими специальной терминологией. Для решения данной языковой проблемы могут быть использованы учебные двуязычные терминологические словари-минимумы.

Практика их создания и применения показывает, что словари-минимумы способствуют развитию экспорта российских образовательных услуг, увеличению числа студентов из других стран, готовых к обучению в российских технических вузах, улучшению качества их профессиональной подготовки, повышению общего уровня владения ими русским языком.

Словари-минимумы способствуют популяризации русского языка как языка межнационального профессионального общения в странах СНГ и Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Отобранная терминология вносит вклад в создание единой базовой терминологии на русском языке по указанным направлениям и облегчает выполнение совместных проектов в рамках ЕАЭС. Работа специалистов из стран СНГ по переводу терминов с русского языка на национальные языки способствует созданию единой национальной терминологической системы, а также создает условия для заимствований терминологии из русского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арефьев А.Л.* Иностранные студенты в российских вузах // Доклад на III Всемирном форуме иностранных выпускников советских и российских вузов. Москва, ноябрь 2012 г. URL : www.demoscope.ru/weekly/2013/0571/analit02.php
- Где иностранцы* получают высшее образование. URL : tgline.me/map-canddata/294 (дата обращения: 14/02/2020).
- Дмитриева Е. В.* Особенности функционирования русского языка в сфере здравоохранения. Социолингвистическое обследование медицинских учреждений г. Бишкека // Вестник КРСУ. 2016. Том 16. Филологические науки. № 4. С. 36–40.

- Зиятдинова Ю. Н.* Концептуальная модель интернационализации инженерного образования : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Казань, 2016. 44 с.
- Ожегов С. И.* Словарь русского языка. М. : Русский язык, 1987. 797 с.
- Перспективы развития киргизского языка.* 2019. URL : word-house.ru/yazyki-perevoda/kirgizskiy-yazyk/perspektivy-razvitiya-kirgizskogo-yazyka/ (дата обращения: 14/02/2020).
- Приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования».* URL : government.ru/ (дата обращения: 14.02.2020).
- Полякова Т. Ю.* Отбор и организация специальной иноязычной терминологии для магистрантов и аспирантов инженерных вузов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2017. Вып. 4 (775). С. 106–116.
- Томский политехнический университет.* URL : iie.tpu.ru/en/3_programs_english_bachelor.php (дата обращения: 14.02.2020).
- Учебный русско-киргизский и киргизско-русский терминологический словарь-минимум:* Вып. 8. «Транспортные тоннели» / Т. Ю. Полякова [и др.] ; под ред. Л. В. Маковского. М. : МАДИ, 2017. 111 с.
- Учебный русско-киргизский и киргизско-русский терминологический словарь-минимум:* Вып. 9. «Автомобильные дороги и дорожная инфраструктура» / Т. Ю. Полякова [и др.] ; под ред. В. В. Ушакова. М. : МАДИ, 2017. 211 с.
- Учебный русско-киргизский и киргизско-русский терминологический словарь-минимум:* Вып. 10. Автомобильный сервис / Т. Ю. Полякова [и др.] ; под ред. А. А. Солнцева. М. : МАДИ, 2017. 163 с.
- Учебный русско-киргизский и киргизско-русский терминологический словарь-минимум:* Вып. 11. Мосты / Т. Ю. Полякова [и др.] ; под ред. В. Ю. Полякова М. : МАДИ, 2017. 120 с.
- Учебный русско-киргизский и киргизско-русский терминологический словарь-минимум:* Вып. 12. Таможенное дело / Т. Ю. Полякова [и др.] ; под ред. Д. Б. Ефименко М. : МАДИ, 2017. 162 с.
- Учебный узбекско-русский и русско-узбекский терминологический словарь-минимум:* Вып. 16, «Автомобильные дороги и дорожная инфраструктура» / Т. Ю. Полякова [и др.] ; под ред. В. В. Ушакова М. : ООО «Интрансдорнаука», 2020. 254 с.
- Формирование общеевропейского пространства высшего образования: задачи для российской высшей школы.* М. : ГУВШЭ, 2004. с.524.

REFERENCES

- Arefiev A. L.* Inostrannie student v rossiyskikh vuzah//Doklad na 3-m Vsemirnom forumе inostrannih vipusnikov sovetskikh I rossiyskikh vuzov. Moscow, November, 2012. URL : www.demoscope.ru/weekly/2013/0571/analit02.php

- Gde inostarntsi poluchayut visshee obrazovanie. URL: tcline.me/mapcanddata/294 (data obrascheniya: 14/02/2020).
- Dmitrieva E. V. Osobennosti funktsionirovaniya russkogo yazika v sfere zdavoohraneniya. Soziolingvisticheskoye obsledovanit meditsinskih uchrezhdeniy g.Bishkeka // Vestnik KRSU. 2016. Tom 16. Filologicheskie nauki, № 4. P.36-40.
- Ziyatdinova Y. N. Kontseptualnaya model internatsionalizatsii inzhenerenogo obrazovaniya: avtoref. dis. ... d-ra ped. Nauk. Kazan, 2016. 44 p.
- Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazika. M. : Russkiy yazik, 1987. 797 p.
- Perspektivi razvitiya kirgizskogo yazika. 2019. URL : word-house.ru/yazyki-perevoda/kirgizskiy-yazyk/perspektivy-razvitiya-kirgizskogo-yazyka/ (data obrascheniya: 14/02/2020).
- Prioritetniy proyekt «Razvitie eksportnogo potentsiala rossiyskoy sostemi obrazovaniya. URL : government.ru/ (data obrascheniya: 14/02/2020).
- Polyakova T. Y. Otbor I organizatsiya spetsialnoy iniyazichnoy terminologii dlya magistrantov I aspirantov inzhenernih vuzov // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta «Obrazovanit I pedagogicheskie nauki». Vipusk 4 (775) «Obespechnie kachestva I hazvitiya yazikovogo obrazovaniya v nelingvisticheskom vuze». 2017. P. 106–116.
- Tomckiy politehnicheskii universitet. URL:http://ie.tpu.ru/en/3_programs_english_bachelor.php (data obrascheniya 14/02/2020)
- Uchebniy russo-kirgizskiy i kirgizko-russkiy teminologicheskii slovar'-minimum: Vip. 8. «Transportnie tonneli» / T. Y. Polyakova, L. V. Makovckiy, I. A. Tishkova, A. A.Abdikalikov, G. E. Zhumalieva, N. Z. Madanbekov, N. Kurmanbekuulu ; pod red. L.V. Makovskogo. M. : MADI, 2017. 111 p.
- Uchebniy russo-kirgizskiy i kirgizko-russkiy teminologicheskii slovar'-minimum: Vip. 9. «Avtomobilnie dorogi I dorozhnaya infrastruktura» / T. Y. Polyakova, R. M. Dzhaferov, S. M. Dmitriev, A. A. Abdikalikov, N. X. Madanbekov, G. E. Zhumalieva ; Pod red. V.V.Ushakova. M. : MADI, 2017. 211 p.
- Uchebniy russo-kirgizskiy i kirgizko-russkiy teminologicheskii slovar'-minimum: Vip. 10. «Aftomobil'niy servis» / T. Y. Polyakova, E. V. Ereschenko, A. N. Rementsov, V. V. Sinyavskiy, G. E. Zhumalieva, O. T. Shatmanov ; pod red. A. A. Solntseva. M. : MADI, 2017. 163 p.
- Uchebniy russo-kirgizskiy i kirgizko-russkiy teminologicheskii slovar'-minimum: Vip.11. «Mosti» / T. Y. Polyakova, N. G. Karaseva, D. V. Polyakov, G. E. Zhumalieva, R. A. Zhumabaev, B. A. Arimbaeva ; pod red. V. Y. Poliakova. M. : MADI, 2017. 120 p.
- Uchebniy russo-kirgizskiy i kirgizko-russkiy teminologicheskii slovar'-minimum: Vip.12. «Tamozhennoe delo» / T. Y. Polyakova, D. V. Aleshkina, D. B. Efimenko, N.N. Rizhkova, S. A. Filatov, G.E. Zhumalieva, O. T. Shatmanov, A. K. Kirgizbaev ; pod red. D. B. Efimenko. M. : MADI, 2017. 162 p.

- Uchebniy russko-uzbekskiy i uzbeksko-russkiy teminologicheskiy slovar'-minimum: Vip. 16. «Avtomobilnie dorogi i dorozhnaya infrastruktura» / T. Y. Polyakova, R. M. Dzhafarov, S. M. Dmitriev, Z. N. Abdunazarov, I. S. Shukurov. Pod red. V. V. Ushakova. M. : OOO «Intransdornauka», 2017. 254 p.
- Formirovanie obshcheevropeyskogo pronstranstva visshego obrazovaniya: zadachi dlya rossiyskoy visshey shkoli. M. : GUVSE, 2004. p.524.

Л. В. Яроцкая

доктор педагогических наук, доцент;
профессор кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации
в области права Института международного права и правосудия
Московского государственного лингвистического университета;
e-mail: lvyar@yandex.ru

**ОТБОР АКТУАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ОБУЧЕНИЯ
В ФОРМАТЕ ПОЛИСУБЪЕКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

В статье рассматриваются возможности актуализации содержательных компонентов обучения межкультурному профессиональному общению в курсе магистратуры за счет целенаправленного привлечения субъектов учения к педагогическому проектированию образовательного процесса. В рамках полисубъектного формата взаимодействия представлен механизм оперативного развертывания содержательных структур в формирующейся профессиональной картине мира студента, обеспечивающий баланс личностных и социально значимых смыслов обучающихся. Предлагаемая модель отбора актуального содержания обучения, при условии ее интериоризации индивидом, обретает черты стратегии развития, значимой для расширения коммуникативных возможностей современного специалиста в межкультурном пространстве профессиональной деятельности.

Ключевые слова: отбор актуального содержания обучения; модель полисубъектного взаимодействия; личностное смыслообразование; межкультурное профессиональное общение; магистратура.

L. V. Yarotskaya

Doctor of Pedagogy (Dr. habil.), Associate Professor;
Professor of the Department of Linguistics and Professional Communication
in the Field of Law, Institute of International Law and Justice,
Moscow State Linguistic University; e-mail: lvyar@yandex.ru

**DISCOVERING CUTTING-EDGE LEARNING AND TEACHING CONTENT
IN MULTI-PARTY SUBJECT-TO-SUBJECT INTERACTION**

The article focuses on the prospects for introducing cutting-edge learning and teaching content into a master's course in intercultural profession-related communication. To achieve the goal, learners are encouraged to purposefully contribute to the pedagogical design of the educational process. Within the multi-party subject-to-subject interaction pattern, substantiated is a *mechanism for triggering the prompt unfolding of target content structures* in a student's forming profession-related frame of reference, which results in balancing personal sense making with social senses. When interiorized, the proposed pattern of discovering

cutting-edge learning and teaching content shows every sign of a *development strategy*, meaningful for enhancing a present-day graduate's capacity to communicate in the inter-cultural professional domain.

Key words: discovering cutting-edge learning and teaching content; multi-party subject-to-subject interaction pattern; personal sense making; intercultural profession-related communication; master's course.

Введение

В настоящее время одной из определяющих тенденций развития высшего образования становится стремление сократить разрыв между социальным запросом к системе подготовки профессиональных кадров в высшей школе и уровнем компетентности выпускников вузов в предметных областях, связанных со сферой их профессиональной деятельности. Действительно, по-прежнему звучит критика работодателей в отношении реальных образовательных результатов: знания, навыки, умения, опыт практической деятельности и даже профессионально релевантные личностные качества молодых специалистов нередко оказываются неадекватными современным условиям, поскольку они ориентированы не на перспективные направления развития общества, а на уходящие в прошлое практики, нормы, форматы деятельности.

Предпринимаемые в последние годы усилия, нацеленные на снятие отмеченного выше противоречия [Федеральный закон № 122-ФЗ ... 2015], не привели к ожидаемым изменениям в этой области, так как, несмотря на значительное число соответствующих педагогических разработок, методический аппарат, необходимый для реализации заявленных в нормативных документах требований, остается, как и прежде, наиболее проблемным вопросом. Так, например, концепция контекстного образования открывает большие возможности для сближения учебной и профессиональной деятельности [Вербицкий 2018], однако такой подход ориентирует на моделирование в педагогической действительности скорее уже сложившихся условий профессиональной сферы, что, безусловно, важно для освоения опыта предшествующих поколений, но не предполагает «взгляда за горизонт» осваиваемой профессии.

В данной статье предпринята попытка рассмотреть возможность актуализации содержательного компонента обучения в курсе магистратуры за счет целенаправленного привлечения субъектов учения к педагогическому проектированию, включая доопределение ими существующих и открытие новых проблемных зон осваиваемой

профессии, прогнозирование на этой основе перспективных в социальном и личностном планах векторов профессионально релевантного развития, поиск рациональных способов и механизмов их реализации в условиях крайне подвижных контекстов деятельности современного специалиста. В качестве примера проанализируем обучение межкультурному общению в предметных областях юриспруденции и документоведения, имеющих глубокие культурные основания, что и обуславливает обращение к подобному «фундаменту» при освоении межкультурного «измерения» профессии.

Пристальное внимание к уровню магистратуры связано с необходимостью создания на данном этапе становления профессиональной личности *качественно новых педагогических условий*, соответствующих уровню сформированности у обучающихся предметно-операционального и мотивационно-личностного аспектов профессионального сознания, а также обеспечивающих высокую динамику дальнейшего развития выпускника вуза в сознательно выбранной им области деятельности.

Полисубъектное взаимодействие в образовательном процессе: аспекты синхронизации и гармонизации личностного и коллективного начал

При обсуждении возможности использования *полноценной* полисубъектной модели взаимодействия участников образовательного процесса прежде всего встает вопрос о том, какие аспекты могут стать объектом такого многовекторного регулирования в рамках утвержденной Программы конкретной учебной дисциплины, реализующей определенные цели и задачи, предусматривающей формирование у обучающихся соответствующих компетенций, т. е. овладение предметными знаниями, навыками, умениями, профессионально значимыми качествами личности. Как известно, при бинарном подходе в образовании приоритеты преподавания и учения могут существенно отличаться друг от друга, и их синхронизация и гармонизация требуют объединения усилий всех взаимодействующих сторон.

Поскольку в данной статье речь идет об актуализации *содержательного* аспекта обучения профессиональному общению в межкультурном пространстве, рассмотрим возможности индивидуальных (преподавателя, обучающегося) и коллективного (студенческая группа) субъектов такого взаимодействия.

Прежде всего, определим роль преподавателя, поскольку именно он задает определенный тон совместной деятельности, обеспечивает достижение результатов обучения, соотносимых с показателями, прогнозируемыми при постановке цели. Трансформация педагогического вектора в современной образовательной парадигме, усиление преподавания как консультативного, поддерживающего основания для развития обучающегося при сокращении жесткости управления и формализации процесса обучения обуславливают необходимость поиска адекватного этим условиям *механизма оперативного развертывания содержательных структур* в формирующейся профессиональной картине мира студента.

С одной стороны, представляется важным зафиксировать определенные педагогически значимые ориентиры, существенные позиции в осваиваемом содержании, своего рода «начало отсчета» для последующей работы в коллективно-групповом и индивидуальном форматах совместной деятельности. Это позволяет всем субъектам обучения при любом индивидуальном выборе материала, его возможном многообразии, непредвиденных событиях, новых фактах, явлениях, открытиях, несовпадающих взглядах на них и оценках оставаться в одной «координатной плоскости», приводить многообразие проявлений изучаемой сущности к единому знаменателю. С другой стороны, в ходе и результате подобного взаимодействия каждый субъект, делающий осознанный выбор в отношении своей образовательной траектории, имеет возможность создавать «авторскую» профессиональную картину мира, включая и собственные интересы и потребности.

Так, например, для магистрантов, осваивающих основы межкультурного общения в юридической сфере, может быть предложена следующая модель педагогического взаимодействия для оперативного выхода в актуальные контексты профессии:

- *высвечивание* (педагогическими средствами) *проблемной зоны в осваиваемом концептуальном поле* (в ходе направленной дискуссии, посредством первичного семантического анализа ключевого понятия, опорных понятий рассматриваемого концепта);
- *экспликация ценностно-смыслового содержания проблемного концепта* (посредством лингвокультурологического анализа, а также установления его методологического потенциала в данном предметном поле);

- *фиксация межкультурного «измерения» в исследовании осваиваемого объекта* (в ходе межкультурного анализа);
- *выход по ключевым словам в профессиональный дискурс* (в автономном режиме) *с целью отбора содержательного материала* (конкретных ситуаций, значимых прецедентов, новаций в рассматриваемой области);
- *презентация результатов отбора в студенческой группе, их обоснование, обсуждение;*
- *определение траектории дальнейшего исследования* (в индивидуальном и коллективно-групповом форматах);
- *анализ конкретных ситуаций* (отобранных обучающимися ранее для дальнейшего совместного / индивидуального изучения);
- *обсуждение и обобщение* (в коллективно-групповом формате) *результатов работы студенческой группы;*
- *определение вектора дальнейшего движения в концептуальном поле* (в индивидуальном и коллективно-групповом форматах);
- *прогностическое моделирование* возможных трансформаций в исследуемом проблемном поле.

Данная модель взаимодействия в содержательно-целевом блоке обучения поддерживается специально разработанным учебным пособием для юристов-магистрантов [Яроцкая, Алейникова 2019]. Аналогичная модель успешно использовалась нами при обучении документоведов, работающих в межкультурном «измерении» своей профессии [Яроцкая 2017].

Хотелось бы отметить, что подобный формат педагогического взаимодействия не ограничивается исключительно подбором обучающимися актуального и представляющего для них интерес текстового материала при погружении в профессиональный дискурс, о чем шла речь выше. На этапе магистратуры существует возможность *оперативного освоения* и языкового, например лексического, материала (как компонента содержания обучения) *в режиме «диалога смыслов» в формирующейся профессиональной картине мира обучающихся.* Такой подход, как показывает наш опыт, оказывается очень продуктивным, поскольку он изначально ориентирован на работу *индивидуального сознания, на личностное смыслообразование* в условиях полисубъектного взаимодействия.

Прежде всего, в предлагаемом нами формате отсутствует привычная при введении новой лексики (включая терминологию) установка на изучение дефиниций лексических единиц, как исходного условия для выполнения стандартных, одинаковых для всех обучающихся упражнений, направленных на формирование соответствующего лексического навыка¹. Мы исходим из того, что отдельным студентам часть осваиваемого словаря может быть известна². Допускаем также, что обучающимся знакомы какие-то иные значения актуализируемых слов, но полагаем, что невозможность опереться на это знание при выполнении задания потребует от них более пристального внимания к объекту освоения. В этой связи важнейший педагогический вопрос состоит в том, как «запустить» механизм личностного смыслообразования, при котором полученная студентом информация становится «ориентировочной основой его практического действия и поступка», т. е. подлинным знанием [Вербицкий 2018, с. 46].

Мы видим выход в том, чтобы освоение лексической единицы было организовано как проблемная задача, далеко не всегда имеющая однозначный ответ. Студент сам решает, достаточно ли у него имеющихся знаний, чтобы решить ее; в случае необходимости он может обратиться к словарям, справочникам, иным источникам (что соответствует условиям реальной профессиональной коммуникации), а при обсуждении материала на занятии, последующем погружении в профессиональный дискурс он может сравнить свое решение с другими, скорректировать свою позицию. В любом случае активная

¹Заметим, что в электронном обучении (с компонентами программированного обучения) существует возможность оперативно выявить, измерить, оценить уровень сформированности соответствующего лексического навыка и в зависимости от результатов тестирования определить дальнейшую траекторию обучения. Например, если лексическая единица усвоена, можно опустить часть упражнений / заданий. Однако, во-первых, подобное предварительное тестирование по каждой из предполагаемых к освоению лексических единиц, с нашей точки зрения, существенно сегментирует предметный контекст обучения, разрушая его органичность (особенно, если формирование навыка проходит на актуальном содержательном контенте, что, как известно, предпочтительно); и, во-вторых, при этом нередко утраченными оказываются педагогически значимые «скрепы» социального взаимодействия (в частности, внутри группы как коллективного субъекта деятельности), в том числе связанные с осмыслением и переосмыслением социолингвистических фактов.

²Речь идет о магистрантах первого года обучения, получивших степень бакалавра в разных вузах и, не исключено, по разным специальностям.

мыслительная и речевая деятельность обеспечивают лучшее качество освоения материала.

Приведем пример подобного задания (с сокращениями), направленного на освоение лексики¹ одного из разделов учебника «Электронный документооборот в российских и зарубежных компаниях» [Яроцкая 2017, с. 70–71]:

How do the following words and word combinations used in the context of your profession relate? Give your reasons.

- instruments – records – documents – deeds – electronic communications;
<...>
- international treaties – international contracts;
<...>
- legislative sources – judicial sources;
- arbitral awards – judicial resources;
- model laws – templates;
<...>
- to complement... – to replace... (e.g. provisions);
<...>
- signatures – authentication methods;
<...>
- to enact... – to adopt... (e.g. legislation);
- scope of application – jurisdiction.
<...>

Look at the list of documents below. What activity do you think they were designed to provide a legal framework for?

- UNCITRAL Model Law on Electronic Commerce
<...>
 - Uniform Electronic Transaction Act
<...>
 - Electronic Signatures in Global and National Commerce Act
<...>
 - Electronic Signatures Directive
<...>
 - EU Electronic Commerce Directive
<...>

¹Все лексические единицы, используемые в данном задании, необходимы для выполнения последующих заданий.

- UN Convention on the Use of Electronic Communications in International Contracts
<...>

Comment on the choice of the documents. Is there anything of importance left out? Contribute to the list.

Данный формат полисубъектного взаимодействия в содержательно-целевом аспекте обучения (с его акцентом на личностном смыслообразовании в учебной деятельности) вызывает особый интерес и показывает наибольшую эффективность в группах магистрантов, ранее освоивших различные направления подготовки в курсе бакалавриата, что в магистратуре является довольно распространенной ситуацией¹. В этом случае появляются дополнительные, очень важные аспекты междисциплинарности, дискуссионности, проблемности при изучении материала.

Заключение

Представленная выше модель отбора актуального содержания обучения в формате полисубъектного взаимодействия, с нашей точки зрения, обладает чертами *стратегии развития*, или исследовательской стратегии, значимой для расширения коммуникативных возможностей современного специалиста. В частности, она интегрирует важные аспекты профессиональной деятельности и общения специалистов в области международного права: *предметный* (собственно правовой), *лингвистический* (в совокупности лингвокультурологического, дискурсивного, межкультурного контента), *лингводидактический*. Так, например, профессиональный анализ юристом текстовых источников предполагает выход за рамки конкретного речевого продукта, зафиксированного на материальном носителе, и направлен на извлечение смыслов в данном социальном, социокультурном

¹ В нашей практике наиболее интересным оказалось объединение в одной магистерской группе выпускников бакалавриата по направлениям подготовки: «Документоведение», «Юриспруденция», «Информационная безопасность». Заметим в этой связи, что представленные направления отражают мировые тенденции и разные национальные школы развития сферы документооборота. Например, французская документоведческая школа, одна из наиболее авторитетных в этой области, ориентирована на обеспечение информационной безопасности. Юридическое обеспечение документооборота также приобретает всё большую актуальность в последние годы.

контексте, учет психологического состояния субъекта деятельности и иных релевантных факторов [Алейникова 2019].

Рассматриваемая модель отбора актуального содержания обучения в формате полисубъектного взаимодействия, при условии ее интериоризации индивидом в ходе учебной деятельности, способна стать *лингводидактической моделью саморазвития профессиональной личности*, готовой осваивать актуальный профессиональный дискурс в межкультурном пространстве профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алейникова Д. В.* Методика обучения юристов межкультурному профессиональному общению в условиях коллизии правовых культур (английский язык, магистратура) : дис. ... канд. пед. наук / М., 2019. 191 с.
- Вербицкий А. А.* Психолого-педагогические основы контекстного образования // Психология и педагогика контекстного образования : коллективная монография / под науч. ред. А. А. Вербицкого. М.–СПб. : Нестор-История, 2018. С. 7–88.
- Федеральный закон № 122-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статьи 11 и 73 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”»* // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» от 02.05 2015.
- Яроцкая Л. В.* Электронный документооборот в российских и зарубежных компаниях : учебник английского языка. М. : ТРИУМФ, 2017. 116 с.
- Яроцкая Л. В., Алейникова Д. В.* Введение в межкультурное профессиональное общение : учебное пособие по английскому языку для студентов-юристов (уровень обучения: магистратура) М. : Изд-во ТРИУМФ: Лучшие книги, 2019. 88 с.

REFERENCES

- Aleynikova D. V.* Metodika obucheniya yuristov mezhkul'turnomu professional'nomu obshcheniyu v usloviyakh kollizii pravovykh kul'tur (angliiskii yazyk, magistratura) : diss. ... kand. ped. nauk / 13.00.02. M., 2019. 191 s.
- Verbitskii A. A.* Psikhologo-pedagogicheskie osnovy kontekstnogo obrazovaniya // Psikhologiya i pedagogika kontekstnogo obrazovaniya : kollektivnaya monografiya / pod nauch. red. A. A. Verbitskogo. M. : SPb. : Nestor-Istoriya, 2018. S. 7–88.
- Federal'nyi zakon № 122-FZ «O vnesenii izmenenii v Trudovoi kodeks Rossiiskoi Federatsii i stat'i 11 i 73 Federal'nogo zakona “Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii”»* // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tanTPlyuS» ot 02.05 2015.

- Yarotskaya L. V.* Ehlektronnyi dokumentooborot v rossiiskikh i zarubezhnykh kompaniyakh : uchebnik angliiskogo yazyka. M. : Izd-vo TRIUMF, 2017. 116 s.
- Yarotskaya L. V., Aleinikova D. V.* Vvedenie v mezhkul'turnoe professional'noe obshchenie : uchebnoe posobie po angliiskomu yazyku dlya studentov-yuristov (uroven' obucheniya: magistratura). M. : Izd-vo TRIUMF, Luchshie knigi 2019. 88 s.

С. Ю. Буденная

старший преподаватель кафедры английского языка
Московского государственного юридического
университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА);
e-mail: mingli.sb@gmail.com

**LINGUA FRANCA В СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КООРДИНАТАХ
СОВРЕМЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ:
ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

В статье рассматривается проблема обучения английскому языку как lingua franca профессионального юридического общения в условиях разных социокультурных измерений. Проводится анализ факторов, влияющих на процесс межкультурной коммуникации на английском языке в целом и в области юриспруденции, в частности. Показано, что, с одной стороны, трансформирование и упрощение профессионального английского языка с целью его адаптации к потребностям коммуникантов приводит к укреплению английского языка в статусе lingua franca; с другой стороны, подобные тенденции не способны гарантировать успешную межкультурную коммуникацию в юридической среде ввиду разного социокультурного основания юридической деятельности, из которого исходят межкультурные коммуниканты.

Ключевые слова: lingua franca; английский язык; правовая культура; социокультурный компонент; межкультурное профессиональное общение.

S. Y. Budennaya

Senior lecturer at the English language department,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL);
e-mail: mingli.sb@gmail.com

**LINGUA FRANCA
IN SOCIOCULTURAL DIMENSION
OF MODERN LEGAL COMMUNICATION:
LANGUAGE PEDAGOGY PERSPECTIVE**

The article dwells on the issue of teaching English as lingua franca in the sphere of lawyers' professional communication within the framework of different sociocultural dimensions. The author analyses different factors that have an impact on the process of English language intercultural communication in general and the sphere of jurisprudence in particular. The analysis displays that on the one hand, transforming and simplifying professional English aiming at its adaptation to the needs of communicants leads to strengthening its position as a lingua franca. On the other hand, such tendencies are not able to insure successful intercultural communication

in the legal environment due to the diverse sociocultural basis of legal activity that intercultural communicants rely on.

Key words: lingua franca; English language; legal culture; sociocultural component; intercultural professional communication.

Введение

Масштабная экспансия английского языка, продолжавшаяся сотни лет, привела к его проникновению во многие сферы жизни деятельности людей в разных частях света. Результатом «бытования» английского языка вдали от его исконных носителей стало освоение и присвоение этого средства общения целыми народами, отдельными социальными группами, а также профессиональными сообществами, использующими его в качестве lingua franca в своих прагматических целях как инструмента взаимодействия в поликультурном и многоязычном мире. Приспосабливая этот язык к своим коммуникативно-деятельностным потребностям, различные субъекты общения создавали особый языковой «продукт», преодолевающий стандарты английского языка и изобилующий лексическими, фонетическими, синтаксическими новообразованиями. Системный характер таких языковых трансформаций обусловил появление специальных терминов *Englishes / World Englishes*, закрепивших сложившиеся реалии. Одним из значимых последствий подобной глобализации английского языка стало «свертывание» социокультурного измерения англоязычного общения в формате lingua franca. В то же время расширяющиеся межкультурные контакты, развитие современного информационно-коммуникационного пространства, поиски эффективных путей обеспечения лучшего взаимопонимания межкультурных коммуникантов определили высокую востребованность социокультурных знаний как необходимое условие полноценной межкультурной коммуникации. Данное противоречие оказывается особенно актуальным в контексте обучения межкультурному профессиональному общению специалистов в тех областях, где, с одной стороны, английский язык всё больше приобретает статус lingua franca (со всеми вытекающими последствиями), с другой – сама предметная область «настолько органично «вплетена» в национально-культурную ткань социума», что при формировании межкультурной компетенции соответствующего специалиста «речь должна идти не столько об освоении языка специальности,

сколько об освоении языка общественного сознания» [Яроцкая 2018, с. 116]. Юриспруденция, на наш взгляд, является классическим примером в этом отношении.

В данной статье мы сделали попытку исследования возможностей соотнесения двух этих разнонаправленных тенденций в контексте обучения юристов межкультурному англоязычному профессиональному общению.

Английский язык как фактор культурно-правового влияния

Со второй половины XX века наблюдается беспрецедентное глобальное распространение английского языка как инструмента международного общения на фоне бурного развития информационных технологий, обеспечивающих коммуникацию без границ. Английский язык становится не только своеобразным «ключом» к актуальному знанию мирового уровня во многих предметных областях, средством информационного обмена в профессиональных сообществах, но и фактором влияния англосаксонской культуры на другие национально-культурные образования, их политику, экономику, сферу финансов, науку, культуру. В этих условиях право и международное право, в частности, оказалось под двойным ударом: во-первых, юридический английский (со своей культурно обусловленной системой правовых понятий) всё больше утверждается в межкультурном правовом пространстве в роли универсального инструмента, широко используемого юристами разных стран; во-вторых, США, крупнейшая англоязычная страна, претендующая на мировое лидерство, в последние десятилетия в международных отношениях руководствуется исключительно собственными правовыми нормами и договоренностями, и менее влиятельные «партнеры» вынуждены «играть» по американским правилам. Эти обстоятельства, на наш взгляд, в известной степени приводят к «диктату» юридического английского в правовой сфере.

Такое положение дел приобретает парадоксальный характер, поскольку, по существу, нейтрализует правовой суверенитет других субъектов международного права. В этих условиях встает важный вопрос: как совместить потребность юристов в общем языке профессионального общения (*lingua franca*) и сохранить свой правовой суверенитет, не отказавшись в методологическом отношении от

своей национально-культурной правовой традиции? С нашей точки зрения, лингводидактический аспект здесь становится принципиально важным.

Lingua franca в социолингвистическом отражении

Прежде всего, обратимся к анализу факторов социолингвистического порядка.

1. Язык общения как конкурентное преимущество

Участники межкультурного профессионального диалога на английском языке часто находятся в неравных условиях с точки зрения языка общения. Это напрямую связано с их принадлежностью к кругу носителей языка общения как родного или к кругу носителей языка общения как неродного / иностранного. Традиционно считалось, что в дихотомии «носитель языка» – «не носитель языка», очевидное преимущество в акте коммуникации принадлежит именно «носителю», в то время как «не носителю» отводилась второстепенная роль «ученика». Это связано с тем, что именно «носитель языка как родного» считался образцом всеобъемлющего владения языком, на который всем остальным необходимо было ориентироваться. Однако в последнее время ситуация меняется: всё больше специалистов разного профиля, по факту рождения / проживания не являющихся носителями английского языка, активно используют его в своей профессии, принимая участие в межкультурном профессиональном общении. Фактор «родного языка» в поликультурной среде уступает место фактору профессионализма, профессионального авторитета специалиста в конкретной предметной области. В этих условиях происходит смещение акцента с ориентации на высокий (приближенный к носителю) уровень владения английским языком в сторону доступности, понятности речи для партнера по коммуникации; высокий уровень владения английским языком («как у носителя») уже не является решающим условием успеха.

2. Вариативность английского языка как фактор коммуникативной адаптации

Еще одним фактором, влияющим на успешную англоязычную коммуникацию, является вариант английского языка, используемого

в процессе межкультурного общения. Если в недалеком прошлом под вариантом английского языка мы понимали, как правило, его американский или британский стандарт, то в настоящее время такие строгие ограничения часто оказываются неактуальными. Всё больше людей, используя английский язык как второй, или иностранный, отказываются от норм английского языка так называемого «внутреннего круга». Как следствие, происходит обособление «английских языков» носителей «внешнего круга» и «расширяющегося круга» и выделение их в отдельный языковой «продукт».

Вопрос возникновения новых вариантов английского языка с точки зрения успешного межкультурного диалога не представляется однозначным. С одной стороны, уход от соответствия нормам «внутреннего круга» может привести к непониманию в процессе общения в рамках межкультурного сообщества (ввиду наличия инноваций, привнесенных в язык общения из родного языка). С другой стороны, именно факт отклонения от нормы может способствовать взаимопониманию между партнерами по общению (например, при близости их правовых культур и значительном отличии этих культур от англосаксонского права) или выражению их самоидентичности. Определяющими факторами становятся уже не только и не столько непосредственно языковые особенности, сколько такие экстралингвистические факторы, как коммуникативная заинтересованность, умение четко донести свою мысль до собеседника, имеющийся опыт общения с носителем того или иного варианта английского языка, осведомленность о национально-культурных особенностях страны партнера по общению и т. п. Например, общение на английском языке с испанскими юристами будет значительно отличаться от англоязычного общения с юристами из Китая [Будённая 2019].

3. Социокультурная вариация в формате *lingua franca*

Как отмечалось выше, принадлежность партнеров по англоязычному общению к разным социокультурным измерениям, каждое из которых имеет свои отличительные особенности, оказывается значимым фактором межкультурной коммуникации в профессиональном сообществе, так как язык тесно связан с общественным сознанием. Поскольку использование *lingua franca* носителями разных национальных сознаний и правовых культур превращает социокультурный

компонент общения из константы в переменную, то на определенном уровне владения юридическим английским его наполнение актуальным для ситуации общения социокультурным содержанием (в зависимости от представленных в межкультурном диалоге правовых культур) оказывается, на наш взгляд, неизбежным. В лингводидактическом отношении это означает, во-первых, необходимость *осознания* коммуникантами самого факта межкультурных различий в представляемых ими правовых культурах; во-вторых, важность *глубокого понимания функциональных смыслов* этих различий, а также способов их языкового представления в *lingua franca*.

Современные юридические практики: потенциал *lingua franca*

Исследователи юридического английского сходятся во мнении, что юридический английский представляет собой достаточно сложный вид дискурса [Алейникова 2019; Яроцкая 2018]. Это обусловлено как его высокой терминологичностью, так и стремлением юридического языка англо-американской системы права к так называемому текстуализму (толкование общего смысла текста в целом, а не отдельных понятий). Такой подход оказывает непосредственное влияние на построение юридического текста на английском языке, что влечет за собой трудности в процессе интерпретации англоязычного текста представителями других правовых культур, в которых техники толкования отличаются от англо-американской, но которые вынуждены иметь дело с изучением правовой документации именно на английском языке, как общепринятом на сегодняшний день языке права.

Особенно заметно «интерпретационное» недопонимание в рамках одного из основных в юридической деятельности документа – договора, к тому же изобилующего специальными терминами, нередко не имеющими соответствий в другом языке (например, *injunctive relief* – *судебный запрет*), грамматическими особенностями (например, замена условных придаточных предложений с союзом *if* на инверсию с *should*, особое употребление глаголов *shall* / *should*), «ложными друзьями переводчика». Так, если в континентальном праве *execution* соотносится непосредственно с исполнением договора, то в общем праве – с вступлением договора в силу [Llopis 2017].

Наметившаяся в последнее время тенденция к упрощению юридического английского языка, известная под названием *Plain English*, возможно, способна частично решить проблему недопонимания среди профессионалов, имеющих различное лингвокультурное происхождение и представляющих разные системы права, но вынужденных в рамках профессиональной юридической деятельности общаться с коллегами на английском языке, функционирующем в профессиональном пространстве в качестве *lingua franca*. Однако на данном этапе развития юридического английского применение *Plain English* требует от специалиста особых навыков и умений, в частности умения буквально «переводить с английского на английский», например пункты договора, написанные традиционно сложным юридическим языком, на более доступный и понятный *Plain English*. Причем такой перевод нередко приходится делать не только для коллег, но и для клиентов, т. е. неспециалистов, что усложняет задачу юриста. В то же время, как показывает исследование данной проблемы, многие британские правоведы полагают, что полный отказ от традиционного, классического юридического языка в правовой теории и практике невозможен, поскольку юридическая терминология вырабатывалась веками, и именно она позволяет обеспечить корректную интерпретацию юридического текста [Будённая 2019].

Заметим, что и само понятие «договор» осознается представителями различных систем права неоднозначно. Так, в соответствии со ст. 420 ГК РФ, договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей; в то время как, например, по законодательству США, договор – это сделанное взамен предоставления (удовлетворения) обещание, снабженное санкцией (возможностью обратиться в суд); следовательно, наличие встречного удовлетворения является существенным условием договора. Кроме того, исследователи-юристы высказывают мнение, что договор «только тогда может регулировать правоотношения, когда он является источником права» [Бухалов 2009]. При этом в сопоставительном анализе договора с точки зрения романо-германского и англосаксонского права исследователи подчеркивают, что англосаксонское право за договором такую роль признает, в то время как романо-германская правовая традиция ее отвергает [Бухалов 2009].

Таким образом, даже базовый для межкультурных деловых контактов термин «договор» оказывается лишь формальным коррелятом в разных правовых культурах, что с неизбежностью ставит вопросы, во-первых, о необходимости унификации понятийного аппарата; во-вторых, о том лингвокогнитивном основании, на котором такая унификация может быть приемлема; в-третьих, о правовом суверенитете государств, готовых к лингвокогнитивному юридическому заимствованию.

Попытки поиска подобных решений предпринимаются с конца XX века в рамках деятельности Комиссии ООН по праву международной торговли (UNCITRAL), выпустившей ряд документов (UNCITRAL Model Laws), направленных на стандартизацию соответствующих национальных правовых оснований. Выработка единых принципов построения электронных договоров (шаблонов) способствовала единообразию подходов (вне зависимости от национально-культурной специфики сторон), однако лингвистической базой этих процессов выступает английский язык, доминирующий в международном правовом пространстве и во многом определяющий вектор развития профессионального юридического сообщества.

Lingua franca в юридическом образовательном дискурсе

Упомянутый выше процесс унификации электронных форматов правовых отношений находит свое отражение и в образовательной сфере. Выработка единых принципов построения шаблонов электронных документов дает возможность успешно применять их в качестве обучающего материала в рамках многовекторного моделирования «профессиональной интеркультуры» при подготовке специалистов в таких предметных областях, как юриспруденция и современный документооборот [Яроцкая 2017]. В то же время практическая ценность подхода автора учебника «Электронный документооборот в российских и зарубежных компаниях», на наш взгляд, состоит в гармонизации двух разнородных тенденций: использование юридического английского как *lingua franca* (при унификации документооборота), с одной стороны, и глубокое проникновение в социокультурное измерение межкультурного профессионального общения (при анализе методологии профессиональной деятельности и общения) – с другой.

В контексте рассматриваемой проблемы обращает на себя внимание учебное пособие, направленное на развитие умений юристов международно-правового профиля общаться на английском языке с иностранными коллегами в условиях коллизии правовых культур [Яроцкая, Алейникова 2019]. Предлагаемая в нем система упражнений ориентирует обучающихся на глубокое осознание ключевых понятий англосаксонской и американской правовых культур, связанных с ними дискурсивных юридических практик, нередко объективно (в силу исторически сложившегося различия коммуникативно-деятельностных потребностей юристов разных стран) предопределяющих возможные коллизий правовых культур в современном мире.

Такая позиция вполне обоснована в профессиональном сообществе. Исследователи отмечают, что сегодня значимость освоения национально-культурного измерения правовой сферы становится всё более очевидной, и этот аспект не может игнорироваться при проектировании лингводидактической модели обучения будущего специалиста [Жигулин 2013].

Заметим также, что проанализированные нами модели обучения юристов межкультурной профессиональной англоязычной коммуникации, учитывающие разнонаправленные тенденции развития юридического английского, относятся к обучению на этапе магистратуры. Очевидно, что в курсе английского языка для юристов-бакалавров субъектам обучения приходится работать в других условиях и решать несколько иные задачи, связанные с уровнем развития как иноязычной, так и предметно-юридической компетентности у студентов. Данный вопрос представляется актуальным в современной образовательной ситуации и требует специального исследования.

Заключение

Подводя итог, отметим, что распространение английского языка в различных сферах профессионального общения в качестве *lingua franca*, на первый взгляд, говорит о том, что мировое сообщество успешно решает проблему межкультурной коммуникации, находя общий инструмент для общения специалистов различных профессиональных сообществ. Однако, как мы видим, существуют области, такие как юриспруденция, где эта тенденция специалистами и обществом оценивается неоднозначно. Лингвистическая политика,

направленная на упрощение юридического английского языка, создание «нейтрального» языка, понятного всем и используемого всеми без исключения, нередко вступает в противоречие с правовыми реалиями, национально-культурным основанием юридической деятельности, международным контекстом общения правоведов, представляющих разные системы права и интересы сторон. В этих условиях важной предпосылкой разрешения наметившихся противоречий становится разработка модели обучения юристов межкультурной профессиональной коммуникации, адекватная сложившимся реалиям и социальному заказу к системе юридического образования. При этом лингводидактическое моделирование должно распространиться на все ступени и уровни юридического образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алейникова Д. В. Методика обучения юристов межкультурному профессиональному общению в условиях коллизии правовых культур (английский язык, магистратура) : дис. ... канд. пед. наук. М., 2019. 191 с.
- Будённая С. Ю. К проблеме использования английского языка как *lingua franca* профессионального общения юристов в XXI веке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2019. Вып. 4 (833). С. 29–40. URL : libranet.linguanet.ru/prk/Vest/4_833.pdf.
- Бухалов А. В. О договоре в англосаксонской и романо-германской правовых семьях // Ленинградский юридический журнал. 2009. № 3. С. 193–205. URL : cyberleninka.ru/article/n/o-dogovore-v-anglo-saksonskoy-i-romano-germanskoj-pravovoyh-semyah.
- Жигулин А. А. Понятие правовой культуры и ее сущностные характеристики // Научно-исследовательские публикации. Право. 2013. № 2. С. 44–74. URL : cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-pravovoy-kultury-i-ee-suschnostnye-harakteristiki-1/viewer.
- Яроцкая Л. В. Лингводидактические основы формирования профессиональной личности современного юриста // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2018. Вып. 1 (790). С. 114–120. URL : libranet.linguanet.ru/prk/Vest/1_790_2018.pdf.
- Яроцкая Л. В. Электронный документооборот в российских и зарубежных компаниях : учебник английского языка. М. : Триумф 2017. 116 с.
- Яроцкая Л. В., Алейникова Д. В. Введение в межкультурное профессиональное общение : учебное пособие по английскому языку для студентов-

юристов (уровень обучения: магистратура). М. : Триумф : Лучшие книги. 2019. 88 с.

Llopis Orts M. Legal English as the Lingua Franca for International Law. Traits and Pitfalls for ESP Practitioners and Legal Translators // VAKKI Publications 8. 2017. P. 17–28. URL : www.academia.edu/35839672/VAKKI_Conference_keynote_Finland_2017_Orts_Llopis.

REFERENCES

- Alejnikova D. V.* Metodika obucheniya yuristov mezhkul'turnomu professional'nomu obshcheniyu v usloviyakh kollizii pravovykh kul'tur (anglijskiy yazyk, magistratura) : dis. ... kand. ped. nauk. M., 2019. 191 s.
- Budennaya S. Yu.* K problem ispol'zovaniya anglijskogo yazyka kak lingua franca professional'nogo obshcheniy ayuristov v XXI veke // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie I pedagogicheskie nauki. 2019. № 4 (833). S. 29-40. URL : libranet.linguanet.ru/prk/Vest/4_833.pdf.
- Bukhalov A. V.* O dogovore v anglo-saksonskoj I romano-germanskoj pravovykh sem'yakh // Leningradskij yuridicheskij zhurnal. 2009. № 3. S. 193–205. URL : cyberleninka.ru/article/n/o-dogovore-v-anglo-saksonskoy-i-romano-germanskoj-pravovyh-semyah.
- Zhigulin A. A.* Ponyatie pravovoj kul'tury I ee sushchnostnye kharakteristiki // Nauchno-issledovatel'skie publikacii. Pravo. 2013. № 2. S. 44–74. URL : cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-pravovoy-kultury-i-ee-suschnostnye-kharakteristiki-1/viewer.
- Yarockaya L. V.* Lingvodidakticheskie osnovy formirovaniya professional'noj lichnosti sovremennogo yurista // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie I pedagogicheskie nauki. 2018. Vyp. 1 (790). S. 114–120. URL : libranet.linguanet.ru/prk/Vest/1_790_2018.pdf.
- Yarockaya L. V.* Ehlektronnyj dokumentooborot v rossijskikh I zarubezhnykh kompaniyakh : uchebnik anglijskogo yazyka. M. : Izd-vo TRIUMF 2017. 116 s.
- Yarockaya L. V., Alejnikova D. V.* Vvedenie v mezhkul'turnoe professional'noe obshchenie : uchebnoe posobie po anglijskomuy azyku dlya studentov-yuristov (uroven' obucheniya: magistratura) M. : Izd-vo TRIUMF : Luchshieknigi. 2019. 88 s.
- Llopis Orts M.* Legal English as the Lingua Franca for International Law. Traits and Pitfalls for ESP Practitioners and Legal Translators//VAKKI Publications 8. 2017. P. 17–28. URL: https://www.academia.edu/35839672/VAKKI_Conference_keynote_Finland_2017_Orts_Llopis

УДК 81'33

Р. К. Потапова, А. В. Джунковский

Потапова Р. К., доктор филологических наук, профессор;
действительный член Международной академии информатизации;
заведующая кафедрой прикладной и экспериментальной лингвистики;
директор Института прикладной и математической лингвистики
Московского государственного лингвистического университета;
e-mail: rkpotapova@yandex.ru

Джунковский А. В., младший научный сотрудник кафедры прикладной
и экспериментальной лингвистики Института прикладной и математической
лингвистики Московского государственного лингвистического университета;
e-mail: Vetinari01@gmail.com

ГЛУБИННОЕ АННОТИРОВАНИЕ ПОЛИКОДОВЫХ ТЕКСТОВ: МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

В статье рассматривается возможность использования разработанной Институтom прикладной и математической лингвистики МГЛУ методики глубинного аннотирования поликодовых текстов в качестве лингводидактического инструмента. Предполагается, что данная методика может быть использована при подготовке студентов технических специальностей по иностранному языку, в частности при обучении их переводу иноязычных текстов на родной язык. Особое внимание уделяется аннотированию текстов в Интернете. Аннотирование текста осуществляется на основе его анализа по определенным параметрам. Выдвигается гипотеза, что обучение студентов методике глубинного аннотирования иноязычных текстов будет способствовать повышению качества их подготовки по иностранному языку.

Ключевые слова: глубинное аннотирование; поликодовость; мультимодальность; лингводидактика; обучение языку студентов нелингвистических специальностей.

R. K. Potapova, A. V. Dzhunkovskiy

Potapova R. K., Doctor of Philology (Dr. habil.),
Full Member of the International Informatization Academy,
Head of the Department of Applied and Experimental Linguistics,
Director of the Institute of Applied and Mathematical Linguistics,
Moscow State Linguistic University (MSLU); e-mail: rkpotapova@yandex.ru

Dzhunkovskiy A. V., Junior Researcher of the Department of Applied
and Experimental Linguistics, the Institute of Applied
and Mathematical Linguistics of Moscow State Linguistic University (MSLU);
e-mail: vetinari01@gmail.com

DEEP POLYCODE TEXT ANNOTATION: LANGUAGE INSTRUCTION TECHNIQUE FOR THE TECH FIELD

The paper looks into the possibility of adapting the results of the deep parametric annotation technique for polycode texts as a language instruction instrument. Developed by the MSLU Institute of Applied and Mathematical Linguistics, the technique may prove to be an effective foreign language instruction tool for students in technical fields of study, notably in teaching translation into their native language. Particular attention is paid to Internet text annotation. Text annotation is based on its parametric analysis. The authors' hypothesis is that the deep parametric annotation technique for foreign language texts may contribute to improving their foreign language command.

Key words: deep annotation; polycode; multimodal; language pedagogy; language instruction for non-linguistics students.

Введение

Статья написана на основе доклада «Поликодовая составляющая вектора системы обучения иностранным языкам в неязыковом вузе и формирование лингвистических корпусов соответствующего профиля», представленного на Всероссийской научно-методической конференции «Векторы современного развития системы подготовки по иностранному языку в неязыковом вузе»¹.

Во время проведения Институтом прикладной и математической лингвистики МГЛУ фундаментального междисциплинарного исследования воздействия агрессивной среды Интернета в условиях мультимодальной поликодовой коммуникации в социальных сетях на трансформацию психофизиологических и когнитивных характеристик личности пользователей Интернета (применительно к молодежному контингенту) была выработана методика глубинного аннотирования поликодовых мультимодальных сообщений в Интернете [Потапова, Потапов 2019]².

¹ Всероссийская научно-методическая конференция неязыковых вузов «Векторы современного развития системы подготовки по иностранному языку в неязыковом вузе» состоялась 20–21 июня 2019 г. в МГЛУ.

² Исследование проведено Институтом прикладной и математической лингвистики МГЛУ при поддержке Российского научного фонда (РНФ), проект №18-18-00477.

Обработка поликодовых данных, включающих вербальные текстовые фрагменты, паравербальные проявления поликодовой речи, невербальные параметры движения и прочих жестовых характеристик, экстралингвистические факторы, стала основой для особого метода паспортизации (называемого в тексте аннотацией) и привела к созданию четкого алгоритма в области корпусной лингвистики.

Анализ поликодовых мультимодальных текстов в рамках корпусной лингвистики позволяет перейти к решению таких проблем, как машинный (автоматизированный) перевод иноязычных текстов на русский язык в различных областях знания с учетом бурной информатизации и цифровизации современного общества. В ходе аннотирования поликодовый мультимодальный текст анализировался по ряду переменных.

Предполагаем, что использование данного метода при обучении иностранным языкам студентов технических специальностей может оказаться продуктивным и востребованным в связи с несколькими факторами.

Во-первых, в предлагаемом подходе к обучению иностранному языку текст рассматривается как сложное синтетическое целое, требующее последовательного анализа по ряду предопределенных переменных, что может оказаться эффективным при преподавании языковых дисциплин лицам, которые привыкли работать с четкими логическими структурами [Потапова, Потапов, Джунковский 2019].

Во-вторых, данный подход предполагает работу с мультимодальными, поликодовыми иноязычными текстами, которые в современном мире становятся преобладающим способом передачи информации [Потапова, Потапов, Джунковский 2019].

Таким образом, использование данного подхода при подготовке специалистов технического профиля по иностранному языку отвечает запросам современного рынка труда и подразумевает применение новейших информационных технологий.

Перейдем к рассмотрению методики глубинного аннотирования.

Методика глубинного аннотирования поликодовых мультимодальных текстов

Анализ текстов в соответствии с разработанной методикой аннотирования строится на многостороннем подходе к тексту как к единому целому (см. рис. 1).

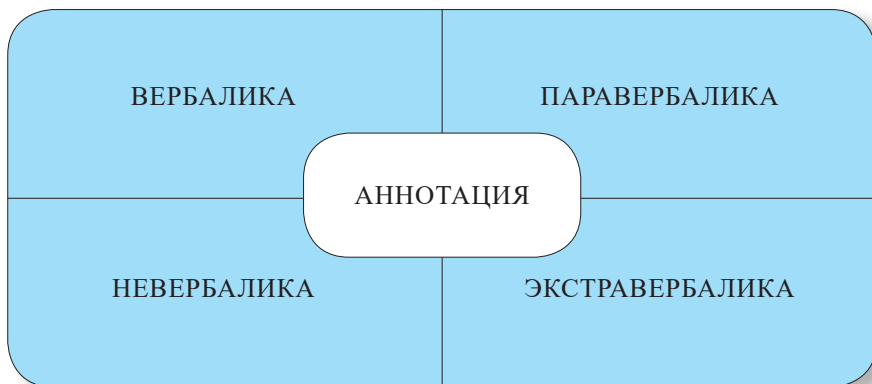

Рис. 1. Четырехмерный подход к аннотации

Как видно на представленном рисунке, аннотация подразумевает анализ вербальных, паравербальных, невербальных и экстравербальных переменных, связанных с рассматриваемым поликодовым мультимодальным текстом.

В ходе данного анализа рассматриваются переменные, к которым относятся таковые, которые содержат информацию об авторе текста: имя, возраст, пол, родной язык автора, его местонахождение.

Кроме того, рассматривается информация о тексте как части дискурса. Если текст опубликован в печатных изданиях, становится возможным определение даты публикации, ресурса (издания), а также типа материала. В тех случаях, когда текст опубликован в интернет-ресурсах, для анализа становится доступна дополнительная информация: количество подписчиков ресурса или автора, статистика о конкретной публикации (сколько раз она просмотрена, прокомментирована, одобрена), продолжительность аудио- и видеофрагментов, включенных в текст.

Далее, определяются виды поликодовости текста. Данный параметр аннотирования наиболее актуален для цифровых текстовых материалов, в которых могут присутствовать в любых возможных комбинациях тексты, изображения, аудиоматериалы, видеоматериалы и / или гиперссылки [Potapova, Potapov, Komalova, Dzhunkovskiy 2019]. Если в аннотируемом тексте содержатся видео или изображения (рисунки, таблицы, иллюстрации и т. д.), становится возможен анализ поликодовых сигналов, таких как мимика, жестика, проксемика. Это

позволяет проводить анализ ситуации общения как таковой: определить число, возраст, гендерный состав и социальный статус коммуникантов, ситуации и тематику общения, виды коммуникации, а также эмоционально-модального состояние коммуникантов.

Следующим этапом в анализе текста является определение его лингвистических особенностей: адресован ли текст конкретному получателю или неопределенной группе получателей; является ли речь коммуникантов подготовленной; удастся ли обнаружить в его составе иностранные для автора текста слова и фразы; обладает ли он тональностью, эмоциональностью, интертекстуальностью и темпоральностью; какие дефекты речи обнаруживаются у коммуникантов и преобладает ли один из видов поликодовой коммуникации над остальными.

Использование методики глубинного аннотирования в качестве инструмента преподавания иностранных языков

Описанный выше метод глубинного аннотирования позволяет рассмотреть мультимодальный поликодовый текст как сложное целое, состоящее непосредственно из сообщения как объекта информации, сообщения как лингвистической единицы, ситуации общения, окружающего дискурса, а также информации об авторе [Потапова 2010].

Такой подход к аннотированию является особенно актуальным в современном мире в связи с распространением мультимодальных поликодовых сообщений Интернета [Potapova, Potapov 2017].

Несмотря на то, что предложенный подход может использоваться и для анализа традиционных печатных текстов, при рассмотрении современных поликодовых мультимодальных текстов в сети Интернет он оказывается наиболее эффективным.

В связи с тем, что современная лингводидактика уделяет относительно мало внимания работе с данной категорией текстов [Potapova, Potapov 2016], предлагаемый нами инновационный метод может оказаться наиболее востребованным для преподавания иностранных языков лицам, наиболее приспособленным и привыкшим к работе именно с такими текстами.

Это также соответствует современным государственным инициативам по цифровизации российской экономики и обладает тем

преимуществом, что может легко быть приспособлено для целей дистанционного обучения в связи с природой анализируемого материала.

Сущность метода заключается в том, что в ходе перевода иностранного поликодового мультимодального текста на русский язык производится его параллельный анализ по описанным выше критериям. В ходе перевода большую роль играет контекст: предлагаемый нами метод «аналитического перевода» предполагает глубинное, последовательное и систематическое определение контекста переводимого сообщения, что может оказаться полезным с точки зрения точности перевода.

Мы считаем, что предлагаемый подход к аннотированию окажется наиболее востребованным для студентов нелингвистических специальностей, в частности технических. Эта гипотеза связана с тем, что студенты нелингвистических специальностей зачастую не рассматривают язык как систему, что является неотъемлемым для лингвистов. Предлагаемый метод «аналитического перевода» позволит нелингвистам лучше осознать структуру языка и сообщения как такового, что, возможно, может привести к позитивным изменениям в уровне владения языком, так как в данном случае на первый план выходит комплексная информация на иностранном языке с учетом лексических, семантико-семантических и прагматических особенностей.

Таким образом, предложенный подход с опорой на поликодовую интернет-информацию может быть эффективным при обучении иностранному языку для «вхождения» в языковую среду.

Обучающиеся имеют возможность:

- 1) выявить и декодировать общую ситуацию общения;
- 2) определить смысловой фокус и влияние контекста на понимание текста;
- 3) сравнить полученную информацию на иностранном языке с информацией на родном языке;
- 4) определить роль каждого из коммуникантов с ориентацией на лексический уровень дискурса;
- 5) мысленно сопоставить подобную ситуацию и его языковую экспликацию, сравнив полученную информацию на изучаемом языке;
- 6) на материале полученных знаний в дальнейшем по аналогии использовать подобные поликодовые модели на изучаемом языке.

Заключение

В статье рассматривается возможность использования результатов разработки методики глубинного аннотирования поликодовых текстов в качестве лингводидактического инструмента. Методика основана на глубинной аннотации мультимодальных поликодовых текстов. Предложенная методика «аналитического перевода» строится на параллельном переводе и анализе вербальных, паравербальных, экстравербальных и невербальных аспектов текста. Предполагается, что использование данной методики может оказаться особенно эффективным при работе с мультимодальными поликодовыми текстами Интернета.

В связи с тем, что современные обучающиеся всё больше погружены в интернет-среду, обучение студентов использованию лингводидактических методов и материалов соответствует современным запросам рынка труда и видится целесообразным. Предлагаемый в статье подход к переводу иноязычных текстов может оказаться более знакомым для студентов технических специальностей в связи с его четко структурированной логикой и заданной последовательностью действий, необходимых для достижения результата.

Разработка методических материалов с последующей экспериментальной проверкой эффективности метода может дать ответ на вопрос о целесообразности внедрения предлагаемого метода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Потапова Р. К.* Речь: коммуникация, информация, кибернетика. М. : Изд-во УРСС, 2010. 600 с.
- Потапова Р. К., Потапов В. В.* О глубинно-параметрическом методе аннотирования для базы данных русскоязычного поликодового социально-сетевого дискурса: материалы VI Междунар. конгр. исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность». М. : Изд-во Моск. ун-та, 2019. 224 с.
- Потапова Р. К., Потапов В. В., Джунковский А. В.* К опыту глубинного аннотирования поликодовых Интернет Big Data (применительно к Digital Humanities) // Мягкие измерения и вычисления. 2019. № 9 (22). С. 40–43.
- Потапова Р. К., Потапов В. В., Джунковский А. В.* О новом методе формирования и аннотирования поликодового корпуса данных применительно к социальным сетям Интернета // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. Вып. 7 (823). С. 134–145.

- Potapova R. et al.* Some peculiarities of internet multimodal polycode corpora annotation / R. Potapova, V. Potapov, L. Komalova, A. Dzhunkovskiy // *Lecture Notes in Computer Science*. 2019. Vol. 11658. P. 392–400.
- Potapova R., Potapov V.* Human as acmeologic entity in social network discourse (multidimensional approach) // A. Karpov, R. Potapova, I. Mporas (eds.). *SPE-COM 2017. LNAI. Cham : Springer*, 2017. Vol. 10458. P. 407–416.
- Potapova R., Potapov V.* Polybasic attribution of social network discourse // A. Ronzhin, R. Potapova, G. Németh (eds.). *SPECOM 2016. LNCS. Heidelberg : Springer*, 2016. Vol. 9811. P. 539–546.

REFERENCES

- Potapova R. K.* Rech': kommunikacija, informacija, kibernetika. M. : Izd-vo URSS, 2010. 600 s.
- Potapova R. K., Potapov V. V.* O glubinno-parametricheskom metode anno-tirovanija dlja bazy dannyh russkojazychnogo polikodovogo social'no-setevogo diskursa : materialy VI Mezhdunar. kongr. issledovatelej russkogo jazyka «Russkij jazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost'». M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 2019. 224 s.
- Potapova R. K., Potapov V. V., Dzhunkovskij A. V.* K opytu glubinnogo annotirovanija polikodovyh Internet Big Data (primeritel'no k Digital Humanities) // *Mjagkie izmerenija i vychislenija*. 2019. № 9 (22). S. 40–43.
- Potapova R. K., Potapov V. V., Dzhunkovskij A. V.* O novom metode formirovanija i annotirovanija polikodovogo korpusa dannyh primeritel'no k social'nym setjam Interneta // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. 2019. № 7 (823). S. 134–145.
- Potapova R. et al.* Some peculiarities of internet multimodal polycode corpora annotation / R. Potapova, V. Potapov, L. Komalova, A. Dzhunkovskiy // *Lecture Notes in Computer Science*. 2019. Vol. 11658. P. 392–400.
- Potapova R., Potapov V.* Human as acmeologic entity in social network discourse (multidimensional approach) // A. Karpov, R. Potapova, I. Mporas (eds.). *SPECOM 2017. LNAI. Cham : Springer*, 2017. Vol. 10458. P. 407–416.
- Potapova R., Potapov V.* Polybasic attribution of social network discourse // A. Ronzhin, R. Potapova, G. Németh (eds.). *SPECOM 2016. LNCS. Heidelberg : Springer*, 2016. Vol. 9811. P. 539–546.

УДК 32.019.51

Ю. Г. Дмитриева

аспирант кафедры лингводидактики

Московского государственного лингвистического университета;

e-mail: dmitrievajulia@mail.ru

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ-ПОЛИТОЛОГОВ ПОНИМАНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В статье рассматривается формирование у студентов-политологов профессионально значимых умений, обеспечивающих понимание письменных иноязычных политических текстов. В связи с этим анализируются аутентичные письменные политические тексты и определяются специфические особенности англоязычного политического дискурса, применение в нем средств аргументации, пропаганды и манипуляции. На базе чтения и анализа политических текстов предлагается формирование у студентов-политологов определенных коммуникативных и когнитивных умений.

Ключевые слова: межкультурная компетенция; интерпретация; политический текст; профессиональная коммуникация.

U. G. Dmitrieva

Postgraduate student of Foreign Language

Teaching Department, Moscow State Linguistic University;

e-mail: dmitrievajulia@mail.ru

TEACHING POLITICAL SCIENCE MAJORS TO UNDERSTAND POLITICAL DISCOURSE

The article is devoted to teaching political science majors to understand written foreign language political discourse. In this respect, authentic written political texts are analyzed, and English language political discourse specific features are discovered, the usage of different means of argumentation, propaganda and manipulation included. Reading and analyzing political texts is regarded as a basis of developing communicative and cognitive skills.

Key words: intercultural competence; interpretation; political text; professional communication.

Введение

Динамичное развитие современного мира, влияющее на систему международных политических контактов, выдвигает высокие требования к системе обучения современных специалистов-политологов,

в частности возрастает роль иностранного языка в лингвистической подготовке студентов.

В современных условиях первостепенной задачей российских вузов становится подготовка конкурентоспособных специалистов, которые могут отвечать на вызовы времени, постоянно совершенствовать профессиональные навыки и умения, адаптироваться к меняющимся условиям и требованиям на рынке труда.

Международные отношения в постоянно развивающемся мире требуют от студентов-политологов особой профессиональной подготовки, обширные знания в других сферах науки, таких как: психология, социология, риторика, культурология. Например, в процессе обучения юристов и экономистов существует замкнутая и автономная система подготовки, для политологов система подготовки специалистов должна быть более широкой, многогранной, многофункциональной, охватывающей несколько смежных наук [Харламова 2019].

В условиях межкультурных контактов специалисты-политологи должны обладать навыками и умениями межкультурного общения.

Анализ политического дискурса

Под межкультурной коммуникацией понимается общение людей, которые являются представителями разных национальных культур и носителями разных языков.

В настоящее время возрастает число профессиональных контактов, происходит взаимное обогащение знаниями, обмен опытом, при этом важно осознавать и понимать индивидуальность собственной культуры и языка, уважать и учитывать индивидуальные особенности партнера по общению.

При межкультурном общении на личностном и профессиональном уровнях, студенты-политологи должны уметь осуществлять устное и письменное общение с помощью вербальных и невербальных стратегий, понимать реакцию и оценку оппонентов и при необходимости скорректировать свое речевое поведение, полноценно осмыслить и проанализировать явления родной и чужой культуры, чтобы выстроить диалог взаимовыгодных отношений. Для эффективного межкультурного общения не следует оценивать собеседников с позиции своей культуры и своего мировоззрения, демонстративно проявлять негативные чувства, выражать дистанцированность, переносить

собственные суждения, исходя из понимания и оценки своей культуры, на представителей культуры другой нации.

Анализ политических процессов представляет собой сложную деятельность, требующую от специалистов-политологов определенных профессиональных качеств, например широкий кругозор, критическое мышление, принятие противоположной точки зрения, способность к политическому соглашению, высокая политическая культура, которая проявляется как способность к политическому мышлению, умение самостоятельно анализировать политические события, разрешать конфликтные ситуации, отстаивать свои взгляды и убеждать оппонента в своей точке зрения, проявлять демократичность, патриотизм.

Профессиональный успех специалиста определяется умением правильно и эффективно работать с информацией. Большой объем информации в политическом мире обязывает студентов всесторонне и свободно изучать и анализировать политические процессы, самостоятельно оценивать происходящие политические события, применять политические знания, совершенствовать уровень политической культуры.

Главное практическое умение, которое приобретают студенты при ограниченном количестве аудиторных часов, заключается в чтении аутентичных текстов, и возможно в будущем оно будет самым необходимым для профессиональной деятельности [Барышников 1999].

В процессе обучения газетные тексты представляют собой аутентичный материал, сведения о стране и источник для развития межкультурной компетенции [Куркина 2015].

В учебном процессе студенты анализируют различные тексты, в том числе тексты прессы. Как показывает практика, студенты проявляют беглое чтение, неглубокое мышление, что формирует поверхностные информационные, критические и аналитические умения на родном и на иностранном языках [Коряковцева 2019].

Тексты англоязычной прессы обладают специфическими особенностями, например: политическими терминами, синтаксическими средствами, употреблением активных и пассивных моделей, лексическими конструкциями. Позиция автора текста может быть представлена имплицитно. Задача читателя заключается в том, чтобы осмыслить и понять заложенные в тексте коннотативные и ассоциативные смыслы. Читатель, обладающий определенными знаниями

и умениями, может интерпретировать авторское отношение к происходящим событиям и дать им оценку. При наличии фоновых знаний читатель иноязычного текста выявляет его национально-культурную специфику с позиции носителя языка.

Можно привести несколько примеров.

В англоязычном дискурсе такие слова, как *democracy* и *law* имеют положительную коннотацию, а слова *racism* и *imperialism* – отрицательную. Идеологический компонент значения слова / словосочетания / выражения отражает политическое, экономическое понимание, которое определяет основные точки зрения автора текста. Маркированность политического термина как «свой – чужой» зависит от экстралингвистических факторов, идеологии, ценностей, которые характерны для англофонов: или для тех, кому предназначен текст. В частности, использование подобных терминов относительно определенных явлений формирует картину происходящего у адресата.

Many liberals have derided Trump's hypocrisy, lambasting the president along with Republicans who spent years denouncing Obama's "imperial presidency" and who now find ways to justify and celebrate their president's unilateralism" (*Euronews* 02/01/2018).

The United States will no longer turn a blind eye to unfair economic practices including massive intellectual property theft, industrial subsidies, and pervasive state-led economic planning" (*Trump Davos Speech* 01/26/2018).

Данный пример демонстрирует употребление метафоры с отрицательной оценкой, при помощи которой говорящий создает негативное восприятие событий читателем.

Для интерпретации содержания политических текстов необходимо целенаправленное формирование и развитие у студентов-политологов следующих профессионально значимых умений:

- 1) когнитивных умений, позволяющих находить и преобразовывать скрытую информацию в тексте, а также определять ее культурно-исторический смысл;
- 2) коммуникативных умений чтения и смысловой переработки информации, а также умений, направленных на создание своего текста как продукта интерпретации прочитанного;
- 3) метакогнитивных умений, позволяющих предвидеть результат своей интерпретационной деятельности.

Для студентов в области политологии важно овладеть умениями самостоятельно читать и анализировать письменные политические тексты, выявлять необходимую информацию в них, обладать фоновыми знаниями, интерпретировать скрытый смысл.

Заключение

Обучение студентов иностранному языку и культуре и, в частности, пониманию профессионально ориентированных текстов, является сложным многоступенчатым процессом, который осуществляется при помощи формирования у них целого комплекса навыков и умений. Чтение и понимание иноязычных политических текстов являются профессионально значимыми умениями политолога. Осуществление политологами интерпретации профессиональных текстов требует умения выбрать стратегии чтения и проявить свои коммуникативные и когнитивные умения в области чтения профессиональной литературы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Барышников Н. С.* Теоретические основы обучения чтению аутентичных текстов при несовершенном владении иностранным языком (французский как второй иностранный, средняя школа) : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 1999. 34 с.
- Коряковцева Н. Ф.* Роль и статус иностранного языка в профессиональной подготовке инновационных кадров // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2019. Вып. 1 (830). С. 20–31.
- Куркина А. Ю.* Методика формирования межкультурной компетенции при обучении пониманию инокультурного дискурса современной прессы (немецкий язык) : дис. ... канд. пед. наук. М., 2015. 217 с.
- Харламова Н. С.* Комплексное применение традиционных и инновационных приемов профессионально ориентированного обучения иностранным языкам: международные отношения, политология, зарубежное регионоведение // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2019. Вып. 1 (830). С. 92–102.

REFERENCES

- Baryshnikov N. S.* Teoreticheskie osnovy obucheniya chteniju autentichnyh tekstov pri nesovershennom vladenii inostrannym jazykom (francuzskij kak vtoroj inostrannyj, srednjaja shkola) : avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. SPb., 1999. 34 s.

- Korjakovceva N. F.* Rol' i status inostrannogo jazyka v professional'noj podgotovke innovacionnyh kadrov // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. 2019. Vyp. 1 (830). S. 20–31.
- Kurkina A. Ju.* Metodika formirovanija mezhhul'turnoj kompetencii pri obuchenii ponimaniju inokul'turnogo diskursa sovremennoj pressy (nemeckij jazyk) : dis. ... kand. ped. nauk. M., 2015. 217 s.
- Harlamova N. S.* Kompleksnoe primenenie tradicionnyh i innovacionnyh priemov professional'no orientirovannogo obuchenija inostrannym jazykam: mezhdunarodnye otnoshenija, politologija, zarubezhnoe regionovedenie // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. 2019. Vyp. 1 (830). S. 92–102.

УДК 372.881.111

С. О. Даминова

кандидат химических наук, кандидат педагогических наук;
доцент факультета наук о материалах МГУ им. М.В. Ломоносова;
e-mail: daminova5@rambler.ru

СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ ПО РЕФЕРИРОВАНИЮ ИНОЯЗЫЧНЫХ НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ ДЛЯ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

В статье кратко описывается личный опыт автора в разработке и создании учебного пособия по реферированию письменных иноязычных научных текстов для студентов химических специальностей, изучающих английский язык в МГУ им. М. В. Ломоносова. Излагаются методическая концепция учебного пособия по реферированию, его цели, содержание и структура. В статье приводятся практические рекомендации по обучению студентов / аспирантов неязыкового вуза реферированию иноязычных научных текстов, соответствующих профилю их подготовки.

Ключевые слова: неязыковой вуз; иноязычные профессиональные научные тексты; реферативное чтение; реферирование иноязычного профессионального научного текста; учебное пособие по реферированию.

S. O. Daminova

Assistant Professor, PhD (Chemistry), PhD (Ed),
Faculty of Materials Science, M. V. Lomonosov Moscow State University;
e-mail: daminova5@rambler.ru

CONTENT AND STRUCTURE OF A STUDY GUIDE TO WRITING ABSTRACTS OF FOREIGN LANGUAGE SCIENTIFIC TEXTS FOR STUDENTS OF NON-LINGUISTICS UNIVERSITIES

The article briefly describes the author's personal experience in developing and producing a study guide to writing abstracts of written foreign language scientific texts. The study guide is meant for chemistry students learning English in M.V. Lomonosov Moscow State University. Stated are: the methods concept of the study guide to writing abstracts, its goals, content and structure. The article contains practical recommendations for teaching undergraduate / postgraduate students of a non-linguistics university to summarize foreign-language scientific texts within their major.

Key words: non-linguistics university; foreign language profession-oriented scientific texts; abstract reading; writing abstracts of foreign language profession-oriented scientific texts; a study guide to writing abstracts.

Введение

Возрастающая потребность в аналитико-синтетической переработке научной информации, содержащейся в публикациях на иностранных языках, позволяет рассматривать обучение реферированию иноязычных профессиональных научных текстов на родном или иностранном языке как актуальную проблему в контексте подготовки обучающихся в бакалавриате, магистратуре, специалитете, аспирантуре или в рамках дополнительного образования по дисциплине «Иностранный язык» в неязыковых вузах.

Направленность современных образовательных программ подготовки по иностранному языку обучающихся в неязыковых вузах на формирование и развитие у них межкультурной (иноязычной) профессиональной коммуникативной компетенции предполагает приобретение ими комплекса коммуникативных умений в осуществлении различных видов речевой деятельности.

В настоящей статье речь пойдет о формировании у студентов умений создавать письменный реферат к прочитанному иноязычному профессиональному тексту. Задачей настоящей статьи является описание нашего личного опыта в разработке учебного пособия по реферированию англоязычных научных текстов для студентов химических специальностей МГУ им. М. В. Ломоносова. Учебное пособие может быть использовано изучающими иностранные языки, в том числе русский как иностранный. Написанию учебного пособия предшествовало тщательное диссертационное исследование и анализ научных публикаций с целью осмысления механизма реферирования и разработки комплекса заданий и упражнений для формирования умений реферирования как письменных, так и устных профессиональных текстов¹. Фрагмент учебного пособия по реферированию представлен в приложении диссертационного исследования [Даминова 2018]. Работа «The Art of Writing Chemical Abstracts: учебное пособие по реферированию научных текстов на английском языке (для студентов и аспирантов химических специальностей)» в настоящее время готовится к изданию.

¹Даминова С. О. Методика обучения реферированию устного иноязычного научного сообщения (неязыковой вуз, английский язык) : дис. ... канд. пед. наук. М., 2018. 304 с.

Подготовка к написанию учебного пособия по реферированию прочитанного иноязычного текста

Учебное пособие представляет собой лингводидактический материал. В целях разработки учебного пособия по реферированию нами были тщательно изучены: требования ФГОС ВО последнего поколения, предъявляемые к обучению студентов неязыковых вузов конкретного направления профессиональной подготовки; опыт неязыковых вузов в разработке программ обучения иностранным языкам; содержание учебных материалов, используемых на химическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова по ведущим дисциплинам.

Проведенный нами анализ публикаций, связанных с проблемой обучения реферированию, позволил определить базовые характеристики, которые могут быть положены в основу разработки учебного пособия по реферированию прочитанных текстов. К ним следует отнести:

- характеристика реферирования как особого рецептивно-репродуктивного вида речевой деятельности, т. е. механизма его осуществления с учетом всех стадий реализации;
- характеристика иноязычных научных текстов;
- характеристика разных типов рефератов иноязычных научных текстов;
- определение рецептивных умений реферативного чтения и репродуктивных умений реферирования, необходимых для создания реферата.

Опираясь на научные исследования в области реферирования научных текстов и прежде всего на исследования С. К. Фоломкиной [Фоломкина 1974] и А. А. Вейзе [Вейзе 1993], мы, вслед за этими учеными, рассматриваем понятие «реферативное чтение» как чтение текста с целью его последующего реферирования, т. е. как рецептивный вид речевой деятельности, включающий в себя: восприятие, понимание, обобщение и смысловое сокращение для подготовки в дальнейшем его устного или письменного реферата.

Следует обратить внимание на то, что умения реферативного чтения и умения реферирования находятся в зависимости от характеристик реферируемого иноязычного научного текста и от вида создаваемого реферата.

Поэтапное обучение реферированию иноязычных научных письменных текстов

Курс обучения реферированию рассчитан на 20 часов аудиторных занятий и 20 часов самостоятельной работы студентов.

В связи с перечисленными особенностями реферирования как сложного вида речевой деятельности нами предлагаются пять этапов организации обучения.

I этап. Отбор преподавателем иноязычных профессиональных научных текстов для реферирования в соответствии с разработанными нами критериями.

II этап. Формирование базовых и специфических умений реферативного чтения, а также умения первичной смысловой переработки получаемой информации (анализ и систематизация содержания иноязычного научного текста; сравнение и обобщение профессионально значимой информации; определение ее актуальности, новизны, теоретической значимости и практической ценности).

III этап. Ознакомление студентов в аудиторное время с образцами различных видов индикативного и информативного рефератов на иностранном языке; анализ студентами различных видов рефератов при непосредственном участии преподавателя с помощью различных заданий и упражнений.

IV этап. Формирование умений написания различных видов рефератов на иностранном языке, включающих в себя: базовые умения письменной речи, специфические умения реферирования, умения более глубокой смысловой переработки полученной информации (посредством дифференцирования, ранжирования, сокращения, перефразирования).¹

V этап. Контроль сформированности умений письменного реферирования прочитанного иноязычного профессионального научного текста.

Следует отметить роль иллюстративного материала в процессе реферирования научного текста. Сложная для восприятия информация в печатном иноязычном научном тексте уточняется и дополняется визуальной опорой. Визуальная составляющая научного текста

¹ Рекомендуемый объем учебного реферата, написанного студентами в аудиторное время не должен превышать 10 % исходного текста.

имеет свою внутреннюю логику изложения, органически вписывается в более общую логико-композиционную структуру печатного текста. В процессе восприятия реципиент опирается в первую очередь на элементы визуальной наглядности, которые облегчают восприятие и понимание профессионально значимой информации. Задания и упражнения к текстам, предназначенным для реферирования, рекомендуется составлять с учетом того, что содержание вербального текста тесно связано с невербальной (иллюстративной) составляющей. В целях формирования элементарных умений реферирования иноязычных научных текстов рекомендуется отбирать профессионально важные иллюстрации, на основе которых могут быть составлены различные виды заданий и упражнений, формирующие умения реферирования.

Важную роль играет и организация самостоятельной работы студентов по овладению умениями реферирования научных текстов на иностранном языке. Учебное пособие по реферированию должно содержать определенный объем заданий и упражнений, предназначенных для самостоятельной работы студентов, которая способствует формированию у них мотивации к овладению умениями реферирования.

Разрабатывая содержание пособия по обучению реферированию иноязычных научных текстов, мы стремились к созданию систематически организованного дидактического материала с четкой структурой.

Структура учебного пособия по реферированию иноязычных научных текстов

Учебное пособие содержит три структурных компонента.

I. *Предисловие*. В нем раскрываются цели и задачи пособия по реферированию; актуальность и новизна его создания; описание контингента учащихся, для которых оно предназначено; количество аудиторных и внеаудиторных часов, на которое оно рассчитано; методические рекомендации для преподавателей и студентов по работе с данным пособием.

II. *Теоретическая часть*. Она состоит из нескольких параграфов, в которых излагаются:

- а) сущность реферирования, определение и описание характеристик иноязычного реферата как жанра научного текста;

- б) классификация рефератов, описание особенностей наиболее профессионально значимых рефератов – индикативного и информативного видов;
- в) инструкция создания письменного реферата к иноязычному письменному тексту;
- г) речевые клише на иностранном языке с переводом на русский, рекомендуемые для использования при написания реферата на иностранном языке.

III. *Практическая часть*, которая включает в себя три раздела.

В первом разделе студентам предлагается проанализировать три иноязычных реферата на английском языке на темы, уже изученные ими по основным предметам. Преподаватель помогает выявить и проанализировать характеристики рефератов как жанров научного стиля речи. Далее студентам рекомендуется выполнить задания и упражнения, которые направлены на выявление и анализ в иноязычном научном тексте языковых и изобразительных средств, используемых для выражения актуальности исследования, его новизны, теоретической значимости и практической ценности результатов исследования.

Второй раздел практической части пособия состоит из 10 уроков (Units), каждый из которых включает в себя иноязычный научный текст с составленными к нему заданиями и упражнениями, выполняемыми поэтапно:

- 1) до прочтения научного текста;
- 2) во время его прочтения;
- 3) после его прочтения.

Целью первого этапа («Before you read») является выполнение заданий и упражнений, способствующих формированию лексической, грамматической, социокультурной, компенсаторной компетенций и формированию элементарных умений смысловой переработки информации. Задания и упражнения для формирования лексической и грамматической компетенций направлены на имитацию, сличение и узнавание, идентификацию, подстановку и трансформацию языковых единиц. Задания и упражнения, формирующие элементарные умения смысловой переработки научной информации, могут быть следующие:

- выделите ключевые термины или фразы в микротексте;
- прочитайте термины и подчеркните «лишний»;

- сгруппируйте термины по определенному признаку (теме, части речи, префиксу, суффиксу);
- подберите гипоним / гипероним к предложенным терминам;
- замените предложенное описание какого-либо явления термином;
- объедините два предложения, близкие по смыслу, используя сказуемое одного из них;
- соедините два предложения в одно, опустив малозначимую информацию [Даминава 2018].

Второй этап выполнения заданий и упражнений («While you read») предназначен для формирования умений реферативного чтения. В процессе рецепции иноязычного научного текста студентам рекомендуется выполнить упражнения следующего типа:

- 1) упражнения, направленные на формирование базовых умений чтения:
 - определите тему текста;
 - ответьте на вопросы преподавателя устно / письменно по содержанию текста;
 - определите достоверность утверждений;
 - подберите заголовки к смысловым частям текста;
 - составьте план или денотатную схему содержания иноязычного научного текста;
- 2) упражнения, формирующие умения смысловой переработки информации в процессе чтения:
 - выделите ключевые термины и расположите их по степени важности / последовательности в тексте;
 - отделите главную информацию от второстепенной;
 - объедините тематически близкие фрагменты в единое смысловое и структурное целое;
 - выделите схемы, графики, диаграммы из текста, которые помогут максимально кратко передать его содержание;
 - обобщите содержание иноязычного научного текста в виде тематического предложения, заключения или вывода [Даминава 2018];
- 3) упражнения, направленные на формирование специфических умений реферативного чтения:
 - определите актуальность, теоретическую значимость и практическую ценность результатов исследования;

- зафиксируйте новую информацию, которую необходимо включить в текст реферата;
 - перечислите профессионально значимые научные данные текста;
 - сократите разными способами полученную информацию;
 - прочитайте два абзаца и сократите их объем путем логико-смыслового перефразирования;
 - кратко устно / письменно сформулируйте выводы к основному содержанию текста, используя предложенные речевые клише [Даминова 2018];
- 4) задания / упражнения, формирующие компенсаторные умения, которые связаны с выделением:
- а) смысловых опор:
 - выделите тематические рубрики научного текста;
 - определите актуальность, цель, новизну, теоретическую и практическую значимость, методы исследования, экспериментальные данные, выводы;
 - найдите логико-семантические и тематические повторы;
 - составьте денотатную схему текста;
 - б) языковых опор:
 - выделите ключевые термины из научного текста;
 - найдите лексические и грамматические повторы.

К упражнениям, предназначенным для самостоятельной работы студентов, в конце пособия приводятся ответы («ключи»). Примеры перечисленных заданий и упражнений, формирующие умения реферирования, подробно представлены в авторском исследовании [Даминова 2018].

Целью третьего этапа выполнения упражнений («After you read») является формирование умений письменного реферирования на аудиторном занятии. На этом этапе студентам предлагается: познакомиться с инструкцией, включающей в себя последовательность действий по созданию письменного реферата на основе научного текста; составить план будущего реферата; проанализировать список речевых клише. Далее в аудитории студенты выполняют задания: написать реферат на иностранном языке на основе предложенного преподавателем иноязычного печатного текста, используя речевые клише и различные средства межфразовой связи; проверить стиль изложения, орфографию и пунктуацию.

Качество сформированных умений реферирования проверяется преподавателем и обсуждается студентами в процессе выполнения заданий и упражнений в аудитории как в письменной, так и устной формах.

На наш взгляд, учебное пособие по реферированию должно быть дополнено англо-русским словарем терминов, встречающихся в текстах и списком литературы, которая будет полезна учащимся.

Отметим, что подготовленное нами учебное пособие по реферированию англоязычных профессиональных научных текстов было апробировано в группах студентов химических специальностей, изучающих английский язык в МГУ им. М. В. Ломоносова. Подводя итоги опытному обучению и учитывая мнения студентов, которые использовали разработанное пособие по реферированию, нами были сделаны некоторые выводы, остановимся только на двух из них:

- студенты должны быть вооружены инструкцией-памяткой для написания реферата;
- реферирование иноязычных научных текстов может рассматриваться как одна из форм контроля понимания прочитанного текста.

Эти выводы были учтены нами при работе над новым учебным пособием для развития умений чтения научно-популярных англоязычных текстов [Даминова 2020].

Заключение

Мы надеемся, что настоящая статья может быть полезна преподавателям иностранных языков вузов лингвистического профиля как в осмыслении теоретических вопросов, связанных с обучением реферированию, так и в разработке дидактического материала с целью формирования у студентов вуза любого профиля умений работы над рефератом к прочитанному тексту на иностранном языке.

Решение этой проблемы предполагает продолжение теоретических и практических исследований, а также активное осуществление обменом мнениями и опытом реализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вейзе А. А. Теория и практика порождения вторичного текста в курсе вузовского обучения иностранным языкам (на материале английского языка): дис. ... д-ра пед. наук. Минск, 1993. 435 с.

- Даминова С. О. Методика обучения реферированию устного иноязычного научного сообщения (неязыковой вуз, английский язык): дис. ... канд. пед. наук. М., 2018. 304 с.
- Даминова С. О. The Rainbow of Chemistry : учебное пособие по чтению на английском языке для студентов химических специальностей (Уровень B1–B2 / Intermediate – Upper-Intermediate) : учебное пособие. М. : ЛЕ-НАНД, 2020. 224 с.
- Фоломкина С. К. Методика обучения чтению на английском языке в средней школе : дис. ... д-ра пед. наук. М., 1974. 230 с.

REFERENCES

- Veje A. A. Teoriya i praktika porozhdeniya vtorichnogo teksta v kurse vuzovskogo obucheniya inostrannym yazykam (na materiale anglijskogo yazyka) : dis. ... d-ra ped. nauk. Minsk, 1993. 435 s.
- Daminova S. O. Metodika obucheniya referirovaniyu ustnogo inoyazychnogo nauchnogo soobshcheniya (neyazykovej vuz, anglijskij yazyk): dis. ... kand. ped. nauk. M., 2018. 304 s.
- Daminova S. O. The Rainbow of Chemistry : Uchebnoe posobie po chteniyu na anglijskom yazyke dlya studentov himicheskikh special'nostej (Uroven' B1 — B2 / Intermediate — Upper-Intermediate). Uchebnoe posobie. M: LENAND, 2020. 224 s.
- Folomkina S. K. Metodika obucheniya chteniyu na anglijskom yazyke v srednej shkole: dis. ... d-ra ped. nauk. M., 1974. 230 s.

УДК 811.111(045)

Е. А. Юкляева

кандидат педагогических наук; заведующая кафедрой немецкого языка и перевода переводческого факультета Московского государственного лингвистического университета; e-mail: e.yuklyaeva@linguanet.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕРЕВОДА НОВЕЙШИХ АНГЛИЙСКИХ ФИНАНСОВЫХ ТЕРМИНОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ВУЗЕ

В статье рассматривается один из вопросов формирования у студентов финансово-экономического вуза иноязычной профессионально ориентированной коммуникативной компетенции, а именно: обучение студентов переводу английских финансовых терминов на русский язык. В связи с этим определяется статус термина в лексической системе языка; проводится анализ структурно-семантических особенностей перевода одно- и многокомпонентных английских новейших финансовых терминов из области управления ликвидностью (Cash Management). В работе анализируются способы перевода английских финансовых терминов. Статья содержит ряд конкретных методических рекомендаций по повышению качества подготовки по иностранному языку в неязыковом вузе и по формированию готовности студентов к его использованию в своей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: новейшие экономические и финансовые термины; одно- и многокомпонентные термины; продукты управления ликвидностью; дигитализация; современные технологии.

Е. А. Yuklyaeva

PhD (Ed), Head of the Department of the German Language and Translation, Faculty of Translation and Interpreting, Moscow State Linguistic University;
e-mail: e.yuklyaeva@linguanet.ru

USING TRANSLATION PECULIARITIES OF NEWEST ENGLISH FINANCIAL TERMS IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES AT UNIVERSITIES FOR ECONOMICS AND FINANCE

The article addresses one of the problems connected with forming foreign language professional communicative competence in students of universities for economics and finance, specifically that of teaching them to translate English financial terms into Russian. In this respect, the status of the term in the lexical system of a language is defined, structural and semantic translation peculiarities of one- and multicomponent newest English financial terms are analyzed (within the Cash Management sector). The survey reviews the existing ways of translating

English financial terms. The article contains a number of specific recommendations for methods to raise the quality of foreign language training at a non-linguistics university and to form students' readiness to use a foreign language in the field of their professional expertise.

Key words: newest economic and financial terms; one- and multicomponent terms; cash management products; digitalization; modern technologies.

Введение

Иностранный язык является инструментом, обеспечивающим международную коммуникацию специалистов в конкретной области деятельности. В современной международной банковско-финансовой сфере английский язык является средством обеспечения профессиональной коммуникации. Повышение качества обучения иностранному языку финансистов стало одним из обязательных требований к совершенствованию их профессиональной подготовки в вузе. Наряду с профессиональными знаниями выпускник финансового вуза должен приобрести умение использовать иностранный язык в своей профессиональной деятельности.

Формирование у студентов межкультурной (иноязычной) профессиональной коммуникативной компетентности, которую И. И. Халеева определяет как способность осуществлять выбор лингвистической формы и способа языкового выражения в соответствии с ситуацией общения, целями, намерениями, социальными и функциональными ролями коммуникантов, – основная цель подготовки по иностранному языку в неязыковом вузе [Халеева 1989]. В настоящей статье рассматривается один из важных вопросов в достижении указанной цели подготовки студентов по английскому языку в вузе финансового профиля, а именно: изучение новых терминов и категорий, употребляемых в бурно развивающейся финансовой сфере и разработка рекомендаций по их переводу на русский язык.

После проведения банковской реформы 1987–1990 годов в Российской Федерации возникла насущная потребность в изучении международного банковского опыта, новых для России понятий (терминов) и их перевода на русский язык.

В мировых финансовых центрах – Нью-Йорке, Лондоне и Франкфурте-на-Майне, «законодателях финансовой моды», – процесс возникновения новых понятий, обозначающих новые направления

развития, новые продукты (например, новые платежные продукты, новейшие схемы торгового финансирования и т. д.) и услуги, происходит непрерывно, и с развитием новых технологий число таких понятий постоянно растет. Многие из этих понятий до сих пор не имеют устоявшихся переводов на русский язык, что затрудняет коммуникативный обмен среди специалистов.

Нами был осуществлен анализ структурно-семантических особенностей перевода новейших английских банковских терминов в одной из самых быстро развивающихся отраслей банковской деятельности – так называемом управлении ликвидностью (Cash & Liquidity Management). Появление новых терминов в этой области обусловлено прежде всего дигитализацией банковско-финансовой сферы.

Для анализа новых терминов в вышеуказанной области банковских продуктов нами были использованы:

- сборник «The Treasurers' Guide to International Cash Management» [Allman-Ward 2010];
- информационные материалы по продуктам управления ликвидностью ведущих европейских коммерческих банков, размещенные на их электронных ресурсах: Deutsche Bank AG (www.db.com), Unicredit (www.unicredit.com), ING (www.ingbank.com), Commerzbank AG (www.commerzbank.com), Credit Agricole (www.credit-agricole.com);
- статьи, связанные с тематикой «управление ликвидностью», из ресурсов «Bloomberg», «Wall Street Journal», «The Economist» и «the Banker».

Статус термина в лексической системе языка

Ф. де Соссюр, определяя основное отличие терминов от общеупотребительных слов, утверждал, что слово как знак имеет немотивированную, произвольную природу, а термин является знаком специальной семиотической системы, обладающей номинативно-дефинитивной функцией [Соссюр де 1977]. Мы будем опираться на определение термина, которое установилось в терминоведении к концу 1970-х годов и согласно которому под термином понимается слово или словосочетание, связанное с понятием, принадлежащим какой-либо области знаний или деятельности [Гринев-Гриневич 2008].

На основании изучения ряда исследований по терминологии нами при сопоставлении слова и термина были выделены следующие особенности последнего:

- соотнесенность значения не с отдельным предметом или явлением, а с классом или родом предметов или явлений;
- соотношение не с бытовым понятием или общим представлением, а с научным или техническим понятием;
- необходимость функционирования термина в рамках строго определенной терминосистемы; термин всегда входит в состав терминосистемы;
- более высокая степень абстрагирования от действительности, вплоть до разрыва с ней;
- связь термина с определенной профессиональной деятельностью, которая требует его осмысления и обученности в его правильном употреблении.

Следует заметить, что экономисты рассматривают понятие «термин» значительно шире, чем лингвисты, так как они относят к категории терминов даже слова, которые в специальных текстах употребляются в своем основном общелингвистическом значении (например, *cash* – *денежные средства* / *ликвидность*, *trade* – *торговля*). Подобные лексемы с точки зрения лингвистического подхода нельзя отнести к категории терминов, так как не имеется достаточных оснований для терминирования этих понятий. Как экономисты, так и лингвисты отмечают независимость термина от контекста, при этом значение термина раскрывается в его дефиниции, а не в контексте, как это происходит с общеупотребительной лексикой. Таким образом, слово переходит из общелитературного языка в язык профессиональный и становится элементом терминосистемы.

Рассмотренные выше логико-лингвистические особенности семантики термина не носят абсолютного характера и являются скорее идеальными характеристиками. Термин, как и любое слово, – единица языка, которая существует и развивается по общим языковым законам.

Классификация способов перевода терминов

Подбор эквивалентных соответствий для перевода терминов возможен только после исследования взаимосвязей внутри каждой

терминологической системы, а также после изучения межсистемного соотношения терминов.

Логически отношения между «экономическим языком» и «финансовым языком» можно описать как отношения рода и вида или целого и части. С точки же зрения лингвистов, эти отношения представляются как гиперо-гипонимические. На наш взгляд, экономическая терминосистема выполняет роль гиперонима, включающего в себя гипоним – банковскую терминосистему. Следовательно, банковские термины являются неотъемлемой частью экономической лексики, а общеэкономические термины естественно используются как в устных, так и в письменных речевых произведениях на тему «Банковское дело». Однако это вовсе не означает, что не существует чисто банковских терминов – их немало в каждом языке и очень много в английском. Мы считаем, что как лексико-грамматическая единица языка банковский термин обладает признаками, характерными для лексических единиц общелитературного языка, а именно: семантикой и грамматической структурой. Банковский термин также должен обладать всеми функциями, присущими слову: номинативной, сигнификативной, коммуникативной и прагматической.

В настоящее время существуют различные классификации переводческих трансформаций. В результате проведенного нами анализа мы выбрали классификацию способов перевода, предлагаемую Л. С. Бархударовым, так как она исчерпывающе характеризует исследуемый нами материал [Бархударов 1975]. Данная классификация содержит пять следующих способов перевода:

1. **Переводческая транслитерация и транскрипция** – при транслитерации средствами переводящего языка (ПЯ) передается графическая форма (буквенный состав) слова иностранного языка (ИЯ), а при транскрипции – его звуковая форма.

2. **Калькирование** – передача безэквивалентной лексики ИЯ при помощи замены ее составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их прямыми лексическими соответствиями в ПЯ.

3. **Приближенный перевод** (перевод при помощи «аналога») – использование ближайшего по значению соответствия в ПЯ для лексической единицы ИЯ, не имеющей в ПЯ точных соответствий.

4. **Трансформационный перевод** – в ряде случаев при переводе прибегают к перестройке синтаксической структуры предложения,

к лексическим заменам с полным изменением значения исходного слова или же к тому и другому одновременно, т. е. к тому, что носит название «лексико-грамматические» переводческие трансформации. Сюда же относятся конкретизация (замена слова или словосочетания ИЯ с более широким значением на слово или словосочетание ПЯ с более узким значением) и компенсация (введение дополнительных слов в ПЯ при отсутствии соответствующего слова или соответствующего лексико-семантического варианта данного слова в ИЯ).

5. **Описательный перевод** – в данном случае чаще всего из-за отсутствия соответствующего денотата в ПЯ термин не переводится непосредственно, его значение описывается на языке перевода. Часто переводчики прибегают к сочетанию двух приемов – транскрипции / калькирования и описательного перевода. По нашему мнению, основной недостаток метода описательного перевода, хотя он и раскрывает полностью исходное значение, состоит в том, что нередко он оказывается слишком громоздким.

Однокомпонентные и многокомпонентные термины

Для выявления структурно-семантических особенностей перевода новейших английских финансовых терминов из области «Управление ликвидностью» нами вначале были выделены две группы: однокомпонентные термины (ОТ) и многокомпонентные термины (МТ).

ОТ – это термины-слова, например:

- compliance – комплаенс, или комплекс мер, обеспечивающий соблюдение банками требований национального и супранационального регулятора;
- leverage – высокая закредитованность компании.

МТ – это устойчивое или относительно устойчивое словосочетание, состоящее из нескольких слов (от двух и более), употребляемых вместе по определенным синтагматическим моделям для выражения одного понятия, например:

- cash & liquidity management – управление ликвидностью;
- transfer pricing – трансфертное ценообразование.

Затем мы рассмотрели варианты перевода ОТ и МТ. Для группы МТ были определены: синтагматическая модель построения,

отношение подчиненных компонентов к ключевому слову и закономерности перевода МТ на русский язык.

Способы перевода однокомпонентных терминов

Абсолютное большинство ОТ – это существительные, образованные от глаголов с помощью суффикса *-ing*, обозначающего действие, процесс, результат. Анализ показывает, что перевод подобных терминов в основном осуществляется либо с помощью транскрипции, либо с помощью описательного перевода, довольно точно передающего содержание:

- *clearing* – клиринг, безналичные расчеты между банками;
- *lagging* – задержка исполнения трансграничных платежей с целью использования преимуществ ожидаемых курсов FX / движений процентной ставки;
- *leading* – ускоренное исполнение трансграничных платежей с целью использования преимуществ ожидаемых курсов FX / движений процентной ставки;
- *netting* – взаимозачет балансов счетов;
- *pooling* – пулинг, техника управления ликвидностью, при которой денежные средства компаний внутри группы физически или виртуально концентрируются на одном счете;
- *sweeping* – переброска денежных средств со счета на счет.

Очевидно, что описательный термин противоречит закону экономии языка, неудобен при использовании в речевых произведениях, так как усложняет синтаксическую структуру как устного, так и письменного высказывания и, следовательно, является временным, промежуточным средством передачи значения соответствующего понятия. В случае, если обозначаемое соответствующим термином понятие приобретет достаточную актуальность в ПЯ, то описательный термин, будет скорее всего заменен на ОТ – транскрипцию или заимствование, как это уже происходит, например, с терминами *clearing* или *pooling*.

Способы перевода многокомпонентных терминов

Рассмотрим подробнее способы перевода МТ.

1. Калькирование или синтаксическое уподобление с использованием морфологических трансформаций

Большая часть терминов, образованных по синтагматической модели $N + N + (N)$, $A/P + N + (N)$, где N – существительное, A – прилагательное, P – причастие, имеют калькированные эквиваленты в русском языке; подчиненные компоненты – существительные или прилагательные определяют ключевой компонент – существительное. При переводе возможно использование морфологических трансформаций, т. е. происходит замена части речи – имя существительное ИЯ заменяется на имя прилагательное ПЯ. Например:

Модель $N + N + (N)$

transfer pricing – трансфертное ценообразование (цена, используемая корпорацией для расчетов со своими филиалами и подразделениями);

intercompany loan – межфирменный кредит;

balancing – нулевой остаток;

target balancing – целевой остаток (списание кредитовых остатков со счетов сверх установленных лимитов);

cross-border cash pooling – трансграничный пулинг.

Модель $A/P + N + (N)$

idle balance – неиспользуемый остаток;

notional pooling – номинальный / виртуальный пулинг;

compensating balances – компенсационные остатки.

2. Синтаксические трансформации

а) синтаксические трансформации с перестановкой компонентов

Перевод некоторых МТ требует синтаксических трансформаций – перестановок элементов или лексических замен, например:

Модель $N + N + (N)$

balance netting – взаимозачет остатков (перестановка элементов);

zero balance account – счет с нулевым остатком (перестановка элементов и компенсация предлогов);

ledger balance – остаток по книге учета / сальдо бухгалтерской книги (перестановка элементов и лексическая замена, так как термину ledger в русском языке в основном соответствует реестр).

Модель A/P + N + (N)

full-cost price – цена на основе полных затрат;

cost-based transfer pricing – трансфертное ценообразование на основе себестоимости (перестановка элементов и лексическая замена с компенсацией предлогов);

central bank reporting – отчетность для центрального банка (перестановка элементов и компенсация предлогов);

б) *лексико-грамматические трансформации с возможной экспликацией одного из компонентов:*

intraday settlement limit – технический лимит, устанавливаемый внутри одного банковского дня;

days billing outstanding (DBO) – неоплаченные счета в суточном выражении;

days sales outstanding (DSO) – погашение дебиторской задолженности в суточном выражении;

straight-through processing (STP) – сквозная обработка платежей / непрерывная полностью автоматизированная обработка платежей.

Можно проследить лексико-грамматические трансформации при переводе МТ, содержащих компонент *pooling*, обозначающий инструмент довольно новой для Российской Федерации схемы управления ликвидностью:

cash concentration / cash pooling – единый остаток (стратегия управления счетами компаний внутри группы, при которой денежные средства со всех счетов физически концентрируются на одном, так называемом мастер-счете).

В данном случае произошла лексическая замена обоих компонентов МТ, в результате чего мотивированность значения переместилась от процесса в ИЯ к результату процесса в ПЯ. Примечательно, что иногда в английском языке для обозначения одного и того же инструмента существуют несколько МТ, мотивированность значения которых отличается в зависимости от признака, который положен в основу номинации, например:

notional pooling – процесс

interest optimization (результат процесса) / margin optimization – результат процесса *переводятся как* номинальный / виртуальный пулинг.

Наличие только одного термина в русском языке обусловлено, скорее всего, отсутствием аналогичного финансового инструмента в российской банковской практике, а значит, и отсутствием необходимости подчеркивать полезные свойства инструмента в целях маркетинга.

Среди МТ встречается большое число эллиптических конструкций, или конструкций с пропуском в речи какого-либо легко подразумеваемого слова [Голикова 2008]. Например:

standing order – standing payment order (постоянное платежное поручение);
direct debit – direct debit of an account (прямое дебетование счета).

При переводе таких МТ, когда невозможен более компактный перевод, приходится прибегать для компенсации утраченного элемента словосочетания к лексико-грамматическим трансформациям, восстанавливающим эллиптические сочетания посредством экспликации (описания).

Возможен еще один вариант перевода в подгруппе 2б – сосуществование двух эквивалентов в ПЯ – первого, более компактного, с использованием транскрипции-заимствования и второго, использующего лексико-грамматические трансформации, например:

overnight interest rate – ставка овернайта, однодневная процентная ставка;

Можно предположить, что в будущем первый вариант вытеснит второй, особенно если первый найдет отражение в соответствующих регулирующих и правовых документах.

3. Описательный перевод

Некоторые термины невозможно перевести ни одним из указанных выше способов, в этом случае оправдано использование описательного перевода, например:

arms-length' principle (ACP) – принцип образования рыночной цены между независимыми сторонами;
sweeper account – счет, с которого в конце дня автоматически переводится остаток на главный счет.

Перевод многокомпонентных терминов в виде аббревиатур

В последнее время в целях экономии языка четырех- или более компонентные термины часто используются в текстах в виде

аббревиатур. Например, в Европейской экономической зоне использование подобных МТ возросло после завершения имплементации Единой зоны платежей в евро (ЕЗПЕ – Single Euro Payments Area SEPA) в 2018 году. Для перевода подобных МТ в основном используются такие лексико-грамматические трансформации, как перестановки элементов, замены частей речи и компенсации лексических единиц, например:

SEPA Credit Transfer – Система кредитовых переводов ЕЗПЕ,

SEPA Direct Debit – Система прямого дебетования банковского счета плательщика, применяемая в рамках ЕЗПЕ;

PSD2 Payment Service Directive 2 – Вторая платежная директива Европейского союза;

RTGS Real Time Gross Settlement System – Система валовых расчетов в режиме реального времени, в Российской Федерации аналогом является Система срочных платежей (ранее БЭСП Система банковских электронных срочных платежей);

TARGET Trans-European Real Time Gross Settlement Express Transfer – Межбанковская платежная система для осуществления международных расчетов внутри Европейского союза в режиме реального времени.

МТ в виде аббревиатур в настоящее время также используются для обозначения новейших продуктов управления ликвидностью, например:

SWIFT Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunication – for Corporates – использование юридическими лицами инфраструктуры СВИФТ для проведения расчетов;

corporate SWIFT Access – присоединение юридического лица к системе СВИФТ.

Еще одной стремительно развивающейся областью применения подобных МТ являются термины, связанные с мерами по противодействию легализации денежных средств, полученных преступным путем или на финансирование терроризма – *AML Anti-Money Laundering*. Перевод данного МТ на русский язык в настоящее время возможен только с помощью описания. Новейшими аббревиатурами в этой области являются, например:

SCA Strong Customer Authentication– строгая двухфакторная аутентификация клиента (*перевод осуществлен с помощью синтаксической трансформации и декомпрессии одного компонента*);

SDN Specially Designated Nationals List – список лиц, попавших под персональные санкции Управления по контролю за иностранными активами США (*для перевода в этом случае возможно использование транслитерации либо описания*)

Технологии блокчейн (построенные на основе определенного алгоритма цепочки блоков финансовых транзакций) и набирающая обороты дигитализация банковской деятельности также служат причинами появления всё новых МТ – аббревиатур, например:

USC Utility Settlement Coin– «практические расчетные деньги» / проект разработки криптовалюты для европейских центральных банков, с помощью которой последние смогут проводить расчеты между собой через выделенный блокчейн (*перевод осуществлен посредством лексической замены*);

DLT Distributed Ledger Technology – технология распределенного реестра / распределенных баз данных (*перевод осуществлен посредством грамматической трансформации, а именно, перестановки элементов*).

Некоторые методические рекомендации

Одна из главных задач, стоящих перед преподавателем при формировании иноязычной коммуникативной компетентности, сформировать у студентов компетенции в чтении оригинальных иноязычных профессиональных текстов и переводе их на русский язык. Одним из формируемых умений при этом является умение переводить используемые в текстах термины.

Проведенный нами анализ структурно-семантических особенностей новейших английских банковских ОТ и МТ и закономерностей их перевода на русский язык позволяет предложить следующие методические рекомендации:

1) представляется необходимым в доступной форме ознакомить студентов с основными закономерностями перевода новейших английских банковских терминов (калькирование или синтаксическое

уподобление, синтаксические трансформации с перестановкой компонентов и морфологические трансформации с заменой частей речи, лексико-грамматические трансформации с экспликацией одного из компонентов, описательный перевод). По нашему мнению, такие закономерности наиболее эффективно можно отобразить в виде простой схемы или структуры, понятной студентам-финансистам. Подобная схема может в дальнейшем использоваться студентами в виде матрицы при переводе англоязычных текстов, содержащих значительное число новых терминов;

2) в качестве упражнений для формирования техники перевода терминов на аудиторных занятиях можно использовать группы терминологических сочетаний (понятийные или семантические поля), в состав которых в качестве ядерных элементов могут входить относительно хорошо известные финансистам английские существительные, например: *account* – *счет*, *payment* – *платеж*, *settlement* – *расчет*.

На основе подобных ядерных элементов в последнее время возникло значительное число новых многокомпонентных терминов. Например, терминологические сочетания с ядерным компонентом *payment* – *платеж*:

instant payments – мгновенные платежи / платежи в реальном времени;
bulk payments – платежи на основании реестра / массовые платежи;
low-value payments – платежи на малую сумму;
cross-currency payments – кросс-валютные платежи / платежи в разных валютах;
cross-border payments – трансграничные платежи;
high-value payments HVP – платежи на крупную сумму.

Очевидно, что даже для перевода МТ, образованных на основе относительно простого и знакомого студентам ядерного компонента, может быть использовано несколько способов перевода, что приводит к сосуществованию в ПЯ нескольких параллельных терминов. Студентам может быть предложено подготовить несколько вариантов перевода подобных семантических полей и выбрать из них один, наиболее полно отражающий значение денотата и наиболее употребительный в ПЯ;

3) для развития умений перевода терминов на русский язык представляется полезным в качестве самостоятельной внеаудиторной работы дать студентам задание: найти 10–15 примеров употребления новейших банковских английских терминов с переводами по

тематике: комплаенс (Compliance), управление ликвидностью (Cash & Liquidity Management), финансирование цепочек поставок (Supply Chain Financing), торговое финансирование (Trade Finance), банковские технологии блокчейн (Blockchain Technologies), проектное финансирование (Project Finance) и др. Очевидно, что подобные задания не только способствуют развитию лингвистической компетенции студентов, необходимой для чтения и понимания специальных иноязычных текстов, но и содействуют развитию их основной профессиональной компетенции;

4) следует отметить, что для преподавателя иностранного языка в финансово-экономическом вузе существуют определенные методические особенности: необходимо постоянно быть в курсе современных направлений развития банковско-финансовой сферы, обеспечивая интенсификацию междисциплинарного подхода в образовании. Реализация межпредметных связей между различными учебными дисциплинами в вузе является, согласно И. И. Халеевой, одной из наиболее прогрессивных методических и педагогических концепций. Междисциплинарный подход, понимаемый как взаимосвязанное и согласованное формирование коммуникативной (лингвистической) и профессиональной компетенций является неотъемлемой частью эффективного профессионально ориентированного обучения иностранному языку в неязыковом вузе [Халеева 2013].

Заключение

Обсуждение проблем обучения студентов неязыковых вузов переводу иноязычных профессионально ориентированных текстов является своевременным. Решение этих вопросов связано с целым рядом теоретических и практических исследований. В связи со стремительным развитием банковских технологий и постоянным появлением всё новых терминов формирование у студентов финансового вуза умений перевода банковских терминов с английского языка на русский приобретает исключительно важное значение. С этой целью в статье проведен анализ структурно-семантических особенностей перевода новейших английских финансовых терминов. Понимание таких терминов и овладение способами их перевода на русский язык должно способствовать повышению качества подготовки в вузе как по иностранному языку, так и по основной специальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бархударов Л. С.* Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. М. : Международные отношения, 1975. 239 с.
- Голикова Ж. А.* Перевод с английского языка на русский. 5-е изд., стереотип. Минск : Новое знание, 2008. 287 с.
- Гринев-Гриневиц С. В.* Терминоведение : учебное пособие. М. : Академия, 2008. 303 с.
- Соссюр де Ф.* Труды по языкознанию. М. : Прогресс, 1977. 695 с.
- Халеева И. И.* Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчиков). М. : Высшая школа, 1989. 238 с.
- Халеева И. И.* Лингвистическое образование в Российской Федерации в условиях устойчивого развития: эколого-социальный подход. М. : Высшая школа, 2013. 109 с.
- Allman-Ward M.* The Treasurers' Guide to International Cash Management. The Association of Corporate Treasurers and WWCP Limited. London, 2010. 240 p.

REFERENCES

- Barhudarov L. S.* Jazyk i perevod: Voprosy obshhej i chastnoj teorii perevoda. M. : Mezhdunarodnye otnoshenija, 1975. 239 s.
- Golikova Zh. A.* Perevod s anglijskogo yazyka na russkij. 5-e isd., ster. Minsk: Novoe znanie, 2008. 287 p.
- Grinev-Grinevich S. V.* Terminovedenie: uchebnoje posobie. M. : Akademia, 2008. – 303 p.
- Sossur de F.* Trudy po yazykoznaniju. M.: Progress. 1977. 695 p.
- Haleeva I. I.* Osnovy teorii obuchenija ponimaniju inoyasychnoj rechi (podgotovka perevodchikov). M. : Vysshaja shkola, 1989. 238 p.
- Haleeva I. I.* Lingvisticheskoe obrasovanie v Rossijskoi Federatsii v uslovijjah ustoichivogo rasvitija: ekologo-sotsialny podhod. M. : Vysshaja shkola, 2013. 109 p.
- Allman-Ward M.* The Treasurers' Guide to International Cash Management. The Association of Corporate Treasurers and WWCP Limited. London, UK, 2010. 240 p.

Е. К. Столетова

кандидат филологических наук;
доцент кафедры РКИ Института международных образовательных программ
Московского государственного лингвистического университета;
e-mail: rionet7@hotmail.com

АНАЛИЗ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ НА УРОКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО: МЕТАФОРА, МЕТОНИМИЯ, ЯЗЫКОВАЯ ИГРА И ДРУГИЕ «ПОДВОДНЫЕ КАМНИ»

В статье публицистические тексты экономической тематики рассматриваются в лингводидактическом аспекте, сквозь призму преподавания русского языка как иностранного. Данные тексты содержат метафору, метонимию, гиперболу, авторскую языковую игру различных типов, фразеологические единицы, а также прецедентные феномены. При этом понимание текстов часто невозможно без привлечения соответствующих культурологических знаний. Предлагаются способы аудиторной работы с русскоязычными экономическими текстами с целью развития у студентов-инофонов продвинутого этапа обучения риторической, метафорической, фразеологической, логэпистемной компетенций.

Ключевые слова: русский язык как иностранный; инофон; экономический дискурс; метафора; метонимия; сравнение; олицетворение; гипербола; прецедентный текст; фразеологизм.

E. K. Stoletova

PhD (Philology), Associate Professor of the Department of Russian
as a Foreign Language, Institute of International Academic Programs,
Moscow State Linguistic University; e-mail: rionet7@hotmail.com

ANALYSIS OF FEATURES ON ECONOMICS BY FOREIGN LEARNERS OF RUSSIAN: METAPHOR, METONYMY, LANGUAGE GAME AND OTHER “PITFALLS”

In the article, feature texts on economics are looked at from a language pedagogy perspective, namely that of teaching Russian to foreigners. Texts of this type contain metaphors, metonymies, hyperboles, different kinds of language game, idioms and precedent texts, and they are often hard to understand without special culturological information. Ways of Russian language advanced learners' work with such texts are suggested to provide the development of students' relevant competences.

Key words: Russian for foreigners; foreign learner; economic discourse; metaphor; metonymy; simile; personification; hyperbole; precedent text; idiom.

Введение

Студентам-инофонам (представителям различных культур), изучающим русский язык как иностранный, необходимо научиться ориентироваться в информационном пространстве, интерпретировать смысл, содержащийся в медийном тексте, обладать широким кругозором и определенной социальной мобильностью. Перед педагогами и методистами стоит непростая задача формирования у обучающихся ряда компетенций (риторической, метафорической, фразеологической, логоэпистемной), способствующих гармоничному развитию их языковой личности.

Чтение публицистических текстов экономической тематики погружает инофонов в реалии современного мира и знакомит как с соответствующей проблематикой и новостями из сферы экономики, бизнеса, финансов, так и с разного рода языковыми явлениями, без знания которых невозможно понимание текста.

Русскоязычные публицистические тексты экономического дискурса содержат метафорические словосочетания, представляющие собой как метафоры-термины, так и авторские метафоры, метонимию, гиперболу, языковую игру различных типов¹, фразеологические единицы, а также прецедентные феномены, понимание которых невозможно без привлечения соответствующих культурологических знаний. Именно поэтому медийные тексты экономической тематики обладают мощным лингводидактическим потенциалом и чрезвычайно актуальной является проблема их рассмотрения сквозь призму методики обучения русскому языку как иностранному (РКИ).

На занятиях с инофонами продвинутого этапа обучения необходимо уделять значительное внимание изучению лингвистических особенностей русского языка СМИ, используя аутентичный материал.

Настоящая статья содержит ряд рекомендаций для преподавателей РКИ, которые помогут сформировать у студентов умение понимать содержание читаемых текстов.

¹Под языковой игрой в лингвистике понимаются намеренные отклонения от языковых норм, «которые имеют место, когда говорящий «играет» с формой речи, когда свободное отношение к форме речи получает эстетическое задание, пусть даже и самое скромное» [Земская, Китайгородская, Розанова 1983, с. 175]. Как отмечают исследователи, «языковую игру можно выделить в особую языковую функцию языка, для реализации которой <...> могут быть задействованы языковые ресурсы всех уровней» [Лебедева 2014, с. 62].

Языковые приемы в экономическом публицистическом тексте и их анализ на уроке РКИ

Воздействующая функция публицистического стиля вызывает потребность в экспрессивно-оценочных средствах.

Метафора как одно из экспрессивно-оценочных средств выразительности является наиболее употребительной. Могут быть выделены ее следующие виды:

- **военная** (*капиталовооруженность труда, санкционные / торговые / ценовые войны, кредитная блокада, розничная схватка*);
- **техническая** (*рыночные механизмы, рычаги розничной торговли, мотор фондового рынка*);
- **метеорологическая** (*деловой климат, кредитный холод, финансовая буря, социальная и политическая сейсмика*);
- **медицинская** (*прививка против экономического кризиса, финансовые инфекции, высокая температура в потоках капиталов, самочувствие рынков, экономическая кардиограмма страны, финансовые рынки впали в кому, эпидемия небоскребов, экономика на костылях, экономика в предынфарктном состоянии, экономике делают кровопускание*).

В основе медицинской метафоры лежит образ экономики как живого организма, «тела», которое может быть здоровым или больным, подвергаться медицинским манипуляциям, нуждаться в медицинском вмешательстве. Авторы текстов часто воспринимают экономику нашей страны как неэффективную, *нездоровую*. Метафора негативной семантики, связанная с тематикой войны, болезни, смерти, в принципе, нередка в языке экономики (*долговая петля, сырьевая игла, бомбежка рынка, осколки торговой войны, регуляторная гильотина, жилищный ад*).

О нестабильности экономической ситуации в стране и мире говорят метафоры, представленные в следующих примерах из публикаций «Российской газеты».

Но если вдруг **буря** в глобальных финансах или же на Россию наложат санкции – серьезные, значимые, – кэрри-трейдеры немедленно уйдут из страны (*Российская газета. 10.06.2019*).

А что там доллар? Когда **надвигаются тучи**, он обычно считается «безопасной гаванью» и укрепляется к другим валютам (*Российская газета. 10.06.2019*).

Брекзит без соглашения – это потрясение. Начнется ли цунами в глобальных финансах? (*Российская газета*. 10.06.2019).

Финансы в зоне турбулентности (*Российская газета*. 16.04.2017).

Наша экономика не ушла в штопор и привыкает к ценам на нефть (*Российская газета*. 01.02.2016).

Несложно объяснить и наличие в публицистическом экономическом тексте **морской метафоры** (*плавающий курс валюты, финансовые шторма*), и метафоры, содержащей образ **воды**. Например:

Валюты **качает, как лодки в шторм** (*Российская газета*. 11.12.2018).

Каждый год Россию захлестывает **валютный дождь**, свой собственный. В хорошие времена – ливень из долларов и евро, в плохие – мелкий дождик, но он всегда есть. (*Российская газета*. 20.01. 2019).

Какое же это было незабываемое грозное зрелище – одновременный **водопад из валют** развивающихся рынков, с двумя **водоворотами** внутри – в Аргентине и Турции (finance.rambler.ru/markets/41413156/utm_content=rfinance&utm_medium=read_more&utm_source=copylink).

В текстах экономического дискурса встречаются также образы **американских горок** и **карусели** (*курс рубля как американские горки, карусель на аукционах*). Употребление данных единиц указывает на нестабильность ситуации на рынке, на резкие и непрогнозируемые изменения, происходящие в экономике.

В текстах экономической тематики встречаются два типа сочетаний, основанных на метафорической модели: **метафоры-термины** (*ползучая инфляция, горячие деньги*), являющиеся чаще всего кальками с английского языка, и **авторские метафоры** [Столетова, Пахомова 2018].

Различение метафор данных типов является необходимым для понимания текста: чтобы понимать метафоры-термины, учащиеся должны обратиться к словарю, интерпретация же авторской метафоры требует от читателя соотнести понятия из двух различных областей [Баранов, Добровольский 2008].

Чтению экономических текстов, содержащих метафору, следует уделять особое внимание при работе с иностранными учащимися продвинутого этапа, что «определяется не только частотностью метафорических выражений в речи, но и когнитивной функцией метафоры

как одного из средств категоризации и концептуализации окружающего мира» [Брускова 2019, с. 2].

Интерпретации метафоры в тексте способствуют такие виды работы, как:

- поиск ключевых слов;
- поиск метафор и определение их терминологического статуса;
- поиск значений метафор-терминов в словаре и попытка интерпретации авторской метафоры.

Следует отметить, что на основе метафоры появляется языковая игра – рождаются авторские окказионализмы. Например, из образа *карусели* возник окказиональный глагол *каруселить* (созвучный, на наш взгляд, с *куролесить*):

Позднее состоялось несколько показательных процессов. Однако сказать, что мошенники с НДС перестали *«каруселить»* после этого, ни в коем случае нельзя (iz.ru/877427/vladimir-dobrynin/neveselaia-karusel-terroristy-dobyvaiut-dengi-iz-karmanov-evropeitsev).

Представлены в экономических текстах и окказионализмы иного типа. Например:

Когда-нибудь придется бороться в России и с *«юанизацией»*. Уже сейчас наличный юань внедрен в повседневный оборот на Дальнем Востоке. А российские банки закупают наличку в юанях так же, как они это делают с долларами и евро (*Российская газета*. 16.10.2018).

Есть только один способ *дедолларизации* – быт (*Российская газета*. 16.10.2018).

Нами были отмечены примеры контаминации двух лексем, например, *трампономика* (*Трамп* + *экономика*) – в данном случае речь идет об экономике в Америке во время правления Дональда Трампа. Другой пример: *человейник* (*человек* + *муравейник*) – речь идет о современных московских многоэтажных домах.

На примере экономических текстов мы можем наряду с метафорой исследовать и ряд других универсальных стилистических средств: сравнение, метонимия, олицетворение, гипербола, и хотя они не имеют особой специфики в экономическом дискурсе, тексты данного типа богаты ими. Рассмотрим их подробнее.

Сравнение придает тексту экспрессию, некоторую «остроту», вводит неожиданные образы. Например:

Иногда только в кризисы вспоминают, что у золота есть монетная история, и тогда следует всплеск цен на него – *как последнее убежище* (Российская газета. 28.10.2018).

Но что нам делать в это зимнее время? Как действовать в экономике, *похожей на паровоз, а не на скоростной локомотив?* (Российская газета. 01.02.2016).

Приходится искусственно возбуждать аппетит, чтобы не замереть неподвижно при виде курса рубля, *похожего на психа* (Российская газета. 01.02.2016).

Рубль сейчас похож на мяч, который подбрасывают множество ног, и куда они его загонят через неделю, известно только матушке-природе (Российская газета. 01.12.2014).

Приведем некоторые примеры **метонимии** в публицистическом экономическом дискурсе:

Бизнес попросил Путина отклонить закон о предустановке российского софта на гаджеты (www.rbc.ru/rbcfreenews/5de145579a7947696045362).

Регионы назвали причину ошибок в данных об освоении средств на нацпроекты (www.rbc.ru/economics/29/11/2019/5de0dee39a794738194d3885).

А *Банк России* бесстрастно *отмечает*, что в 2018 году вывод капитала из страны ускорился (Российская газета. 02.05.2018).

Олицетворение присутствует, в частности, в следующих контекстах:

А как там *поживают иностранные портфельные инвестиции?* (Российская газета. 20.01. 2019).

Надо сделать так, чтобы *чужие деньги не могли устоять перед нашими темпами и голосовали против санкций* (Российская газета. 20.01. 2019).

Российские лекарства просят за рубеж (Российская газета. 29.10.2017).

Юань показал рублю путь наверх (Российская газета. 27.03.2018).

В экономическом дискурсе может быть представлена и **гипербола**. Например:

Свинина – *«космический» взлет*, рост массы в 2013–2015 годах на 30 процентов (Российская газета. 06.08.2016).

Батальоны пластин домов – *до неба* (Российская газета. 18.11.2019).

Особое внимание на занятиях в иноязычной аудитории следует уделить языковой игре, основанной на обыгрывании *прецедентных текстов*, порождающих логоэпистемы.¹ Трансформируя тот или иной прецедентный текст, читатель, обладающий необходимыми фоновыми знаниями, сразу извлечет соответствующую информацию из памяти.

Как отмечают Н. Д. Буровикова и В. Г. Костомаров [Буровикова, Костомаров 2006], сегодня наблюдается такое явление, как «карнавализация» языка СМИ. Современный публицистический текст часто представляет собой увлекательную игру с адресатом информации или непростую загадку, которую читатель должен попытаться разгадать.

Естественно, подобные загадки оказываются не под силу обучающемуся-инофону, который в большинстве случаев не узнает ни прецедентные тексты, ни их трансформации, не улавливает авторский замысел и не способен понять авторскую языковую игру. Логоэпистема представляет собой совершенно особую когнитивную структуру, требующую осмысления на двух уровнях – на уровне языка и на уровне культуры.

Н. Д. Буровикова и В. Г. Костомаров говорят о необходимости развития у учащихся логоэпистемной компетенции. Данная компетенция проявляется в случае, если логоэпистема оказывается примененной к реальной ситуации. Каким образом следует развивать данную компетенцию? Инофон нуждается в культурологическом комментарии прецедентных феноменов со стороны преподавателя. Например, преподавателем может быть дан комментарий к следующим заголовкам:

- «*Невеселая карусель*» – трансформированное название известного советского мультфильма «*Веселая карусель*»;
- «*Из воруя в греки*» – трансформ выражения *из варяг в греки*, обозначающего водный торговый путь в Древней Руси;
- «*Не было бы счастья, да эмбарго помогло*» – автор статьи указывает подобным заголовком, о каком именно «несчастье» идет речь: из-за воздействия санкций российские производители поняли, что необходимо учиться рассчитывать на собственные силы;

¹ Под логоэпистемой понимаются «разноуровневые лингвострановедчески ценные единицы» [Буровикова, Костомаров 2006, с. 7–8]. К ним исследователи относят пословицы, поговорки, афоризмы, «говорящие» имена и названия, строки известных художественных произведений.

- «Добрый доктор Айболит. Но добрый ли?» – автор статьи рассуждает о проблемах в российской фармацевтике;
- «По счетам тепло» – статья о том, как инвестиции уходят за рубеж;
- «Укрощение инфляции» – речь идет о борьбе с инфляцией.

Преподаватель на занятии должен помочь учащимся осмыслить некоторое языковое явление не только в терминах языка, но и в терминах культуры, поскольку логоэпистема – это категория, в которой происходит соприкосновение языка и культуры

Интересно обращение одного из авторов газетной статьи, известного ученого и журналиста Якова Миркина, к фольклорной стилистике:

Спасибо *матушке* нефти, *батьюшке* природному газу, а также их *сестрам и братьям* – углю, удобрениям, металлам, древесине, зерну, рыбе и прочим богатствам великой сырьевой державы (*Российская газета*. 05.02. 2019).

Возможно, студенты-инофоны продвинутого этапа обучения уловят аллюзии к фольклору в данном тексте, если же нет, преподаватель должен указать на них.

В новостных экономических текстах частотны и такие средства выразительности, как **фразеологизмы**. Они обладают экспрессивной окраской. Например:

«Да-а-а, в свое время сгруппили, отдали нефтянку в частные руки, а теперь *локти кусаем*», – примерно так рассуждает значительная часть граждан (*Московский комсомолец*. 09.09.2003).

Встречаются также ситуации обыгрывания фразеологизмов, как, например, в заголовке «*Дошли до выручки: компании под санкциями смогут не возвращать валюту*» используется фразеологизм *дойти до ручки* (об обыгрывании фразеологизмов в публицистическом тексте [Шёнлебен 2012]).

Разбор фразеологических единиц, объяснение их значений и определение их стилистической окраски поможет сформировать и развить у студентов-инофонов фразеологическую компетенцию.

Заключение

Таким образом, для чтения и интерпретации текстов экономической тематики обучающимся необходимо не только владеть

различными механизмами чтения, обладать достаточно богатым словарным запасом, но и приобрести такие компетенции, как риторическая, метафорическая, фразеологическая, логоэпистемная.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. М. : Знак, 2008. 656 с.
- Брускова Р. Э. О необходимости формирования метафорической компетенции у иностранных курсантов (обзор результатов опытно-экспериментального обучения) // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. № 1. URL : mir-nauki.com/PDF/60PDMN119.pdf (доступ свободный).
- Бурвикова Н. Д., Костомаров В. Г. Жизнь в мимолетных мелочах. СПб. : Златоуст, 2006. 68 с.
- Земская Е. А., Китайгородская М. В., Розанова Н. И. Языковая игра // Русская разговорная речь: Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. М. : Наука, 1983. С. 172–214.
- Лебедева Е. Б. Уточнение понятия «Языковая игра» в лингвистике // Язык и культура. 2014. № 4 (28). С. 48–63.
- Столетова Е. К., Пахомова Е. П. Типы словосочетаний, основанных на метафорической модели, в экономическом дискурсе и их презентация в иноязычной аудитории (на материале новостных текстов) // Русский язык за рубежом. М. : Гос ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2018. № 4. С. 48–53.
- Шёнлебен М. М. Ирония как стилиобразующий элемент в современных публицистических текстах // Слово. Грамматика. Речь. Выпуск XIII. М. : МАКС Пресс, 2012. С. 41–58.

REFERENCES

- Baranov A. N., Dobrovolskij D. O. Aspekty teorii frazeologii. M. : Znak, 2008. 656 s.
- Bruskova R. Je. O neobhodimosti formirovanija metaforicheskoj kompetencii u inostrannyh kursantov (obzor rezul'tatov opytно-jeksperimental'nogo obucheni-ja) // Mir nauki. Pedagogika i psihologija. 2019. № 1. URL : mir-nauki.com/PDF/60PDMN119.pdf (dostup svobodnyj).
- Burvikova N. D., Kostomarov V. G. Zhizn' v mimoletnyh melochah. SPb. : Zlatoust, 2006. 68 s.
- Zemskaja E. A., Kitajgorodskaja M. V., Rozanova N. I. Jazykovaja igra // Russkaja razgovornaja rech': Fonetika. Morfologija. Leksika. Zhest. M. : Nauka, 1983. S. 172–214.
- Lebedeva E. B. Utochnenie ponjatija «Jazykovaja igra» v lingvistike // Jazyk i kul'tura. 2014. № 4 (28). S. 48–63.

- Stoletova E. K., Pahomova E. P.* Tipy slovosochetaniij, osnovannyh na metaforicheskoj modeli, v jekonomicheskom diskurse i ih prezentacija v inojazychnoj auditorii (na materiale novostnyh tekstov) // Russkij jazyk za rubezhom. M. : Gos IRJa im. A. S. Pushkina, 2018. № 4. S. 48–53.
- Shjonleben M. M.* Ironija kak stileobrazujushhij jelement v sovremennyh publicisticheskikh tekstah // Slovo. Grammatika. Rech'. Vypusk XIII. M. : MAKS Press, 2012. S. 41–58.

А. В. Романтовский

кандидат филологических наук;
старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного
Института международных образовательных программ
Московского государственного лингвистического университета;
e-mail: romantalex@gmail.com

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ
КАК АКТУАЛЬНЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ
ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ**

В статье описываются возможности использования социальных сетей в обучении иностранных студентов русскому языку. Предпринята попытка осветить основные тенденции развития данного направления методики преподавания иностранных языков с позиций институционализации социальных сетей, с одной стороны, и медиатизации образования – с другой. Предложена общая схема выстраивания обучения с применением социальных сетей, основанная на концепции обучающегося как героя интерактивного цифрового учебника.

Ключевые слова: методика преподавания иностранных языков; русский язык как иностранный; социальные сети; цифровое обучение; учебная и аутентичная коммуникация.

A. V. Romantovskiy

PhD (Philology), Senior Lecturer of the Department of Russian
as a Foreign Language, Institute of International Academic Programs,
Moscow State Linguistic University;
e-mail: romantalex@gmail.com

**USING SOCIAL NETWORKS
AS A PRIORITY DEVELOPMENT VECTOR IN THE SYSTEM
OF TEACHING RUSSIAN TO FOREIGN STUDENTS**

The article describes the possibilities of using social networks in teaching Russian to foreign students. In this respect, it attempts to highlight the main trends in this field of foreign language teaching with regard to social networks institutionalization, on the one hand, and education mediation, on the other. Proposed is a general scheme of structuring the learning process aided by social networks, with focus on the concept of a student-acting hero of an interactive digital textbook.

Key words: methods of teaching foreign languages; Russian as a foreign language; social networks; digital teaching and learning; educational and authentic communication.

Постановка вопроса

Система обучения иностранным языкам в высшей школе продолжает осваивать достижения информационно-коммуникационных технологий. При этом внедрение в образовательную практику новых средств обучения и методов управления обучением не следует считать самоцелью. В каждом отдельном случае необходимо всестороннее рассмотрение эффективности использования тех или иных технологий в практике преподавания иностранных языков.

Каковы требования и запросы современной системы подготовки студентов по иностранному языку? Методисты и преподаватели отмечают, что для неязыковых вузов одним из важнейших требований является *непрерывность* подготовки по ИЯ. Очевидно также, что данный фактор вполне актуален и для лингвистических вузов, выпускающих специалистов по переводу и смежным направлениям подготовки. Кроме того, всё более настойчивым запросом социума становится профессиональная ориентированность системы высшего образования, ее способность формировать специалистов, *легко адаптирующихся* в быстро меняющемся мире.

Вышеупомянутые требования и запросы в полной мере применимы к обучению иностранных студентов русскому языку.

Формируя у обучающихся новую языковую личность, мы, по сути, создаем новое измерение их языкового существования. При этом, как известно, в настоящее время удовлетворение повседневных коммуникативных потребностей невозможно без социальных сетей. Вместе с тем самая оперативная речевая актуализация системы языка также происходит в цифровом пространстве Интернета и конкретно соцсетей. Таким образом, можно заключить, что присутствие студента в соцсетях часто становится для него как средством непрерывного погружения в языковую среду, так и возможностью отслеживать актуальное смыслообразование в рамках говорящего сообщества. В процессе осуществления последнего кодифицированный литературный язык сталкивается с живыми тенденциями узуса. Безусловно, квалифицированный переводчик, которому необходимо соотносить базовые фоновые знания с актуальными медийными смыслами и способами их выражения, сумеет поддерживать собственную коммуникативную компетенцию на должном уровне, обращаясь к общему цифровому пространству общения. Всё это позволяет говорить об огромном

потенциале использования социальных сетей в практике преподавания иностранных языков и русского как иностранного, в частности.

Тенденции развития современной методики

Если обратиться к рассматриваемому вопросу с точки зрения основных векторов развития современной методики, то вывод окажется не менее убедительным. Как известно, в настоящее время вся система образования проходит сложный этап институционализации технических достижений (ЭО и ДОТ), оптимизирующих определенные компоненты учебного процесса. Прежде всего ожидается, что данная оптимизация будет ощутима с позиции обучающего и / или обучаемого в виде значительного ускорения, упрощения, автоматизации рутинных действий, вроде проверки тестов или грамматической тренировки. Кроме того, в современном обществе наблюдается медиатизация обучения, под которой мы понимаем широкое распространение в медиа обучающих материалов, не всегда однозначно позиционирующих себя как образовательные. Так, любой крупный медиапортал может разместить на своей странице образовательный контент в жанрах МООК, экспресс-тестов, своеобразного ликбеза в развлекательной форме. Если говорить о следовании современным бизнесом идеологии постоянных инноваций, выражающейся и в постоянном расширении набора профессиональных компетенций сотрудников, то огромное значение приобретают и возможности модульного, узкоцелевого обучения, а также индивидуализация образовательных траекторий.

Социальные сети в современном обществе

Постараемся выяснить, каким образом задействование в процессе обучения социальных сетей может способствовать реализации каждого из вышеописанных векторов развития методики преподавания иностранных языков. Чтобы оценить масштабы возможного участия данного формата в развитии системы обучения ИЯ, попытаемся определить, каков вклад социальных сетей в трансформацию современного общества и основных взаимодействий внутри него. Очевидно, данный формат присутствия в Сети становится двигателем интенсивной цифровизации профессиональной и досуговой сфер, оптимизируя информационно-коммуникационные процессы. Если говорить

собственно о речевых факторах присутствия пользователя в социальной сети, то данный формат активно запускает процессы поликодового «картирования» «частно-публичной языковой личности» [Сидорова 2014], демократизации речи и того, что мы называем «интенсификацией семиозиса». Последнее в нашей интерпретации означает не только интенсивный коммуникативный обмен с помощью вербальных и невербальных знаков, но и постоянную релятивизацию семантических и синтаксических норм, тенденцию к созданию новых знаков и значимому варьированию их функциональных возможностей.

Показательно, что термин «социальная сеть» возник задолго до появления подобного формата цифрового существования. По данным Е. А. Лавренчука, впервые данное словосочетание получает терминологический статус в работах социолога Г. Зиммеля. Современное значение социальных контактов и категорий понятие «социальная сеть» обретает в творчестве Дж. Барнса (1954 г.), который применял его для описания типов связей, возникающих в малых группах (племенах, семьях), и социальных категорий (например, пол, этническая принадлежность) [Лавренчук 2011].

Фактически современный цифровой формат социальной сети эксплицирует и фиксирует множество коммуникативных связей пользователя и самопрезентационные признаки его коммуникативной личности, релевантные для общения.

Если говорить о привлекательности подобного формата, то методисты отмечают высокий уровень данного признака. А. Г. Соломатина констатирует, что заданиям, созданным на базе возможностей социальных сетей, присущи такие мотивирующие свойства, как разнообразие и проблемность, они выполняются обучающимися с удовольствием, подобно увлекательным квестам [Соломатина 2018].

Примеры методик применения социальных сетей в обучении ИЯ

Одним из примеров исследования применимости формата социальных сетей в процессе обучения иностранному языку представлен в статье «Использование социальных сетей как обучающей платформы в межкультурном образовании» [Ляшенко, Минеева, Поваренкина 2019]. Внимание авторов сфокусировано на отношении преподавателей к использованию социальных сетей в обучении студентов английскому

языку. В рамках проведенного ими экспериментального обучения иностранному языку был включен в учебную программу ряд заданий, предполагающий работу с социальными сетями. Приведем сокращенный вариант описания примененных авторами видов заданий.

1. *Поиск информации.* Преподаватель просит студентов найти и изучить информацию в социальных сетях о культурных различиях в разных странах.

2. *Структурирование информации.* Преподаватель находит истории в социальной сети о модных привычках / тенденциях в разных странах и делится ссылкой (далее, по-видимому, следует задание на определенную обработку предоставленной информации).

3. *Трансляция ценностей и анализ информации.* Студентам предлагается изучить изображения, иллюстрирующие определенные культурные ценности (традиционные игрушки, семья, еда) и поразмышлять о культурных ценностях или различиях, которые показаны на фотографиях.

4. *Проверка ожиданий и корректировка стереотипов.* Студенты находят определенную информацию о разных этнических группах, размышляют о разнице между их ожиданиями и информацией, которую они нашли, а также сообщают о своих выводах.

5. *Представление ролевых моделей.* Преподаватель просит студентов найти в соцсетях информацию о знаменитостях из разных стран. Студенты могут порассуждать о том, как эти ролевые модели используются социальными сетями для влияния на молодежь и продвижения тех или иных культурных ценностей.

Авторами рассматриваемой статьи было предложено преподавателям иностранных языков провести обучение по предложенной ими методике и описать трудности, с которыми они столкнулись в ходе эксперимента. В результате выполнения предложенных заданий преподавателями оказалось, что педагогам трудно принять соцсети в качестве обучающей технологии, так как они привыкли полагаться на другие источники информации (книги, фильмы, видео). Специалистами была отмечена необходимость консультативной и информационной помощи учащимся в различении достоверной и предвзятой информации.

Вместе с тем преподаватели выделили множество преимуществ использования соцсетей, к которым они отнесли «педагогические аспекты обучения и большой потенциал сотрудничества». Также

была отмечена «аффективная составляющая при использовании соцсетей. <...> Данная технология интересна и востребована у обучающихся, которые могут быть более мотивированы к выполнению проектных работ с использованием социальных сетей» [Ляшенко, Минеева, Поваренкина 2019, с. 153–155].

М. И. Ивкина подчеркивает эффективность использования социальных сетей при разработке и проведении краткосрочных курсов. Автор описывает возможность многоаспектного, комплексного обучения на основе социальных сетей «Instagram»: «С лексикой студент знакомится визуально или в формате аудиотекста, посредством изображения. Грамматические упражнения выполняются в комментариях: под каждой публикацией участник микрокурса читает текст для ознакомления с новой информацией (это может быть как грамматические объяснения, так и социокультурные аспекты жизни русских). Аудирование проходит в процессе просмотра видеосюжета или в прямом эфире. В последнем случае, общение будет происходить одномоментно, поэтому о времени и теме прямых эфиров необходимо предупреждать заранее, чтобы участники микрокурса приняли в нем участие и могли оставлять комментарии во время эфира» [Ивкина 2019, с. 39].

Проанализировав работы, в которых преподаватели и методисты разбирают новейшие возможности интеграции социальных сетей в учебный процесс, мы можем сформулировать некоторый промежуточный вывод. Если не считать соцсетей, созданных для языковых обменов (например, italkie), то, по-видимому, на сегодняшний день еще не создано комплексной методики применения социальных сетей в учебном процессе. Замечательные наблюдения коллег ценны своим модульно-инструментальным подходом, сосредоточенным на реализации конкретных видов учебных действий. В настоящей статье хотелось бы в очередной раз пригласить преподавателей и методистов к разработке комплексного подхода в преподавании иностранного языка, позволяющего выстроить определенную стратегию обучения в непрерывном цифровом режиме.

Обучающийся как герой интерактивного цифрового учебника

Вышеозначенная формулировка раздела настоящей статьи подводит итог проведенной нами практической работы, организации вебинаров и написания нескольких статей по данной тематике.

Постараемся представить суть предлагаемой нами концепции в кратком изложении.

Из названия раздела следует, что социальной сети отводится функционал интерактивного цифрового учебника, а обучающийся становится его героем. *Каким образом можно осуществить подобный методический проект с нуля?* Обратимся к базовой классификации цифрового пространства социальной сети, предложенной нами в предыдущей публикации [Романтовский 2018].

Информационно-интерактивный блок

Информационно-интерактивный блок включает в себя анкетные данные, которые новый пользователь вводит после регистрации в социальной сети, например на персональной странице «ВКонтакте». Поскольку в подавляющем большинстве случаев иностранные учащиеся не зарегистрированы в российской социальной сети, создание их индивидуального интерактивного цифрового учебника можно начать именно с этого этапа. Фактически студенты получают возможность создать своего русскоговорящего «аватара» и окружить его русскоязычной коммуникативной средой.

После создания личных профилей можно организовать на базе рефлексии работу студентов относительно созданного цифрового

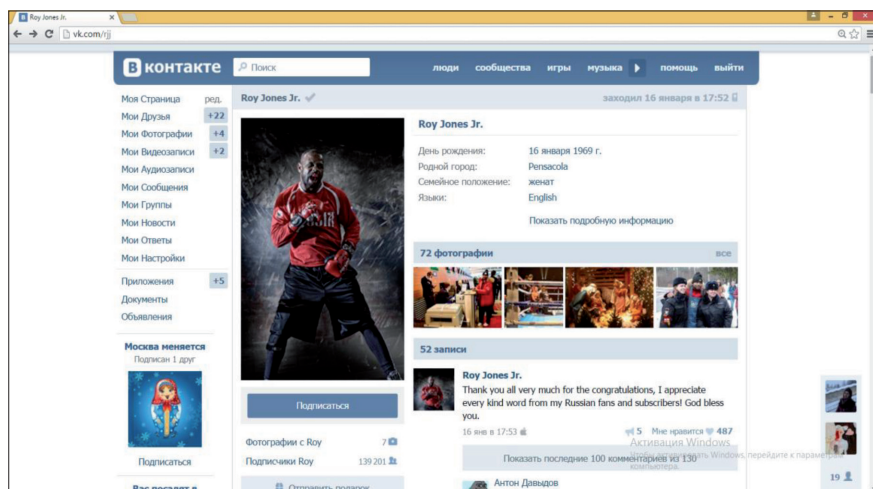

Рис. 1. Личный профиль в социальной сети

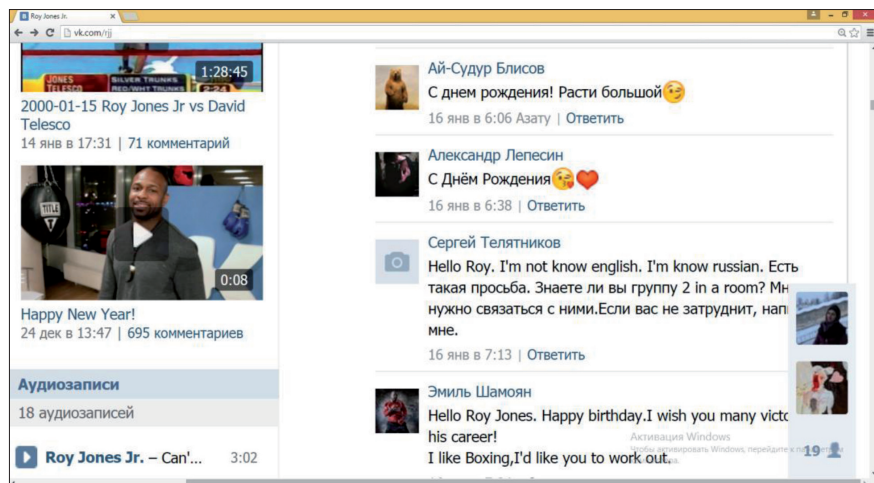

Рис. 2. Общение в социальной сети

портрета человека (см. рис. 1). Например, предложить учащимся после регистрации подготовить презентацию своего профиля, а коллегам – дать оценку, прокомментировать его. Или же возможен вариант, при котором преподаватель демонстрирует профиль без имени, а студенты должны угадать владельца, аргументируя свою точку зрения. Метки, добавленные к личному профилю, позволяют инициировать обсуждение персональной фотогалереи, проанализировать самопредставление студента через работу, хобби, семью, друзей и т. д. Здесь же будет уместной дискуссия о путешествиях или на любую другую тему. На наш взгляд, очень важно на каждом этапе работы создавать у обучающихся ощущение непосредственного творческого участия в формировании своего русскоговорящего «аватара».

Коммуникационный блок

Как следует из названия данного структурного блока социальной сети, он представляет собой разноформатное общение пользователей. Среди возможностей, имеющих, например, в функционале «ВКонтакте», можно упомянуть общение в личных сообщениях, общение в виде размещения постов на стене или в личной новостной ленте, а также общение в виде комментариев к постам, опубликованным в новостной ленте тематических сообществ. Отталкиваясь от последнего,

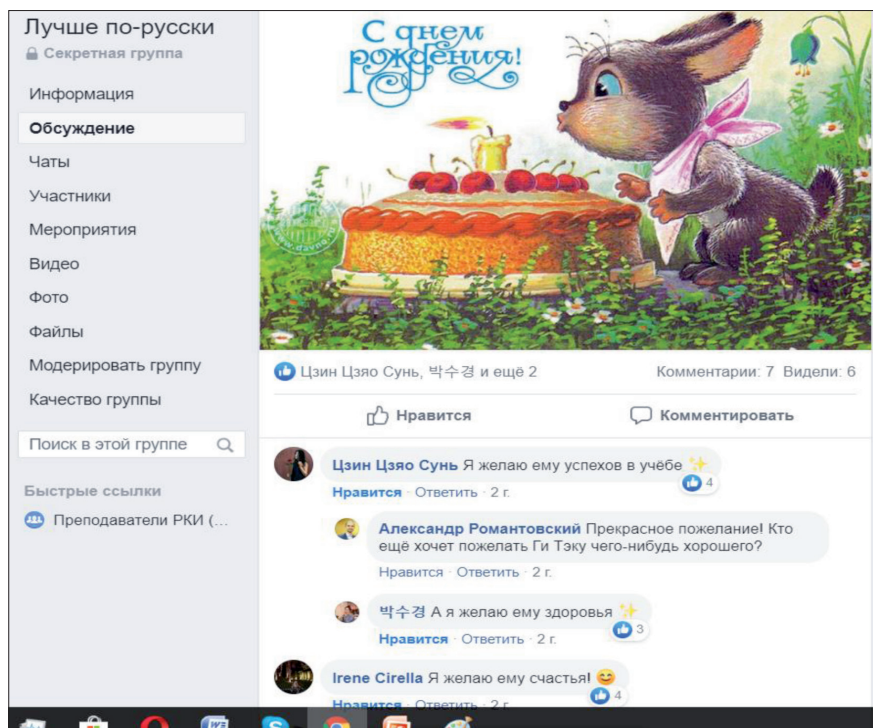

Рис. 3. Коммуникация в учебном сообществе

следующим этапом совместного создания цифрового учебника, цифровой истории группы обучающихся можно считать составление персонального списка сообществ по интересам:

- новости культуры (<http://vk.com/cultrf>);
- наука и техника (<https://vk.com/cloudytech>);
- научные публикации (<https://vk.com/cyberleninka>);
- спорт (<https://vk.com/olympicsrus>);
- стартапы и бизнес (<https://vk.com/vcru>);
- юмор и развлечения (<https://vk.com/in.humour>, <https://vk.com/veseloeradio>);
- русский язык с юмором (https://vk.com/love_russian_language);
- русские сказки (https://vk.com/russkie_skazki).

Коллективное общение всех участников учебной группы и преподавателя можно организовать с помощью организации учебного

сообщества. В рамках этого формата коммуникации в соцсети можно создавать посты на актуальные темы и добавлять комментарии, конкретизируя цель общения и задание (см. рис. 3).

На рисунке 3 видно, что очередная публикация в сообществе посвящена дню рождения одного из учащихся, а студенты оставляют комментарии с поздравлениями. Приведенный пример, безусловно, не образец, а приглашение к творчеству.

Заключение

Подводя итоги, хочется отметить, что основным преимуществом использования социальных сетей в обучении иностранному языку можно считать цельность и взаимосвязанность учебной и аутентичной коммуникации. Таким образом, мы получаем плодотворный суммарный эффект цифровизации социальной активности и медиатизации обучения.

Если же говорить об основных препятствиях, которые могут возникнуть на пути реализации подобных методических проектов, то среди них в первую очередь необходимо назвать восприятие социальной сети как коммуникативного пространства с преимущественно вольной, эрративной речью. Параллельно с эрративностью, однако, или «взаимоперетекая» в нее, наблюдается упоминавшийся выше интенсифицированный семиозис, лингвокреативность. Безусловно, на плечи преподавателя в такой коммуникативной среде ложится ответственность арбитра и воспитателя языкового вкуса, поощряющего при этом погружение в живую речевую стихию, без которой невозможно понимание актуальных медийных смыслов, которыми занято говорящее сообщество. Преподаватель и студенты, включая учебную коммуникацию в социальные сети, легко могут выступить культиваторами языка, лингвотрегерами, которые продвигают речь с установкой на нормативность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ивкина М. И. Микрокурсы в социальных сетях // Мир науки, культуры, образования. № 3 (76). 2019. С. 38–40.
- Лавренчук Е. А. Аутопойезис социальных сетей в интернет-пространстве : дис. ... канд. филос. наук. М., 2011. 181 с.
- Ляшенко М. С., Минеева О. А., Поваренкина И. А. Использование социальных сетей как обучающей платформы в межкультурном образовании //

Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. № 7 (41). 2019. С. 149–156.

Романтовский А. В. Интеграция обучающей и повседневной коммуникативной среды на основе социальных сетей // Атуальные вопросы описания и преподавания русского языка как иностранного / неродного : сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 27 ноября – 1 декабря 2017 года / под общ. ред. Н. В. Кулибиной. М. : Гос. институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2018. С. 803–807.

Сидорова И. Г. Коммуникативно-прагматические характеристики жанров персонального интернет-дискурса (сайт, блог, социальная сеть, комментарий): дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2014. 249 с.

Соломатина А. Г. Социальные сети как инструмент повышения мотивации к изучению иностранных языков студентов вузов // Перспективы науки и образования. № 2 (32). 2018. С. 230–235.

REFERENCES

Ivkina M. I. Mikrokursy v social'nyh setyah // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. № 3 (76). 2019. S. 38–40.

Lavrenchuk E. A. Auropoyezis social'nyh setey v internet-prostranstve: diss. ... kand. filos. nauk / Lavrenchuk Evgheniy Aleksandrovich. Moskva, 2011. 181 s.

Leashenko M. S., Mineeva O. A., Povarenkina I. A. Ispol'zovanie social'nyh setei kak obuchayushhey platformy v mejkul'turnom obrazovanii // Innovacionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya. № 7 (41). 2019. s. 149–156.

Romantovskij A. V. Integracija obuchajushhej i povsednevnoj kommunikativnoj sredy na osnove social'nyh setej // Aktual'nye voprosy opisaniya i prepodavaniya russkogo jazyka kak inostrannogo / nerodnogo : sbornik materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Moskva, 27 nojabrja – 1 dekabrja 2017 goda / pod obshh. red. N. V. Kulibinoj. M. : Gos. institut russkogo jazyka im. A. S. Pushkina, 2018. S. 803–807.

Sidorova I. G. Kommunikativno-pragmaticheskie kharakteristiki janrov personal'nogo internet-diskursa (sayt, blog, social'naya set', kommentarij) : diss. ... kand. filol. nauk. / Sidorova Irina Gennad'evna. Volgograd, 2014. 249 s.

Solomatina A. G. Social'nye seti kak instrument povysheniya motivacii k izucheniyu inostrannyh yazykov studentov vuzov // Perspektivy nauki i obrazovaniya. № 2 (32). 2018. S. 230–235.

УДК 811-027.63:378.091.31

М. М. Шёнлебен

кандидат филологических наук;
доцент кафедры русского языка как иностранного
Института международных образовательных программ
Московского государственного лингвистического университета;
e-mail: slammi@mail.ru

ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ-ИНОФОНОВ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ «ЖУРНАЛИСТИКА» НА БАЗЕ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ

В статье описывается опыт использования рекламных текстов при обучении русскому языку как иностранному студентов-инофонов направления подготовки «Журналистика». Рекламные тексты рассматриваются как лингвокультурный феномен и как лингводидактический материал в контексте диалога культур. В статье анализируются современные рекламные тексты и даются практические рекомендации по их отбору с целью использования в качестве дидактического материала, а также по организации учебной работы с этим видом текстов.

Ключевые слова: обучение русскому как иностранному; лингвистический анализ текста; рекламный текст; рекламный дискурс; типы рекламных текстов.

M. M. Schoenleben

PhD (Philology), Associate Professor of the Department
of Russian as a Foreign Language,
Institute of International Academic Programs,
Moscow State Linguistic University;
e-mail: slammi@mail.ru

TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE TO JOURNALISM MAJORS ON THE BASIS OF RUSSIAN ADVERTISING TEXTS

The article describes classroom experience of using advertising texts in teaching Russian as a foreign language to foreign students majoring in journalism. In this regard, advertising texts are researched as a linguocultural phenomenon as well as language pedagogy material in the “dialogue of cultures” context. The article contains a large number of examples of modern Russian advertising texts and analysis of their peculiarities, as well as practical recommendations for selecting items to be used as didactic material, and for organizing learners’ work with this type of texts. The focus of the educational process is on advertising texts of consumer goods.

Key words: teaching Russian as a foreign language; linguistic analysis of a text; advertising text; advertising discourse; types of advertising texts.

Введение

Идея использовать рекламные тексты (РТ) как лингводидактический материал высказывалась учеными-лингвистами неоднократно. В настоящей статье описывается опыт реализации этой идеи в практике обучения студентов-инофонов направления подготовки «Журналистика» русскому языку как иностранному (РКИ).

При отборе РТ в целях обучения РКИ и разработке учебных заданий и упражнений для формирования у студентов-инофонов межкультурной коммуникативной компетенции мы опирались на достижения современной науки в области определения понятия «рекламные тексты», их классификаций и характеристик как лингвокультурного феномена, а также на особенности рекламного функционального стиля речи и рекламного дискурса в целом.

«Реклама (фр. *reclame* от лат. *reclamare* – выкрикивать) – текст, представляющий фирмы, товары, услуги и др. с целью привлечь внимание адресата, заинтересовать его, убедить в преимуществе рекламируемого объекта по сравнению с другими. ...Реклама относится к убеждающей и воздействующей речи, призванной привлекать и поддерживать внимание адресата, способствовать последующему запоминанию сообщения и побуждать к определенному действию» [Стилистический энциклопедический словарь русского языка 2003, с. 574].

РТ отличаются от публицистических текстов темой и функцией. Если в публицистическом тексте рассматривается общественно значимое событие, то основной функцией РТ является не столько информирование потенциального потребителя, сколько воздействие на него [Кара-Мурза 1996]. При этом РТ является «свернутым» текстом, кратким вербальным выражением рекламной кампании по позиционированию бренда, в котором подчеркнуты особенные характеристики рекламируемого товара. Это может быть сделано как эксплицитно, так и имплицитно. Каждое слово в РТ отточено и встраивается в общий ассоциативный ряд.

Рекламный слоган традиционно состоит не более чем из десяти слов, так как более длинное предложение сложнее запомнить. Внеязыковая экономия реализуется с помощью разнообразных средств так называемой языковой компрессии (компрессия смысла) – способов сообщить информацию не в развернутом виде, а в сжатом [Теория и практика рекламы 2006].

Работа с русскоязычными РТ на аудиторном занятии по РКИ позволяет создать естественную русскую языковую среду. С одной стороны, РТ представляют собой «область массового словесного творчества», своего рода *vox populi*; с другой, – «отрасль массовой профессиональной речевой деятельности», позволяющей «нарисовать достаточно полную картину современной русской речи» [Кара-Мурза 2001, с. 84]. При помощи РТ на уроке РКИ можно демонстрировать активные процессы, происходящие в языке, РТ могут рассматриваться как источник материала для знакомства с живой разговорной лексикой и сленгом (например: *Nuts. Заряжай мозги; Не тормози – сникерсни!*).

В нашем практическом исследовании применения РТ в учебном процессе при обучении РКИ предпочтение отдано потребительской рекламе, поскольку в ней, на наш взгляд, наиболее полно отражены общеизвестные реалии, часто уже знакомые студентам-инофонам в их обыденной жизни. Опора на них помогает преодолеть межкультурные барьеры, возникающие при обучении РКИ.

Особенности современных РТ в России

Использование русскоязычных РТ при преподавании РКИ имеет особую ценность для обучения русскому языку, рассматриваемому в контексте диалога культур, т. е. в межкультурной коммуникации. Являясь средством массовой коммуникации, как отмечает О. Ю. Стародубова, РТ неизбежно испытывают воздействие других текстов культурного пространства, вступая с ними в разнообразные межтекстовые связи и аккумулируя их смыслы [Стародубова 2019].

А. С. Мамонтов выделяет три уровня передачи информации посредством РТ: 1) текст; 2) подтекст; 3) информация, выраженная вербально или невербально, воздействующая на подсознание (с использованием графических изображений, цвета, иллюстраций и т. п.) [Мамонтов 2005]. Несмотря на то, что РТ достаточно универсальны, способ их концептуализации может вызвать сложность у инофонов. Для восприятия информации подтекста необходимо обладать определенными культурологическими знаниями. При отсутствии этих знаний требуется помощь преподавателя, который должен рассказать студентам о соответствующих предметах материальной культуры России, национальном характере русского народа, его приоритетных ценностях, об образе жизни, картине мира народов и их взаимодействии.

Причем если в РТ встречается отсылка к прецедентным феноменам, принадлежащим к другим культурам, то понимание текста инофонами не вызывает больших трудностей. Например:

Ваш Сити никогда не спит. (Ср.: «Город, который никогда не спит» – широко известное определение некоторых крупных городов, а также название нескольких фильмов.)

Salamander. Каждой паре по паре. (Ср.: известный библеизм «каждой твари – по паре»).

Очень важно также отметить, что реклама сама становится феноменом прецедентности, РТ (иногда даже неудачные с грамматической точки зрения) становятся популярными. И на их обыгрывании строятся новые РТ, а также газетные заголовки.

При написании РТ на русском языке создатели часто обращаются к знаковым текстам / фигурам русской культуры, которые получили название национально-прецедентных. К ним относятся следующие:

- культурно-исторические реалии, значимые для россиян факты культуры (например: кафе «Жар Пицца» – ср. Жар-птица).
- прецедентные имена (например, сеть ресторанов «Кафе Пушкинъ», отель «Граф Толстой», название мебельного магазина «Старик Хоттабыч»).
- национально-культурные реалии (например: «Снегурочка. Белее снега» – речь идет об офисной бумаге «Снегурочка»).
- формулы речевого этикета (например: «Приятного Интернета» («Яндекс»); «Добро пожаловать домой!» (слоган жилого комплекса).

К новым тенденциям в рекламе принадлежит также ситуативный маркетинг, в результате которого в РТ обыгрываются текущие новости, события сегодняшнего дня, например:

Уникомбанк. Мы не играем в пирамиды (*игра слов основана на омонимии существительного «пирамиды» – детской игрушки и понятия «финансовые пирамиды»*).

Кроме того, компании используют для своей рекламы праздники и громкие информационные поводы: Новый год, День Победы, запуск реакций в Facebook и другие события (например: «Сдалась нам эта Германия. С днем Победы!» (журнал «Огонек»)).

Авторы рекламы опираются в создании новых слоганов на источники прецедентных текстов: художественную литературу, произведения фольклора, пословицы и поговорки, афоризмы, фразеологизмы, кинофильмы, песни и т. п. Например:

Штопор: О, сколько нам открытий чудных... (*восходит к строкам А. С. Пушкина: «О, сколько нам открытий чудных готовит просвещенья век»*).

Господа, ваши ананасы еще зреют, ваши рябчики еще летают, а наше радио уже звучит. (*«Радио 101», ср. строки стихотворения В. В. Маяковского «Ешь ананасы, рябчиков жуй! // День твой последний приходит, буржуй!»*)

Sunsilk. Прямо пойдешь красоту найдешь! (Ср.: *Надписи на былинном камне, перед которым в задумчивости останавливается богатырь из русских народных сказок: «Прямо пойдешь – счастье найдешь»*.)

Coldrex. Семь бед – один ответ.

В здоровом теле – здоровый вес! (Ср.: *афоризм «в здоровом теле – здоровый дух»*.)

Дверь по прозвищу зверь. (Ср.: *название советского художественного фильма «По прозвищу Зверь»*.)

Мое сердце за Мерло. (Ср.: *слова из песни группы «Сплин» «Мое сердце»: «Мое сердце остановилось, Мое сердце замерло»*.)

К популярному в последнее время явлению в сфере создания РТ можно отнести прием снятия закрепленного значения фразеологизма, т. е. использование каждого слова, входящего в него, в прямом значении. Это противоречит самой природе фразеологизма, однако служит хорошим методом создания комичности, вследствие чего достигается привлечение внимания читателя. Например:

Комар носа не подточит (*средство от комаров «Autan»*).

Несмотря на общее стремление к созданию уникальных авторских слоганов, всё так же популярно использование различных тропов, метафоризации, людического эффекта (приема языковой игры, в частности на примерах паремиологической трансформации). В РТ часто используется прием аллюзии, т. е. соотнесения рекламной фразы

с устойчивым, общеизвестным понятием или высказыванием литературного, исторического или мифологического характера [Теория и практика рекламы 2006].

Самым простым приемом является приведение прецедентного феномена в РТ в неизменном виде (например: *Рук не хватает. Мастерская красоты и зефира; Славинвестбанк. Дела выше слов*).

К наиболее популярным приемам паремиологической трансформации можно отнести следующие:

- редукция (усечение): *Гастал. Старый друг лучше.*
- расширение: *Миру – мир! Всем – пломбир.*
- перестановка компонентов исходного текста: *Дом Вашему миру. Строительная компания «Дом».*
- замещение компонентов исходного текста, часто на созвучные: *Вольному – Volvo; MINI – Мир! Миру – MINI! / Студия Артемия Лебедева. Дизайн спасет мир.*
- противопоставленность (РТ предстает как противоположное, антонимическое по отношению к тексту-источнику): *Masdonalds. Всё, что вы скажете, будет использовано ради вас.*

РТ функционируют в российском лингвокультурном пространстве, они адресованы носителям русского языка и культуры, включают в свое содержание или аккумулируют некоторый, достаточно обширный фон сведений о русской культуре, истории, образе жизни. Поэтому у инофона, изучающего русский язык, возникают трудности в понимании смысла РТ. Данные трудности могут быть сняты в процессе поэтапной работы с этим видом текста.

Этапы работы с рекламными текстами

Для преобразования преподавателем РТ в средство обучения необходимо до использования его в аудитории осуществить предварительную системную методическую работу. В некоторых случаях требуется подготовка лингвострановедческого комментария или разработка сценария для организации и проведения под руководством преподавателя обсуждения РТ студентами в целях раскрытия его смысла и усвоения определенного лексического материала. Безусловно, отбор подходящих для учебной работы РТ и разработка заданий и упражнений к ним обусловлены целями обучения конкретных обучающихся,

их уровнем владения русским языком, временными рамками занятий, а также творческими умениями преподавателя.

В качестве примера разрабатываемых и используемых нами в практике обучения русскому языку как иностранному заданий к рекламным текстам опишем аудиторную работу с конкретным РТ «Ваши ресницы растут у Вас на глазах!» Работа с этим РТ предполагает пять этапов.

I этап. *Предтекстовые* упражнения предусмотрены для снятия смысловых и языковых трудностей при чтении текста и направлены на анализ лексического и грамматического содержания РТ. Данные упражнения включают семантизацию новой лексики, подбор однокоренных слов, нахождение по формальным признакам производных слов, определение синонимов, антонимов, паронимов и т. п.). При работе над РТ создатели подбирают ассоциативный ряд признаков для характеристики рекламируемого товара, и на этой основе рождается, например, слоган «Чистота – чисто Тайд». На занятиях по РКИ можем посмотреть на феномен РТ с другой стороны и предложить учащимся самим выстроить ассоциативный ряд, основанный на синонимии (*чистота, белизна, гигиена, белый* и т. д.) и антонимии (*грязный, лужа, черный* и т. д.).

Студентам предлагаются задания следующего типа:

Задание 1.1. Переведите на родной язык слова *ресницы, глаза, расти* и подберите к ним однокоренные слова:

Задание 1.2. Продолжите ассоциативный ряд слов к существительному *ресницы*: *глаза, стрелки на глазах, голова, очки, брови, тушь, черный, длинный, пушистый, красить, расти* и т. д.

Задание 1.3. Постройте ассоциативный ряд, основанный на антонимии: *расти – уменьшаться, стареть, становиться меньше, становиться короче* и т. д.

Задание 1.4. Обсудите в группе, какой рекламируемый товар может иметь отношение к ресницам: *тушь для ресниц, тени, подводка для глаз* и т. д.

II этап. *Просмотровое чтение.* Этот вид чтения используется при первичном ознакомлении с РТ. Задачей этого вида чтения является получение самого общего представления об информации, содержащейся в тексте.

Задание 2.1. Прослушайте / прочитайте РТ: *Ваши ресницы растут на глазах!* (средство для роста ресниц «Evolash»).

III этап. Выполняются *притекстовые* задания на восстановление и разъяснение прецедентности, если таковая имеется в прочитанных РТ.

Задание 3.1. Познакомьтесь со статьями из словарей:

расти на глазах *rise* (mushroom up) before smb.'s <very> eyes. ... Городок рос на глазах. – Tents mushroomed up until there was a town (*Русско-английский фразеологический словарь*).

на глазах см. быть, присутствие, явный (*Словарь синонимов*)

Задание 3.2. Переведите на родной язык фразеологизм *расти на глазах*, найдите ему эквиваленты в родном языке.

Задание 3.3. Как вы понимаете словосочетания: *город растет на глазах*, *ребенок вырос на глазах*, *грибы после дождя растут на глазах*?

Задание 3.4. Предложите свои примеры с фразеологизмом *расти на глазах*.

IV этап. *Изучающее* чтение. Результатом этого вида чтения является полное и точное понимание всего содержания текста.

Задание 4.1. Прочитайте РТ еще раз.

Задание 4.2. Дайте полное и точное содержание РТ.

V этап. *Послетекстовые* упражнения служат для проверки понимания прочитанного, для закрепления речевых навыков: анализа и интерпретации вторичных смыслов, коннотаций и подтекстов. Поскольку данный вид упражнений ориентирован на контроль, можно предложить учащимся еще раз прочитать РТ и попытаться определить, какой товар или услуга рекламируется. Либо соотнести изображение рекламируемых товаров с заранее подготовленным преподавателем списком РТ.

Задание 5.1. Как вы думаете, какой товар или услуга рекламируется?

Задание 5.2. Как по-другому можно выразить мысль автора?

Задание 5.3. В следующих предложениях замените фразеологизм *расти на глазах* на синонимичных глагол в будущем времени:

- 1 Ваши продажи (растут на глазах).
- 2 Выгодный вклад. Проценты (растут на глазах).
- 3 Количество подписчиков (растет на глазах).

Предложенная поэтапная учебная работа с конкретным РТ позволяет студенту не только понять смысл прецедентного текста, но и сформировать навык в употреблении определенных лексических единиц.

Для учащихся продвинутого уровня владения русским языком можно предложить более сложные задания (аналитические, упражнения на трансформацию, самостоятельный поиск прецедентных феноменов в конкретных РТ и др.).

Описанный нами пример поэтапной учебной работы с русскоязычным РТ на занятиях по РКИ позволяет также продемонстрировать возможность формирования у студентов-инофонов навыка в употреблении синонимичных слов, представленных в сознании носителей русского языка на базе национально-культурных ассоциаций.

Заключение

Таким образом, можно утверждать, что ознакомление студентов-инофонов с русскоязычными РТ на занятиях по русскому языку как иностранному позволяет развить лингвистическую компетенцию и способствует пополнению их знаний о современной русской культуре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Кара-Мурза Е. С.* Культура речи в рекламной деятельности // Журналистика и культура русской речи. Вып. 1. М. : Изд-во Московского университета, 1996. С. 90–102.
- Кара-Мурза Е. С.* Русский язык в рекламе // Русский язык за рубежом. М., 2001. № 4. С. 80–87.
- Мамонтов А. С.* Кросс-культурный анализ в аспекте рекламоведения // Знание. Понимание. Умение. М. : АНО ВО «Московский гуманитарный университет», 2005. № 1. С. 11–16.
- Стародубова О. Ю.* Лингвокультурная ситуация сквозь призму прецедентного феномена как отражение интертекстуальности в эпоху глобализации // Вестник МГОУ. Серия Лингвистика, № 5. М. : Изд-во МГОУ, 2019. С. 101–113.

Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под. ред. М. Н. Кожиной. М. : Флинта: Наука, 2003. 635 с.

Теория и практика рекламы: учебник / под ред. В. В. Тулупова. СПб. : Издательство Михайлова В. А., 2006. 414 с.

REFERENCES

Kara-Murza E. S. Kul'tura rechi v reklamnoj dejatel'nosti.// Zhurnalistika i kul'tura russkoj rechi. Vyp. 1. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1996. S. 90–102.

Kara-Murza E. S. Russkij jazyk v reklame.// Russkij jazyk za rubezhom. M. : Gosudarstvennyj institut russkogo jazyka im. A. S. Pushkina, 2001. № 4. S. 80–87.

Mamontov A. S. Kross-kul'turnyj analiz v aspekte reklamovedenija // Znanie. Ponimanie. Umenie. M. : ANO VO “Moskovskij gumanitarnyj universitet”, 2005. № 1. С. 11–16.

Starodubova O. Ju. Lingvokul'turnaja situacija skvoz' prizmu precedentnogo fenomena kak otrazhenie intertekstual'nosti v jepohu globalizacii // Vestnik MGOU, serija Lingvistika. M. : Izd-vo MGOU, 2019. № 5. S.101–113.

Stilisticheskij jenciklopedicheskij slovar' russkogo jazyka / pod. red. M. N. Kozhinov. M. : Flinta. Nauka, 2003. 635 s.

Teorija i praktika reklamy/ pod red. V. V. Tulupova. SPb. : Izdatel'stvo Mihajlova, 2006. 414 s.

УДК 378.81

Л. С. Каменская, Н. В. Каменская

Каменская Л. С., доцент, кандидат филологических наук;
научный руководитель Центрального кабинета
методики обучения иностранным языкам Московского государственного
лингвистического университета; e-mail: lskam@linguanet.ru

Каменская Н. В., доцент кафедры иностранных языков
Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова;
e-mail: kamimail@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

В статье кратко описывается современное состояние системы обучения иностранным языкам в российском неязыковом вузе. Определяются ближайшие задачи кафедр иностранных языков неязыковых вузов, направленные на совершенствование подготовки по иностранному языку выпускников вузов. Прогнозируются некоторые условия и возможности дальнейшего развития лингвистического образования в контексте подготовки инновационных кадров, способных осуществить планируемые преобразования в нашей стране.

Ключевые слова: неязыковой вуз; система подготовки по иностранным языкам; инновационные кадры; развитие лингвистического образования.

L. S. Kamenskaya, N. V. Kamenskaya

Kamenskaya L. S., Associate Professor, PhD (Philology);
Academic Director of MSLU Foreign Language Methods Centre;
e-mail: lskam@linguanet.ru

Kamenskaya N. V., Assistant Professor of the Department of Foreign Languages;
Ilya Glazunov's Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture;
e-mail: kamimail@mail.ru

PROVIDING LANGUAGE EDUCATION STEADY DEVELOPMENT AT NON-LINGUISTICS UNIVERSITY: REVISITING THE PROBLEM

The article summarizes the current state of foreign language teaching at Russia's non-linguistics universities. Immediate tasks to be tackled by foreign language departments to improve non-linguistics graduates' foreign language expertise are outlined. Conditions and prospects of language education further development in the context of preparing innovative specialists are anticipated, with emphasis placed on graduates' ability to carry out the transformations planned in society.

Key words: non-linguistics university; foreign language training system; innovative specialists; language education development.

Введение

Современное развитие высшего образования определяется стратегической государственной задачей осуществления прогрессивных социально-экономических преобразований в Российской Федерации. В решении этой задачи особую актуальность приобретают проблемы, связанные с подготовкой инновационных кадров, способных обеспечить планируемые преобразования в нашей стране.

Большое внимание в связи с этим отводится подготовке выпускников неязыковых вузов по иностранному языку (ИЯ). Овладение одним или несколькими иностранными языками, понимание ментальных традиций и ценностей носителей этих языков, готовность к иноязычной профессиональной коммуникации позволяет выпускникам вузов разных профилей осуществлять социальное и профессиональное взаимодействие с представителями иных лингвокультур, развивать полноправное и многоаспектное партнерство как в общероссийском, так и в мировом масштабе.

Современное состояние лингвистического образования в российских неязыковых вузах

Критический анализ достижений и недостатков подготовки студентов по иностранному языку в СССР в 1960-е годы привел к пересмотру целей, принципов, содержания, приёмов и средств контроля обучения данному предмету. Необходимость в подготовке специалистов, способных к иноязычному общению потребовала нововведений в области политики языковой подготовки студентов неязыковых вузов. Была поставлена задача: наряду с осуществлением гуманитаризации обучающихся в процессе преподавания ИЯ подготовить выпускников неязыковых вузов к использованию ими ИЯ в будущей профессиональной деятельности.

В связи с этим началась активная разработка и внедрение коммуникативного подхода в преподавании ИЯ, обеспечивающая в процессе взаимосвязанного обучения видам речевой деятельности формирование умений полноценного иноязычного общения, а также разработка концепции профессиональной ориентации обучения иностранным языкам.

Благодаря многочисленным исследованиям психологов, педагогов, методистов, научных и методических усилий преподавателей иностранных языков и коллективов кафедр ИЯ в период с 1960-х годов

по настоящее время осуществлялась сложная поэтапная и динамичная практическая реализация коммуникативного подхода и концепции профессиональной направленности обучения ИЯ в неязыковых вузах.¹

В итоге многолетнего активного развития методики подготовки студентов неязыковых вузов (в СССР и затем в России) сегодня можно говорить об успешном внедрении коммуникативного метода в преподавании ИЯ и о сложившейся парадигме профессионально ориентированного обучения ИЯ «как системной модели в русле современной концепции лингвистического образования» [Коряковцева 2016, с. 10]. Таким образом, сегодня создан солидный фундамент подготовки по ИЯ в неязыковом вузе, характеризуемой конкретными целями, задачами, содержанием, подходами, методами, средствами и организационными формами обучения.

На настоящий момент ИЯ рассматривается как инструмент освоения профессионального знания и как необходимое средство иноязычного профессионального общения в любой его форме (устной / письменной). Дисциплина «Иностранный язык» в неязыковом вузе является обязательным и систематизирующим междисциплинарным предметом в подготовке специалиста-профессионала, способствующим профессионализации и социализации личности обучающегося. Основная цель обучения ИЯ сформирована сегодня следующим образом: формирование и развитие у обучающегося межкультурной (иноязычной) профессионально ориентированной коммуникативной компетенции.

На основании обсуждений векторов дальнейшего развития высшего лингвистического образования в контексте подготовки инновационных кадров на Всероссийских научно-методических конференциях 2018 и 2019 годов² могут быть сформулированы следующие

¹ См. более подробное описание развития методики обучения ИЯ студентов неязыковых вузов в этот период в статье Л. С. Каменской «Профессиональная направленность обучения иностранному языку в неязыковом вузе как методическая проблема» [Каменская 2013].

² В 2018 году состоялась Всероссийская научно-методическая конференция неязыковых вузов «Стратегия обучения иностранным языкам в контексте подготовки инновационных кадров» (21–22 июня, Москва, МГЛУ). В 2019 году состоялась Всероссийская научно-методическая конференция неязыковых вузов «Векторы современного развития системы подготовки по иностранному языку в неязыковом вузе» (20–21 июня, Москва, МГЛУ).

основные направления деятельности кафедр иностранных языков на ближайшие годы:

1) продолжение динамичной разработки теории и практики формирования у изучающих иностранный язык в вузе на каждой последовательной ступени высшего образования определенного уровня межкультурной (иноязычной) профессиональной коммуникативной компетенции; выпускник вуза должен быть подготовлен к решению профессиональных задач с использованием иностранного языка, к самостоятельному осуществлению профессиональной деятельности в контакте с зарубежными партнерами – представителями иной культуры, а также к самосовершенствованию своего уровня владения иностранным языком;

2) разработка новых приемов в формировании умений различных видов иноязычной речевой деятельности, когнитивных и учебных умений на основе личностно-деятельностного коммуникативного, компетентностного, межкультурного и профессионально ориентированного подходов в обучении ИЯ с учетом особенностей современного поколения студентов и при активном использовании электронных образовательных ресурсов. При этом рекомендуется применение в процессе обучения ИЯ инновационных технологий в сочетании с традиционными, проверенными временем;

3) создание условий и учебных материалов для изучения в неязыковом вузе двух и более иностранных языков;

4) осуществление и обеспечение развития непрерывной диверсифицированной подготовки по ИЯ;

5) оптимизация моделей обучения иностранным языкам специалиста, а также переводу профессиональных текстов;

6) поиск возможностей интенсификации учебного процесса по иностранному языку;

7) совершенствование качества учебно-методических материалов и разработка новых для проведения аудиторных занятий и для выполнения студентами самостоятельной работы;

8) участие кафедр иностранных языков в организации и внедрении в вузе концепции интернационализации образования, содействующей развитию системы подготовки выпускников с учетом международных требований;

9) обеспечение расширения и устойчивого развития системы непрерывного языкового образования, в частности посредством

разработки вариативных форм и учебных программ дополнительного образования, в том числе дистанционного;

10) установление партнерских отношений вузов и бизнес-структур / работодателей в достижении намеченных целей высшего образования, в том числе лингвистических.

Несомненно новые теоретические и методические исследования, проводимые в целях осуществления перечисленных направлений образовательной лингвистической деятельности будут способствовать дальнейшему развитию системы подготовки по ИЯ в неязыковом вузе. Основным критерием оценки практической реализации результатов этих исследований должен стать, на наш взгляд, фактор повышения качества подготовки обучающихся по ИЯ.

Некоторые перспективные возможности развития лингвистического образования

Пытаясь определить, какой будет система подготовки по ИЯ в неязыковых вузах в ближайшем будущем, следует, на наш взгляд, обратить внимание на некоторые моменты.

Во-первых, в связи с подготовкой инновационных кадров в последние годы проявляется потребность в привлечении к участию в образовательном процессе вуза определенного профиля предприятий, в которых будут работать выпускники этого вуза. Сегодня уже наблюдаются попытки создания реальных и регулярных партнерских отношений вузов и работодателей.

Безусловно, активное и инициативное участие работодателей в создании образовательной среды и образовательная деятельность преподавателей вузов, в том числе преподавателей ИЯ, может обеспечить более качественное и интенсивное выполнение задач подготовки инновационных кадров в России.

Данные партнерские отношения обусловлены общей заинтересованностью их участников в качественной подготовке профессионалов и их ответственностью за решение этой проблемы. Как нам представляется, для обоснования создания и изучения разнообразных аспектов сотрудничества вуза и работодателей потребуется проведение специальных психолого-педагогических исследований и разработка рекомендаций по планированию возможных мероприятий, инициируемых со стороны каждого из его партнеров. Например:

- организация партнерами профессиональной практики обучающихся, предполагающей при ее прохождении использование ИЯ;
- информирование предприятиями вузов о недостатках в подготовке выпускников, в том числе по ИЯ, проявившихся во время их профессиональной деятельности (после учебы в вузе) и требующих в связи с этим соответствующей корректировки вузами образовательных программ;
- разработка преподавателями вуза программ и обучение по ним, в том числе по ИЯ, отдельных (нерегулярных) групп обучающихся по спецзаказу предприятий в связи с потребностью в подготовке специалистов новых профильных направлений.¹
- совместное (вуз и работодатели) конструирование образовательных программ подготовки бакалавров, магистров, аспирантов и программ дополнительного образования по ИЯ в связи с профессиональной подготовкой обучающихся (как в вузе, так и после его окончания), а также с ростом их профессиональной карьеры.²

Следует признать, что установление и осуществление вузами партнерских отношений с работодателями бесспорно является эффективным способом повышения качества подготовки выпускников вузов. Данное сотрудничество позволит приблизить обучение в вузе к профессиональным реалиям, будет способствовать формированию у обучающихся профессионального сознания и развитию их профессиональной личности. В области обучения ИЯ будет способствовать формированию и развитию у них межкультурной профессионально ориентированной коммуникативной компетенции.

Благодаря этому сотрудничеству на занятиях по ИЯ могут быть приглашены зарубежные партнеры работодателей, что позволит создать возможности реального профессионального общения с носителями иностранного языка. Привлечение к итоговому контролю и оценке результатов обучения по ИЯ специалистов, владеющих иностранным языком, позволит реально оценить способность выпускника решать коммуникативные и профессиональные задачи в условиях профессионального иноязычного общения.

¹ Примером проявления вузом такого акта деятельности может служить описание разработки образовательной программы в статье Е. М. Базановой [Базанова 2010].

² Примеры совместной деятельности партнёров («вуз» – «работодатели») обозначены в исследовании А. С. Соколовой при рассмотрении вопроса поэтапного карьерообразующего обучения [Соколова 2019].

На наш взгляд, вступая в сотрудничество с работодателями, кафедра вуза в рамках данного сотрудничества должна быть готова предложить свой список мероприятий, способствующих развитию системы подготовки по иностранному языку на каждой последующей ступени высшего и дополнительного образования. Можно предположить, что с годами список таких мероприятий будет расширяться и содержательно обогащаться.

Во-вторых, одной из перспективных возможностей дальнейшего совершенствования лингвистического образования является создание в процессе профессионально ориентированного преподавания иностранного языка условий развития личностных свойств обучающихся, являющихся обязательными компонентами инновационного потенциала профессионала. Некоторые из этих личностных качеств пока недостаточно изучены. С целью разработки способов их формирования и развития в процессе обучения ИЯ требуется проведение специальных исследований.

Актуальным является, например, обсуждение сегодня проблем развития у обучающихся следующих качеств личности: мотивированности к приобретению знаний и рефлексивной способности к самопознанию и саморегуляции деятельности. Мотивированность личности к изучению ИЯ как в период учебы в вузе, так и после окончания вуза следует отнести к поведенческому компоненту инновационного потенциала профессионала, а рефлексивную способность личности, необходимую как для овладения ИЯ в период учебы в вузе, так и в самостоятельном (автономном) совершенствовании своего уровня владения ИЯ после окончания вуза, – к его когнитивному компоненту.

В методической литературе всегда обращалось внимание на формирование и развитие мотивации к изучению ИЯ, но оно ограничивалось в основном рассмотрением вопросов, связанных с образовательными потребностями школьников и первокурсников. Сегодня требуется проведение новых психолого-педагогических исследований с целью разработки приемов как для развития, так и для поддержки мотивации обучающихся к изучению ИЯ на каждой последовательной ступени высшего образования с учетом возраста обучающихся, особенностей молодого поколения, требований времени и современного высшего лингвистического образования, а также направления профессиональной подготовки.

Благодаря изучению психологами рефлексии как особого типа мыследеятельности (обращенной на себя) преподаватели ИЯ вооружены сегодня определенными сведениями о видах рефлексии ее функциях, условиях, механизмах, характеристиках и значимости для познавательной деятельности (осуществления внутреннего процесса осмысления и переосмысления, получения обратной связи в виде самоконтроля и самооценки). Для развития у обучающихся способности к рефлексивному мышлению как в индивидуальной деятельности, так и в групповой (например, в процессе коммуникации) преподавателям следует разрабатывать специальные задания, которые должны создать у обучающихся потребность в осуществлении рефлексии.¹ Предполагается, что рефлексивная способность будет развиваться у обучающихся с накоплением опыта в выполнении таких заданий.²

В-третьих, весной 2020 года в период самоизоляции в связи с коронавирусом преподаватели иностранных языков вузов приобрели реальный опыт обучения ИЯ в режиме онлайн. Подведение итогов приобретенного опыта важно для определения достоинств и недостатков данной учебной формы работы преподавания дисциплины «Иностранный язык». Анализ данного опыта позволит оценить техническую оснащенность вузов и преподавателей цифровыми техническими средствами, компетентность преподавателей в их использовании; конкретизировать условия и возможности применения этих средств для достижения современных целей обучения ИЯ, а также особенности проведения в онлайн-режиме занятий лекций, семинаров, конференций и контроля обучения, в том числе экзаменов.

Во всестороннем анализе опыта онлайн-обучения ИЯ наряду с преподавателями, на наш взгляд, должны участвовать и эксперты в области психологии и педагогики. Безусловно, оценка опыта онлайн-обучения

¹ См. подробнее о теоретических положениях, связанных с развитием у обучающихся в вузе при преподавании ИЯ способности к рефлексии в статье Н. В. Каменской [Каменская 2009].

² См. описание опыта в разработке и применении заданий с целью развития отдельных компонентов инновационного потенциала профессионала (в том числе рефлексии) при подготовке по английскому языку специалистов в области техники и технологий в статье М. Г. Евдокимовой и М. А. Красильщиковой [Евдокимова, Красильщикова 2019].

ИЯ будет иметь определенное значение для дальнейшего развития лингвистического образования. Можно предположить, что в результате изучения возможностей обучения ИЯ в режиме онлайн будут выработаны рекомендации для организации учебного процесса по ИЯ (в первую очередь очного обучения), уточняющие место и роль применения учебной формы онлайн при преподавании дисциплины «Иностранный язык» и определяющие оптимальное и эффективное (с позиции достижения повышения качества подготовки по ИЯ) соотношения онлайн и традиционных форм учебной работы в курсе обучения.

Заключение

В рамках данной статьи нами были перечислены основные задачи совершенствования современной системы подготовки по иностранным языкам в неязыковых вузах и рассмотрены некоторые условия и возможности дальнейшего развития лингвистического образования. Подводя итоги изложенному в статье, следует подчеркнуть, что одним из основных условий устойчивого развития лингвистического образования является осуществление регулярного повышения квалификации преподавателей иностранных языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Базанова Е. М. Проблемы создания магистерских инновационных образовательных программ с использованием интернет-ресурсов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2010. С. 64–71.
- Евдокимова М. Г., Красильщикова М. А. Развитие инновационного потенциала профессиональной подготовки инновационных кадров // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2019. Вып. 1 (830). С. 32–46.
- Каменская Л. С. Профессиональная направленность обучения иностранному языку в неязыковом вузе как методическая проблема // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2013. Вып. 12 (672). С. 9–20.
- Каменская Н. В. Формирование умений самоконтроля и самооценки как одна из задач развивающего обучения // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2009. Вып. 567. С. 67–78.
- Коряковцева Н. Ф. Современная парадигма профессионально ориентированного обучения в неязыковом вузе // Вестник Московского государственного

лингвистического университета. 2016. Вып. 14 (753). С. 9–21. URL : www.vestnik-mslu.ru/Vest-2016/Vest-14z/pdf.

Соколова А. С. Карьероформирующее обучение как направление подготовки инновационных кадров // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2019. Вып. 1 (830). С. 186–195.

REFERENCES

Bazanova E. M. Problemy sozdaniya masterskikh innovacionnyh obrazovatel'nyh programm s ispol'zovaniem internet-resursov // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2010. S. 64–71.

Evdokimova M. G., Krasil'shnikova M. A. Razvitie innovacionnogo potentsiala professional'noj podgotovki innovacionnyh kadrov // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. 2019. Vyp. 1 (830). S. 32–46.

Kamenskaja L. S. Professional'naja napravlenost' obuchenija inostrannomu jazyku v nejazykovom vuze kak metodicheskaja problema // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2013. Vyp. 12 (672). S. 9–20.

Kamenskaja N. V. Formirovanie umenij samokontrolja i samoocenki kak odna iz zadach razvivajushhego obuchenija // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2009. Vyp. 567. S. 67–78.

Korkovceva N. F. Sovremennaja paradigma professional'no orientirovannogo obuchenija v nejazykovom vuze // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2016. Vyp. 14 (753). С. 9–21. URL : www.vestnik-mslu.ru/Vest-2016/Vest-14z/pdf.

Sokolova A. S. Kar'eroformirujushhee obuchenie kak napravlenie podgotovki innovacionnyh kadrov // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. 2019. Vyp. 1 (830). S. 186–195.

УДК 37.015.31

Е. Л. Буслаева

кандидат психологических наук, доцент;
доцент кафедры психологии и педагогической антропологии
института гуманитарных и прикладных наук Московского государственного
лингвистического университета; e-mail: moselena2201@yandex.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА КАК ФАКТОР ПСИХИЧЕСКОГО И ПСИХОСОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

В статье речь идет о влиянии цифровизации социального пространства на психическое и психосоциальное развитие детей младшего школьного возраста. Отмечается, что учебная деятельность является ведущей в младшем школьном возрасте и необходимо учитывать этот фактор при цифровизации обучения и учебной деятельности ученика. Показаны возможности и риски цифровизации для психического и психосоциального развития детей и делаются выводы о необходимости интеграции младших школьников в соответствующую среду и формировании у них цифровых компетенций.

Ключевые слова: цифровизация; информационные технологии; цифровая среда; психическое и психосоциальное развитие; младший школьный возраст; компьютерные технологии; виртуальная игра; риски цифровизации; социализация в цифровой среде; интеграция; цифровые компетенции.

E. L. Buslaeva

PhD, Associate Professor, Department of Psychology
and Pedagogical Anthropology, Institute of Humanities and Applied Sciences,
Moscow State Linguistic University; e-mail: moselena2201@yandex.ru

SOCIETY DIGITALIZATION AS A FACTOR OF MENTAL AND PSYCHOSOCIAL DEVELOPMENT OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN

The article deals with the impact of digitalization of social space on the mental and psychosocial development of primary school children. It is noted that educational activity is the leading activity in primary school age and it is necessary to take this factor into account when digitalizing educational activities of the student. The article

shows the opportunities and risks of digitalization for the mental and psychosocial development of children and draws conclusions about the need to integrate children into the appropriate environment and form their digital competencies.

Key words: digitalization; information technologies; digital environment; mental and psychosocial development, primary school age; computer technologies; virtual game; risks of digitalization; socialization in the digital environment; integration; digital competence.

Введение

Современный мир, в котором происходит психическое развитие и формирование личности ребенка, – это мир всеобщей цифровизации, которая представляет собой внедрение и использование цифровых технологий во всех сферах жизни человека с целью повышения ее качества.

Сегодняшние дети младшего школьного возраста родились на рубеже первого и второго десятилетия XXI века. Их развитие идет параллельно с быстрым развитием информационных технологий, всеобщей информатизацией и цифровизацией. Они с самого рождения погружены в цифровое пространство, живут и учатся в цифровой среде, легко воспринимают и используют 3D-реальность. Более того, в отличие от старшего поколения, они никогда не жили без этого и не представляют свою жизнь вне цифрового поля. И как отмечает И. В. Романов, «глобальной тенденцией развития современных социальных отношений является возрастание зависимости от информационных технологий, создания и потребления информации» [Романов 2019, с.263]. Всеобщая цифровизация оказывает воздействие на психофизическую, когнитивную, эмоциональную, коммуникативную, социальную и другие сферы развития человека. В связи с этими тенденциями всё более актуальным становится всестороннее изучение влияния цифровых технологий на психическое и психосоциальное развитие детей.

На данный момент существуют разные точки зрения на эту проблему, но ни одна из них не отрицает сам факт непосредственного и опосредованного влияния цифровизации социального пространства на все сферы развития человека.

Цифровизация среды как позитивный фактор развития

Цифровизация среды дает большие возможности для развития человека, оказывая существенное воздействие на психическое

и психосоциальное развитие практически на всех стадиях онтогенеза, а в детские периоды особенно. Информатизация пространства, компьютерные технологии насыщают развивающую предметную среду, «способствуют развитию познавательной активности детей, созданию благоприятного эмоционального фона, социализации личности» [Гуляева, Соловьева 2012, с. 10]. В информационных сетях можно найти различные обучающие программы и ресурсы, и уже с первого класса под руководством педагога школьники пользуются различными образовательными порталами. Информатизация дает колоссальные возможности в поиске нужной информации, приобретении новых знаний, установлении взаимодействия с большим количеством людей, снижении чувства одиночества и беспомощности, возможность постоянной связи, а при необходимости и контроля, детей и родителей, учителя и учеников, оперативное взаимодействие школы и семьи. Так, например, наличие у ребенка собственного смартфона дает определенные преимущества: с ребенком можно установить связь в любое время и в любом месте; возможность своевременного контроля ребенка на расстоянии и возможность оказания помощи в виде подсказки необходимых действий в сложных и неожиданно возникших для ребенка ситуациях.

Благодаря цифровизации пространства возрастает объем информации, облегчается ее поиск и получение, устанавливаются социальные контакты, поддерживаются социальные связи на уровне взаимодействия с обществом. Современные дети становятся более мобильными, умеют воспринимать одновременно разные потоки информации в интерактивном и игровом формате. По данным ЮНИСЕФ, третью часть пользователей Интернета во всем мире составляют дети и подростки. Приобщение к Интернету происходит всё раньше, и в некоторых странах дети с 3–5 лет уже начинают пользоваться Интернетом.

Возможности позитивного влияния цифровых устройств отмечают Е. А. Куликова, Н. В. Белинова, Е. В. Гуляева, Ю. А. Соловьёва, З. Генз (Z. Genz), Б. Хоффман (B. Hoffman). По мнению учителей и воспитателей, использование аудио- и видеоматериалов способствует повышению эффективности восприятия новой информации, создает интерактивный эффект. Они отмечают, что цифровые технологии, использованные в учебном процессе, дают возможность создавать устойчивую мотивацию и развивать познавательную активность,

компьютерные игры могут способствовать интеллектуальному развитию. Но положительное влияние компьютерных игр будет проявляться в том случае, если они будут иметь не только игровую составляющую, но и содержать обучающую и развивающую направленность.

Положительное влияние цифровизации и информационных технологий на когнитивное развитие детей отмечается и в зарубежных исследованиях. По мнению авторов, истоки виртуальной игры находятся в традиционной детской игре. Виртуальная игра как и традиционная развивает воображение, заставляет придерживаться определенных правил. Виртуальную игру можно видоизменять, корректировать, влияя на ее ход и результат [Hoffman 2014].

Одна из функций цифровизации обучения детей заключается в возможности визуализации изучаемого материала, что позволит формировать в процессе обучения необходимые компетенции в виде готовности применения полученных знаний в жизни. Компьютерные обучающие технологии позволяют проявлять индивидуальный подход к каждому ученику, учитывая его особенности.

Помимо стимулирования познавательной мотивации цифровые технологии активизируют навыки самостоятельного поиска и осмысления информации, развивают коммуникативные и социальные навыки детей [Lee 2015].

Погружение детей в цифровую среду влияет и на психосоциальное развитие. Общение в виртуальной среде позволяет находить единомышленников и друзей. Это особенно значимо для детей и подростков, испытывающих коммуникативные барьеры, для людей с ограниченными возможностями. Сложно отрицать позитивную роль появления и распространения цифровых технологий, но нельзя не принимать во внимание социальные риски и угрозы.

Риски негативного влияния цифровизации на психическое и психосоциальное развитие детей

С. Тиссерон, Р. Пацлаф, М. Шпитцер, Л. И. Эльконинова, Р. Е. Радаева, Е. О. Смирнова, М. В. Тендрякова, Г. В. Солдатова, Е. П. Расказова и другие показывают в своих исследованиях негативное влияние цифровизации на психическое и психосоциальное развитие детей и подростков. Авторы отмечают, что компьютер и возможность получать через него информацию превращается в самостоятельный вид

занятости. На смену предметной, игровой, продуктивной деятельности и общению приходит увлечение компьютером [Смирнов 2006]. Из-за пластичности мозга чрезмерное тяготение к цифровым технологиям в детском возрасте, по мнению авторов, может иметь такие серьезные последствия, как цифровая деменция, или цифровое слабоумие, проявляющееся в ограниченном использовании собственных умственных способностей, поскольку часть действий выполняется компьютером [Шпитцер 2013]. Современные подростки, которых называют «цифровыми людьми», уже сейчас характеризуются клиповым сознанием, фрагментарным восприятием, низким уровнем рефлексии.

Отмечая негативное влияние цифровизации на психическое и психосоциальное развитие детей, ученые не рекомендуют внедрение цифровых технологий в повседневную жизнь детей, поскольку для гармоничного развития ребенка необходимы творческие виды деятельности, сюжетно-ролевые игры и познание окружающего мира в виде живого восприятия и осмысления. Так, по результатам исследований Е. К. Ягловской, дети, увлеченные такими компьютерными играми, как квесты и аркады, имеют более низкие показатели развития воображения, чем их сверстники, не имеющие таких пристрастий¹.

С. Тиссерон предлагает родителям и педагогам разработанную им программу «3 / 6 / 9 / 12: скажем «нет» компьютерной зависимости» [Tisseron 2013]. В программе отражены основные рекомендации пользования цифровыми технологиями, среди которых ограничения по времени использования компьютера детьми, возрастные ограничения приобщения к компьютеру, Интернету и социальным сетям, а также виды полезной цифровой активности.

Исследования показывают, что у современных дошкольников и младших школьников основным видом цифровой активности является игра. Но виртуальная игра, как отмечают Л. И. Эльконинова, И. С. Григорьев, не представляет собой аналог традиционной сюжетно-ролевой игры, как и сам компьютер, является не игрушкой, а определенным пространством между ребенком и игрой [Эльконинова, Григорьев 2015]. Виртуальная реальность значительно меняет если не саму

¹ Ягловская Е. К. Компьютерные игры в жизни современного дошкольника : Доклад на секции «Ребенок и социальные риски» Всероссийской научно-практической конференции «Ребенок в современном обществе». Ноябрь 2007 г.)

игру как таковую, то взаимодействие игры и играющего. И даже знакомая ребенку игра, как отмечает М. В. Тендрякова, в компьютерном варианте обретает новое звучание [Тендрякова 2008]. Но со стороны взрослых не всегда присутствует надлежащий контроль и регулирование взаимодействием ребенка с цифровыми средствами и использованием цифровыми ресурсами. Родители не думают о рисках, не ограничивают время пользования гаджетами, не контролируют содержание, не корректируют направленность интересов ребенка. Родители должны знать, что в дошкольном и младшем школьном возрасте у детей еще не сформирован механизм самоконтроля, и поэтому они не могут самостоятельно контролировать время, проведенное в Интернете.

Одним из серьезных рисков является получение негативной и опасной для психического развития и формирования личности ребенка информации из Интернета. Родители должны понимать, что ограждение ребенка от потока такой информации блокирующими техническими настройками не может быть эффективным без должного разъяснения и обучения правилам пользования Интернетом. Так, например, цифровое сообщество содержит различные социальные сети, вступая в которые, человек размещает информацию о себе и не всегда может знать о дальнейшем использовании этой информации в виртуальном пространстве. Дети младшего школьного возраста вступают в различные группы социальных сетей, обмениваются информацией и фотографиями, выкладывают различного рода сведения о своих интересах и предпочтениях, о семье, месте учебы и проживания, не думая о том, что это может представлять определенную опасность. В этой связи очень опасны кибербуллинг и интернет-угрозы, жертвой которых может стать ребенок.

Очевидным риском чрезмерной компьютерной увлеченности является компьютерная и интернет-зависимость, проявляющиеся в отсутствии интереса к реальной окружающей действительности и предпочтении виртуального цифрового пространства [Буслаева 2010]. Результаты исследований Г. В. Солдатовой и Е. П. Рассказовой показали, что около 13% детей в возрасте 7–10 лет имеют склонность к интернет-зависимости, и поскольку явно прослеживается тенденция снижения возраста приобщения к цифровой среде, то риск увеличения зависимости от Интернета среди детей очевиден [Солдатова, Рассказова 2017]. С каждым днем растет число детей, имеющих

компьютерную и интернет-аддикцию, создающую проблемы их полноценного психического и психосоциального развития. По результатам исследований Н. В. Власовой, существует прямая зависимость между дисгармоничными отношениями в семье и возникновением у ребенка интернет-зависимости [Власова 2014]. Изучая негативное влияние интернет-среды на социализацию детей и подростков, специалисты выделяют следующие группы рисков:

- риски, связанные с контентом интернет-сайтов и их восприятием: демонстрация жестокости, насилия, порнографии, суицида и т. п.;
- риски, связанные с поведением пользователей в виде игровой и компьютерной зависимости, выражением ненависти и нетерпимости;
- риски виртуального взаимодействия: кибернасилие, подражание асоциальным стандартам поведения, общение и встречи с незнакомыми людьми [Прохоров, Афанасьев 2017].

Психическое и психосоциальное развитие младших школьников в условиях цифровизации общества

Младший школьный возраст является переломным моментом в жизни ребенка. Заканчивается период детства, меняется социальная ситуация развития. Статус школьника, ученика накладывает новые обязанности, к ребенку предъявляются новые требования со стороны общества взрослых.

Младший школьный возраст характеризуется высокой познавательной активностью, в этом возрасте формируются первые представления об окружающем мире. Познания окружающего социального мира и применение этих знаний в жизни составляют основу социального развития ребенка [Буслаева 2018]. Информационная цифровая среда представляет собой один из значимых факторов психосоциального развития, заменяя собой роль взрослого в развитии и формировании ребенка. Испокон веков функционировала система отношений «ребенок – взрослый – окружающая действительность», теперь же цифровая среда во многих случаях заменяет взрослого и выполняет роль своеобразного проводника ребенка в окружающий мир.

Сегодня младшие школьники – это дети, родившиеся в век цифровых технологий, которые уже не представляют и никогда не смогут

представить жизнь вне этого пространства. Их окружают смартфоны, компьютеры, планшеты, цифровое телевидение, и дети с первых дней жизни воспринимают их как данность, с двухлетнего возраста становятся активными зрителями, а с пяти лет пользователями. Испытывая большой интерес ко всем техническим средствам с раннего возраста, среднестатистический ребенок пяти – шести лет начинает приобщаться к компьютеру и осваивать его. Почти у каждого школьника есть собственный мобильный телефон или смартфон.

Ведущей деятельностью, оказывающей наибольшее влияние на психическое и психосоциальное развитие ребенка и формирование его личности, является учебная деятельность. Благодаря учебной деятельности развивается и формируется произвольность психических процессов и поведения, самоконтроль и самооценка. Учебная деятельность как ведущая оказывает влияние на развитие интеллекта и формирование личности. Общение расширяется и углубляется по содержанию и средствам, четко дифференцируется на деловое и личное.

На первом этапе школьного обучения цифровизация образования должна быть выстроена таким образом, чтобы давать возможность разумного сочетания самостоятельной работы младшего школьника, письма, чтения книг и использования цифровых технологий. Информационные технологии, компьютерные программы, развивающие игры вызывают у современных детей большой интерес, активизируют познавательную деятельность, мотивируют на поиск и овладение новой информацией. Но за большими возможностями информационных технологий следуют и риски, в виде отвлечения внимания от выполнения конкретной учебной деятельности, ухода в виртуальный мир от действительности, ослабления реального межличностного общения и взаимодействия.

Современные программы образования направлены не только на усвоение знаний, умений и навыков, но и на формирование у учащихся определенных компетенций, подразумевающих способность применять полученные знания на практике в различных ситуациях [Абдурахманов 2015]. В этой связи актуальна проблема формирования у ребенка информационной компетентности, под которой понимают «готовность и способность ребенка уверенно, критично и безопасно выбирать и применять информационно-коммуникативные технологии в своей жизнедеятельности» [Солдатова, Рассказова 2014, с. 27].

В настоящее время младшие школьники получают очень много информации из электронных ресурсов. Дети быстро усваивают современные информационные технологии. Мозг ребенка очень пластичен, что позволяет легко усваивать новые языки, новые технические устройства, новые ценности.

К концу младшего школьного возраста появляются специфические для данного возраста новообразования в психическом и психосоциальном развитии ребенка в виде произвольности психических процессов и поведения, формирования внутреннего плана действий, развития самоконтроля и рефлексии. Безусловно, на формирование этих новообразований влияют и будут влиять новые информационные и коммуникационные технологии. Общение в киберпространстве развивает навыки поведения и взаимодействия в виртуальном мире [Юркина 2001].

Развитие цифровых технологий и увеличение количества несовершеннолетних пользователей актуализировали научные исследования в этой области. На данный момент накоплен значительный объем исследований зарубежных ученых, посвященных изучению проблем цифрового общества и подрастающего поколения, анализ которых позволяет сделать вывод о произошедших изменениях в психическом и психосоциальном развитии детей младшего школьного возраста, обусловленных цифровизацией общества.

Теоретический анализ результатов различных отечественных и зарубежных исследований, а также наблюдения учителей и психологов-практиков позволяют сделать вывод о произошедших изменениях в психическом и психосоциальном развитии современных детей: произошли изменения в развитии высших психических функций, изменились механизмы формирования личности, появились другие социально-психологические феномены, проявляющиеся в общении, появились новые формы взаимоотношений, обусловленные виртуальной средой, изменились формы поведения и способы деятельности.

Современные образовательные цифровые технологии предполагают поиск и отбор информации в Интернете. Задавая вопрос или формулируя проблему, школьник мгновенно, не углубляясь в суть проблемы, получает ответ. Это вызывает привыкание к быстрому и некритичному восприятию информации. Более того, результаты различных исследований показывают, что, получая текстовый материал в Интернете,

человек не читает его полностью, а лишь извлекает его отрывочные фрагменты. Текст, представленный в Интернете, бегло просматривается по схеме написания латинской буквы «F»: сначала прочитываются первые строки текста, затем идет резкий переход на середину страницы, считываются еще несколько строк и далее взгляд опускается на нижние строчки страницы для завершения восприятия. Это приводит к сокращению объема передаваемой и воспринимаемой мысли.

С появлением компьютеров, планшетов, смартфонов снизился объем рукописной работы. При письменном общении через sms-сообщения используется клавиатура, при подготовке ответов на задания копируются готовые тексты из электронных ресурсов и т. д. Это приводит к утрате навыка письма и, как следствие, снижению творческих способностей, поскольку при написании текста от руки задействуются участки мозга, связанные с сенсорными ощущениями и формированием речи.

Письменная речь заставляет вдумчиво и ответственно подходить к формулированию мыслей и контролю написания, поскольку исправления текста чреваты последствиями. Набор текста на клавиатуре позволяет легко заменить слово, исправить орфографические ошибки, скорректировать слог. Это же приводит и снижению значимости знаний орфографических и синтаксических правил. Более того, по данным некоторых исследований, написание текста от руки способствует его запоминанию, так как в процессе записи идет осмысление.

Погружение детей в цифровую среду влияет и на психосоциальное развитие. Общение в виртуальной среде, различных социальных сетях позволяет находить единомышленников и друзей, но при этом растет количество детей и подростков, переживающих ощущение одиночества. Для полноценного формирования личности ребенка необходимо взаимодействие с непосредственным окружающим миром, его эмоциональное участие в жизни ребенка, иначе он не научится выстраивать социальные отношения, адекватно реагировать на конфликты, предотвращая или разрешая их.

Общение является важным фактором психического и психосоциального развития. В младшем школьном возрасте в связи с изменением социального статуса и социальной ситуации развития, меняются взаимоотношения ребенка с окружающими его людьми. Общение претерпевает определенные изменения по целям, формам, содержанию

и стилям. От усвоения средств, форм и способов общения будет зависеть выстраивание отношений с другими людьми. В процессе реального общения ребенок постигает разнообразные стили и формы взаимодействия, сталкивается и учится преодолевать трудные коммуникативные ситуации. Общение в интернет-пространстве с виртуальным собеседником снимает многие барьеры. Но навыки виртуального общения не обеспечат эффективного реального общения между людьми.

Заключение

Цифровая среда, информатизация социального пространства, являясь неотъемлемой частью современного общества, оказывают огромное влияние на психическое и психосоциальное развитие детей младшего школьного возраста. Влияние цифровизации на общество в целом и отдельно взятого человека, в частности, является актуальной жизненной и научной проблемой. Цифровые технологии внедряются во все сферы жизни общества, создавая новые возможности для развития человека и новые риски. В настоящее время погружение детей и подростков в информационную среду осуществляется практически стихийно, без должного участия и сопровождения взрослых. В связи с этим актуальным становится управление процессом социализации детей в условиях всеобщей цифровизации со стороны педагогов, психологов, родителей и общества в целом, включающем развитие у детей критического мышления и критического восприятия интернет-ресурсов.

Как справедливо отмечает И. И. Зарецкая, содержанием и результатом процесса социализации детей младшего школьного возраста должна быть не адаптация, а *интеграция* ребенка в соответствующую среду путем органической взаимосвязи процессов воспитания и самовоспитания в условиях его взаимодействия с социумом [Зарецкая 2015].

Процесс социализации ребенка в современных условиях представляет собой процесс его интеграции в цифровое пространство, для эффективности которого необходимо системное и целенаправленное формирование у детей и подростков цифровых компетенций.

В настоящее время система образования и воспитания оказалась в достаточно сложной ситуации, связанной с необходимостью выработки новой концепции психического и психосоциального развития детей и подростков в цифровом пространстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абдурахманов Р. А.* Психологическая культура как актуальная проблема современной школы // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия : Политология и социология. 2015. № 2. С. 35–39.
- Буслаева Е. Л.* Особенности развития подрастающего поколения в современных условиях // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе : материалы VIII Международной научно-практической конференции. М. : Институт мировых цивилизаций, 2018. С. 261–263.
- Буслаева Е. Л.* Социально-психологическая проблема компьютерной зависимости подростков и молодежи в современном обществе // Социальное положение детей, подростков и молодежи в современном обществе : материалы Всероссийской научно-практической конференции : в 2 ч. Уфа : Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2010. Ч. 1. С. 281–285.
- Власова Н. В.* Психологический аспект исследования интернет-зависимого поведения подростков // Актуальные проблемы и перспективы развития современной психологии. 2014. № 1. С. 49–54.
- Зарецкая И. И.* Инновационный подход к управлению процессом социализации через новые функции воспитания // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2015. № 6. С. 6–12.
- Гуляева Е. В., Соловьева Ю. А.* Компьютерные игры в жизни дошкольников // Психологическая наука и образование. 2012. № 2. С. 5–12.
- Прохоров А. О., Афанасьев П. Н.* Риски социализации и психологической безопасности образовательной среды школы // Филология и культура. 2017. № 4 (50) С. 236–243.
- Смирнова Е. О.* Дошкольник в современном мире. М. : Дрофа, 2006. 272 с.
- Солдатова Г. У., Рассказова Е. И.* Психологические модели цифровой компетентности российских подростков и родителей // Национальный психологический журнал. 2014. № 2 (14). С. 25–31.
- Солдатова Г. У., Рассказова Е. И., Нестик Т. А.* Цифровое поколение России: компетентность и безопасность: монография. М. : Смысл, 2017. 375 с.
- Романов И. В.* Субъективная реальность как информационная модель сознания // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки, 2019 № 4 (833). С. 262–275.
- Тендрякова М. В.* Старые и новые лики игры: игровая специфика виртуального пространства // Культурно-историческая психология. 2008. Т. 4. № 2. С. 60–68.
- Шницер М., Гришин А. Г.* Антимозг. Цифровые технологии и мозг. М. : Кладезь : АСТ, 2013. 288 с.

- Эльконинова Л. И., Григорьев И. С. Опыт и перспективы исследования детской игры в рамках культурно-исторической психологии // Культурно-историческая психология. 2015. Т. 11. № 3. С. 16–24.
- Юркина Л. В. К вопросу о развитии поведенческих норм в свете цивилизационных принципов // Философское осмысление судеб цивилизации. Тезисы XIV Ежегодной научно-практической конференции. М. : Институт философии РАН, 2001. С. 91.
- Hoffman B. Computer as a Threat or an Opportunity for Development of Children // Procedia – Social and Behavioral Sciences 146. 2014. P. 15–21.
- Lee L. Digital Media and Young Children's Learning: A Case Study of Using iPads in American Preschools // International Journal of Information and Education Technology, Vol. 5, No. 12. December 2015. P. 94.
- Tisseron S. Les dangers de la télé pour les bébés. Bruxelles : Yapaka.be, 2013. 61 p.

REFERENCES

- Abdurahmanov R. A. Psihologicheskaja kul'tura kak aktual'naja problema sovremennoj shkoly // Nauchnyj vestnik Volgogradskogo filiala RANHiGS. Serija : Politologija i sociologija. 2015. № 2. S. 35–39.
- Buslaeva E. L. Osobennosti razvitija podrastajushhego pokolenija v sovremennyh uslovijah // Rossiya i mir: razvitie civilizacij. Fenomen razvitija radikal'nyh politicheskikh dvizhenij v Evrope : materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. M. : Institut mirovyh civilizacij, 2018. S. 261–263.
- Buslaeva E. L. Social'no-psihologicheskaja problema komp'juternoj zavisimosti подростков i molodezhi v sovremennom obshhestve // Social'noe polozenie detej, подростков i molodezhi v sovremennom obshhestve : materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii : v 2 ch. Ufa : Institut social'no-jeekonomicheskikh issledovanij UNC RAN, 2010. Ch. 1. S. 281–285.
- Vlasova N. V. Psihologicheskij aspekt issledovanija internet-zavisimogo povedenija подростков // Aktual'nye problemy i perspektivy razvitija sovremennoj psihologii. 2014. № 1. S. 49–54.
- Zareckaja I. I. Innovacionnyj podhod k upravleniju processom socializacii cherez novye funkcii vospitaniya // Municipal'noe obrazovanie: innovacii i jeksperiment. 2015. № 6. S. 6–12.
- Guljaeva E. V., Solov'eva Ju. A. Komp'juternye igry v zhizni doskol'nikov // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2012. № 2. S. 5–12.
- Prohorov A. O., Afanas'ev P. N. Riski socializacii i psihologicheskoi bezopasnosti obrazovatel'noj sredy shkoly // Filologija i kul'tura. 2017. № 4 (50) S. 236–243.
- Smirnova E. O. Doshkol'nik v sovremennom mire. M. : Drofa, 2006. 272 s.

- Soldatova G. U., Rasskazova E. I.* Psihologicheskie modeli cifrovoj kompetentnosti rossijskich podrostkov i roditelej // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. 2014. № 2 (14). S. 25–31.
- Soldatova G. U., Rasskazova E. I., Nestik T. A.* Cifrovoe pokolenie Rossii: kompetentnost' i bezopasnost': monografija. M. : Smysl, 2017. 375 s.
- Romanov I. V.* Sub#ektivnaja real'nost' kak informacionnaja model' soznaniija // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki, 2019 № 4 (833). S. 262–275.
- Tendrjakova M. V.* Starye i novye liki igry: igrovaja specifika virtual'nogo prostranstva // Kul'turno-istoricheskaja psihologija. 2008. T. 4. № 2. S. 60–68.
- Shpicer M., Grishin A. G.* Antimozg. Cifrovye tehnologii i mozg. M. : Kladez' : AST, 2013. 288 s.
- Jel'koninova L. I., Grigor'ev I. S.* Opyt i perspektivy issledovanija detskoj igry v ramkah kul'turno-istoricheskaj psihologii // Kul'turno-istoricheskaja psihologija. 2015. T. 11. № 3. S. 16–24.
- Jurkina L. V.* K voprosu o razvitii povedencheskih norm v svete civilizacionnyh principov // Filosofskoe osmyslenie sudeb civilizacii. Tezisy XIV Ezhegodnoj nauchno-prakticheskaj konferencii. M. : Institut filosofii RAN, 2001. S. 91.
- Hoffman B.* Computer as a Threat or an Opportunity for Development of Children // Procedia – Social and Behavioral Sciences 146. 2014. P. 15–21.
- Lee L.* Digital Media and Young Children's Learning: A Case Study of Using iPads in American Preschools // International Journal of Information and Education Technology, Vol. 5, No. 12. December 2015. P. 94.
- Tisseron S.* Les dangers de la télé pour les bébés. Bruxelles : Yapaka.be, 2013. 61 p.

УДК 159.92

А. М. Лощаков

кандидат педагогических наук, доцент;
доцент кафедры безопасности жизнедеятельности и медицины
чрезвычайных ситуаций Ивановской государственной медицинской академии
Минздрава России; e-mail: loschakovam@rambler.ru

КУЛЬТУРА ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА

В статье рассматривается культура здоровья студентов вуза. Показывается, что культура здоровья определяется как сложное, многокомпонентное психологическое понятие. Приводятся различные подходы к пониманию культуры здоровья. На примере изучения культуры здоровья студентов вузов, в ходе которого обнаружена гетерохронность в развитии ее отдельных компонентов, автор статьи вносит уточнение в определение культуры здоровья и показывает необходимость учитывать обнаруженные закономерности динамики ее формирования в процессе психолого-педагогического сопровождения.

Ключевые слова: культура здоровья; здоровый образ жизни; готовность; качества личности; психологический феномен.

A. M. Loschakov

Candidate of pedagogical sciences, associate professor;
Associate Professor of the Department of Life Safety and Emergency Medicine,
Ivanovo State Medical Academy, Ministry of Health of Russia;
e-mail: loschakovam@rambler.ru

HEALTH CULTURE OF UNIVERSITY STUDENTS

The article discusses the health culture of university students. It is shown that a culture of health is defined as a complex, multi-component psychological concept. Various approaches to understanding a culture of health are presented. By the example of studying the health culture of university students, during which heterochronism in the development of its individual components was discovered, the author makes a clarification in the definition of a health culture and shows the need to take into account the revealed patterns of its formation dynamics in the process of psychological and pedagogical support.

Key words: health culture; healthy lifestyle; readiness; personality traits; psychological phenomenon.

Введение

Значимая для общества тема поиска способов сбережения здоровья и формирования культуры здоровья делает данную проблематику одной из главных в медицинской и в психолого-педагогической науке.

Это можно объяснить тем, что психолого-педагогическая наука генерирует способы приобщения обучающихся любых уровней к здоровью как бесценной форме культуры. Настрой студентов высших учебных заведений на культуру здоровья реализуется в образовательно-воспитательном процессе, так как указанный процесс обладает потенциалом предотвращать неблагоприятные установки в духовных воззрениях современной молодежи. Высокий уровень культуры здоровья студентов – это абсолютная необходимость высшего образования в современных условиях.

Современные выпускники общеобразовательной школы часто приходят в высшее учебное заведение с устоявшейся привычкой к нездоровому образу жизни. Поэтому к традиционным задачам высшего образования необходимо добавить такую задачу, как установление в учебно-воспитательном процессе позитивных условий для формирования культуры здоровья обучающихся.

В настоящее время существуют противоречия между необходимостью формирования культуры здоровья в системе высшего образования и отсутствием психолого-педагогического сопровождения этого процесса, между усиливающейся потребностью студентов в информации по здоровьесохраняющим технологиям, здоровому образу жизни, культуре здоровья и сокращенными потенциальными ресурсами учебно-воспитательного процесса.

Культура здоровья как психологическое понятие

Культура здоровья студентов вуза – это сложное, многокомпонентное понятие, которое находит отражение в медицинских, психологических, педагогических, социальных, философских науках. Такое многообразие наук детерминирует разнообразие подходов к изучению этого явления, и эти подходы не противоречат друг другу, а характеризуют культуру здоровья с разных сторон. Проблема понятия культура здоровья исследована в работах многих ученых. Основные его определения мы представили в таблице 1 (с. 175–176).

На основе приведенных в таблице определений можно высказать мнение о том, что понятие «культура здоровья» требует использования мультифакторного анализа, включающего психолого-педагогический подход к его изучению как важному компоненту личности. Поскольку общепринятого определения данного понятия пока не разработано, то

Таблица 1

Определение понятия и содержание культуры здоровья

№	Определение понятия «культура здоровья»	Содержание культуры здоровья
	Это комплексное понятие, включающее научные познания о факторах, поддерживающих здоровье, а также постоянное ежедневное компетентное использование принципов ... оздоровления [Вержбицкая, Вержбицкий 2013, с. 61]	Компоненты: – когнитивный – волевой – эмоциональный – коммуникативный – деятельностный
	Это интегративное личностное качество, которое формируется вследствие постоянного, целеустремленного обучения и воспитания на фундаменте ценностного отношения к собственному здоровью и соблюдения положений здорового образа жизни, здоровьесберегающего мышления, приумножения опыта использования знаний, умений и навыков сохранения и укрепления здоровья в практической деятельности по реализации здорового образа жизни, формирования компонентов здоровьесберегающего сознания [Галынская, Казин, Богданова 2015, с. 48]	Составляющие: – физическое – психическое – социальное
	Это компонент структуры личности, сформировавшийся на основе ценностного мировоззрения о здоровье индивида, эмоционально важный для индивида и обуславливающий поведение индивида, укрепляющее здоровье [Гилазиева, Шумилина, Симоненков 2016, с. 14]	Компоненты: – когнитивный – мотивационно-ценностный – действенно-практический
	Феномен ... включает систему организации безопасной жизнедеятельности, которая создана историческим общественным опытом и преемственности формирования здорового поколения. Также охватывает бесчисленные понятия и ценности здорового образа жизни, во взаимоотношении с которыми индивид самостоятельно осуществляет свою деятельность и сотрудничество [Горбушина 2005, с.8]	Компоненты: – ценностно-нормативный – когнитивный – творчески-деятельностный – поведенческий

№	Определение понятия «культура здоровья»	Содержание культуры здоровья
	Культура здоровья – это сложноструктурное образование личности, которое возможно охарактеризовать нормальным уровнем физического, психического и нравственно-духовного развития и образованности, пониманием и реализацией методов приобретения такого уровня, а также ежедневным соблюдением его требований во всевозможных проявлениях сохраняющей здоровье деятельности [Димитренко, Ирхин 2013, с. 313]	Компоненты: – аксиологический – когнитивный – технологический – творческий
	Это сложное, многомерное социально-педагогическое явление, которое отображает показатели становления системы формирования положительных ценностей индивидов в конструировании, поддержании и совершенствовании индивидуального и социального здоровья [Рыбачук 2003, с. 17]	Комплекс критериев и показателей, оценивающих сконструированную систему
	Ключевой конструкт общечеловеческой культуры, – одна из базисных форм постижения индивидом природы, метод налаживания гармонии собственной жизнедеятельности. Также включает в себя не только реально существующие последствия деятельности человечества, которые возможно отследить в общественном уровне здоровья, но и личностные индивидуальные силы и способности, которые проявляются в деятельности по поддержанию здорового образа жизни каждого человека [Характеристика 2014, с. 155]	Компоненты: – мотивационно-личностный – когнитивный – деятельностный
	Культура здоровья – это в широком смысле единство таких противоположностей как распредмечивание и опредмечивание..., т. е. это процесс восприятия, наполнения способностей человека предметным здоровьесберегающим содержанием с познанием этой сущности в неразрывном сочетании с творением продуктов теоретико-практической деятельности, показывающих данные способности, опыт, творчество [Якунин, Колосов 2012, с. 133]	Компоненты: – когнитивный – эмоциональный – аксиологический – поведенческий – личностно-деятельностный – творческий

мы полагаем, что в методологическом плане в его определении должны быть использованы личностный и общекультурный подходы.

Так, согласно личностному подходу, культура здоровья определяется как интегративное образование личности, способ ее творческой самореализации, степень совершенства, целостность выработанных социально-значимых качеств и жизненных свершений, уклад знаний, ценностных и смысловых ориентаций, эмоционального, волевого опыта и его практической деятельности, потребность и способность индивида к максимальной самореализации [Галынская, Казин, Богданова 2015; Гилязиева, Шумилина, Симоненков 2016; Димитренко, Ирхин 2013].

Согласно общекультурному подходу, культуру здоровья определяют как ценность жизни, ценностное отношение к здоровью, феномен культуры, составная часть общей культуры человека, социальный механизм [Горбушина 2005; Характеристика 2014].

Указанное выше деление на личностный и общекультурный подходы культуры здоровья мы считаем сугубо условным, потому что оба эти подхода представляют две взаимосвязанные стороны одного многофакторного психологического феномена.

На основании эмпирического исследования и практического опыта работы в системе высшего образования мы определяем культуру здоровья студентов вуза как «интегративное качество личности, которое отражает опыт его жизнедеятельности в сфере здорового образа жизни в сочетании с психологической готовностью к реализации данного опыта на практике» [Лощаков 2019, с. 47].

Культура здоровья студента вуза способствует гуманизации отношений в окружающей его информационно-образовательной среде, конструктивному преодолению трудностей, адаптации к постоянно меняющимся условиям обучения. Она также направляет к самостоятельному совершенствованию индивидуального здоровья, к потребности качественного улучшения общественного здоровья, построению духовно-нравственных взаимоотношений с социумом и с миром живой и неживой природы.

Практическая значимость интегративного качества личности – культуры здоровья состоит в той ответственной роли, которую она играет в развитии, сохранении и поддержании физического, психического и нравственно-духовного (социального) здоровья индивида.

По мнению многих исследователей, в современных сложных условиях, культура здоровья может стать столь необходимым качеством личности, которое способно помочь большинству населения страны эффективно противостоять непростым условиям жизни [Лощаков 2019, с. 159].

Функции культуры здоровья

Сложность и многообразие проявлений культуры здоровья, ее многомерность определяют и многообразие ее функций. По нашему мнению, во время обучения культура здоровья студентов вуза выполняет гуманистическую, аксиологическую, коммуникативную, нормативную, трансляционную, диагностическую, коррекционную и творческую функции. Эти функции выступают совокупностью тех предназначений, которые выполняет культура здоровья для конкретного индивида, в частности, и общества в целом.

Гуманистическая функция культуры здоровья, на наш взгляд, является основной и способствует эволюции духовных сил, способностей и умений, позволяющих человеку преодолевать жизненные препятствия, дает возможность самосовершенствования для личностно-профессионального роста, формирует ценности, саногенное мышление и поведение, способствующее сохранению и укреплению здоровья, а также предоставляет условия для саморазвития творческой индивидуальности, раскрытия собственного Я и всех своих резервных возможностей.

Аксиологическая функция состоит в осознании здоровья как ведущей витальной ценности в процессе практической деятельности и позволяет личности отделить истину от заблуждения, выстраивать свою деятельность так, чтобы стремиться к идеальному представлению о здоровье.

Коммуникативная функция культуры здоровья предполагает стремление к духовно-нравственному взаимоотношению с окружающим социумом, а также со всем миром живой и неживой природы.

Нормативная функция культуры здоровья предполагает регулирование студентами своего поведения с опорой на такие нормативные системы, как мораль и право, принятые в нашем обществе и направленные на сохранение и укрепление здоровья. В эпосе каждого народа есть герои, культура и образ жизни которых восхваляются в веках

и могут служить идеалами поведения, ведущего к сохранению здоровья. Например, многочисленные герои древнегреческого эпоса были почитаемы и уважаемы в Древнем мире. Этих героев часто отождествляли с античным эталоном здоровья.

Трансляционная функция характеризуется готовностью студента передавать знания, умения и навыки сохранения и укрепления здоровья другим участникам образовательного процесса. Возникшая потребность в передаче своего личного опыта по данным вопросам окружающим должна стать одним из ведущих разделов деятельности студента.

Диагностическая и коррекционная функция культуры здоровья предполагает осознание тех заболеваний, которые накопились у студентов к моменту обучения в вузе. Только понимание и осознание негативных изменений поможет объективно провести диагностику состояния своего здоровья и наметить мероприятия по исправлению выявленных нарушений.

Творческая функция культуры здоровья заключается в создании новых форм в области здоровьесбережения, придания нового содержания, смысла очевидным и, казалось бы, известным методикам и положениям.

Наличие интегративных свойств феномена «культура здоровья студентов вуза» показывает, что свойства данного явления хотя и зависят от свойств ее содержательных и структурных компонентов, но не определяются ими полностью. Таким образом, во-первых, культура здоровья не сводится к простой совокупности компонентов; во-вторых, расчленяя это понятие на фрагменты, отрывочно исследуя их, невозможно постигнуть свойства этого понятия в целом.

В психологических исследованиях берут за основу представление культуры как своеобразного механизма образования, хранения и считывания информации, олицетворяющей социальную ценность. Следовательно, отражается осмысление культуры личности как совокупности знаний, взглядов, убеждений, умений, навыков, способствующей применению приумноженной полезной информации для всех сторон жизни и деятельности человека. Исходя из подобного осознания культуры выделяют культуру поведения, труда, отдыха, внешнего вида, мышления, семейных отношений, речи и т. д. В нашем исследовании выделена культура здоровья и ее содержание.

Содержательные компоненты культуры здоровья студентов вуза

В содержательном плане компоненты культуры здоровья студента отражают его опыт жизнедеятельности в сфере здорового образа жизни, выступают универсальными факторами предупреждения многих болезненных состояний, гармоничного развития личности, а также показывают основной состав данного понятия в условиях высшего образования. Набор данных компонентов определен имеющимся опытом сохранения и укрепления здоровья, психологическими особенностями личности студента.

К содержательным компонентам культуры здоровья относятся:

- психологическая культура – это упроченная на гуманистическом отношении к обществу практическая система плодотворных методов, навыков самостоятельного познания, эффективного общения, самостоятельной координации эмоций и действий, креативного поиска, саморазвития, которая обеспечивает высокую эффективность здоровьесбережения. Психологическая культура личности студента вуза – это результат его психического здоровья, одна из задач обучения и воспитания в современном информационном социуме;

- информационная культура – это система знаний, умений, ценностей, сопряженных с созиданием и применением здоровьесохраняющих информационных ресурсов. Выражается в навыках нахождения актуальной информации в разнородных источниках, в продуктивной работе с информацией и сохранении при этом своего здоровья. В условиях современного образования акцент со слова «информационный» переместился на слово «культура»; в настоящее время навыки по приобретению знаний значительно ценнее самих знаний, умения самостоятельного образования значительно ценнее, чем собственно образование;

- духовная культура – область деятельности человека, основная цель которой – это становление в интересах социума характерного типа личности, управление поведением индивида при его взаимодействии с такими же как он сам, нормализация взаимоотношений индивида с внешней средой. Формирование студента как самостоятельной, состоявшейся личности происходит только через воспитание духовно-нравственных ценностей;

- физическая культура, которая предполагает позитивный и целеустремленный тип поведения, которое способствует длительно сохранять физическое и психическое здоровье;

- культура питания – выбор сбалансированного рациона, который бы не только поддерживал максимально правильные процессы метаболизма, но и доставлял удовольствие, превращаясь в один из способов сохранения и укрепления здоровья;

- гигиеническая культура, которую возможно представить как уровень развития и использования в практической деятельности элементарных умений личной гигиены, норм быта, труда и отдыха;

- культура труда, быта и семейных отношений охватывает личное время человека, его жизни и деятельности, особенности культурной автономии, ее традиции, а также особенности заключения брака, направленность к деторождению, социализации, содержанию и воспитанию потомства. По нашему мнению, состояние здоровья членов семьи предопределяет саму возможность существования этой семьи;

- культура общения и поведения понимается нами как трансляция внутренних нравственных правил во внешние действия, которые согласуются с принятыми в социуме правилами. Это устойчивый баланс свободы и необходимости, способность к самостоятельному ограничению, самостоятельному контролю и дисциплине;

- культура безопасности – состояние защищенности от воздействия факторов риска, осмысленное отношение к проблемам безопасности своей и окружающих; умение конструировать и непосредственно реализовывать деятельность по нахождению, предостережению, снижению и предотвращению психосоциальных опасностей, которые могут возникнуть в социокультурной среде;

- экологическая культура – это совокупность общественных и индивидуальных морально-этических норм, взглядов, установок и ценностей, касающихся гармоничного взаимоотношения с природой;

- культура потребления медицинских услуг – ценностное отношение к медицинской помощи, к профилактическим медицинским мероприятиям, проявление уважения к здоровью других людей.

Структурные компоненты отражают психологическую готовность к реализации на практике опыта жизнедеятельности и соответствуют основным направлениям формирования культуры здоровья студентов. К структурным психологическим компонентам культуры здоровья студентов вуза относятся:

- ценностно-мотивационный, который подразумевает признание здоровья как высшей сверхценности. Этот компонент характеризует

постоянное стремление к профессиональному самосовершенствованию по части здоровьесбережения и сознательных технологий, дающих возможность сохранить и укрепить свое здоровье и здоровье окружающих. Он подразумевает осознание здорового образа жизни как культурного эталона, развитие личности посредством просвещения в здоровьесохраняющих и здоровьесокрепляющих вопросах. Представленный компонент подчеркивает желание действовать, формировать свою культуру здоровья и здоровый образ жизни окружающих;

- когнитивный, который подразумевает осмысление сущности просвещения в области здоровья, его важности и незаменимости, а также имеющийся базисный уровень знаний, показатель осведомленности по проблемам здоровья, здорового образа жизни и культуры здоровья;

- деятельностный, который подразумевает овладение основами дидактики, умениями и навыками практической деятельности по проблемам формирования культуры здоровья. Компонент включает умения представить информацию по здоровому образу жизни как практическую позицию, построить оригинальную программу сохранения здоровья, разработать средства и методы сопровождения здоровьесбережения;

- креативный, который подразумевает индивидуальную основу здоровьесохраняющего поведения, талантливость при формировании культуры здоровья, стремление к новизне, разумную инициативу, творческую самостоятельность;

- рефлексивный, который подразумевает умение правильной оценки себя как личности, субъекта образовательно-воспитательного процесса в области здоровья, признание своей ответственности за здоровьесохранение и здоровьесокрепление свое и окружающих, правильную самостоятельную оценку способности и готовности к просвещению в вопросах здоровья.

Образ жизни и культура здоровья студентов вуза

Нами были проведены исследования образа жизни и культуры здоровья студенческой молодежи различных вузов, специальностей и направлений подготовки: Ивановской государственной медицинской академии (специальности – лечебное дело, педиатрия), Шуйского государственного педагогического университета (в настоящее

время филиала Ивановского государственного университета; профиль подготовки – физическая культура) и Ивановского государственного университета (профиль подготовки – химия, биология, биохимия, психология, психолого-педагогическое образование).

В ходе исследования были использованы теоретические и эмпирические методы: психолого-педагогическое наблюдение, анкетирование, опрос, тестирование характеристик личности, отражающих культуру здоровья с качественным анализом полученных данных. Для обработки полученных данных применялись математико-статистические методы: критериально-уровневый, первичный анализ эмпирических данных и др. Подробное описание исследования можно найти в нашей монографии «Психолого-педагогические условия развития культуры здоровья студентов вуза» [Лощаков 2019, с. 163].

В исследовании выявлена гетерохронность развития компонентов культуры здоровья, с чем нужно считаться при проведении психолого-педагогического сопровождения. Частота распространенности системно-моделирующего уровня культуры здоровья составила: 41,86% – в структуре ценностно-мотивационного, 31,98% – в структуре рефлексивного, 31,52% – в структуре креативного, 24,94% – в структуре когнитивного и 14,04% – в структуре деятельностного компонентов. Более высокий критерий развития ценностно-мотивационного компонента может являться основой формирования культуры здоровья обучающихся.

В процессе исследования нами было уточнено содержание психологического понятия «культура здоровья студентов вуза», описаны ее конструкты и уровни сформированности. По итогам эмпирического исследования мы выделили три уровня культуры здоровья: системно-моделирующий (высокий), локально-моделирующий (средний), репродуктивно-адаптивный (низкий).

Системно-моделирующий уровень подразумевает оптимальное сложенное развитие структурных компонентов, которые гарантируют успешную деятельность по сохранению здоровья. Для этого уровня присущим является стабильный интерес и мотивация к овладению тематикой здоровьесохранения, система знаний по проблемам здоровьесбережения, коррелирующая с психологическими, педагогическими, гуманитарными, медицинскими, социальными знаниями. Овладевшие этим уровнем обучающиеся наделены совокупностью

целеориентированных навыков формирования культуры здоровья; наделены критической самооценкой.

Локально-моделирующий уровень отличается частичным развитием структурных компонентов. На этом уровне доминирует периодический интерес к основам формирования культуры здоровья. Ценность здоровья осознается наравне с другими ценностями. Система знаний по проблемам формирования культуры здоровья непрочная и ассоциируется с частичной структурированностью навыков здоровьесохранения, не всегда адекватной оценкой образа жизни, здоровья.

Репродуктивно-адаптивный уровень предполагает исключительно первоначальную степень развития структурных компонентов. Характерна ситуативная заинтересованность вопросами культуры здоровья и некритическая самооценка. Присутствуют отрывочные, разрозненные знания по вопросам формирования культуры здоровья и в целом неприятие здоровья как ценности высшего порядка.

Заключение

Проведенное нами исследование позволяет утверждать, что настоящий уровень культуры здоровья студенческой молодежи отличается недостаточным опытом здорового образа жизни и низкой готовностью к его реализации. Менее трети студентов (29,28%) на этапе поступления в вуз имеют системно-моделирующий уровень культуры здоровья.

Учитывая вышеперечисленные результаты нашего исследования, мы можем утверждать, что культура здоровья как интегративное качество личности студента обязательно должна включать ценностно-мотивационный компонент как ведущий в психологической готовности к реализации имеющегося жизненного опыта на практике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вержбицкая Е. Г., Вержбицкий И. В.* Механизмы действия педагогических факторов в формировании культуры здоровья. // Материалы X Международной научной конференции. Майкоп : АГУ, 2013. Т. I. С. 60–62.
- Галынская Е. Н., Казин Э. М., Богданова Л. А.* Формирование культуры здоровья обучающихся // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2015. № 1 (17). С. 47–52.

- Гилазиева С. Р., Шумилина Н. С., Симоненков В. С. К вопросу формирования культуры здоровья обучающихся в процессе образования в вузе // Вестник Оренбургского государственного университета. 2016. № 10 (198). С. 13–18.
- Горбушина С. Н. Мировоззренческие детерминанты формирования культуры здоровья будущего учителя : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Ижевск, 2005. 42 с.
- Димитренко Е. В., Ирхин В. Н. Оценка исходного уровня сформированности культуры здоровья студентов специальных медицинских групп вуза // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. С. 313–314.
- Лоцаков А. М. Психолого-педагогическая концепция формирования культуры здоровья студентов классического университета // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2019. Вып. 2 (831). С. 157–168.
- Лоцаков А. М. Психолого-педагогические условия развития культуры здоровья студентов вуза : монография. Шуя : Из-во Шуйского филиала ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», 2019. 216 с.
- Рыбачук Н. А. Теория и технология формирования культуры здоровья студентов: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Краснодар, 2003. 46 с.
- Характеристика культуры здоровья личности с позиций системного подхода / О. Л. Трещева [и др.] // Омский научный вестник. Омск : Научное издательство ОмГТУ, 2014. № 1 (125). С. 154–157.
- Якунин В. Е., Колосов К. А. Психолого-педагогические аспекты формирования культуры здоровья старшеклассников // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2012. № 3. С. 132–135.

REFERENCES

- Verzhbitskaya Ye. G., Verzhbitskiy I. V. Mekhanizmy deystviya pedagogicheskikh faktorov v formirovanii kul'tury zdorov'ya // Materialy X Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Maykop: AGU, 2013. Tom I. S. 60–62.
- Galynskaya Ye. N., Kazin E. M., Bogdanova L. A. Formirovaniye kul'turu zdorov'ya obuchayushchikhsya // Professional'noye obrazovaniye v Rossii i za rubezhom. 2015. № 1 (17). S. 47–52.
- Gilaziyeva S. R., Shumilina N. S., Simonenkov V. S. K voprosu formirovaniya kul'tury zdorov'ya obuchayushchikhsya v protsesse obrazovaniya v vuze // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. № 10(198). S. 13–18.
- Gorbushina S. N. Mirovozzrencheskiye determinanty formirovaniya kul'tury zdorov'ya budushchego uchitelya : avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. Izhevsk, 2005. 42 s.

- Dimitrenko Ye. V., Irkhin V. N.* Otsenka iskhodnogo urovnya sformirovannosti kul'tury zdorov'ya studentov spetsial'nykh meditsinskikh grupp vuza // *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*. 2013. № 6. S. 313–314.
- Loshchakov A. M.* Psikhologo-pedagogicheskaya kontseptsiya formirovaniya kul'tury zdorov'ya studentov klassicheskogo universiteta // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. 2019. Vyp. 2 (831). S. 157–168.
- Loshchakov A. M.* Psikhologo-pedagogicheskiye usloviya razvitiya kul'tury zdorov'ya studentov vuza : monografiya. Shuya : Iz-vo Shuyskogo filiala FGBOU VO «Ivanovskiy gosudarstvennyy universitet», 2019. 216 s.
- Rybachuk N. A.* Teoriya i tekhnologiya formirovaniya kul'tury zdorov'ya studentov: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. Krasnodar, 2003. 46 s.
- Kharakteristika kul'tury zdorov'ya lichnosti s pozitsiy sistemnogo podkhoda / O. L. Treshcheva [i dr.] // *Omskiy nauchnyy vestnik*. Omsk : Nauchnoye izdatel'stvo OmGTU, 2014. № 1 (125). S. 154–157.
- Yakunin V. Ye., Kolosov K. A.* Psikhologo-pedagogicheskiye aspekty formirovaniya kul'tury zdorov'ya starsheklassnikov // *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov*. Seriya: Psikhologiya i pedagogika. № 3. 2012. S. 132–135.

УДК 159.95

А. А. Марей, В. В. Подпругина

Марей А. А., аспирант кафедры психологии
и педагогической антропологии
Института гуманитарных и прикладных наук
Московского государственного лингвистического университета;
e-mail: a.a.marey@yandex.ru

Подпругина В. В., кандидат психологических наук;
доцент кафедры психологии и педагогической антропологии
Института гуманитарных и прикладных наук
Московского государственного лингвистического университета;
e-mail: viktoriyavp@mail.ru

ПРОДУКТИВНОСТЬ ДОЛГОВРЕМЕННОЙ ПАМЯТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДВУХ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

В статье исследуется продуктивности долговременной памяти на примере лексических единиц двух иностранных языков (английского и немецкого). С помощью авторской компьютеризированной методики «Двойное попеременное кодирование» оцениваются такие показатели, как скорость кодирования, ошибочность кодирования и их взаимосвязь с параметрами стимульного материала и другими психолого-педагогическими факторами. Приводятся качественно-количественный, сравнительный анализ результатов с использованием методов математической статистики. Полученные выводы уточняют представления о продуктивности долговременной памяти ранее заученных иноязычных лексических единиц при провокации интерференции.

Ключевые слова: слово-стимул; долговременная вербальная память; интерференция; продуктивность; методика «Двойное попеременное кодирование»; скорость кодирования; ошибочность кодирования.

A. Marey, V. V. Podprugina

Marey A. A., postgraduate student,
Department of Psychology and Pedagogical Anthropology,
Institute of the Humanities and applied science,
Moscow State Linguistic University;
e-mail: a.a.marey@yandex.ru

Podprugina V. V., PhD (Psychology),
Associate Professor of the Department of Psychology
and Pedagogical Anthropology,
Institute of the Humanities and applied science,
Moscow State Linguistic University; e-mail: viktoriyavp@mail.ru

LONG-TERM MEMORY PRODUCTIVITY OF STUDENTS LEARNING TWO FOREIGN LANGUAGES

The article is devoted to the study of the productivity of long-term memory on the example of lexical units of two foreign languages. Using the author's computerized technique "Double alternate coding", we evaluate such indicators as coding speed, coding error, and their relationship with the parameters of the stimulus material and other psychological and pedagogical factors. Qualitative-quantitative, comparative analysis of results using methods of mathematical statistics is given. The findings expand the understanding of the productivity of long-term memory of previously memorized foreign language lexical units when provoking interference.

Key words: foreign languages; verbal long-term memory; interference; productivity; cognitive task "Double alternate coding"; coding rate; coding errors.

Введение

Сложность освоения нескольких иностранных языков одновременно может быть обусловлена разными причинами. Так, и преподаватели, и студенты часто отмечают то обстоятельство, что воспроизведение слов, заученных сразу на двух иностранных языках, вызывает подчас серьезные трудности: на одном иностранном языке оно протекает порой значительно легче и быстрее, чем на другом. Кульминацией является нередко встречающийся среди обучающихся феномен «на кончике языка» (tip-of-the-tongue, TOT-phenomenon) [Корниевская 2014]. Более того, успешность воспроизведения из долговременной памяти иноязычной лексики может значительно различаться у учащихся одной учебной группы, казалось бы при одинаковых педагогических условиях, что усложняет выявление причин продуктивности запоминания. В качестве причин трудности освоения двух иностранных языков исследуют и недостаточную сформированность у обучающихся когнитивных стратегий, связанных с изучением иностранного языка, и специфическую представленность как учебно-методического материала, так и различного рода инструментария. В целях оптимизации процесса обучения иностранным языкам есть мнение о необходимости дальнейшей разработки междисциплинарной области знания психолингводидактики на основании научных данных, полученных лингвистикой, педагогикой и психологией [Залевская 2013].

Было показано, что в ходе актуализации из долговременной памяти лексических единиц интерференция снижает продуктивность

вербализации [Величковский 2006; Зинченко 2000]. Но феномен интерференции, проявляющийся при одновременном изучении иностранных языков и, в частности, при необходимости переключаться между ними, изучен недостаточно. Более того, большинство диагностических методик направлены на изучение запоминания и воспроизведения слов и текстов на родном языке. Так, известны методики, ставшие классическими в исследовании мнемических процессов. В зависимости от целей исследования это может быть: краткосрочное, оперативное, длительное, осмысленное / бессмысленное запоминание разной модальности (числовых рядов, фигур, слов), что активизирует разные виды памяти [Заика 2013]. Несмотря на разработки диагностического материала для оценки продуктивности памяти лексических единиц неродного языка, проблема исследования когнитивных процессов при обучении иностранным языкам остается открытой [Измалкова, Блинникова, Кирсанова 2016].

В своем исследовании мы попытались выявить и проанализировать показатели процесса двойного кодирования иноязычных лексических единиц при воспроизведении их из долговременной памяти. С этой целью была разработана диагностическая методика, позволяющая проанализировать продуктивность долговременной памяти в процессе попеременного кодирования лексических единиц родного языка на два иностранных.

Исследование продуктивности долговременной памяти в условиях двойного попеременного кодирования

Мы считаем возможным судить о продуктивности долговременной памяти на основании успешности воспроизведения ранее заученного материала, характеризующейся такими показателями, как скорость и ошибочность воспроизведения. На успешность воспроизведения в той или иной степени оказывают влияние такие факторы, как параметры запоминаемого материала (свойства заучиваемых лексических единиц), характеристики учащихся (мнемотехники запоминания лексических единиц, индивидуально-психологические особенности) и условия педагогической ситуации (методические приемы предъявления и действия с изучаемым материалом). Таким образом, проведенное нами исследование направлено на диагностику продуктивности долговременной памяти посредством оценки показателей

воспроизведения лексических единиц двух иностранных языков, предварительно заученных учащимися на языковых занятиях, с учетом вышеуказанных факторов.

Методика «Двойное попеременное кодирование»

Разработанное нами когнитивное задание «Двойное попеременное кодирование» (ДПК) заключается в письменном переводе испытуемыми слов русского языка на английский и немецкий языки попеременно, через одно слово, при этом все слова, относятся к базовому языковому уровню А1–А2, что позволяет использовать материал для широкого контингента изучающих иностранные языки. Кроме того, каждая лексическая единица, выступающая в качестве слова-стимула, была отобрана так, чтобы ее переводные эквиваленты (слова-эквиваленты) не являлись одинаковыми (сравните слова *работать* – *work* – *arbeiten* и *тренироваться* – *train* – *trainieren*). При попеременном кодировании, когда требуется постоянно переключаться с лексической системы одного иностранного языка на лексическую систему другого, хранящиеся в долговременной памяти слова иностранных языков наиболее активно провоцируют возникновение интерференции.

Бланковая версия когнитивного задания ДПК, использовавшаяся на предыдущем этапе нашего исследования¹ имела ряд существенных ограничений. В первую очередь невозможен был подсчет времени воспроизведения для каждого конкретного слова, а только для групп слов соответствующей части речи, что препятствовало точному анализу. Время испытуемые измеряли самостоятельно с помощью подручных средств, что в известной степени отвлекало их от процесса прохождения методики, создавая вынужденные паузы. Наконец, фронтальное тестирование непосредственно на языковых занятиях в естественных учебных группах также могло негативно отразиться на качестве выполнения задания.

Учитывая недостатки бланкового формата методики, было принято решение разработать компьютеризированную версию ДПК,

¹ Маре́й А. А., Подпругина В. В., Маре́й М. А. Интерференция как явление долговременной памяти у студентов, изучающих два иностранных языка // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2019. Вып. 1 (830). С. 209–222. URL : www.vestnik-mslu.ru/Vest/1_830.pdf.

состоящую из двух частей: анкетирования и собственно задания. Анкетирование позволяет посредством самоотчета учесть индивидуальные особенности испытуемого. Это самочувствие, эмоциональное состояние при тестировании, мотивация к изучению каждого иностранного языка, практикуемые способы запоминания лексических единиц, посещаемость языковых занятий, время, затрачиваемое на выполнение домашних заданий, и др. Таким образом, учитывались психолого-педагогические факторы, которые в той или иной степени могут способствовать успешности выполнения когнитивного задания. Само задание направлено на оценку способности быстрого и безошибочного попеременного кодирования лексических единиц с родного языка (русский – слово-стимул) на два иностранных (английский и немецкий – слово-эквивалент). Таким образом, компьютерная версия методики ДПК позволяет:

- участвовать в исследовании с использованием компьютера под управлением ОС Windows удаленно. При этом программа формирует защищенный от редактирования файл результатов на компьютере испытуемого;
- регистрировать автоматически (с помощью программного таймера) время от предъявления на экране каждого слова-стимула до перехода к следующему слову-стимулу, включая время ввода слова-эквивалента;
- реализовать принцип попеременного кодирования слов-стимулов в случайном порядке для каждого участника исследования; всего 100 слов – 35 глаголов, 32 существительных и 33 прилагательных.

Участнику исследования в случайном порядке (определяет компьютерная программа) предъявляется первым слово *учитель* и указывается на какой язык оно должно быть переведено, допустим, это английский язык, следующее за ним слово нужно будет перевести снова на английский язык, и т. д. Участник исследования вводит слово-эквивалент в соответствующее поле и переходит к следующему, также случайно выдаваемому программой слову, которое теперь требуется перевести уже на немецкий язык. Впоследствии этому участнику будет снова предъявлено слово *учитель*, которое надо будет перевести теперь на немецкий язык. Таким образом, каждое из 100 слов переводится испытуемыми на оба языка в случайном порядке, время ввода

учитывается для каждого слова. Правило попеременности кодирования сохраняется на протяжении всего задания. Более того, случайный порядок предъявления слов-стимулов для каждого испытуемого позволяет избежать эффектов последовательности, усталости и тренировки при анализе результатов по выборке.

Данные и показатели ДПК

Компьютеризированная версия методики ДПК в автоматическом режиме регистрирует: время кодирования слова с русского языка на каждый иностранный язык (количественные данные) и сохраняет введенные пользователем слова-эквиваленты (качественные данные). На основании этого возможна оценка показателей, характеризующих продуктивность воспроизведения:

- скорость кодирования (5-процентное усеченное среднее время кодирования);
- ошибочность кодирования (количество ошибок);
- типы ошибок.

Эти показатели могут быть рассчитаны как для каждого слова в отдельности, так и для конкретной части речи, и для каждого языка.

Цель исследования: анализ продуктивности долговременной памяти и выявление стимульных параметров, характеризующих процесс попеременного кодирования лексических единиц на два иностранных языка.

Методы и методики исследования: анкетирование; авторская методика «Двойное попеременное кодирование»; количественный и качественный анализ; методы описательной и аналитической математической статистики (SPSS Statistics 23).

Участники исследования: 50 человек II курса факультета немецкого языка МГЛУ (первый иностранный язык – английский, второй – немецкий), возраст $M = 19,07$, $Me = 19$, $Mo = 19$. Все участники женского пола.

Процедура проведения исследования

Исследование с использованием разработанного программного обеспечения проводилось дистанционно, участие в исследовании было добровольным. Суммарное время выполнения задания и заполнения анкеты в среднем составило 30 минут. По окончании

исследования участники получили обратную связь по своим индивидуальным результатам.

Полученные результаты и их обсуждение

Анализ полученных в ходе исследования данных может быть организован по двум основным направлениям. Возможно оценить, насколько показатели воспроизведения (скорость и ошибочность) связаны, во-первых, с различными параметрами предъявленных стимулов (стимульный фактор), во-вторых, с данными, полученными в ходе анкетирования (психолого-педагогические факторы). В данной статье мы проанализируем продуктивность долговременной памяти и особенности попеременного кодирования в зависимости от стимульного фактора.

Скорость кодирования была выявлена и проанализирована в зависимости от части речи предъявляемых слов-стимулов (см. табл. 1). Под скоростью кодирования мы подразумеваем время предъявления слова-эквивалента. Так, скорость кодирования слов-стимулов независимо от иностранного языка распределяется одинаково: быстрее кодируются глаголы, далее существительные и медленнее кодируются прилагательные. Полученные результаты согласуются с результатами ранее проведенного нами исследования.

Таблица 1

Скорость кодирования слов-стимулов (сравнительный анализ по частям речи)

Часть речи	Скорость кодирования, с		Размах		Дисперсия	
	англ.	нем.	англ.	нем.	англ.	нем.
Глаголы	6,74	7,5	17,43	7,64	11,6	4,44
Существительные	6,89	7,7	12,13	9,39	7,68	5,43
Прилагательные	7,04	9,23	8,33	9,57	4,85	5,78
Среднее	6,89	8,14	12,63	8,86	8,04	5,21

В целом слова-стимулы были перекодированы на английский язык быстрее, чем на немецкий язык. В то же время дисперсия по времени кодирования, за исключением прилагательных, ниже для немецкого языка. Бóльшая вариативность времени кодирования на английском языке может свидетельствовать о разном уровне владения студентами лексикой этого языка, освоенной еще на этапе среднего образования, тогда как немецкий язык изучается ими в вузе с нуля и в равных условиях.

Далее был проведен качественно-количественный анализ каждого слова-стимула, определена скорость кодирования (самые быстро и медленно кодируемые, в секундах) на обоих языках, составлен тезаурус с учетом части речи (см. табл. 2).

Таблица 2

**Тезаурус слов-стимулов и скорость кодирования
(качественно-количественный анализ)**

Слово-стимул	Время кодирования			Слово-стимул	Время кодирования		
	англ.	нем.	Медиана		англ.	нем.	Медиана
Глаголы							
читать	4,13	4,15	4,14	длиться	9,58	9,32	9,45

Таблица 3

**Длины слов-стимулов и слов-эквивалентов
(значимые различия)**

Часть речи	Длина слова-стимула (Медиана)	Длина слова-эквивалента (Медиана)		Значимые различия (английский / немецкий)	
		англ.		Длина слова-эквивалента	Скорость кодирования
Глаголы	7,71	4,57	6,65	U = 131 p<0,01	U = 432 p<0,05
Существительные	6,25	5,71	6,09	–	–
Прилагательные	7,24	5,15	5,84	–	U = 281 p<0,01

Слово-стимул	Время кодирования			Слово-стимул	Время кодирования		
	англ.	нем.	Медиана		англ.	нем.	Медиана
делать	3,68	5,41	4,545	наслаждаться	8,97	11,32	10,145
играть	3,46	5,88	4,67	получать	9,63	11,79	10,71
знать	4,35	5,49	4,92	принадлежать	10,87	10,87	10,87
работать	4,22	5,62	4,92	радоваться	20,62	10,9	15,76
Среднее	3,97	5,31	4,64	Среднее	11,93	10,84	11,39
Существительные							
день	3,28	3,94	3,61	общество	8,15	11,2	9,675
время	3,5	4,98	4,24	каникулы	9,84	9,65	9,745
комната	4,59	5,52	5,055	шкаф	13,11	6,79	9,95
мечта	4,65	5,54	5,095	рассказ	8,36	12,55	10,455
учитель	5,37	5,16	5,265	воспоминание	15,41	11,39	13,4
Среднее	4,29	5,03	4,65	Среднее	10,97	10,32	10,65
Прилагательные							
старый	3,51	4,92	4,215	занятой	5,73	14,49	10,11
мертвый	4,74	5,6	5,17	приятный	9,72	10,82	10,27
большой	3,71	6,74	5,225	серьезный	10,43	10,31	10,37
маленький	4,8	5,76	5,28	обычный	7,53	14,35	10,94
плохой	3,69	8,82	6,255	любимый	11,13	13,07	12,1
Среднее	4,09	6,37	5,23	Среднее	8,91	12,61	10,76

Необходимо отметить, что динамика кодирования однозначна для частей речи, но различна в зависимости от иностранного языка: например, скорость кодирования слова *воспоминание* выше на немецком языке, чем на английском (11,39 и 15,41 соответственно).

Как известно, скорость обработки любого элемента зависит от его размеров, в связи с чем важно уточнить вклад фактора длины используемых в методике слов в скоростной показатель (см. табл. 3).

Как видно из таблицы 3, наименьшая длина слова-стимула оказалась присуща существительным, они достоверно отличаются от остальных частей речи (Н Краскала-Уоллиса), а длины слов-стимулов, относящихся к глаголам и прилагательным, достоверно не отличаются друг от друга. При этом по языкам длина слов-эквивалентов достоверно различается (U Манна-Уитни) только по глаголам, а по времени кодирования – по глаголам и прилагательным (в пользу английского языка).

Необходимо отметить, что эти результаты требуют дополнительных исследований ввиду того, что для некоторых слов-стимулов существует довольно обширный ряд синонимов, т. е. вариантов слов-эквивалентов, различающихся по длине. Более того, сам процесс осуществления мысленного выбора конкретного переводного аналога из числа слов-синонимов при выполнении задания мог также повлиять на фиксируемое время кодирования. Особенно это касается английского языка, выступающего в качестве первого иностранного, лексический объем которого у студентов априори выше, чем таковой на немецком языке как втором иностранном.

Для выяснения того, насколько фактор длины слов-стимулов и слов-эквивалентов может быть взаимосвязан со скоростью кодирования, был произведен расчет коэффициента корреляции Спирмена, который продемонстрировал неоднородную картину по языкам. Так, время кодирования на немецкий язык оказалось связанным с длиной слова-стимула глаголов и существительных (по-видимому, из-за большой длины немецких слов этих частей речи), кодирование на английский язык оказалось не связанным с длиной слова-стимула ни по одной части речи. Вместе с тем средние по силе корреляции были обнаружены для длины слова-эквивалента и времени кодирования. Это позволяет заключить, что учет времени ввода с клавиатуры компьютера переводного эквивалента слова-стимула привнес известные искажения в полученные результаты по скоростному показателю. Наконец, нами была выявлена средняя по силе интеркорреляция только между временем кодирования английских и немецких существительных ($R = 0,422$ $p < 0,05$), которая, на наш взгляд, носит скорее случайный характер.

Таблица 4

**Скорость кодирования и длина слов
(результаты корреляционного анализа)**

Часть речи	Длина слова-стимула		Длина слова-эквивалента	
	англ.	нем.	англ.	нем.
Глаголы	—	0,54 $p < 0,01$	0,39 $p < 0,05$	—
Существительные	—	0,537 $p < 0,01$	0,57 $p < 0,01$	0,516 $p < 0,01$
Прилагательные	—	—	0,4 $p < 0,05$	0,384 $p < 0,05$

Поскольку список слов-стимулов формировался на основе учебного пособия, по которому велось преподавание участникам исследования немецкого языка [Волина, Воронина, Карпова 2007], была предпринята попытка оценить, насколько различные количественные параметры предъявления использованных в методике слов связаны со скоростным показателем. Так, для каждого немецкого слова-эквивалента были определены номер страницы его первого предъявления и общее количество его предъявлений во всем пройденном объеме учебника на момент тестирования, после чего был посчитан коэффициент корреляции Спирмена. Были выявлены достоверные корреляционные связи только для группы существительных: $R = 0,692$ для первого предъявления и $R = -0,720$ для количества предъявлений ($p < 0,01$). Данные результаты вполне закономерны: чем позже было первое предъявление лексической единицы (большой номер страницы, на которой учащимся впервые вводится данное слово), тем больше времени требовалось на кодирование; чем больше было количество предъявлений на страницах учебника (большая частотность слова на немецком языке), тем меньше время кодирования. При этом использование критерия Н Краскала-Уоллиса выявило, что немецкие части речи не отличаются между собой по странице первого предъявления, зато достоверно отличаются ($p < 0,01$) по количеству предъявлений: глаголы предъявлялись чаще остальных частей речи, а прилагательные реже. По-видимому, это сыграло свою роль, во многом определив дифференциацию частей речи по показателю скорости.

Одновременно выявлялись взаимосвязи между скоростью кодирования и частотностью, представленностью английских эквивалентов слов-стимулов в корпусе письменных источников. Подсчет коэффициента корреляции R Спирмена для данных английского языка также продемонстрировал результаты (см. табл. 5).

Таблица 5

**Скорость кодирования и частотность слов английского языка
по корпусу (результаты корреляционного анализа)**

Часть речи	Скорость кодирования и частотность
Глаголы	$R = -0,555, p < 0,01$
Существительные	$R = -0,393, p < 0,05$
Прилагательные	$R = -0,437, p < 0,05$

Установлена закономерность, выявленная ранее на материале немецких слов: чем более частотным оказывается слово, тем меньше времени требуется на его кодирование.

Ошибочность кодирования

В ходе качественного анализа полученных результатов были выявлены различные ошибки кодирования. Их систематизация позволила дифференцировать три качественных типа и учесть их количество в абсолютных и относительных значениях:

- I тип – отсутствие ответа (невозможность воспроизведения слова-эквивалента);
- II тип – неточное кодирование (ошибочный перевод);
- III третий тип – ошибка переключения (нарушение условия попеременности кодирования).

В обоих языках по количеству ошибок преобладает группа прилагательных, меньше же всего ошибок было допущено при кодировании существительных, и это в целом соответствует распределению скоростного показателя по частям речи (см. табл. 6).

Таблица 6

Типы ошибок
(в % от общего числа слов-эквивалентов по выборке)

Часть речи	Типы ошибок							
	английский язык				немецкий язык			
	I	II	III	Всего	I	II	III	Всего
Глаголы	2,86	0,8	0,74	4,4	5,2	1,7	0,06	6,97
Существительные	1,5	1,56	0,56	3,63	3,31	2,44	0,2	5,93
Прилагательные	2,36	4,55	0,36	7,27	8,12	3,76	0,55	12,42
Суммарно	2,26	2,28	0,56	5,1	5,56	2,62	0,26	8,44

В то же время соотношение ошибок различается по языкам: в английском ошибки I и II типов количественно равны, тогда как в немецком ошибок I типа значительно больше, чем всех остальных.

Любопытно, что ошибок III типа было допущено в 2 раза больше при кодировании на английский язык, чем при кодировании на немецкий; возможно, это косвенно свидетельствует о преимущественном направлении интерференции в сторону ранее заученного материала (ретроактивная интерференция). Суммарно ошибок на немецком языке было совершено больше, чем на английском, что вполне естественно, учитывая педагогические условия, а именно меньшее время изучения немецкого языка.

Далее были проанализированы слова по частоте ошибок, встречающихся при кодировании на обоих языках: наиболее и наименее ошибочные слова приводятся в таблице 7. Как можно заметить, тезаурус быстрых – медленных и безошибочных – ошибочных слов во многом пересекаются друг с другом.

Анализ связи длины слова с ошибочностью показал: для длины стимула существует достоверная корреляция только между длиной стимула и количеством ошибок I типа у глаголов ($R = 0,354$ и $R = 0,341$, $p < 0,05$ на английском и немецком языках соответственно), в то

время как для длины слова-эквивалента значимые корреляции отсутствуют. Можно сделать вывод, что длина изучаемых лексических единиц иностранных языков не оказывает существенного влияния на прочность их запоминания.

Таблица 7

Тезаурус слов по типам и количеству ошибок

Слово-стимул	I	II	III	Сум-марно	Слово-стимул	I	II	III	Сум-марно
Глаголы									
говорить	0	0	0	0	класть	16	7	0	23
делать	0	0	0	0	принадлежать	17	4	0	21
жить	0	0	0	0	длиться	11	5	1	17
спать	0	0	0	0	слать	10	6	0	16
бежать	1	0	0	1	радоваться	13	1	0	14
Существительные									
окно	0	0	0	0	воспоминание	17	4	1	22
учитель	0	0	0	0	газета	3	11	0	14
врач	0	1	0	1	шкаф	11	1	1	13
время	0	1	0	1	каникулы	4	8	0	12
день	1	0	0	1	новость	9	1	0	10
Прилагательные									
старый	0	0	0	0	приятный	9	24	1	34
маленький	0	0	1	1	низкий	9	17	2	28
мертвый	1	0	0	1	обычный	7	19	0	26
правильный	0	0	1	1	точный	16	8	0	24
разный	1	0	0	1	серьезный	12	6	0	18

Расчет корреляций между частотными параметрами слов-эквивалентов немецкого языка и ошибочностью продемонстрировал закономерность аналогичную для скорости кодирования: чем позже состоялось первое предъявление лексической единицы, тем выше ошибочность I типа; чем большее число раз слово-эквивалент предъявлялось на страницах учебника, тем меньше ошибочность I типа. В частности, ошибочность оказалась напрямую связана с давностью первого предъявления для глаголов и существительных ($R = 0,587$ и $R = 0,472$ соответственно, $p < 0,01$), а с количеством предъявлений только для глаголов ($R = -0,577$ $p < 0,01$). Для английских слов-эквивалентов, заимствованных из частотного корпуса, были получены похожие результаты: для глаголов и существительных коэффициенты корреляции $R = -0,414$ и $R = -0,417$ соответственно, $p < 0,05$. Интересно, что в обоих языках не было обнаружено корреляций ошибочности с параметрами предъявления для группы прилагательных.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

- разработанная компьютеризированная методика «Двойное попеременное кодирование» позволяет диагностировать продуктивность долговременной памяти посредством оценки показателей скорости и ошибочности воспроизведения лексических единиц двух иностранных языков на фоне интерференции;
- на обоих языках скорость кодирования максимальна для группы глаголов и минимальна для прилагательных;
- на обоих языках ошибочность кодирования максимальна для прилагательных и минимальна для существительных;
- длина слова-эквивалента вносит существенный вклад в показатель скорости и не влияет на ошибочность;
- параметры предъявления слов-эквивалентов по учебному пособию значительно влияют на показатели скорости и ошибочности.

Заключение

Настоящее исследование ставило своей целью изучить продуктивность долговременной памяти на материале лексических единиц английского и немецкого языков в условиях попеременного кодирования, которое провоцирует интерференцию. Была апробирована авторская методика ДПК и на основании полученных результатах сделан

ряд существенных выводов, позволяющих уточнить представления о продуктивности долговременной памяти и факторах, влияющих на безошибочность воспроизведения иноязычных лексических единиц. В целом системное исследование долговременной вербальной памяти и грамотное психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса могут способствовать продуктивности одновременного усвоения лексики двух и более иностранных языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Величковский Б. М.* Когнитивная наука: Основы психологии познания : в 2 т. М. : Смысл : Академия, 2006. 880 с.
- Волина С. А., Воронина Г. Б., Карпова Л. М.* Время немецкому : учебник : в 4 ч. Ч. I. СПб. : Златоуст; М. : МГЛУ, 2007. 248 с.
- Заика Е. В.* Экспериментальные исследования памяти. Харьков : Гуманитарный центр, 2013. 396 с.
- Залевская А. А.* Вопросы теории двуязычия. М. : Директ-Медиа, 2013. 145 с.
- Зинченко Т. П.* Когнитивная и прикладная психология. М. : НПО «МОДЭК», 2000. 608 с.
- Измалкова А. И., Блиникова И. В., Кирсанова С. А.* Движения глаз при чтении и распознавании слов на иностранном языке // Международная конференция: События в коммуникации и когнитии. Москва, 19–20 мая 2016 г. М. : ФГБОУ ВО МГЛУ, 2016. С. 75–76.
- Корниевская С. И.* Феномен ТОТ при продуцировании речи // Вестник ТвГУ, серия «Филология». 2014. № 2. С. 215–220. URL : elibrary.ru/download/elibrary_22470985_66528451.pdf.
- Марей А. А., Подпругина В. В., Марей М. А.* Интерференция как явление долговременной памяти у студентов, изучающих два иностранных языка // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2019. Вып. 1 (830). С. 209–222. URL : www.vestnik-mslu.ru/Vest/1_830.pdf.

REFERENCES

- Velichkovskij B. M.* Kognitivnaja nauka: Osnovy psihologii poznanija : v 2 t. M. : Smysl : Akademija, 2006. 880 s.
- Volina S. A., Voronina G. B., Karpova L. M.* Vremja nemeckomu : uchebnik : v 4 ch. Ch. I. SPb. : Zlatoust; M. : MGLU, 2007. 248 s.
- Zaika E. V.* Jeksperimental'nye issledovanija pamjati. Har'kov : Gumanitarnyj centr, 2013. 396 s.
- Zaljevskaja A. A.* Voprosy teorii dvujazychija. M. : Direkt-Media, 2013. 145 s.

- Zinchenko T. P.* Kognitivnaja i prikladnaja psihologija. M. : NPO «MODJeK», 2000. 608 s.
- Izmalkova A. I., Blinnikova I. V., Kirsanova S. A.* Dvizhenija glaz pri chtenii i raspoznavanii slov na inostrannom jazyke // Mezhdunarodnaja konferencija: Sobytiya v kommunikacii i kognicii. Moskva, 19–20 maja 2016 g. M. : FGBOU VO MGLU, 2016. S. 75–76.
- Kornievskaja S. I.* Fenomen TOT pri producirovanii rechi // Vestnik TvGU, serija «Filologija». 2014. № 2. S. 215–220. URL : elibrary.ru/download/elibrary_22470985_66528451.pdf.
- Marej A. A., Podprugina V. V., Marej M. A.* Interferencija kak javlenie dolgovremennoj pamjati u studentov, izuchajushhih dva inostrannyh jazyka // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. 2019. Vyp. 1 (830). S. 209–222. URL : www.vestnik-mslu.ru/Vest/1_830.pdf.

УДК 159.9.072

Т. Я. Решетова

доктор психологических наук, профессор;
заведующая кафедрой психологии и педагогической антропологии
Института гуманитарных и прикладных наук
Московского государственного лингвистического университета;
e-mail: t.reshetova@linguanet.ru

ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ В СИТУАЦИЯХ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОГО НЕУСПЕХА В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье представлены результаты исследования доминирующих у студентов паттернов поведения в ситуациях продолжительного неуспеха в учебной деятельности. Данная ситуация соотносится нами с трудной жизненной ситуацией, преодоление которой требует от субъекта переосмысления своих жизненных установок, ценностей, условий окружающей действительности и межличностных отношений. В исследовании установлено соотношение определенных типов паттернов поведения в трудной для субъекта учебной ситуации с его локусом контроля и успешностью ее преодоления.

Ключевые слова: паттерны поведения; ситуация неуспеха; субъектность; приватности; локус контроля.

T. Ya. Reshetova

Doctor of Psychology (Dr. habil),
Professor of the Psychology and Pedagogical Anthropology Department,
Institute of Humanities and Applied Sciences, Moscow State Linguistic University;
e-mail: t.reshetova@linguanet.ru

FEATURES OF BEHAVIORAL REGULATION IN SITUATIONS OF PROLONGED SUCCESS IN EDUCATIONAL ACTIVITY

The article presents the results of a study of subject's behavioral dominant patterns in situations of prolonged failure in educational activity. We correlate this situation with a difficult life situation, the overcoming of which requires the subject to rethink, his life attitudes, values, environmental conditions and interpersonal relationships. The study established the relation between certain types of behavioral patterns in a difficult educational situation for a subject with his locus of control and the success in overcoming it.

Key words: behavior patterns; situation of failure; subjectivity; privacy; locus of control.

Введение

Исследование индивидуальности как сложноорганизованной функциональной системы, интегрирующей в деятельности свои разнородные свойства, вызывает особый интерес у исследователей. Изменение психологических и социальных аспектов текущей ситуации приводит к изменению поведенческих реакций человека, которые определяют дальнейший характер взаимодействия с окружающей действительностью и его результат.

Жизненный путь человека характеризуется прогрессивно-поступательными и застойными периодами. Переживание трудных жизненных ситуаций, включающих в себя утрату материального или социального статуса, длительную безработицу, конфликтные отношения в семье, продолжительный неуспех в профессиональной или учебной деятельности, приводит к застойным жизненным периодам. Переживание таких ситуаций оказывает отрицательное воздействие не только на здоровье человека, но и приводит к изменению смысловых жизненных ориентаций, порождая неадекватные интерпретации текущих социально-экономических перемен в обществе, их неприятие, тем самым продлевая застойные периоды жизни [Абульханова 1991].

Активность личности, обеспечивая ее включенность в общественные отношения, и тем самым образуя богатство определенных достижений и впечатлений, способствует переживанию причастности к общечеловеческим ценностям через семейное, образовательное и профессиональное пространства. Новые цели и переживание интенсивности жизни способствуют укреплению своеобразного чувства субъектности. Именно творческая активность личности выступает определяющим фактором преодоления застойных жизненных периодов, обеспечивая преобразование себя и своего жизненного пространства [Рябикина 2010].

Переживание трудной жизненной ситуации в узком социальном пространстве своих неудач приводит человека к тяжелому и длительному застойному периоду. Каждая социальная ситуация, преломляясь через внутренний мир субъекта, структурируется им как система происходящих вокруг него событий и явлений внешнего мира. Субъект из этого множества отбирает для себя то, что, по его мнению, является важным и существенным. Для принятия решений в трудных жизненных ситуациях такой отбор часто имеет судьбоносное

значение. В психологии к трудным жизненным ситуациям принято относить самые разные ситуации, при этом подчеркивается, что они носят сугубо субъективный характер, в котором отражается индивидуальная тяжесть переживания.

Продолжительный неуспех в учебной деятельности мы относим к трудной жизненной ситуации, преодоление которой требует от субъекта не только повышения активности, но и переосмысления создавшейся ситуации, своих жизненных установок, ценностей, условий окружающей действительности и межличностных отношений.

Однако вопрос о том, какие поведенческие реакции в ситуации продолжительного неуспеха в учебной деятельности способствуют ее преодолению и позитивному личностному изменению, а какие, наоборот, затягивают процесс выхода из нее, что приводят к нежелательному результату, утрате статуса студента, остается малоизученным.

Исследование паттернов поведения в ситуации продолжительного неуспеха в учебной деятельности

Ситуация продолжительного неуспеха в учебной деятельности своим возникновением обусловлена прежде всего степенью активности самого субъекта. Характер его актуальной позиции дает возможность рассмотреть истинные причины возникновения трудной ситуации через отношение субъекта к себе и другим людям, отношение к происходящим событиям и требованиям учебной деятельности, включенность в отношения с другими людьми, динамику взаимодействия с ними.

Оценка субъектом ситуации продолжительного неуспеха в учебной деятельности как трудной для себя является результатом его сложного когнитивного процесса, в котором присутствует индивидуальная интерпретация событий, межличностных связей и отношений, результатов учебной деятельности в контексте своих прежних и настоящих достижений. Более того, создавшаяся ситуация характеризуется динамичностью, требующей от студента учета новых возникающих условий, за которыми он уже не успевает, что делает ситуацию еще более критичной. Из этого следует, что процесс построения представлений субъекта о ситуации, сопровождающийся негативными эмоциональными переживаниями, и его актуальная позиция будут порождать

определенные поведенческие реакции. Паттерны поведения, используемые им в трудной для него ситуации, будут соответствовать его оценке сложившейся ситуации и прогнозу разворачивающихся событий [Решетова, Петухова 2014].

Трудная жизненная ситуация отличается от экстремальной тем, что она не угрожает жизни человека, но травмирует его психику. Возникая под влиянием внешних и внутренних факторов, данная ситуация характеризуется высокой эмоциональной напряженностью, требованием к решению конкретной сложной для субъекта задачи, которую нельзя отложить, а он не в состоянии это сделать привычными для него способами. Субъективно это осознается через состояние стресса, невозможность соответствовать новым требованиям, разрушение привычного образа жизни и неопределенность дальнейшей перспективы.

В зарубежной психологии поведение человека в сложных и трудных жизненных ситуациях связывается с его потребностью в уединении и конфиденциальности и соотносится с понятием «privacy». И. Альтман определяет «прайваси» как свойство личности, осуществляющее «избирательный контроль над доступом к Self», т. е. субъект в трудной для него ситуации оставляет за собой право: где, когда, по отношению к кому и в какой степени он будет открытым в своем бытийном пространстве [Altman 1975].

А. Вестин в своей работе «Прайваси и свобода» (1968) выявил четыре типа поведенческих паттернов (прайваси), с помощью которых личность может устанавливать избирательный контроль над собственной автономностью и свободой в трудной жизненной ситуации:

- *уединение*, рассматривается автором как стремление личности к полной изоляции от внешнего мира (когда человек расстроен, растерян, эмоционально напряжен, он стремится быть самим собой, но при этом быть свободным от наблюдения другими);
- *интимность*, проявляется в том, что личность в трудной для себя ситуации предпочитает не полную изоляцию, а интимное общение с близким человеком, которому доверяет;
- *сдержанность*, данный тип паттернов поведения характеризуется созданием личностью психологических барьеров, оберегающих от нежелательных контактов с другими;

- *анонимность*, характеризуется стремлением личности «потеряться среди других», быть неузнаваемой, находясь при этом в публичном месте, при этом физическое присутствие других не нарушает ее приватности, так как она не взаимодействует с ними [Westin 1970].

Далее ученым было установлено, что прайваси в трудной жизненной ситуации выполняет очень важные функции личности – пересматривает границы личностной автономии; дает возможность эмоциональной разгрузки; способствует процессу изменения самооценки; по-новому выстраивает коммуникации в своем бытийном пространстве. Автор утверждал, что индивид всегда стремится к балансу между открытостью и закрытостью, что обусловлено стремлением личности к согласованности внутреннего и внешнего и имеет индивидуальную выраженность [там же].

В исследовании А. В. Бурмистровой для диагностики типов поведенческих паттернов в ситуациях вторжения в личную жизнь, которые автор соотносит с трудными жизненными ситуациями, использовалась, разработанная автором на основе исследований А. Вестина, анкета «Индивидуальные предпочтения прайваси». Апробация анкеты в пилотажном исследовании и ее использование в основном исследовании позволили в дополнение к выделенным типам поведенческих паттернов (*уединение, сдержанность, анонимность, интимность*) выявить такой тип как *творчество*. Он характеризуется тем, что субъект, попадая в трудную жизненную ситуацию, предпочитает изоляцию от общества в виде ухода в занятия любимым видом творчества [Бурмистрова 2004].

В исследовании А. А. Амбарцумяна, выполненном под нашим руководством, на основе анкеты А. В. Бурмистровой была разработана и использована анкета «Индивидуальные предпочтения паттернов поведения в ситуации хронического неуспеха в деятельности». Исследование паттернов поведения в ситуациях продолжительного неуспеха в учебной и спортивной деятельности в пилотажном исследовании позволило автору подтвердить наличие всех выделенных выше типов поведенческих паттернов, а через использование в анкете пункта «Свой вариант ответа» сгруппировать полученные данные в такие типы поведенческих паттернов, как *демонстративность, агрессивность, протекция* [Амбарцумян 2006].

К типу поведения *демонстративность* относятся паттерны поведения, которые по своему психологическому содержанию являются противоположными истинному психическому состоянию субъекта (обидно, хочется плакать – улыбается или громко смеется; расстроен – демонстрирует безразличие, беззаботность; следует повысить активность и максимально мобилизоваться, но не знает, как это сделать – демонстрирует бездеятельность и равнодушие). Такие поведенческие паттерны используются для демонстрации значимым для субъекта лицам.

Тип паттернов поведения *агрессивность* в трудной для субъекта ситуации характеризуется агрессией, направленной на окружающих людей, чаще всего на близких или даже на тех, кто к этой ситуации вообще не имеет никакого отношения (унижение, оскорбление, хамство, иногда и физическое насилие). Агрессия может быть направлена и на себя.

К типу паттернов поведения *протекция* относятся поступки субъекта, направленные на подключение влиятельных людей, которые могут решить за него проблему, используя просьбы, подарки, деньги, или предпринимают такие действия сами.

Анализ приведенных выше исследований позволил нам составить программу исследования паттернов поведения в ситуации продолжительного неуспеха в учебной деятельности у студентов вуза.

Исследование проводилось в 2017 и 2018 годах на выборке студентов в возрасте 18–22 лет, обучающихся на образовательных программах бакалавриата по направлениям подготовки «Менеджмент», «Экономика», «Реклама и связи с общественностью», «Журналистика», «Государственное и муниципальное управление», «Лингвистика», «Юриспруденция», «Информатика», «Бизнес-информатика». В исследовании приняли участие 158 человек, переживающих ситуацию неуспеха и испытывающих серьезные трудности в учебной деятельности продолжительное время (2–3 семестра). При этом ситуации включали в себя не только угрозу отчисления, но и отчисление из университета за академические задолженности, а у некоторых и последующее восстановление после отчисления, когда они снова попадали в ситуацию досдачи и пересдачи необходимых дисциплин.

Цель исследования: выявить доминирующие паттерны поведения, используемые субъектом в критичные моменты ситуации продолжительного неуспеха в учебной деятельности, установить их

соотношение с локусом контроля субъекта учебной деятельности и рациональность их выбора.

Методы исследования: тест-опросник Е. Г. Ксенафонтовой «Локус контроля»; анкета «Индивидуальные предпочтения паттернов поведения в ситуации продолжительного неуспеха в учебной деятельности», разработанный Т. Я. Решетовой на основе опросника Т. Я. Решетовой и А. А. Амбарцумяна (2006 г.); беседа (ответы на вопросы, позволяющие учитывать дополнительные факторы – эмоциональное отношение к ситуации, глубину переживаний, причины оценки ситуации как трудной, уточняющие сведения); методы математической статистики, включая корреляционный анализ по Пирсону.

Разработанная нами анкета «Индивидуальные предпочтения паттернов поведения в ситуации продолжительного неуспеха в учебной деятельности», прошла апробацию в пилотажном исследовании, участниками которого стали 53 студента первого курса, получившие неудовлетворительные оценки в первой сессии и пытавшиеся исправить сложившуюся ситуацию в период пересдачи задолженностей.

Анализ полученных результатов показал, что все типы паттернов поведения, описанные выше, нашли свое подтверждение, а ответы, представленные как «свой вариант», распределялись по ранее выделенным типам паттернов поведения – *уединение, сдержанность, интимность, творчество, анонимность, демонстративность, агрессивность, протекция*. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Распределение респондентов
в соответствии с доминирующими у них типами паттернов поведения
в ситуациях продолжительного неуспеха в учебной деятельности**

№ п/п	Группы респондентов					
	Выборка (n=158)		Юноши (n=76)		Девушки (n=82)	
	Тип поведения	% от общего кол-ва	Тип поведения	% от кол-ва юношей	Тип поведения	% от кол-ва девушек
1.	Уединение	21,5	Уединение	25,0	Уединение	18,3
2.	Анонимность	17,2	Анонимность	19,7	Демонстративность	15,6

Продолжение таблицы 1

№ п/п	Группы респондентов					
	Выборка (n=158)		Юноши (n=76)		Девушки (n=82)	
	Тип поведения	% от общего кол-ва	Тип поведения	% от кол-ва юношей	Тип поведения	% от кол-ва девушек
3.	Демонстративность	15,1	Демонстративность	14,5	Анонимность	14,6
4.	Протекция	12,1	Сдержанность	11,8	Протекция	13,5
5.	Агрессивность	10,8	Протекция	10,5	Агрессивность	12,2
6.	Сдержанность	10,5	Агрессивность	9,3	Интимность	11,0
7.	Интимность	7,5	Творчество	5,3	Сдержанность	7,4
8.	Творчество	6,3	Интимность	3,9	Творчество	7,4
		100		100		100

Анализ результатов исследования, представленных в таблице 1, показал, что 21,5% респондентов в критичные моменты ситуации продолжительного неуспеха в учебной деятельности испытывают устойчивую потребность в уединении. Выбор паттернов поведения, относящихся к типу *уединение*, обусловлен потребностью субъекта быть самим собой в состоянии негативных эмоциональных переживаний. Он стремится пережить это состояние в одиночестве, потому что контроль поведения ослабевает и его поведенческие реакции могут не соответствовать ожиданиям окружающих и его имиджу, сложившемуся за время обучения. Одиночество субъекту необходимо и для того, чтобы переосмыслить ситуацию, проанализировать причины неуспеха, заняться поиском путей разрешения ситуации. У девушек потребность в уединении в данной ситуации выражена в меньшей степени (9,5%), чем у юношей (12,0%).

17,2% респондентов в ситуации продолжительного неуспеха в учебной деятельности реализуют тип поведения «анонимность». Опрос показал, что этим респондентам потребность в одиночестве чужда, многие из них даже опасаются одиночества. Они стремятся «потеряться среди других», быть в публичных местах, но там, где

меньше риска встретить знакомых людей. Целый день могут провести в торговых центрах, кафе, кинозалах, на выставках и т. п. У юношей данный тип паттернов поведения встречается чаще (9,5%), чем у девушек (7,7%).

Тип поведения *демонстративность* в ситуации хронического неуспеха реализуют 15,1% респондентов. Следует выделить легкие формы демонстративного поведения (в общении с однокурсниками скрывать свои чувства, негативные эмоции и демонстрировать спокойствие) и явно показные формы (неуместный и громкий смех, беспечность, беззаботность, приглашение других к различным видам развлечений или, наоборот, показной плач с целью вызвать жалость к себе и т. п.). К такому типу поведения больше склонны девушки (8,2%), чем юноши (6,9%).

Тип поведения *протекция* был выявлен у 12,1% респондентов. Данный тип поведения характеризуется тем, что студент начинает предпринимать попытки решения возникшей проблемы посредством апелляции к «тяжелой семейной обстановке», большой загруженности на работе, которые, как правило, не имеют под собой оснований. Если это не действует, то предпринимаются активные попытки разрешить ситуацию с помощью какого-либо покровителя, способного оказать влияние на положительное разрешение ситуации: используются приемы преподнесения подарков, вложения денег в зачетную книжку и т. п. Если это не дает результата, может последовать оговор преподавателя, чаще всего о его якобы неправомерных требованиях к студенту. К данному типу поведения больше склонны девушки (7,0%), чем юноши (5,1%).

Тип поведения *агрессивность* демонстрируют 10,8% респондентов. Их агрессия чаще всего направлена на окружающих людей, обычно на близких (оскорбление, унижение, хамство, иногда и физическое насилие). Респонденты в беседе часто признают, что такое их поведение усугубляет сложившуюся ситуацию, но при этом не пытаются поменять его на другие, более продуктивные формы поведения. Агрессия может быть направлена и на себя (причинение себе физической боли, употребление алкоголя, психотропных веществ). В выборках юношей и девушек наблюдается следующее соотношение – 4,4% и 6,4% соответственно.

Тип поведения *сдержанность* выявлен у 9,5% респондентов. Он характеризуется тем, что субъект, в своем бытийном пространстве,

преднамеренно создает психологические барьеры, оберегая себя от нежелательных, по его мнению, контактов, опасаясь при этом личностной уязвимости. Избегая взаимодействия с другими в своем образовательном и семейном пространствах, субъект снижает возможности положительного разрешения неблагоприятной для него ситуации. Отсутствие активности чаще всего приводит к отрицательному результату. Такие паттерны поведения чаще используют юноши (5,7%), чем девушки (3,8%).

Тип поведения *интимность* в ситуации продолжительного неуспеха в учебе реализуют 7,5% респондентов. В трудной ситуации субъект стремится к общению с близким, значимым для себя человеком, чтобы поделиться переживаниями, посоветоваться. Это, как правило, очень близкий человек, проверенный жизненным опытом, тот, кому он доверяет. Опрос показал, что иногда, оберегая своих близких от переживаний, человек может не делиться своими переживаниями, ему бывает достаточно просто побыть рядом, сделать передышку, снять напряжение. К такому типу поведения в большей степени склонны девушки (5,7%), чем юноши (1,8%).

У 6,3% респондентов в ситуации неуспеха в учебной деятельности наблюдается тип поведения *творчество*. Субъект предпочитает в трудной для себя ситуации изоляцию от общества в виде «ухода» в занятия любимым видом творчества, полагая, что это снимает эмоциональное напряжение, освобождает от «зацикливания» на неприятной ситуации, помогает сохранять психическое здоровье. Такое отвлечение, считают респонденты, позволяет посмотреть на ситуацию со стороны, что в конечном итоге приводит к принятию конструктивных решений. Из 6,3% респондентов всей выборки 3,8% составляют девушки и 2,5% – юноши.

Анализ полученных результатов показал, что у 18% респондентов в ситуации продолжительного неуспеха в учебной деятельности можно наблюдать сочетание паттернов поведения, относящихся к двум типам. Например, *протекция – агрессивность, демонстративность – сдержанность, уединение – интимность*, но при этом небольшое доминирование одного из двух типов всё равно присутствует.

Сравнительный анализ результатов исследования паттернов поведения в ситуации продолжительного неуспеха в учебной деятельности, полученных в исследовании А. А. Амбарцумяна, выполненном

под нашим руководством в 2006 году, и результатов, полученных нами в 2018 году, показал следующее:

- наблюдается приблизительно одинаковый процент респондентов, избравших в трудных для себя ситуациях паттерны поведения, относящиеся к типам поведения: *уединение* (21,7 % и 21,5 %), *сдержанность* (8,2 % и 9,5 %) и *творчество* (6,8 % и 6,3 %);
- по такому типу паттернов поведения, как *интимность*, наблюдается значительное снижение процента респондентов, опрошенных в 2018 году (17,8 % и 7,5 %, разница составляет 10,3 %), незначительное снижение – по типу поведения *демонстративность* (17,8 % и 15,1 %, разница равна 2,7 %);
- наблюдается увеличение процента респондентов, избравших в трудных для себя учебных ситуациях паттерны поведения, относящиеся к типам *протекция* (7,5 % и 12,1 %, разница составляет 4,6 %), *анонимность* (13,0 % и 17,2 %, разница – 4,2 %), *агрессивность* (6,2 % и 10,8 %, разница – 4,1 %).

Следовательно, в доминирующих паттернах поведения субъектов учебной деятельности за последние 12 лет произошли существенные изменения. Очевидно, что студенческая молодежь утрачивает доверительные отношения как в среде сверстников, так и в семье. Повысился процент респондентов, пользующихся в трудной для себя ситуации неконструктивными для развития личности паттернами поведения, такими как *протекция*, *сдержанность*, *агрессивность*, *демонстративность*.

Дальнейший ход нашего исследования предполагал соотнесение полученных результатов с локусом контроля респондентов. При использовании методики Е. Г. Ксенофоновой «Локус контроля», состоящей из нескольких шкал, для обследования нами были выбраны две шкалы – шкала общей интернальности (ИО), которая охватывает все пункты опросника, и субшкала ответственности в межличностном общении (МО). Высокие показатели по первой шкале характеризуют человека с внутренним (интернальным) локусом контроля в разнообразных жизненных ситуациях. Низкие показатели характеризуют человека с внешним (экстернальным) локусом контроля. Субшкала ответственности в МО указывает, может ли человек принимать на себя ответственность как за позитивные, так и негативные межличностные отношения (чем выше баллы, тем выше ответственность).

Таблица 2

**Матрица коэффициентов корреляции анализируемых переменных
(типа паттернов поведения в ситуациях неуспеха в учебной
деятельности, общей интернальности и ответственности
в межличностном общении)**

№ п/п	Тип паттернов поведения	Интернальность общая	Ответственность в меж- личностном общении
1.	Уединение	0,2075	0,1905
		p=,004**	p=,008**
2.	Демонстративность	0,1066	0,1044
		p=,143	p=,152
3.	Анонимность	0,1806	0,1586
		p=,013**	p=,029**
4.	Протекция	-0,0507	-0,071
		p=,487	p=,331
5.	Сдержанность	0,1252	0,1362
		p=,085	p=,061
6.	Агрессивность	0,1066	0,0918
		p=,143	p=,208
7.	Интимность	0,1545	0,1441
		p=,033*	p=,047*
8.	Творчество	0,1619	0,1252
		p=,026**	p=,085

Примечание: значимые корреляции – $p \leq 0,05^*$; высокий уровень значимости – $p \leq 0,01^{**}$.

Первичная обработка результатов исследования локуса контроля в соотношении с выявленными доминирующими типами паттернов поведения субъектов учебной деятельности в трудной для них ситуации позволила выдвинуть гипотезу о том, что значения интернального

и экстернального локуса контроля могут коррелировать со значениями определенного типа паттернов поведения (H_1), против альтернативной гипотезы об отсутствии таковой (H_0). Проверка данной рабочей гипотезы осуществлялась с помощью корреляционного анализа по Пирсону. Полученные результаты представлены в таблице 2.

Анализ результатов, представленных в таблице 2, показал, что такие типы паттернов поведения в ситуации продолжительного неуспеха в учебной деятельности, как *удинение*, *анонимность*, *интимность*, *творчество*, значимо коррелируют с высокими показателями общей интернальности.

Ответственность в межличностных отношениях коррелирует с такими типами паттернов поведения в ситуациях продолжительного неуспеха, как *удинение*, *анонимность*, *интимность*.

Качественный анализ результатов исследования дает основание считать, что ситуация продолжительного неуспеха в учебной деятельности возникает тогда, когда студент не успевает за быстро меняющимися условиями учебной деятельности (снижает активность или переключает ее на что-либо иное), его поведенческие реакции неадекватны ситуации и неэффективны для достижения необходимого результата. Вероятно, интенсивность эмоциональных переживаний и актуальная позиция субъекта в данной ситуации запускают либо механизмы личностной защиты и способствуют выбору деструктивных паттернов поведения, относящихся к типам *демонстративность*, *сдержанность*, *протекция*, *агрессивность*, либо способствуют поиску конструктивных решений, повышая активность, обращение за помощью к своему личностно значимому кругу общения, что находит отражение в таких типах паттернов поведения, как *удинение*, *интимность*, *анонимность*, *творчество*.

Заключение

Ситуация продолжительного неуспеха в учебной деятельности является трудной жизненной ситуацией, осознание которой студентом происходит не с возникновением трудностей, а чаще всего тогда, когда она переходит в разряд критичной. Переживание ситуации продолжительного неуспеха в учебной деятельности приводит к выбору конструктивных или деструктивных паттернов поведения, которые способствуют положительному или отрицательному результату

выхода из данной ситуации. Часто повторяющийся неуспех способствует повышению интенсивности негативных переживаний, а при наличии многостороннего социального давления может стать причиной психического срыва.

Внимательное отношение преподавателей вуза и сотрудников факультетов к используемым студентами паттернам поведения в трудной для них ситуации позволяет выявить их актуальную позицию и отношение к ситуации неуспеха в учебной деятельности, своевременно находить конструктивные подходы к оказанию необходимой помощи тем, кто в ней нуждается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абульханова-Славская К. А.* Стратегия жизни. М. : Мысль, 1991. 299 с.
- Амбарцумян А. А.* Психологические детерминанты паттернов поведения в ситуации хронического неуспеха : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Сочи, 2006. 24 с.
- Бурмистрова А. В.* Личностные особенности средового поведения, направленного на регуляцию границ бытийного пространства личности : дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2004. 170 с.
- Решетова Т. Я. Петухова Л. И.* Личностно-смысловые детерминанты когнитивной оценки ситуаций нарушения границ бытийного пространства личности: монография. М. : Перо, 2014. 158 с.
- Рябикина З. И.* Субъектно-бытийный подход к личности и её со-бытию со значимыми другими // Психология субъекта и психология человеческого бытия: монография / под ред. В. В. Знакова, З. И. Рябикиной, Е. А. Сергиенко. Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2010. С.130–157.
- Altman I.* The Environment and Social Behavior: Privacy, Personal Space, Territoriality and Growding. Brooks/Cole, Monterey, CA., 1975. S. 152 .
- Westin A.* Privacy and Freedom. New York : Atheneum, 1970. S. 192 .

REFERENCES

- Abul'hanova-Slavskaja K. A.* Strategija zhizni. M. : Mysl', 1991. 299 s.
- Ambarcumjan A. A.* Psihologicheskie determinanty patternov povedenija v situacii hronicheskogo neuspeha : avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. Sochi, 2006. 24 s.
- Burmistrova A. V.* Lichnostnye osobennosti sredovogo povedenija, napravlenного на reguljaciju granic bytijnogo prostranstva lichnosti : dis. ... kand. psihol. nauk. Krasnodar, 2004. 170 s.

- Reshetova T. Ja. Petuhova L. I.* Lichnostno-smyslovye determinanty kognitivnoj ocenki situacij narushenija granic bytijnogo prostranstva lichnosti: monografija. M. : Pero, 2014. 158 s.
- Rjabikina Z. I.* Sub#ektno-bytijnyj podhod k lichnosti i ejo so-bytiju so znachimymi drugimi // Psihologija sub#ekta i psihologija chelovecheskogo bytija: monografija / pod red. V. V. Znakova, Z. I. Rjabikinoj, E. A. Sergienko. Krasnodar : Kubanskij gos. un-t, 2010. S.130–157.
- Altman I.* The Environment and Social Behavior: Privacy, Personal Space, Territoriality and Growding. Brooks/Cole, Monterey, CA., 1975. S. 152 .
- Westin A.* Privacy and Freedom. New York : Atheneum, 1970. S. 192 .

УДК 347.232

А. В. Габов

член-корреспондент РАН, доктор юридических наук;
главный научный сотрудник Института государства
и права РАН; e-mail: gabov@igpran.ru

РЕОРГАНИЗАЦИЯ АВТОНОМНОЙ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В результате реформы 2014 г. в Гражданском кодексе РФ (ГК РФ, Кодекс) появилось упоминание об автономной некоммерческой организации как одной из организационно-правовых форм, в которых могут создаваться некоммерческие организации. Ранее о такой форме упоминал только Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Однако этот закон вопросы реорганизации таких организаций подробно не регулировал; не изменилась эта ситуация и с внесением указанных изменений в ГК РФ. Между тем специфика правового положения таких организаций создает необходимость специального регулирования порядка и последствий их реорганизации. Автор исследования применил традиционно используемые для такого рода работ методы (анализ, синтез и т.д.). В предлагаемой статье автор обосновывает необходимость специального регулирования вопросов реорганизации автономных некоммерческих организаций.

Ключевые слова: юридическое лицо; некоммерческая организация; автономная некоммерческая организация; реорганизация; слияние; присоединение; разделение; выделение; преобразование

A. V. Gabov

Institute of state and law of the Russian Academy of Sciences;
e-mail: gabov@igpran.ru

REORGANIZATION OF AUTONOMOUS NON-PROFIT ORGANIZATION

As a result of the reform of legal entities in 2014, the Civil Code of the Russian Federation (Civil Code) mentioned the autonomous non-profit organization as one of the legal forms in which non-profit organizations can be created. Previously, only Federal Law of January 12, 1996 No. 7-FZ «On Non-Profit Organizations» mentioned this form. The problem is that this law did not regulate the reorganization of such organizations in detail; this situation has not changed with the introduction of

these changes in the Civil Code. Meanwhile, the specifics of the legal status of such organizations creates the need for special regulation of the order and consequences of their reorganization. The author of the study applied the methods traditionally used for this kind of work (analysis, synthesis, etc.). In this article, the author proves the need for special regulation of the reorganization of autonomous non-profit organizations.

Key words: legal entity; non-profit organization; autonomous non-profit organization; reorganization; merger; consolidation; division; spin-off; transformation (conversion).

Введение

Автономная некоммерческая организация как самостоятельная организационно-правовая форма была впервые упомянута в ст. 10 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее Закон о некоммерческих организациях). В настоящее время, как можно понять из статистических данных, указанных на сайте Министерства юстиции РФ (данные на 20 марта 2020 г.), в России зарегистрировано 29 515 автономных некоммерческих организаций [О деятельности некоммерческих организаций URL]. Такая цифра показывает востребованность этой организационно-правовой формы гражданами Российской Федерации и юридическими лицами для удовлетворения различных интересов.

В результате реформы законодательства о юридических лицах 2014 г. (Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (далее Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ)) основы правового положения автономной некоммерческой организации устанавливаются непосредственно ГК РФ в виде:

а) упоминания о ней в ст. 50 ГК РФ (как о самостоятельной организационно-правовой форме в которой может создаваться некоммерческая организаций);

б) в 123.24 – 123.25 ГК РФ (статьи, где как раз установлены основы ее правового положения).

Согласно положениям Кодекса автономная некоммерческая организация отнесена к унитарным некоммерческим организациям; среди иных унитарных некоммерческих организаций она «помещена» между учреждениями и религиозными организациями.

Правовое положение автономной некоммерческой организации также по-прежнему регулируется и Законом о некоммерческих организациях. Этот закон в результате реформы должен был прекратить существование некоммерческих организациях, однако действует до сих пор. Он подвергается периодическим изменениям, но, что интересно, до сих пор не в полной мере, несмотря на значительный промежуток времени, прошедший после формального завершения реформы законодательства о юридических лицах, не приведен в соответствие с обновленными после 2014 г. положениями ГК РФ.

Такое состояние правового регулирования отношений, возникающих в связи с созданием, деятельностью и прекращением автономной некоммерческой организации, приводит к правовой неопределенности во многих вопросах. Частично эта неопределенность «снимается» разъяснениями государственных органов (к примеру, см.: Обзор применения законодательства Российской Федерации при решении проблемных вопросов в сфере государственной регистрации и при осуществлении контроля за деятельностью общественных объединений, религиозных организаций и иных некоммерческих организаций, утвержденный письмом Минюста России от 2 ноября 2015 г. № 11-126260/15 (*далее* Обзор применения законодательства 2015 г.)), однако она (неопределенность) в полной мере не может быть преодолена даже с их учетом.

Несмотря на прошедшую реформу, следует констатировать, что объем и качество регулирования вопросов создания, деятельности и прекращения автономных некоммерческих организаций радикально не изменилось — оно по-прежнему исчерпывается несколькими весьма небольшими по содержанию нормами, которые в полной мере не описывают всей специфики правового положения таких организаций. В полной мере это касается вопросов реорганизации.

Регулирование реорганизации автономной некоммерческой организации до принятия Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ

Закон о некоммерческих организациях в его первоначальной редакции специфике реорганизации автономной некоммерческой организации уделял небольшое внимание.

Регулирование касалось только вопросов преобразования (ст. 17):

- установление возможности преобразования автономной некоммерческой организации в организацию иного вида (в общественную или религиозную организацию (объединение) либо в фонд);

- определение субъекта и порядка принятия решения о преобразовании автономной некоммерческой организации: решение о преобразовании автономной некоммерческой организации принималось ее высшим органом управления в порядке, предусмотренном уставом автономной некоммерческой организации. Никаких пояснений о том, что должен был представлять такой порядок и чем он мог / должен был отличаться от общего порядка реорганизации для других юридических лиц, Закон о некоммерческих организациях не давал;

- установление возможности для иных некоммерческих организаций преобразоваться в автономную некоммерческую организацию (такая возможность была установлена для: некоммерческого партнерства, учреждения (с учетом специфики государственных и муниципальных учреждений), ассоциации или союза).

Также статьей 29 Закона о некоммерческих организациях устанавливался порядок принятия решения о реорганизации. Согласно указанной статье «реорганизация» (именно так указывался вопрос компетенции) относилась к исключительной компетенции коллегиального высшего органа управления автономной некоммерческой организации. Решение по такому вопросу – как вопросу исключительной компетенции – принималось «единогласно или квалифицированным большинством голосов в соответствии с настоящим Федеральным законом, иными федеральными законами и учредительными документами». Норма, как видно, была не в полной мере определенная.

Остальные вопросы реорганизации автономной некоммерческой организации были аналогичны общим положениям Закона о некоммерческих организациях (ст. 16) и ГК РФ (ст. 57–60).

Такое регулирование означало, что:

- автономная некоммерческая организация могла быть реорганизована во всех формах, предусмотренных ст. 57 ГК РФ (ст. 16 Закона о некоммерческих организациях); основания и последствия реорганизации при этом определялись общими нормами;

- специальный порядок такой реорганизации отсутствовал (теоретически он мог быть в каких-то элементах установлен только для случая преобразования); следовательно, порядок реорганизации

автономной некоммерческой организации регулировался общими положениями гражданского и иного законодательства.

До реформы законодательства о юридических лицах (2014 г.) регулирование реорганизации автономной некоммерческой организации претерпело изменение несколько раз, и все эти изменения касались исключительно вопросов ее преобразования:

а) в 1998 г. (Федеральный закон от 26 ноября 1998 г. № 174-ФЗ «О внесении изменений и дополнения в Федеральный закон «О некоммерческих организациях») изменениями ст. 17 Закона о некоммерческих организациях была исключена возможность преобразования автономной некоммерческой организации в религиозную организацию. Исследователи высказывают мнение о том, что возможно это было вызвано «учетом разных целей создания указанных организаций, а также различий в требованиях к составу учредителей (участников и т. д.» [Юридические лица в гражданском праве 2011, с. 942]. Однако, скорее всего, данные изменения были вызваны принятием Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» и учетом его специфики в части порядка создания религиозной организации;

б) в 2006 г. дважды:

– Федеральным законом от 10 января 2006 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» была вновь изменена ст. 17 Закона о некоммерческих организациях и исключена возможность преобразования автономной некоммерческой организации в общественную организацию. Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 233364-4 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (ставшего Федеральным законом от 10 января 2006 г. № 18-ФЗ) никаких разъяснений о целях таких изменений не дает. Исследователи, комментируя это изменение, называют причину, аналогичную той, которая вызвала предыдущее исключение возможности преобразования автономной некоммерческой организации в религиозную организацию [Юридические лица в гражданском праве 2011, с. 942]. Возможно, впрочем, что, как и в предыдущем случае, данное изменение было направлено на учет специфики создания общественного объединения (ст. 18 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»);

– Федеральным законом от 3 ноября 2006 г. № 175-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об автономных учреждениях», а также в целях уточнения правоспособности государственных и муниципальных учреждений» были вновь внесены изменения в ст. 17 Закона о некоммерческих организациях. Теперь было установлено право частного учреждения преобразовываться по решению его собственника в автономную некоммерческую организацию. В целом такое изменение следует считать техническим;

в) в 2011 г. Федеральным законом от 18 июля 2011 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» была изменена ст. 10 Закона о некоммерческих организациях. В этой статье появилось указание на то, что автономная некоммерческая организация может быть создана в случаях, предусмотренных федеральными законами, путем преобразования юридического лица другой организационно-правовой формы. Таким образом, закон сделал «связку» между регулированием автономных некоммерческих организаций в Законе о некоммерческих организациях и иными федеральными законами, расширив возможность создания автономной некоммерческой организации путем реорганизации не только некоммерческих организаций отдельных видов, указанных в ст. 17 Закона о некоммерческих организациях, но и некоторых коммерческих организаций. Данное изменение определялось целями проекта Федерального закона № 462083-5 «О внесении изменений в статью 34 Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» и ст. 10 и 13 Федерального закона «О некоммерческих организациях» (ставшего Федеральным законом от 18 июля 2011 г. № 220-ФЗ). Эти цели в пояснительной записке к указанному законопроекту были обозначены следующим образом: «является урегулирование порядка преобразования унитарных предприятий в автономные некоммерческие организации». Отсюда и внесение изменений данным законом в ст. 34 Федерального закона от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (далее Закон о государственных и муниципальных унитарных предприятиях) в части указания возможности преобразования федеральных унитарных предприятий в автономную некоммерческую организацию.

Искать какие-то закономерности в указанных изменениях вряд ли целесообразно. По существу, можно сказать, что изменения носили ситуативный характер; никакого единого плана, замысла, целью которого было определение специфики правового положения (в части преобразования) именно автономной некоммерческой организации, усмотреть невозможно. Интересно, что с 1996 г. по 2014 г. в Закон о некоммерческих организациях не было внесено ни одного изменения, которое бы касалось вопросов реорганизации автономной некоммерческой организации в иных формах, кроме как преобразования; строго говоря, можно констатировать, что данный вопрос вообще не интересовал ни законодателя, ни участников гражданских правоотношений. Следует согласиться с оценкой Ю. П. Свит состояния дореформенного регулирования реорганизации автономной некоммерческой организации в том, что «осуществление всех форм реорганизации автономной некоммерческой организации, кроме преобразования, не имеет существенных особенностей» [Юридические лица в гражданском праве 2011, с. 941–942].

Такие – полностью справедливые – выводы отражают поверхностное отношение законодателя как к регулированию реорганизации в тот период в целом, так и к реорганизации автономных некоммерческих организаций, в частности. Между тем правовое положение такой организации имело значительную специфику, которая должна была найти свое развитие и в положениях о реорганизации. Основной вопрос, как думается, был в неясности того, что должно / могло происходить при реорганизации с правами учредителей автономной некоммерческой организации, ведь законодательство хотя изначально и указывало, что это организация «не имеющая членства», тем не менее предполагало возможность множественности учредителей («учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами»).

Свою оценку – в виде отсутствия перспектив существования в качестве самостоятельной организационно-правовой формы – автономная некоммерческая организация получила в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г. (далее Концепция развития гражданского законодательства).

В Концепции развития гражданского законодательства было указано, что автономная некоммерческая организация ничем не отличается от «обычного фонда».

Данный подход в полной мере был реализован в проекте Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В этом законопроекте в статье 50 ГК РФ предполагалось указать, что автономные некоммерческие организации – это вид фондов («к некоммерческим унитарным организациям относятся: общественные, благотворительные и иные фонды, в том числе автономные некоммерческие организации...»).

Однако в результате многочисленных обсуждений указанного законопроекта, вылившихся, в частности, в его принятие по частям [Юридические лица в российском гражданском праве 2015, т. 1] автономная некоммерческая организация вопреки логике Концепции развития гражданского законодательства не просто осталась самостоятельной организационно-правовой формой, но и такой формой, которая упоминается теперь непосредственно в ГК РФ.

Говоря о дореформенном (до 2014 г.) развитии законодательства нельзя не упомянуть такой феномен, как определение положения автономной некоммерческой организации, созданной на основании отдельного федерального закона. Такие случаи интересны для целей настоящего исследования, так как ни в одном из таких законов при определении правового положения соответствующей организации не упоминается о возможности ее реорганизации. Для всех указанных организаций предусмотрена исключительно ликвидация.

Рассмотрим примеры:

– Федеральным законом от 1 декабря 2007 г. № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ст. 4) были определены особенности правового положения автономной некоммерческой организации «Организационный комитет XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в г. Сочи»;

– Федеральным законом от 7 июня 2013 г. № 108-ФЗ «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года, чемпионата Европы по футболу UEFA 2020 года и внесении изменений

в отдельные законодательные акты Российской Федерации» определяются особенности правового положения автономной некоммерческой организации «Оргкомитет «Россия-2018»;

– Федеральным законом от 2 апреля 2014 г. № 39-ФЗ «О защите интересов физических лиц, имеющих вклады в банках и обособленных структурных подразделениях банков, зарегистрированных и (или) действующих на территории Республики Крым и на территории города федерального значения Севастополя» регулируется создание и особенности правового положения автономной некоммерческой организации «Фонд защиты вкладчиков».

Как расценивать упоминание законодателем возможности реорганизации таких юридических лиц? С одной стороны, можно предположить, что никакого ограничения (запрета) на реорганизацию это не означает. С другой стороны, для оценки таких законов надо учитывать актуальные положения ст. 49 ГК РФ. Эта статья (после принятия Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») закрепляет положение о том, что к юридическим лицам, создаваемым Российской Федерацией на основании специальных федеральных законов, положения ГК РФ о юридических лицах применяются постольку, поскольку иное не предусмотрено специальным федеральным законом о соответствующем юридическом лице. Следовательно, отсутствие упоминания о возможности реорганизации для таких юридических лиц означает ее невозможность; такие юридические лица создаются на определенный срок; если законодатель посчитает целесообразным их реорганизацию, он должен будет внести соответствующие изменения в перечисленные специальные законы.

Актуальное регулирование реорганизации автономной некоммерческой организации

Изменения в ГК РФ, внесенные Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ, благодаря которым в Кодексе появились положения об автономной некоммерческой организации, оценить положительно нельзя.

До этих изменений присутствие в названии данной организационно-правовой формы слова «автономная» можно было признать

релевантным, ибо у таких учредителей, согласно ст. 10 Закона о некоммерческих организациях сохранилось лишь право надзора за ее деятельностью («надзор за деятельностью автономной некоммерческой организации осуществляют ее учредители в порядке, предусмотренном ее учредительными документами»). Теперь же за учредителями была закреплена совокупность прав:

- на выход (ст. 123.24 ГК РФ);
- на участие в управлении (ст. 123.25 ГК РФ), в том числе с компетенцией принимать по своему решению в число учредителей новых лиц (ст. 123.24 ГК РФ).

Объяснить рационально эти изменения (их цель) сложно, ибо никаких поясняющих материалов по поводу того, почему данные нормы были сформулированы указанным образом, просто нет. Можно встретить комментарии участников разработки проектов изменений гражданского законодательства. Из них следует, что такие изменения имели определенную идейную основу. К примеру, Е. А. Суханов, комментируя правовое положение автономной некоммерческой организации, пишет: «автономные некоммерческие организации... в новой редакции ГК РФ по существу стали учреждениями в традиционно общепринятом понимании, т. е. унитарными организациями-собственниками, которыми (в отличие от фондов) управляют их учредители (см. особенно ст. 123.25 ГК РФ и комментариев к ней). Ранее существование АНО (автономная некоммерческая организация. – *Прим. ред.*) как особого вида юридических лиц вызывало сомнения в своей обоснованности, ибо из сравнения содержания п. 1 ст. 7 и п. 1 ст. 10 Федерального закона «О некоммерческих организациях» вытекала полная идентичность их гражданско-правового статуса и статуса фондов. Теперь эта несуразность устранена, а существование АНО как самостоятельного вида юридических лиц стало вполне оправданным» [Суханов 2014].

Последствия этих изменений интересны. В специальной литературе они выражаются следующей мыслью: автономная некоммерческая организация при таком регулировании по существу ближе к корпорациям, чем к унитарным организациям [Юридические лица в российском гражданском праве 2015, т. 2, с. 203; Некоммерческие организации в международном и национальном праве 2017, с. 268; Суханов 2018; Национальный доклад ... 2015, с. 34–35]. Такое правовое

решение значительно изменяет представления об автономной некоммерческой организации и обостряет вопрос о судьбе прав учредителей подобной организации при реорганизации.

В части реорганизации оценка изменений также не может быть однозначной.

После реформы по-прежнему действует положение ст. 16 Закона о некоммерческих организациях, которое указывает на возможность использования для реорганизации автономной некоммерческой организации всех форм, предусмотренных ст. 57 ГК РФ (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование).

Здесь надо отметить весьма значительны изменения в части преобразования:

а) автономная некоммерческая организация может быть преобразована в фонд (ст. 123.24 ГК РФ). Такая возможность относительна, по сути, это перенесение в ГК РФ положения ст. 17 Закона о некоммерческих организациях (там оно также сохранилось после реформы);

б) кодекс определяет следующие виды организаций, которые, в свою очередь, могут быть преобразованы в автономную некоммерческую организацию:

- общественная организация (ст. 123.4 ГК РФ)
- ассоциация (союз) (ст. 123.8 ГК РФ)
- казачье общество (ст. 123.15 ГК РФ)
- община коренных малочисленных народов Российской Федерации (ст. 123.16 ГК РФ)
- частное учреждение (ст. 123.23 ГК РФ)

Помимо указанных организаций в автономную некоммерческую организацию вправе преобразоваться федеральное государственное унитарное предприятие в соответствии со ст. 34 Закона о государственных и муниципальных унитарных предприятиях (это положение в полной мере соответствует ст. 113 ГК РФ, по которой унитарное предприятие может быть реорганизовано в соответствии с законом о государственных и муниципальных унитарных предприятиях и законами о приватизации).

Точное установление перечня организационно-правовых форм, в которые может быть преобразовано автономная некоммерческая организация, а также организационно-правовых форм организаций, которые могут преобразоваться в автономную некоммерческую

организацию, имеет большое значение с точки зрения положения абз. 3 п. 1 ст. 57 ГК РФ.

По аналогии с этим положением допускается реорганизация с участием двух и более юридических лиц, в том числе созданных в разных организационно-правовых формах, если ГК РФ или другим законом предусмотрена возможность преобразования юридического лица одной из таких организационно-правовых форм в юридическое лицо другой из таких организационно-правовых форм. Здесь надо обратить внимание на изложение данного правила: такая реорганизация (а она допускается только в форме слияния и присоединения [Габов 2014, с. 12–13]) возможна уже в том случае, если возможность преобразования в юридическое лицо иной формы присутствует в корпусе положений только об одной организационно-правовой форме. Таким образом, обновленный ГК РФ дает большие возможности участия автономной некоммерческой организации в смешанной реорганизации.

Нет запретов на проведение реорганизации автономной некоммерческой организации с сочетанием различных ее форм (абз. 2 п. 1 ст. 57 ГК РФ), хотя техническая сторона такой реорганизации для автономной некоммерческой организации не установлена.

Основания реорганизации автономной некоммерческой организации не отличаются от общих положений ГК РФ; поскольку нет ограничений (в качестве общего правила) на ее реорганизацию, то она вправе проводить добровольную реорганизацию – на основании решения своих учредителей (при преобразовании в любом случае; в остальных случаях реорганизации – если вопросы будут отнесены к их компетенции, или не будут отнесены к компетенции иного органа) или на основании решения иного (все случаи реорганизации, кроме преобразования). Принудительная реорганизация осуществляется также на основании общих правил о ней – с учетом положений ст. 57 ГК РФ и Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Порядок реорганизации автономной некоммерческой организации в настоящее время специально не регулируется. Кроме того, существует существенная неопределенность (в силу качества нормативного материала) в части того, к чьей компетенции отнесено принятие необходимых решений для начала и завершения реорганизации.

Действующее законодательство вынуждает (в силу того, как описаны вопросы управления автономной некоммерческой организацией в ст. 123.24 – 123.25 ГК РФ, ст. 17 Закона о некоммерческих организациях и п. 2 Обзора применения законодательства 2015 г.) разделить вопрос о компетенции в части принятия решения о реорганизации автономной некоммерческой организации на два случая:

- принятие решения о реорганизации автономной некоммерческой организации в форме преобразования;
- принятие решения о реорганизации автономной некоммерческой организации во всех иных формах (слияние, присоединение, разделение, выделение).

Принятие решения о реорганизации автономной некоммерческой организации в форме преобразования согласно ст. 123.24 ГК РФ относится к компетенции учредителей («автономная некоммерческая организация по решению своих учредителей может быть преобразована в фонд»). В какой форме учредители должны принять такое решение – ни ГК РФ, ни Закон о некоммерческих организациях не конкретизируют. Учредители могут это сделать в форме решения собрания учредителей как высшего органа управления (именно об этом органе указывает ст. 17 Закона о некоммерческих организациях); они могут это сделать и в форме собрания (или опроса) учредителей, не составляя отдельный орган автономной некоммерческой организации.

Такое регулирование не дает ответа на весь комплекс вопросов, которые надо решить при реорганизации в форме преобразования – ведь ни один нормативный акт не определяет модель решения о реорганизации в форме преобразования автономной некоммерческой организации. А именно: надо ли принимать все решения, необходимые для начала и завершения реорганизации, в составе единого решения о реорганизации, или можно принять несколько решений. С учетом неясности компетенции этот вопрос можно поставить более остро: можно ли принять решение о реорганизации учредителям, а все остальные решения, необходимые для завершения реорганизации автономной некоммерческой организации иными ее органами?

По большому счету, на все указанные вопросы можно сегодня ответить положительно. Главное, чтобы (исходя из содержания ст. 60 ГК РФ, ст. 13.1 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ

«О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее Закон государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей), приказа ФНС России от 25 января 2012 г. № ММВ-7-6/25@ «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств» (далее приказ ФНС России от 25 января 2012 г. № ММВ-7-6/25@)) решение о реорганизации содержало информацию, необходимую для заполнения Формы № Р12003 «Уведомление о начале процедуры реорганизации», являющейся приложением к приказу ФНС России от 25 января 2012 г. № ММВ-7-6/25@ (форма реорганизации, количество создаваемых в результате реорганизации юридических лиц).

Остальные решения, необходимые для проведения реорганизации в форме преобразования, автономная некоммерческая организация может принять позднее. Такие решения могут быть приняты и коллегиальным высшим органом управления такой организации (но только если принятие таких решений отнесено к компетенции такого органа учредительным документом автономной некоммерческой организации), поскольку именно к его компетенции относится принятие «решений о реорганизации» (ст. 29 Закона о некоммерческих организациях).

Исходя из аналогии с положениями (пока действующими) ст. 29 Закона о некоммерческих организациях можно констатировать:

- собрание учредителей правомочно принимать решение о реорганизации в форме преобразования, если на нем присутствует более половины учредителей (уставом может быть увеличено требование о кворуме);

- решение о реорганизации в форме преобразования принимается единогласно или квалифицированным большинством голосов учредителей (если такое количество установлено уставом автономной некоммерческой организации; если не установлено, то действует правило о единогласии) – в этой части законодательство не претерпело существенных изменений по сравнению с дореформенным временем.

Иные решения, необходимые для завершения реорганизации (если они не являются составной частью единого решения о реорганизации), могут быть приняты: единогласно или квалифицированным

большинством голосов учредителей, если такое количество установлено уставом автономной некоммерческой организации и решение принимается учредителями, либо единогласно или квалифицированным большинством голосов, если специальные правила о квалифицированном большинстве установлены уставом, членов коллегиального высшего органа управления, присутствующих на собрании (заседании) такого органа.

Иные органы формально не вправе принимать решений, связанных с реорганизацией. Здесь надо обратить внимание на то, как соответствующий вопрос компетенции высшего органа управления автономной некоммерческой организации сформулирован в ст. 29 Закона о некоммерческих организациях: «если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом или иными федеральными законами, к исключительной компетенции высшего органа управления некоммерческой организацией относится решение следующих вопросов:... принятие решений о реорганизации...». Слово «решение» использовано в данном контексте во множественном числе, т. е. речь идет не только о решении реорганизации, но о любом решении, которое касается реорганизации (связано с ее проведением).

Принятие решения о реорганизации автономной некоммерческой организации в формах слияния, присоединения, разделения, выделения может быть, как оставлено в компетенции ее учредителей (по примеру преобразования), а может быть отнесено к компетенции ее высшего органа управления.

Нельзя не отметить, что уже после реформы гражданского законодательства о юридических лицах 2014 г. в ст. 29 Закона о некоммерческих организациях были внесены изменения в части компетенции высшего органа управления (Федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 436-ФЗ «О внесении изменений в статью 29 Федерального закона «О некоммерческих организациях»).

В соответствующем пункте этой статьи теперь указано, что «принятие решений о реорганизации... некоммерческой организации...» относится к исключительной компетенции высшего органа управления некоммерческой организацией, если иное не предусмотрено указанным законом или иными законами. Какую цель преследовал законодатель, сказать сложно. В пояснительной записке к соответствующему законопроекту (проект Федерального закона № 849777-6

«О внесении изменения в статью 29 Федерального закона «О некоммерческих организациях») пояснений нет. Оно и понятно: первоначально данный проект вообще не должен был регулировать этот вопрос – он был посвящен исключительно регулированию заочного голосования. Можно только констатировать: такое регулирование запутывает вопрос о компетенции органов автономной некоммерческой организации в части решений о реорганизации.

Большой интерес вызывает вопрос о последствиях реорганизации для прав учредителей реорганизуемой автономной некоммерческой организации (с точки зрения прав кредиторов никаких специальных последствий в законе нет, здесь действуют общие правила ст. 60 ГК РФ и ст. 13.1 Закона государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей).

Ни ранее (до реформы законодательства о юридических лицах 2014 г.), ни в настоящее время законодательство этому вопросу никакого внимания не уделяет. Между тем при осуществлении реорганизации требует учета специфика учредительства в автономной некоммерческой организации.

Для ответа на вопрос, что делать с правами учредителей автономной некоммерческой организации при реорганизации надо оттолкнуться от того, какие интересы реализуют учредители такой организации. Этот прием не нов. Например, Т. В. Сойфер именно интерес положила в основу классификации некоммерческих организаций [Сойфер 2011, с. 106–112; Сойфер 2013, с. 11–13]. О том, какие интересы преследуют учредители автономной некоммерческой организации, можно судить из следующего (ст. 123.24 ГК РФ):

- организация создается за счет имущественных взносов;
- цели ее создания – предоставление услуг в сферах образования, здравоохранения, культуры, науки и иных сферах некоммерческой деятельности;
- учредители не имеют приоритета (преимуществ) в получении услуг, оказываемых организацией перед третьими лицами («учредители автономной некоммерческой организации могут пользоваться ее услугами только на равных условиях с другими лицами»);
- организация вправе заниматься предпринимательской деятельностью, необходимой для достижения целей, ради которых она создана, и соответствующей этим целям, создавая для осуществления

предпринимательской деятельности хозяйственные общества или участвуя в них;

– имущество, переданное организации ее учредителями, является собственностью; учредители не сохраняют права на имущество, переданное ими в собственность этой организации, и не отвечают по ее обязательствам.

Таким образом, перед нами сложная конфигурация интересов. С одной стороны, интересы неэкономического свойства. Как отмечают редкие исследователи особенностей правового положения данного вида организаций, «автономная некоммерческая организация является одной из приоритетных форм для негосударственных некоммерческих организаций образования, культуры, искусства, здравоохранения, социальной помощи, для исследовательских центров и других организаций гуманитарной направленности» [Краснопольская 2006, с. 3]. С другой стороны, здесь частично видна реализация и экономических интересов учредителей, ведь они не устраниются сегодня от управления организацией, а по существу принимают все стратегические решения (и, строго говоря, никакой автономии организации здесь уже нет). Да и сама организация создается не для осуществления благотворительной деятельности, а для оказания услуг, которые будут приносить доход. Этот доход учредители получить напрямую (распределить себе) не могут – это запрещено законом, но в итоге осуществляют они свои управленческие функции в отношении по существу субъекта экономической (предпринимательской) деятельности. Эта экономическая сторона дела также подчеркивается авторами, которые говорят о гуманитарной направленности деятельности таких организаций [Краснопольская 2006, с. 3].

В литературе справедливо отмечено, что «характер интереса обуславливает способ создания некоммерческих организаций, категории возможных учредителей и их права в отношении организаций; оказывает влияние на внутреннее устройство организаций, принципы формирования их имущества и варианты его обособления» [Сойфер 2013, с. 13]. Исходя из того, что в основе деятельности автономной некоммерческой организации не лежит исключительно неэкономический интерес (интересы), а ее учредители имеют значительные права по управлению такой организацией, мы должны принимать во внимание интересы учредителей при реорганизации; игнорирование таких

интересов невозможно. Следовательно, прекращение в результате реорганизации автономной некоммерческой организации (при слиянии, присоединении (для присоединяемой автономной некоммерческой организации), разделении, преобразовании) по общему правилу должно сопровождаться решением вопроса о судьбе прав ее учредителей. Если бы речь шла о корпоративной организации мы бы использовали понятие «компенсация утраты (доли) участия» [Габов 2019, с. 101], в данном случае (поскольку организация является унитарной) мы говорим о компенсации утраты прав учредителя автономной некоммерческой организации.

Учитывая специфику автономной некоммерческой организации как совокупности различных интересов ее учредителей, следует указать на то, что такая компенсация может носить исключительно форму предоставления права учредительства в организациях, создаваемых в результате реорганизации. Никакой денежной компенсации быть не может.

Специфика, которая дает вывод о необходимости компенсации утраты прав учредителя автономной некоммерческой организации, дает основание и для вывода о том, что любой из учредителей вправе добровольно отказаться от такой компенсации. Если такое условие установлено решениями о реорганизации, его следует признать соответствующим закону. Говоря иначе, в результате реорганизации, следствием которой будет прекращение реорганизуемой автономной некоммерческой организации и создание одной или нескольких новых юридических лиц, может быть изменение субъектного состава учредителей.

Аналогичный вывод следует сделать и в отношении выделения – субъектный состав учредителей как реорганизуемой автономной некоммерческой организации, так и создаваемой автономной некоммерческой организации (или нескольких организаций) может измениться после завершения реорганизации.

Данные выводы представляют результат анализа действующего законодательства; в будущем, как думается, следует более основательно подойти к вопросу о судьбе прав учредителей автономных некоммерческих организаций при реорганизации. Идеальным вариантом, конечно, было бы перемещение таких организаций в корпорации, тогда многие неясности были бы сняты автоматически.

Если же законодатель полагает, что допустимы унитарные организации, не учреждаемые единолично, в том числе и такая организация

как автономная некоммерческая организация, то следует тщательно и, исходя из специфики институционализированных в виде таких организаций интересов, урегулировать квазикорпоративные права их учредителей, в том числе и судьбу таких прав при реорганизации.

Заключение

Автономная некоммерческая организация как самостоятельная организационно-правовая форма, существование которой обусловлено наличием специфических формообразующих особенностей (элементов), пока сложно вписывается в современную систематику юридических лиц в российском гражданском праве (если о такой систематике вообще можно говорить, конечно, обозревая печальное послереформенное состояние законодательства о юридических лицах). Организационно-правовая форма, которая должна была исчезнуть в результате реформы гражданского законодательства, в результате обрела свое место в ГК РФ, причем в таком виде, который еще меньше дает ей право на самостоятельное существование.

Регулирование этой формы как дореформенное, так и текущее незначительно по объему и очень скудно по содержанию. После реформы оно еще больше запуталось (в части управления), а законодатель не только не «расшивляет» возникшие узкие места, но и «подкидывает», что называется «угольку» (см.: Федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 436-ФЗ «О внесении изменений в статью 29 Федерального закона «О некоммерческих организациях»).

На регулирование реорганизации эти выводы распространяются в полной мере. Законодатель и ранее совершенно не учитывал специфику автономной некоммерческой организации для целей формулирования специальных положений о ее реорганизации, не делает он это и в настоящее время. Между тем, как показано в этой работе, есть вопросы, которые требуют более ясного описания (принятие решения), и есть вопросы, которые требуют просто создания целого блока специальных положений в ГК РФ (компенсация утраты прав учредителей).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Габов А. В. Реорганизация и ликвидация юридических лиц: научно-практический комментарий к статьям 57–65 Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: Институт законодательства и сравнительного

- правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2014. 203 с.
- Габов А. В. Утрата доли участия при преобразовании акционерного общества в общество с ограниченной ответственностью // *Правоприменение*. 2019. Т. 3, № 4. С. 91–104. DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(4).91-104.
- Краснопольская Е. А. Гражданско-правовое регулирование деятельности автономной некоммерческой организации : автореф. канд. дис. ... юрид. наук. М., 2006. 26 с.
- Национальный доклад по корпоративному управлению. Вып. VIII. М., 2015. 304 с.
- Некоммерческие организации в международном и национальном праве: монография / С. Е. Нарышкин и др. ; под ред. Т. Я. Хабриевой, С. В. Чиркина. Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве Российской Федерации. М. : Норма : ИНФРА-М, 2017. 304 с.
- О деятельности некоммерческих организаций / Министерство юстиции Российской Федерации. URL : unro.minjust.ru/NKO.aspx (дата обращения: 21.03.2020).
- Сойфер Т. В. Интерес как критерий дифференциации некоммерческих организаций // *Актуальные проблемы российского права*. 2011. № 4. С. 104–112.
- Сойфер Т. В. Концепция некоммерческих организаций в российском гражданском праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 54 с.
- Суханов Е. А. Комментарий к ст. 65.1–65.3 ГК РФ // *Вестник гражданского права*. 2014. № 3. С. 107–130.
- Суханов Е. А. О гражданской правосубъектности государственных юридических лиц // *Журнал российского права*. 2018. № 1. С. 5–15.
- Юридические лица в гражданском праве: Юридические лица в российском гражданском праве (коммерческие и некоммерческие организации) / отв. ред. В. Н. Литовкин, О. В. Гутников. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2011. 1024 с.
- Юридические лица в российском гражданском праве : монография ; в 3 т. Т. 1. Общие положения о юридических лицах / А. В. Габов и др. ; отв. ред. А. В. Габов, О. В. Гутников, С. А. Сеницын. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М. : ИНФРА-М, 2015. 384 с.
- Юридические лица в российском гражданском праве : монография ; в 3 т. Т. 2. Виды юридических лиц в российском законодательстве / А. А. Аюрова [и др.] ; отв. ред. А. В. Габов. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М. : ИНФРА-М, 2015. 352 с.

REFERENCES

- Gabov A. V.* Reorganizacija i likvidacija juridicheskikh lic: nauchno-prakticheskij kommentarij k stat'jam 57–65 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii. M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii: INFRA-M, 2014. 203 s.
- Gabov A. V.* Utrata doli uchastija pri preobrazovanii akcionernogo obshhestva v obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju // *Pravoprimenenie*. 2019. T. 3, № 4. S. 91–104. DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(4).91-104.
- Krasnopol'skaja E. A.* Grazhdansko-pravovoe regulirovanie dejatel'nosti avtonomnoj nekommercheskoj organizacii : avtoref. kand. dis. ... jurid. nauk. M., 2006. 26 s.
- Nacional'nyj doklad po korporativnomu upravleniju*. Vyp. VIII. M., 2015. 304 s.
- Nekommercheskie organizacii v mezhdunarodnom i nacional'nom prave: monografija* / S. E. Naryshkin i dr. ; pod red. T. Ja. Habrievoj, S. V. Chirkina. Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija pri pravitel'stve Rossijskoj Federacii. M. : Norma : INFRA-M, 2017. 304 s.
- O dejatel'nosti nekommercheskich organizacij* / Ministerstvo justicii Rossijskoj Federacii. URL : unro.minjust.ru/NKO.aspx (data obrashhenija: 21.03.2020).
- Sojfer T. V.* Interes kak kriterij differenciacii nekommercheskich organizacij // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2011. №4. S. 104–112.
- Sojfer T. V.* koncepcija nekommercheskich organizacij v rossijskom grazhdanskom prave : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2013. 54 s.
- Suhanov E. A.* Kommentarij k st. 65.1–65.3 GK RF // *Vestnik grazhdanskogo prava*. 2014. № 3. S. 107–130.
- Suhanov E. A.* O grazhdanskoj pravosub#ektnosti gosudarstvennyh juridicheskikh lic // *Zhurnal rossijskogo prava*. 2018. № 1. S. 5–15.
- Juridicheskie lica v grazhdanskom prave: Juridicheskie lica v rossijskom grazhdanskom prave (kommercheskie i nekommercheskie organizacii)* / otv. red. V. N. Litovkin, O. V. Gutnikov. M. : Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii, 2011. 1024 s.
- Juridicheskie lica v rossijskom grazhdanskom prave : monografija ; v 3 t.* T. 1. Obshhie polozenija o juridicheskikh licah / A. V. Gabov i dr. ; otv. red. A. V. Gabov, O. V. Gutnikov, S. A. Sinicyn. Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. M. : INFRA-M, 2015. 384 s.
- Juridicheskie lica v rossijskom grazhdanskom prave : monografija ; v 3 t.* T. 2. Vidy juridicheskikh lic v rossijskom zakonodatel'stve / A. A. Ajurova [i dr.] ; otv. red. A. V. Gabov. Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. M. : INFRA-M, 2015. 352 s.

УДК 343.8: 343.911

Н. С. Грудинин

кандидат юридических наук; доцент кафедры международного права
Института международного права и правосудия
Московского государственного лингвистического университета;
e-mail: nekit-07@mail.ru

ГУМАНИЗМ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ И СОРАЗМЕРНОСТЬ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ КАК ФАКТОРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В статье анализируется проблематика назначения уголовного наказания и его влияния на процесс коррекции личности преступника. Отмечается, что назначаемое наказание должно базироваться на принципах гуманизма, справедливости и соразмерности уголовного наказания совершенному преступлению. В таком случае уголовное наказание будет более эффективно содействовать восстановлению социальной справедливости и предотвращению совершения новых преступлений, в том числе рецидивных. Подчеркивается, что для решения данной задачи государство обязано создать реальные гарантии для защиты прав и свобод осужденных в местах лишения свободы, а также исключить возможность применения физического и психического насилия в отношении осужденных.

Ключевые слова: рецидивная преступность; уголовное наказание; гуманизм; справедливость; соразмерность.

N. S. Grudin

Ph. D. in Law, Associate Professor;
Department of International Law, Institute of International Law and Justice,
Moscow State Linguistic University; e-mail: nekit-07@mail.ru

HUMANITY, JUSTICE AND PROPORTIONALITY OF CRIMINAL PUNISHMENT AS FACTORS FOR PREVENTING RECIDIVISM

The article analyzes the problems of criminal punishment and its influence on the process of correction of the criminal's personality. It is noted that the imposed punishment should be based on the principles of humanity, justice and proportionality of criminal punishment to the crime committed. In this case, the criminal penalty will more effectively help restore social justice and prevent the commission of further crimes, including recidivism. It is emphasized that in order to solve this problem, the State must create real guarantees for the protection of the rights and freedoms of prisoners serving custodial sentences, as well as to exclude the possibility of physical and mental abuse against prisoners.

Key words: recidivism; criminal penalty; humanity; justice; proportionality.

Введение

Российская Федерация в настоящее время продолжает реформирование своей правовой системы с учетом международно-правовых стандартов и принципов защиты прав и свобод человека и гражданина. Указанные принципы распространяются и на сферу исполнения и отбывания различных видов уголовного наказания, непосредственным образом затрагивая тем самым правовой статус осужденных в России. В указанном аспекте отечественная пенитенциарная система решает двуетапную задачу. С одной стороны, она должна обеспечить реализацию целей наказания в процессе его отбывания (исполнения), с другой стороны, она призвана защитить конкретные права и свободы человека и гражданина, которые не подлежат изъятию и ограничению в процессе исполнения назначенного приговором суда уголовного наказания. Успешное решение данной задачи, как представляется, может послужить хорошим фундаментом в деле ресоциализации вчерашних осужденных, многие из которых после освобождения из мест лишения свободы теряют доверие к обществу, государству, закону, справедливости, нормам чести, морали и нравственности. Именно по этой причине уголовно-исполнительная политика Российской Федерации на современном этапе ее развития преследует такую важную цель, как гуманизация и либерализация назначения и отбывания уголовного наказания, а также защиту прав, свобод и законных интересов личности при отбывании ею наказания в виде лишения свободы. К сожалению, говорить сегодня о том, что данная цель достигнута полностью никак нельзя, поскольку в местах лишения свободы всё еще можно встретить такие кричащие нарушения, как избиения осужденных сотрудниками исправительных учреждений, а также самими осужденными друг друга, неоказание медицинской помощи, вымогательство денежных средств у родственников осужденных за создание «хороших» условий отбывания наказания, угрозы здоровью с целью недопущения жалоб от осужденного и его родственников в органы прокуратуры и правозащитные организации [Права осужденных в местах лишения свободы URL].

Основная часть

Современная реальность демонстрирует крайне серьезные внутренние проблемы пенитенциарной системы России, которая во многом не способствует коррекции личности осужденного, а в некоторых

случаях приводит к прямо противоположному эффекту – усилению степени криминализации личности и повторному совершению ею преступлений. Причем очень часто человек утрачивает веру в справедливость и силу закона именно в местах лишения свободы, где его права и свободы де-факто оказываются не защищены ничем и никем. Именно по этой причине в России существует давняя и крайне злободневная проблема рецидивной преступности, которую возможно будет решить только при выполнении одного условия: исполнение наказания должно осуществляться строго в рамках закона с соблюдением принципов гуманизма, справедливости и соразмерности наказания в отношении осужденного. Решение этой проблемы будет невозможно до тех пор, пока уголовно-исполнительная политика не будет приведена в соответствие с уголовно-правовой политикой, а государство не создаст реальные гарантии для защиты прав и свобод осужденных в местах лишения свободы.

Уголовно-правовая политика государства находится в неразрывной взаимосвязи с его уголовно-исполнительной политикой в части определения наиболее эффективной системы уголовных наказаний, исправления личности осужденных и предотвращения совершения ими новых преступлений. По этой причине развитие основ уголовно-правовой политики современной России и соблюдение принципов гуманизма, справедливости, соразмерности уголовного наказания, безусловно, будет содействовать решению задачи укрепления законности и правопорядка. Кроме того, принципы гуманизма и справедливости должны реализовываться не только в процессе назначения наказания, но и его отбывания, а соразмерность назначаемого наказания должна продолжаться в его дифференциации и индивидуализации в процессе отбывания. Несомненно, что справедливо назначенное и отбываемое наказание способно стать одним из основных факторов, который препятствует повторному совершению преступлений лицом, уже отбывшим свое наказание ранее. Неспособность решить эту задачу приводит на практике к криминализации общества и личности и росту уровня рецидивной преступности.

Данный вывод можно подтвердить показателями уголовной статистики, которые наглядно свидетельствуют о том, что в Российской Федерации проблема рецидивной преступности стоит достаточно остро. Так, по данным МВД России, в 2019 году практически каждое

второе расследованное преступление (58,7 % от общего числа) было совершено лицами, ранее уже совершавшими преступные посягательства [Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 года URL]. Безусловно, многие из них вновь совершают преступления под воздействием совокупности различных факторов: отсутствия работы и легального заработка, злоупотребления алкоголем, разрыва отношений с семьей и близкими, наличия заболеваний или расстройств психики, конфликтных отношений с соседями или окружающими. Однако определенная часть таких преступников вновь становится на преступный путь, осознавая, что вернуться к прежней жизни для них будет крайне трудно. Очень часто такие лица обвиняют государство, несправедливость судебной системы, недостатки существующей системы наказаний и места лишения свободы в своей преступной судьбе. Именно поэтому так важно обеспечить реализацию принципов гуманизма, справедливости и соразмерности наказания как при его назначении, так и в процессе отбывания.

Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) в норме, раскрывающей понятие гуманизма, подчеркивает, что «уголовное законодательство обеспечивает безопасность человека» (ч. 1 ст. 7 УК РФ), а «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства» (ч. 2 ст. 7 УК РФ). Как известно, гуманизм в широком смысле предполагает человеколюбие, непричинение страданий и боли. В уголовно-правовом понимании принцип гуманизма предполагает решение двудеиной задачи. С одной стороны, государству необходимо назначить наказание за совершенное преступление, ограничить определенные права и свободы человека, с другой – оно стремится избежать необоснованного унижения, оскорбления личности. Кроме того, гуманное отношение к преступнику предполагает назначение такого наказания, которое позволяет добиться экономии мер уголовно-правовой репрессии, т. е. позволяет достичь исправления личности осужденного путем применения наименее строгого (минимально возможного) вида (размера) наказания [Трикоз 2007, с. 404].

Лишение свободы (равно как и любой другой вид уголовного наказания) означает, что осужденный не должен страдать больше, чем это определено судом. Если факт лишения свободы – это кара со

стороны государства за содеянное, то, отбывая его, осужденный должен принять тот факт, что его изоляция от общества является закономерным результатом его общественной опасности, которая может быть минимизирована его отсутствием в обществе на протяжении определенного периода времени. Кроме того, осужденный должен четко осознавать то, что изоляция от общества предполагает гуманизм как по отношению к обществу, так и к нему самому, ибо в этом случае он защищен от лиц, которые хотят свести с ним счеты (например, родственники потерпевших).

Очевидно, что принцип гуманизма в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве создает необходимые предпосылки для гуманизации уголовно-исполнительной политики государства [Аббасов, Асадов 2011]. Однако гуманизация уголовно-исполнительной политики должна быть в первую очередь обращена к порядку исполнения и отбывания наказания, исключению избыточного карательного потенциала системы наказаний и мест лишения свободы в РФ. Она не должна ставить под сомнение возможность государства назначить справедливое и соразмерное наказание лицу с учетом характера и степени общественной опасности им содеянного.

Уголовное наказание, назначаемое по приговору суда, несомненно, должно быть справедливым, т. е. правосудным, отвечающим критериям морали, нравственности, права, истины. Рассуждая о восстановлении социальной справедливости при назначении наказания, следует сказать, что наказания, не связанные с изоляцией от общества за преступления небольшой степени тяжести или совершенные впервые, не вызывают у общества каких-либо серьезных нареканий, воспринимаются часто как справедливые. Сложнее дело обстоит, когда совершаются тяжкие преступления, и лицо осуждается на длительные сроки лишения свободы, которые воспринимаются обществом как излишне строгие или, наоборот, получает в качестве кары за содеянное недостаточный вид (размер) наказания [Антонченко 2013].

Представляется, что социальная справедливость может быть восстановлена не обязательно путем применения наказания в виде лишения свободы, однако за такие преступления, которые наиболее серьезным образом посягают на охраняемые уголовным законом отношения (например, человеческая жизнь, здоровье, безопасность общества и государства), назначаемое наказание должно быть связано с лишением

свободы. Только в этом случае и у потерпевших, и у общества создается впечатление о том, что преступник наказан справедливо. Иными словами, назначенное ему наказание соответствует преступлению.

По справедливому замечанию Е. О. Майоровой, сущностью уголовного наказания является кара, которая состоит в применении к осужденному лицу правоограничений, которые в полной мере могут быть реализованы только при исполнении наказания через соблюдение требований режима, через применение к осужденным мер стимулирования их правопослушного поведения, а также через применение к осужденным иных средств исправления. Исходя из этого, можно заключить, что цель восстановления социальной справедливости тесно взаимодействует с целью исправления личности осужденного, реализация которых в конечном итоге должна привести к полной ресоциализации преступника [Майорова 2016]. Поэтому, как нам представляется, по аналогии с УК РФ законодателю необходимо включить в ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации еще одну цель – восстановление социальной справедливости.

В уголовном праве большинства государств законодательно отражен принцип соразмерности уголовного наказания, который означает, что вред, причиненный в результате совершения преступления непосредственному объекту, например жизни или здоровью человека, являющемуся элементом общественных отношений, должен получить надлежащую уголовно-правовую оценку. Эта оценка должна соответствовать объему (характеру) причиненного вреда. В таком понимании соразмерность уголовного наказания олицетворяет собой компенсацию вреда, который был причинен преступлением охраняемым законом уголовным отношениям. Разумеется, что соразмерность уголовного наказания не следует понимать буквально, ибо данный принцип не равен по своему содержанию архаичному принципу талиона (око за око). Несомненно, что уже невозможно вернуть жизнь и здоровье, отнятые совершенным преступлением. Не всегда возможно восстановить в первоначальном виде те материальные ценности, которые стали объектом преступного посягательства. Однако у государства в лице судебной власти и суда всегда есть возможность применить по отношению к преступнику уголовную ответственность и уголовное наказание (например, наказание в виде лишения свободы на длительный срок) [Андрусенко 2015].

Иными словами, при отсутствии у государства возможности назначить наказание, которое абсолютно точно бы повторяло и соответствовало бы сущности совершенного преступления, государство может назначить такое наказание, которое бы пропорционально содеянному ограничивало права и свободы преступника. Соразмерность уголовного наказания означает соответствие, эквивалентность, между преступлением и назначенным наказанием. Соразмерность уголовного наказания – безусловная прерогатива суда, но при этом важным показателем ее объективности (и, как следствие, законности постановленного приговора) является общественное мнение и само отношение осужденного к виду и размеру назначенного ему наказания. Несоразмерные наказания, бесспорно, подрывают доверие к законности и справедливости, провоцируя граждан на совершение новых преступлений.

Показательным примером нарушения фундаментальных принципов гуманизма, справедливости и соразмерности при назначении наказания за совершенное преступление является приговор Прикубанского районного суда г. Краснодара от 1 сентября 2016 г. по уголовному делу по обвинению Р. А. Моора в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ. Так, данным приговором Р. А. Моор был признан виновным в совершении применения насилия, не опасного для жизни и здоровья в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей и приговорен к 1 году лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Указанный приговор не вступил в законную силу и был обжалован в Краснодарский краевой суд в апелляционном порядке [Апелляционное решение Краснодарского краевого суда по уголовному делу № 22-6244/2016 URL]. В апелляционной жалобе адвокат подсудимого С. А. Шинкаренко просил приговор суда изменить, назначив условное наказание. По мнению защиты, Р. А. Моор характеризуется положительно, совершил инкриминируемое преступление впервые, имеет на иждивении ребенка. В свою очередь, судом первой инстанции не были соблюдены общие начала назначения наказания, предусмотренные УК РФ, устанавливающие законность, индивидуальность и справедливость наказания.

Исследовав материалы дела, Краснодарский краевой суд признал приговор, вынесенный Прикубанским районным судом г. Краснодара, соответствующим положениям закона. Однако, как отметил суд,

согласно ч. 1 ст. 383 УПК РФ несправедливым является приговор, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления личности осужденного. Кроме того, в соответствии с п. 1 Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами РФ уголовного наказания» справедливость назначенного наказания состоит в его соответствии характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Краснодарский краевой суд в своем решении отметил, что в суд первой инстанции не были представлены удостоверение ветерана боевых действий, многочисленные награды, медали, нагрудные знаки, почетные грамоты, а также свидетельство о рождении ребенка. Кроме того, в суде апелляционной инстанции осужденный Р. А. Моор признал вину и раскаялся в содеянном. Указанные обстоятельства, не учтенные в приговоре суда первой инстанции, безусловно, повлияли на справедливость назначенного наказания в части срока отбывания его Р. А. Моором в колонии-поселении. С учетом этого, суд апелляционной инстанции посчитал необходимым учесть в качестве смягчающего вину Р. А. Моора обстоятельства наличие у него малолетнего ребенка и снизить ему назначенное судом наказание до 10 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Еще одним примером назначения наказания, явно несопоставленного характеру и степени общественной опасности содеянного, является приговор Медвежьегорского районного суда Республики Карелия от 29 мая 2012 г. в отношении А. Г. Романова, ранее судимого, осужденного по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ на 1 год 6 месяцев лишения свободы, окончательно по совокупности приговоров к 3 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Карелия в судебном заседании установила, что А. Г. Романов признан виновным в тайном хищении принадлежащего Г. домашнего гуся стоимостью 2 160 руб. с проникновением в иное хранилище. В судебном заседании А. Г. Романов виновным себя признал полностью.

В кассационной жалобе осужденный А. Г. Романов с приговором суда не согласился в связи с назначением чрезмерно сурового наказания. Просил приговор отменить и направить дело на новое рассмотрение.

Изучив материалы дела, судебная коллегия Верховного суда Республики Карелия установила следующее: суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу о том, что обвинение А. Г. Романова в тайном хищении чужого имущества с проникновением в иное хранилище, с которым он согласился, является обоснованным, подтверждено совокупностью доказательств, представленных в материалах дела.

Судебная коллегия Верховного суда Республики Карелия отметила, что действия осужденного Романова по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ квалифицированы судом правильно. Кроме того, при назначении А. Г. Романову наказания суд, учел его явку с повинной, признание вины, факт активного способствования раскрытию преступления, добровольное возмещение ущерба, причиненного совершенным им преступлением. Однако при этом размер наказания с учетом данных обстоятельств, а также стоимости похищенного имущества и мнения потерпевшей от его действий, назначенный приговором Медвежьегорского районного суда является несоразмерным и неоправданно суровым. С учетом данных обстоятельств Судебная коллегия Верховного суда Республики Карелия смягчила приговор Медвежьегорского районного суда в отношении А. Г. Романова, назначив по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ наказание в виде 6 месяцев лишения свободы и окончательно 2 года 6 месяцев лишения свободы [Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Карелия по уголовному делу № 22-1743/12 URL].

Выводы

Резюмируя сказанное, следует подчеркнуть, что назначаемое судом наказание должно основываться на принципах гуманизма, справедливости и соразмерности уголовного наказания совершенному преступлению. В таком случае уголовное принуждение будет соответствовать канонам уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики, а назначаемое наказание будет максимально содействовать достижению целей восстановления социальной справедливости и предотвращения совершения новых преступлений. Более того, на наш взгляд, справедливо назначенное наказание – это необходимое условие недопущения рецидивных преступлений в будущем.

Последовательное реформирование основ уголовной и уголовно-исполнительной политики РФ – необходимое условие построения

подлинно демократического правового государства. Данная цель не может быть достигнута в одночасье, а может быть решена только путем последовательного и системного проведения следующих мер: укрепления доверия граждан к суду и судебной системе; развития системы учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания; совершенствования средств и мер исправительного воздействия, применяемых к осужденным; создания условий для защиты их прав в местах лишения свободы; внедрения реально работающих механизмов ресоциализации бывших осужденных, включая их трудоустройство и социальную поддержку. Невозможно вернуться к законопослушной жизни, не имея на то желания, но одного желания будет недостаточно, если общество и государство не готовы помогать осужденным закончить свой преступный путь раз и навсегда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аббасов Ф. Н., Асадов В. В. К вопросу о современной уголовно-исполнительной политике Российской Федерации // Безопасность уголовно-исполнительной системы. 2011. № 4 (16). С. 9–11.
- Андрусенко С. П. Восстановление социальной справедливости и назначение соразмерного наказания в контексте принципа NON BIS IN IDEM // Журнал российского права. 2015. № 2 (218). С. 102–111.
- Антонченко В. В. Уголовное наказание – месть или восстановление социальной справедливости? // Вестник Кузбасского института. 2013. № 1 (14). С. 70–76.
- Апелляционное решение Краснодарского краевого суда по уголовному делу № 22-6244/2016. URL : rospravosudie.com/court-krasnodarskij-kraevoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-536922658/ (дата обращения: 28.01.2020).
- Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Карелия по уголовному делу № 22-1743/12. URL : rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-kareliya-respublika-kareliya-s/act-107076567/ (дата обращения: 28.01.2020).
- Майорова Е. О. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания и проблемы ее отражения в уголовно-исполнительном законодательстве // Новая наука: стратегии и векторы развития. 2016. № 2-2 (64). С. 170–174.
- Права осужденных в местах лишения свободы. URL : prava-potrebiteľa.ru/blog/prava-osuzhdennyh-v-mestah-lishenij-svobody/ (дата обращения: 28.01.2020).
- Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 года. URL : xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/ (дата обращения: 28.01.2020).

Трикоз Е. Н. Конституционный принцип гуманизма и его отражение в составах преступлений против человечности // Системность в уголовном праве. М. : МГУ, 2007. С. 403–405.

REFERENCES

- Abbasov F. N., Asadov V. V.* K voprosu o sovremennoj ugolovno-ispolnitel'noj politike Rossijskoj Federacii // Bezopasnost' ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. 2011. № 4 (16). S. 9–11.
- Andrusenko S. P.* Vosstanovlenie social'noj spravedlivosti i naznachenie sorazmernogo nakazaniya v kontekste principa NON BIS IN IDEM // Zhurnal rossijskogo prava. 2015. № 2 (218). S. 102–111.
- Antonchenko V. V.* Ugolovnoe nakazanie – mest' ili vosstanovlenie social'noj spravedlivosti? // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2013. № 1 (14). S. 70–76.
- Apelljacionnoe reshenie Krasnodarskogo kraevogo suda po ugolovnomu delu № 22-6244/2016. URL : rospravosudie.com/court-krasnodarskij-kraevoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-536922658/ (data obrashhenija: 28.01.2020).
- Kassacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po ugolovnym delam Verhovnogo suda Respubliki Karelija po ugolovnomu delu № 22-1743/12. URL : rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-kareliya-respublika-kareliya-s/act-107076567/ (data obrashhenija: 28.01.2020).
- Majorova E. O.* Vosstanovlenie social'noj spravedlivosti kak cel' ugolovnogo nakazaniya i problemy ee otrazhenija v ugolovno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve // Novaja nauka: strategii i vektory razvitija. 2016. № 2-2 (64). S. 170–174.
- Prava osuzhdenных v mestah lishenij svobody. URL : prava-potrebiteľa.ru/blog/prava-osuzhdenных-v-mestah-lishenij-svobody/ (data obrashhenija: 28.01.2020).
- Sostojanie prestupnosti v Rossii za janvar' – dekabr' 2019 goda. URL : xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/ (data obrashhenija: 28.01.2020).
- Trikoz E. N.* Konstitucionnyj princip gumanizma i ego otrazhenie v sostavah pres tuplenij protiv chelovechnosti // Sistemnost' v ugolovnom prave. М. : МГУ, 2007. S. 403–405.

УДК 343.8

В. А. Казакова

доктор юридических наук, профессор;
заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Института международного права и правосудия
Московского государственного лингвистического университета;
e-mail: vera1313@yandex.ru

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ СОВРЕМЕННОГО ЮРИСТА

Каков должен быть современный юрист, какова значимость классических методов проведения криминологических научных исследований, какими качествами должен обладать выпускник, получивший юридическое образование, плюсы и минусы двухуровневого образования и его сравнение с пятилетней подготовкой специалиста – это проблемы, поднимаемые в статье. В отсутствие большинства профессиональных стандартов по юриспруденции прогнозируются тенденции востребованности профессиональных качеств юриста настоящего и будущего, в частности, в уголовном процессе. Специфика работы юриста в сфере уголовно-правовой охраны демонстрируется на примере рассмотрения уголовных дел, связанных с необходимой обороной.

Ключевые слова: Болонская система преподавания; уголовно-правовые дисциплины; профессиональные стандарты; бакалавриат; магистратура; специалитет; информатизация в юридической деятельности; необходимая оборона.

V. A. Kazakova

Doctor of Law, Professor; Department of Criminal Law,
Institute of International Law and Justice, Moscow State Linguistic University;
e-mail: vera1313@yandex.ru

HUMAN FACTOR AND INFORMATION TECHNOLOGY AS PARTS OF A MODERN LAWYER TRAINING

The present article is concerned with such problems as the model of the modern lawyer, the significance of classic criminological research methods, personal qualities of a law school graduate, the pros and cons of the two-level education and its comparison with five-year training of specialists. Due to the absence of most of professional standards for the legal professions, they forecast the trend of the professional qualities of present and future lawyer, in particular, those involved in criminal procedure, to be in demand. The specifics of the work of a lawyer specializing in the field of criminal law protection are illustrated by criminal proceedings related to the justifiable defence.

Key words: Bologna education system; criminal law subjects of study; professional standards; bachelor's degree program; master's degree program; specialist's degree programs; information technology in legal activities; justifiable defence.

Введение

Вопросы качества высшего образования, в том числе и юридического, стоят сейчас как нельзя остро. Повышенное внимание к гуманитарным сферам образования связано с рядом его отличий от многих других сфер.

Во-первых, это требование широкой эрудиции, так как общественные науки базируются на исторических, политических, экономических, социологических, культурологических и других знаниях, пробелы в которых негативно скажутся на освоении юриспруденции.

Во-вторых, информатика, которая становится главенствующим способом в процессе получения знаний, учеными старших поколений осваивалась в режиме самообразования, как правило, бессистемно, дискретно, что объясняет определенный разрыв между опытными педагогами и студентами.

В-третьих, так как система российского законодательства очень мобильна, ее изучение требует постоянного слежения за изменениями. Полученные знания устаревают к моменту окончания учебного заведения. Поэтому более важно не наличие определенной суммы знаний, а умение их получать самостоятельно, постоянно совершенствоваться. Так в УК РФ с момента его действия (с 1997 г.) внесено более двух тысяч поправок. В среднем, такие поправки вносятся еженедельно.

В-четвертых, профессиональный юрист, как правило, либо связан с публичной деятельностью, либо с постоянным общением с гражданами (адвокаты, нотариусы, сотрудники органов внутренних дел, прокуратуры, органов юстиции, судьи, судебные приставы и т. п.). Это повышает значимость коммуникативных компетенций, достижимых на основе психологических, лингвистических (как русскоязычных, так и иноязычных) знаний, ораторского искусства.

Основная часть

Исходя из перечисленных факторов, следует признать подготовку юриста в некоторых аспектах более сложной, чем специалиста в технических или естественно-научных направлениях образовательной деятельности.

Личностные качества педагога, пока аудиторные занятия в учебных планах сохраняются, – важная составляющая успеха. Общение со слушателями, студентами, аспирантами необходимо строить на

определенных принципах: внимания и уважения к каждому, на пробуждение интереса, творческого отношения к предмету, умения заразить своей увлеченностью и вовлечь в научную работу. В прошлом веке и даже начале этого не было распространено такое широкое использование информационных технологий в образовательной и научной деятельности. Такие методы научных исследований как интервью и анкетирование не проводилось путем рассылки инструментов по электронной почте, а часто требовали работы с судебными архивами, бесед с экспертами, выездов в исправительные учреждения для общения с осужденными. Ознакомление с позициями ученых в основном происходило путем изучения публикаций на бумажном носителе и обмена мнениями на конференциях. Какие-то из этих методов сейчас частично заменены онлайн-общением, в результате чего широта охвата, скорость получения информации существенно выросла, но какие-то преимущества классических способов проведения исследований утрачены.

Недостатком Болонской системы преподавания, суть которой заключается в искусственном разделении программ высшего образования на две ступени (бакалавриат и магистратуру), явилось уменьшение часов аудиторных занятий по всем дисциплинам, в том числе базовым. Это в первую очередь уголовное право и уголовно-процессуальное право. Сокращены курсы криминологии, далеко не везде преподается уголовно-исполнительное право. Это, впрочем, актуально и для остальных юридических дисциплин.

Выпускниками-бакалаврами приобретаются, как правило, не все необходимые для практической работы компетенции. Не случайно, ряд видов юридической деятельности требует образования на уровне специалитета или магистратуры, что прямо указано в соответствующих нормативных актах. Так, в ст. 4 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (ред. от 02.08.2019) «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) сказано, что «судьей может быть гражданин Российской Федерации: 1) имеющий высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция» или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации (степени) «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция»...», т. е. при обучении по двухступенчатой системе необходимо получить диплом бакалавра

по направлению подготовки «Юриспруденция» и диплом магистра с квалификацией по юриспруденции.

Отсутствие профстандартов по большинству должностей, связанных с юридической деятельностью, обуславливает неопределенность требований при приеме на работу. Практика показывает, что даже там, где не оговорены ступени юридического образования, работодатели предпочитают специалистов или магистров, считая бакалавров недоученными юристами [Сапанцева 2019].

Таким образом, проявляется существенное преимущество обучения по варианту специалитета (по сравнению с вариантом «бакалавриат плюс магистратура»), которое состоит в:

- сокращении времени подготовки квалифицированного профессионала на один год;
- отсутствии необходимости поступать в высшее учебное заведение дважды;
- получении более широкого, универсального образования, так

как программа магистратуры, рассчитанная на два года, ориентирована на какой-либо достаточно узкий круг видов юридической деятельности, как правило, связанный с отраслью применения правовых знаний или даже с отдельными ее институтами, например: «юрист в уголовном процессе», «юрист в гражданском процессе», «юрист в сфере трудового права», «юрист в сфере шоу-бизнеса», «юрист в предпринимательской деятельности», «юрист в сфере налогообложения», «юрист в сфере таможенного права», «юридическое сопровождение бизнеса», «адвокатура», «нотариат» и т. д.

Явной образовательной фикцией является возможность обучения в магистратуре по юридическому направлению подготовки лиц, не имеющих базового бакалаврского юридического образования. Программы магистратуры направлены на углубление имеющихся юридических знаний, а эта цель недостижима при отсутствии соответствующей основы. Такого рода «краткосрочные курсы» по юриспруденции заведомо не могут подготовить грамотного специалиста, овладевшего необходимыми навыками для практической работы по своей профессии. Это отмечается многими специалистами, размышляющими о качестве подготовки юриста в современной системе образования. «Расчет на ответственное самостоятельное изучение основополагающего курса теории государства и права указанной категорией обучающихся,

как показывает образовательная практика, не оправдывает себя. Многие из них пытаются постичь предусмотренные образовательными программами юридические дисциплины без знания элементарных основ теории государства и права, что равносильно попытке научиться читать и понимать прочитанное, не усвоив алфавита и азбуки, или познать математику, не выучив таблицу умножения. При подобном положении дел возможно ли рассуждать о качестве юридического образования, полученного в магистратуре указанной категорией студентов? Очевидно, что нет! Ибо такое обучение только дискредитирует и без того жестко критикуемое в последние годы юридическое образование» [Кузакбирдиев 2019, с. 146].

Современный преподавательский опыт выработал новые формы подачи материала. Следует отметить, что многие из них основаны на интерактивном общении, которое, как представляется, эффективнее, чем дистанционное. Много из того, что упоминается и раньше использовалось талантливыми педагогами, сейчас совершенно правомерно широко пропагандируется. Так, например, по способу подачи материала на лекции выделяют бинарную форму (когда она строится на диалоге двух преподавателей, обсуждающих одну проблему с оперированием аргументами и контраргументами) или лекцию-провокацию (с допуском ошибок, противоречий). По содержанию традиционной является информационная лекция, в юриспруденции она часто сочетается с методом сравнительного правоведения. В зале судебных заседаний проводятся ролевые или деловые игры-инсценировки. Лекция-конференция предполагает дискуссии, презентации, эссе, круглые столы [Камкия, Кондрашева 2018].

Лекция-визуализация облегчает понимание материала с использованием классификации, типологии, анализа ситуации, его схематичного представления для выявления закономерностей. Современные тексты документов, в том числе законодательные, нередко содержат различные дополнения к основному определению, исключения, классификацию по различным основаниям, которые сложны не только для запоминания, но и для восприятия и понимания смысла. В таких случаях упорядоченная схема воспринимается значительно эффективнее. Это, например, касается ст. 18 УК РФ «Рецидив преступлений», ст. 37 («Необходимая оборона»), ч. 6 ст. 88 УК РФ (о назначении несовершеннолетним осужденным лишения свободы) и т. д.

Информатизация всё больше внедряется в повседневную практику. Значительная экономия аудиторного времени достигается за счет использования наглядных электронных видеоматериалов (таблиц, схем, определений, тезауруса). Созданы различные программы юридических роботов, способных ответить на многие типовые вопросы, возникающие у юридических и физических лиц в корпоративных, гражданско-правовых, налоговых, семейных, жилищных и иных правоотношениях. Такие информационные системы внедрены не только в США и Китае, но и в России. Специалисты отмечают, что «клиентские legal tech-сервисы, к которым можно отнести различные конструкторы документов, веб-платформы для поиска юриста, чат-боты, онлайн-консультации помогают миллионам людей решить свои юридические вопросы быстро и недорого. Уже сегодня за считанные минуты и с помощью legal tech можно онлайн составить договор и проверить его у юриста через доступную программу, решить судебный спор или получить консультацию. Крупные компании доверяют искусственному интеллекту задачи от расторжения сложных контрактов до электронного документооборота, юридической экспертизы контрактов, юридических исследований, управления расходами. Цифровая машина формирует ответы на юридические вопросы доступным языком и дает предсказание исхода рассматриваемого дела в суде с точностью более 90 %, сокращает поиск товарных знаков и помогает распространить юридические знания без посредников, кодирует рекомендации экспертов и делает их доступными круглосуточно» [Смотровая 2018, с. 27].

Тем не менее трудно представить, возможен ли упрощенный алгоритмический подход в уголовном процессе, например по делам, связанным с обстоятельствами, исключающими преступность деяния, в частности с наличием мотива необходимой обороны и превышением ее пределов.

Такие процессы приобретают широкий общественный резонанс не только из-за их неоднозначной правовой оценки, но и противоречивости мнений в силу разного понимания социальной справедливости таких решений, нравственной оценки деяния. Достаточно упомянуть о деле сестер Хачатурян, которые расправились с отцом, долгое время издевавшимся над ними. Решения по делу до сих пор нет, однако первый телевизионный канал уже показал ряд серий ток-шоу с их участием.

Другой показательный пример, вызвавший большой общественный резонанс, связан с делом Александры Иванниковой, нанесшей смертельное ножевое ранение водителю, пытавшемуся ее изнасиловать. Вначале Иванниковой было предъявлено обвинение в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего. Позже оно было переквалифицировано на убийство в состоянии аффекта. Спустя два года обвиняемая была полностью оправдана.

Длительное время обсуждалось дело Расула Мирзаева, чемпиона мира по смешанным единоборствам, который в ссоре с 19-летним студентом Иваном Агафоновым нанес ему один удар, от которого тот скончался через несколько дней. Первоначальное обвинение было вынесено по ч. 4 ст. 111 УК РФ, предусматривавшей до 15 лет лишения свободы. Следствие продолжалось многие месяцы, было проведено несколько различных судебных экспертиз, допрошено значительное число именитых медицинских экспертов, свидетелей, вставал вопрос о вине медиков, оказывавших помощь пострадавшему. Приговор в отношении Р. Мирзоева вынесен по ст. 109 УК РФ, по которому назначено наказание в виде двух лет ограничения свободы «с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории Кизлярского района Республики Дагестан; не посещать места проведения массовых мероприятий и не участвовать в них; не посещать развлекательные учреждения; не менять места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, являться туда для регистрации не менее трех раз в месяц»¹. Поскольку время содержания под стражей зачтено в срок отбывания наказания, осужденный был освобожден в зале суда.

Выводы

С учетом современных тенденций для юриста будущего недостаточно схематично разбираться в типичных юридических коллизиях (за него это сделает машина), но всегда останутся проблемные ситуации, требующие проявления человеческого фактора, не укладывающиеся

¹ Приговор Замоскворецкого районного суда г. Москвы в отношении Расула Мирзаева // Кавказский узел. URL : www.kavkaz-uzel.eu/articles/218505/.

в стандартные решения. Поэтому формирование творческого подхода, неординарного мышления в юриспруденции приобретает главенствующую роль.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Кузакбирдиев С. С.* Проблемы реализации практико-ориентированного подхода в подготовке юристов и пути их решения // Вестник тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Тюмень. 2019. Т. 5. № 2. С. 137–154
- Камкия Ф. Г. Кондрашева Н. А.* Обучение юристов в высшей профессиональной школе: инновационный подход // Современные проблемы науки и образования. Пенза. 2018. № 2. С. 116–123
- Сапанцева Е. Ю.* Подготовка квалифицированных юристов в рамках введения профессиональных стандартов // Вопросы российской юстиции. 2019. № 2. С. 187–195.
- Смотрова И. В.* Проблемные аспекты юридической профессии в условиях развития цифровой экономики // Академия права и экономики. 2018. № 3 (7). С. 26–29.

REFERENCES

- Kuzakbirdiev S. S.* Problemy` realizacii praktiko-orientirovannogo podxoda v podgotovke yuristov i puti ix resheniya // Vestnik tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social`no-e`konomicheskie i pravovy`e issledovaniya. Tyumen`. 2019. T. 5. № 2. S. 137–154
- Kamkiya F. G. Kondrasheva N. A.* Obuchenie yuristov v vy`sšej professional`noj shkole: innovacionny`j podxod // Sovremennyye problemy` nauki i obrazovaniya. Penza. 2018. № 2. S. 116–123
- Sapanceva E. Yu.* Podgotovka kvalificirovanny`x yuristov v ramkax vvedeniya professional`ny`x standartov // Voprosy` rossijskoj yusticii. 2019. № 2. S. 187–195.
- Smotrova I. V.* Problemny`e aspekty` yuridicheskoy professii v usloviyax razvitiya cifrovoj e`konomiki // Akademiya prava i e`konomiki. 2018. № 3(7). S. 26–29.

УДК 343.42

А. О. Кузнецов, О. А. Яловой

Кузнецов А. О., кандидат философских наук;
доцент кафедры философии, социально-гуманитарных дисциплин
и физического воспитания Университета прокуратуры Российской Федерации;
e-mail: a.o.kuznetsov@mail.ru

Яловой О. А., кандидат юридических наук, доцент;
доцент кафедры национальной безопасности и правоохранительной
деятельности Института международного права и правосудия
Московского государственного лингвистического университета;
доцент кафедры основ прокурорской деятельности Университета прокуратуры
Российской Федерации; e-mail: trofim3311@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

В статье рассматриваются проблемы уголовно-правовой охраны свободы совести и свободы вероисповедания. Разные трактовки правовых понятий в юридической практике приводят к возникновению трудностей в определении границ объекта преступного посягательства на свободу совести и свободу вероисповедания. Авторы обращают внимание на то, что три самостоятельных феномена (право на свободу мысли, совести и религии) группируются в едином правовом институте, что приводит к несогласованности диспозиции ст. 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и содержания права на свободу совести и свободу вероисповедания.

Ключевые слова: уголовно-правовая охрана; права человека; право на свободу мысли, совести и религии; свобода совести; свобода религии; свобода вероисповедания; убеждения религиозного характера.

A. O. Kuznetsov, O. A. Yalovoy

Kuznetsov A. O., Ph. D. in Philosophical Sciences, Associate Professor;
Department of Philosophy, Social Studies and Humanities, University of Prosecutor's
Office of the Russian Federation; e-mail: a.o.kuznetsov@mail.ru

Yalovoy O. A., Ph. D. in Law, Associate Professor;
Department of National Security and Law Enforcement Activity,
Institute of International Law and Justice, Moscow State Linguistic University;
Department of General Prosecutorial Training of the University
of Prosecutor's Office of the Russian Federation; e-mail: trofim3311@mail.ru

REVISITING THE PROTECTION OF FREEDOM OF BELIEF AND FREEDOM OF RELIGION UNDER CRIMINAL LAW

The article deals with protection of freedom of belief and religion under Russian criminal law. The variety of interpretations of legal terms by the lawyers and law

enforcement officials results in the difficulty of determining the boundaries of the subject of violation with respect to the freedom of belief and freedom of religion. The authors draw attention to the fact that three distinct phenomena (freedom of thought, freedom of conscience and freedom of religion) have amalgamated into a single legal subject that causes lack of consistency between the disposition of the Article 148 of the Criminal code of the Russian Federation and the scope of the freedoms in question.

Key words: protection under criminal law; human rights; the right to freedom of thought; conscience and religion; freedom of conscience; freedom of religion; religious beliefs.

Введение

Право на свободу совести и свободу вероисповедания относится к абсолютным правам, признаваемым нормами международного права и Конституции Российской Федерации. Реализация указанного права может быть ограничена для поддержания конституционного строя, укрепления нравственных ценностей, защиты основных прав и свобод других лиц и т. д. В то же время российским законодательством установлена ответственность за посягательства на свободу совести и свободу вероисповедания. Сама система норм, запрещающих деяния такого рода, существенно менялась на протяжении последних ста лет [Бахметьев 2016].

На сегодняшний день нарушение права на свободу совести и вероисповедания относится к преступлениям против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Обратим здесь внимание на терминологическое несоответствие: в названии и тексте ст. 3 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (далее Закон о свободе совести) используется форма единственного числа существительного «вероисповедание» (производный термин «свобода вероисповедания»), тогда как в названии ст. 148 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) – форма множественного числа: «вероисповедания» (производный термин «свобода вероисповеданий»).

По мнению А. В. Бриллиантова, объектом преступлений, предусмотренных ст. 148 УК РФ, являются те общественные отношения, которые имеют место в процессе осуществления права на свободу совести [Комментарий к Уголовному кодексу РФ ... 2018].

Для определения характера противоправного деяния необходимо обратиться к положениям Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (далее Закон о свободе совести). Развивая норму, закрепленную в ст. 28 Конституции Российской Федерации, ст. 3 Закона о свободе совести указывает на те действия (а также бездействия), в которых может быть реализовано право на свободу совести и свободу вероисповедания. К ним относятся:

- индивидуальное исповедание любой религии;
- совместное исповедание любой религии;
- индифферентное отношение к религии;
- совершение богослужений;
- совершение религиозных обрядов;
- совершение религиозных церемоний;
- обучение религии;
- осуществление религиозного воспитания;
- свободный выбор религиозных убеждений;
- свободное изменение религиозных убеждений;
- свободное разделение религиозных убеждений;
- свободное распространение религиозных убеждений;
- создание религиозных объединений;
- иные свободные действия в соответствии с религиозными убеждениями.

Но этими видами деятельности, являющимися следствием самоопределения человека по отношению к религии вообще и конкретным религиозным системам, в частности, представленный «перечень» не ограничивается. Внимательное изучение положений ст. 3 Закона о свободе совести позволяет отнести к действенным формам реализации свободы совести и свободы вероисповедания также:

- свободный выбор иных убеждений;
- свободное изменение иных убеждений;
- свободное разделение иных убеждений;
- свободное распространение иных убеждений.

В данном случае термин «иные убеждения», на наш взгляд, следует читать как «нерелигиозные убеждения» в силу их явного текстуального противопоставления убеждениям религиозного характера. А значит, нам придется еще больше расширить наш список, включив

в него также «иные свободные действия в соответствии с нерелигиозными убеждениями».

Таким образом, совокупность действий, в которых могут быть выражены анализируемые общественные отношения, оказывается чрезвычайно разнообразной, а несогласованность диспозиций частей ст. 148 УК РФ, с одной стороны, и содержания права на свободу совести и свободу вероисповедания, с другой стороны, – очевидной.

Основная часть

Эффективность применения в современной России правовых норм, закрепленных в международных правовых актах, неотделима от сложившихся способов интерпретации. В результате разных вариантов переводов на русский язык юристы могут сталкиваться с рядом проблем, связанных с толкованием специальных терминов, использующихся в законодательстве о свободе совести и свободе вероисповедания.

При анализе понятий «религия», «свобода религии», «свобода совести», «свобода вероисповедания» и др. нам приходится сталкиваться с различными схемами понимания, своеобразие которых зависит от огромного числа факторов.

Попытки правовой детализации указанных понятий предпринимаются в международных документах, формулирующих правовые основы религиозной свободы.

Всеобщая декларация прав человека (ВДПЧ) закрепляет в целостном термине «свобода мысли, совести и религии» (*Freedom of thought, conscience and religion*) самостоятельные понятия: «свобода мысли», «свобода совести», «свобода религии». Тем самым происходит соединение трех независимых явлений в рамках единого правового института. Данное обстоятельство порождает логическое несовпадение содержания понятия «право на свободу мысли, совести и религии» и соответствующего ему термина. Если следовать формулировке ст. 18 ВДПЧ, содержание данного понятия раскрывается следующим образом: свобода менять свою религию или убеждения и свобода исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообщая с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных порядков. Из-за этого складывается впечатление, что понятия «свобода мысли» и «свобода совести» пусты по своему содержанию. Термин «убеждения», также

использующийся в статье, не противопоставлен термину «религия», как может показаться на первый взгляд, но лишь дополняет его.

В английском варианте ст. 18 ВДПЧ сформулирована так:

Everyone has the right to freedom of thought, conscience and religion; this right includes freedom to change his religion or belief, and freedom, either alone or in community with others and in public or private, to manifest his religion or belief in teaching, practice, worship and observance.

Термин «belief», переведенный на русский язык как «убеждения», с нашей точки зрения, обозначает именно религиозную веру как убежденность особого рода. На это же указывает и использование в тексте глагола «to manifest» – «исповедовать».

Убеждения нерелигиозного характера в тексте ст. 19 ВДПЧ объединены в понятие «opinion». Это служит языковым маркером для разделения разных элементов мировоззрения, для демонстрации того, что мнения, взгляды и ценности могут формироваться вне зависимости от религиозных предпочтений. На наш взгляд, русскоязычный перевод фиксирует указанное различие не так явно.

Отметим, что в ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) также используется этот же термин – «убеждения»: «государства обязуются уважать свободу родителей и законных представителей при осуществлении религиозного воспитания своих детей в соответствии с имеющимися убеждениями».

В Замечании № 22 к ст. 18 МПГПП указывается на необходимость правовой защиты свободы мысли и совести наряду со свободой религии и убеждений (Замечания общего порядка, принятые Комитетом ООН по правам человека в соответствии с п. 4 ст. 40 МПГПП). Это обстоятельство косвенно свидетельствует о признании факта того, что каждое из двух понятий (имеются в виду «свобода мысли и совести» и «свобода религии и убеждений») обладает самостоятельным содержанием. Для уточнения и раскрытия данного тезиса в Замечаниях подчеркивается, что ст. 18 МПГПП наряду с теистическими и иными религиозными убеждениями, которые мы могли бы называть верованиями, защищает убеждения атеистические, право не исповедовать религию вовсе.

Как мы видим, положения ст. 18 МПГПП распространяются не только на убеждения, коренящиеся в верованиях традиционных

религий и похожих с ними религиозных практик, но и на нерелигиозные убеждения особого рода, появившиеся как идеологический и социальный ответ на функционирование сложившихся религиозных институтов¹.

Родовидовые отношения между понятиями «свобода совести» и «свобода религии» объясняют то, что в правовых источниках первое из них фактически не используется независимо от второго (родовые понятия, обладающие большим объемом, всегда беднее по содержанию, что уменьшает возможность их использования в правоприменительной деятельности).

Особенностью функционирования правового института свободы мысли, совести и религии является закрепление соответствующих правомочий в сфере именно религиозной свободы, а не свободы мысли и совести.

Так, и в формулировке названия ст. 148 УК РФ имеет место определенное противоречие, выражающееся в следующем: вопреки логике и здравому смыслу два самостоятельных вида прав человека (право на свободу совести и право на свободу вероисповедания) обозначены одним термином. При этом содержание анализируемой статьи посвящено только тем общественным отношениям, которые возникают вследствие реализации права на религиозную свободу. В силу этого функция уголовного закона, состоящая в защите конституционных прав граждан, не осуществляется в полной мере. Отношения, складывающиеся в связи с правом разделять или не разделять убеждения любого рода не обеспечиваются уголовно-правовой охраной.

Система российского национального законодательства о свободе совести и свободе вероисповедания испытывает прямое влияние со стороны международного права и сформирована вокруг устойчивой системы конституционных норм.

При исследовании различных вариантов изложения норм о свободе совести, предлагавшихся в процессе работы над текстом Конституции, проблема закрепления соответствующих категориальных понятий в виде терминов проявляется наиболее отчетливо.

Норма о свободе совести и свободе вероисповедания претерпевала существенные изменения: в первых проектах Конституции она, излагалась кратко: «свобода совести, вероисповедания и религиозная

¹ Речь идет об атеистических, антиклерикальных и иных убеждениях.

деятельность являются неотъемлемым правом человека» (ст. 2.3.8). Изначально краткая формулировка уточнялась и расширялась. В отдельных проектах Конституции свободу совести предполагалось рассматривать в двух формах: она могла быть реализована как религиозная или как атеистическая деятельность. В более поздних проектах термин «атеистические» был заменен на «нерелигиозные и иные» убеждения. При этом не являлась очевидной самостоятельность вышеуказанных убеждений. Вносилось предложение заменить словосочетание «распространять убеждения» на «распространять свои убеждения», но этот вариант оказался не востребован.

Некоторые проекты содержали нормы, гарантирующие как свободу совести, так и свободу вероисповедания, а другие (редакции от 22.10.1992 г. и от 08.04.1993 г.) не предусматривали использования термина «свобода вероисповедания» в формулировке текста ст. 26 [Исаева 2014].

Наконец, весной 1992 года была одобрена редакция ст. 26, в тексте которой фиксировалось оба термина «свобода совести» и «свобода вероисповедания», как и в ныне действующей ст. 28 Конституции РФ.

Выводы

На наш взгляд, понятие «свобода вероисповедания» не следует рассматривать как частное по отношению к понятию «свобода совести», хотя их последовательное расположение в тексте ст. 28 Конституции РФ и в других правовых актах наводит на рассуждение такого рода.

Свобода вероисповедания как правовой институт обладает куда более явным содержанием, чем «поглотивший» его институт свободы совести. Конституционная норма через сочетание формально самостоятельных понятий рассматривает их внутри общей категории, описываемой (и через описание – определенной) как «право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними».

Именно понятие «свобода вероисповедания» наполняет категорию свободы совести позитивным содержанием. Все элементы этой категории, не имеющие отношения к религии, антагонистичны и определяются через отрицание сложного качества «имеющий отношение к религии».

В свете этого наделение понятия «свобода совести» собственным легальным содержанием рассматривается нами как обязательное условие его использования в правовых документах и в правоприменительной практике.

Подобная мера обеспечит разумное соотнесение словосочетаний «свобода вероисповедания» и «свобода совести». В этом случае последнее будет обозначать право разделять или не разделять убеждения любого рода, сформировавшиеся независимо от религиозных идей.

Представляется, что использование словосочетания «свобода совести» вне религиозного контекста, уточнение его смыслового содержания на основе более полной детализации правомочий будет способствовать эффективному функционированию одноименного правового института.

Таким образом, в сложившейся системе уголовно-правовых норм разработаны способы охраны тех общественных отношений, которые складываются в ходе реализации права граждан на свободу вероисповедания, но не на свободу совести. В связи с этим предлагаем название ст. 148 УК РФ изложить в следующей редакции: «Нарушение права на свободу вероисповедания». Тем самым будет обеспечено соответствие между ее наименованием и содержанием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бахметьев П. В.* Уголовно-правовая охрана свободы совести и вероисповедания в России в рамках XX столетия // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 2. С. 66–69.
- Исаева А. А.* Общественно полезные религиозные организации: особенности статуса, зарубежный опыт, перспективы использования в России / под ред. А. М. Барнашова ; Министерство образования и науки РФ, Томский государственный университет. Томск : Издательский дом Томского государственного университета, 2014. 127 с.
- Комментарий к Уголовному кодексу РФ : в 4 т. Т. 2. Особенная часть. Разделы VII–VIII / В. М. Лебедев [и др.] ; отв. ред. В. М. Лебедев. М. : Юрайт, 2018. 371 с.

REFERENCES

- Bahmet'ev P. V.* Ugolovno-pravovaya ohrana svobody sovesti i veroispovedaniya v Rossii v ramkah XX stoletiya // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2016. № 2. S. 66–69.

- Isaeva A. A.* Obshchestvenno poleznye religioznye organizacii: osobennosti statusa, zarubezhnyj opyt, perspektivy ispol'zovaniya v Rossii / pod red. A. M. Barnashova ; M-vo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, Tomskij gos. un-t. Tomsk : Izd. dom Tomskgo gos. un-ta, 2014. 127 s.
- Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu RF : v 4 t. T. 2. Osobennaya chast'. Razdely VII–VIII / V. M. Lebedev [i dr.] ; otv. red. V. M. Lebedev. M. : YUrajt, 2018. 371 s.

Е. В. Середа, Н. А. Чесноков

Середа Е. В., доктор юридических наук, профессор;
заведующая кафедрой национальной безопасности и правоохранительной
деятельности Института международного права и правосудия Московского
государственного лингвистического университета; e-mail: evs.54@mail.ru

Чесноков Н. А., кандидат педагогических наук, доцент;
доцент кафедры национальной безопасности и правоохранительной
деятельности Института международного права и правосудия
Московского государственного лингвистического университета;
e-mail: agpch@mail.ru

**ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАН СНГ**

Статья проводится сравнительный анализ реализации цифровой трансформации органов прокуратуры Российской Федерации и стран СНГ. В статье подробно рассматривается цифровая трансформация органов прокуратуры Российской Федерации, включая этапы ее развития. Читателю предлагается сделать вывод о реализации позиций двух этапов (первый этап – 2017 г. и второй этап – 2018–2020 гг.). На примере функционирования прокуратур Республики Беларусь и Республики Казахстан изучается опыт использования современных цифровых технологий в практике уголовно-процессуального учета.

Ключевые слова: цифровая трансформация; органы прокуратуры Российской Федерации; прокуратура Российской Федерации; прокуратура стран СНГ.

E. V. Sereda, N. A. Chesnokov

Sereda E. V., Doctor of Law, Professor;
Head of Department of the National Security and Law Enforcement,
Moscow State Linguistic University; e-mail: evs.54@mail.ru

Chesnokov N. A., Ph. D. in Pedagogical Sciences, Associate Professor;
Department of Department of the National Security and Law Enforcement,
Moscow State Linguistic University; e-mail: agpch@mail.ru

**DIGITAL TRANSFORMATION OF THE PROSECUTION OFFICES
OF THE RUSSIAN FEDERATION AND CIS COUNTRIES**

The article compares the implementation of digital transformation in the prosecution systems of Russia and CIS. It provides detailed analysis of the phases of digital transformation in 2017 and 2018. The use of modern IT for recording in criminal litigation of Belarus and Kazakhstan prosecution offices is reviewed.

Key words: digital transformation; prosecution of the Russian Federation; prosecution of CIS.

Введение

В настоящее время, в состав стран СНГ входят девять государств, которые имеют постоянные полномочия. Это Россия, Беларусь, Армения, Азербайджан, Узбекистан, Киргизия, Таджикистан, Молдавия, Казахстан. Туркменистан является ассоциативным членом СНГ. Еще две страны имеют отношения к содружеству: Грузия, сначала позже всех присоединившаяся к Содружеству, а затем вышла официально из него, и Украина, подписавшая первоначальную Декларацию о целях и принципах создания СНГ, но так официально и не вошла в состав содружества.

Цифровая трансформация органов прокуратуры стран СНГ предполагает наличие в структуре Генеральных прокуратур подразделений, в названии которых имеются словосочетания связанные с цифровыми технологиями и правовой статистикой.

Основная часть

Анализ сайтов Генеральных прокуратур стран СНГ показал наличие следующий структур:

- Российская Федерация (genproc.gov.ru/structure/genprokuratura/) – Главное управление правовой статистики и информационных технологий, в составе Управления правовой статистики, Управления информационных технологий, Отдела защиты информации и информационных систем и Отдела документационного обеспечения;
- Республика Беларусь (www.prokuratura.gov.by/ru/) – Управление режимно-секретной деятельности и информационных технологий, Аналитический отдел и Отдел информации;
- Республика Армения (www.prosecutor.am/ru/) – Управление по вопросам информационно-технологического обслуживания и обеспечения безопасности и Отдел статистики и анализа;
- Республика Азербайджан (www.genprosecutor.gov.az/) – Управление правового обеспечения и информации, Управление информационно-коммуникационных технологий. Стоит отметить, что на сайте Генеральной прокуратуры Республики Азербайджан русско-язычная версия не представлена;
- Республика Узбекистан (new.prokuratura.uz/ru/) – структура Генеральной прокуратуры на русском языке на сайте не представлена;

- Киргизская Республика (www.prokuror.kg) – Управление правовой статистики и учетов и Отдел информации и связи с общественностью;
- Республика Таджикистан (prokuratura.tj/ru/) – Отдел статистики и анализа;
- Молдавия (www.procuratura.md/ru) в структуре подразделений нет;
- Республика Казахстан (prokuror.gov.kz/rus/structure) – Управление информационной безопасности и Комитет по правовой статистике и специальным учетам генеральной прокуратуры Республики Казахстан.

Цифровая трансформация органов прокуратуры Российской Федерации (*далее* цифровая трансформация) реализуется с целью дальнейшего совершенствования информационного обеспечения органов прокуратуры, выделения главных приоритетов и основных принципов развития данного процесса и последующей активизации в области информатизации (Приказ Генерального прокурора РФ от 14 сентября 2017 г. № 627).

Цифровая трансформация реализуется в процессе осуществления государственной политики, направленной на создание определенных условий для построения цифровой экономики России, которая определена в программе «Цифровая экономика Российской Федерации» (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р).

Внедрение основных положений Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации (Концепция) предусмотрено до 2025 года и предполагает следующие **приоритетные направления**:

1) высокотехнологичный надзор, предполагающий использование механизмов и технологий противостояния киберугрозам и правонарушениям в сфере современных информационных технологий, реализация взаимодействия органов прокуратуры всех уровней в информационной сфере с использованием электронного документооборота как между собой, так и с другими органами государственной власти в процессе реализации надзорной функции;

2) цифровая инфраструктура, обеспечивающая обращение граждан, организаций, государственных органов с использованием

безопасной высокотехнологичной универсальной цифровой среды к органам прокуратуры Российской Федерации;

3) среда доверия, состоящая в обновленной цифровой экосистеме органов прокуратуры, для осуществления технической, организационной и правовой защиты интересов граждан, бизнеса и государства.

В настоящее время, органы прокуратуры имеют ведомственные информационные системы: Информационная система обеспечения надзора за исполнением законов; автоматизированные информационные комплексы (АИК) и автоматизированные информационные системы (АИС); АИК «НАДЗОР» и «КАДРЫ-ОП», АИС «Архивное дело ОП», АИС «Парус», АИС «ПЕНСИЯ»; автоматизированное рабочее место (АРМ) «Статистика»; государственные информационные системы (государственная автоматизированная система правовой статистики (ГАС ПС), информационно-аналитический ресурс «Портал правовой статистики» (*crimestat.ru*), официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации (*genproc.gov.ru*) единой системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ).

Цифровая трансформация органов прокуратуры Российской Федерации базируется на следующих основных принципах: оптимизация, консолидация, надежность, стандартизация, единая модель данных, унификация, виртуализация, модульность, импортозамещение, информационная безопасность.

На наш взгляд, наибольшего внимания заслуживает принцип консолидации, заключающийся в централизации информационных ресурсов, прекращении использования разрозненных точек информационных систем и отдельных технических средств. В последующем, для достижения цели, необходимо упростить эксплуатацию информационных систем, при этом повысить эффективность использования ресурсов путем их перераспределения между системами органов прокуратуры.

Цифровая трансформация органов прокуратуры Российской Федерации осуществляется в три этапа (Приказ Генерального прокурора РФ от 14 сентября 2017 г. № 627):

Первый этап (2017 г.) предусматривает всестороннюю оценку уровня информатизации органов прокуратуры основанную на изучении практики создания, обработки, хранения и передачи служебной информации, утверждение Концепции, пробное (пилотное) внедрение

элементов цифровой инфраструктуры органов прокуратуры (таких как единая защищенная сеть передачи данных; облачная вычислительная платформа; единое рабочее место работника органов прокуратуры (VDI); единый каталог пользователей; единая система электронной почты; единый портал органов прокуратуры (ЕГПУ); сервисы органов прокуратуры на портале ЕПГУ; сервисы информационной безопасности); осуществление риск-ориентированного подхода в рамках организации отдельных видов государственного надзора (контроля) при регистрации проверок в ФГИС ЕРП; интеграция сервисов ГАС ПС и ведомственных информационных систем правоохранительных органов с учетом изменения требований федерального законодательства; разработка комплекса мер по совершенствованию правового регулирования построения цифровой экономики и непосредственно в план подготовки нормативных правовых актов, обеспечивающих ее реализацию; разработка законодательного и организационно-методического сопровождения мониторинга реализации положений Концепции (система мониторинга, инструменты мониторинга, включая преобразованные и новые формы ведомственной статистической отчетности, методические рекомендации о порядке реализации созданных инструментов мониторинга реализации Концепции).

Второй этап (2018–2020 гг.) включает следующие позиции:

1) разработку системного проекта цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации (предполагающий наличие: требований к архитектуре, стандартам построения цифровой платформы, протоколам взаимодействия с цифровыми платформами в ключевых отраслях экономики; реестра и описания основных процессов создания, обработки, хранения и передачи информации, в том числе план их комплексной оптимизации; проектных решений по структурной и функциональной архитектуре цифровой платформы органов прокуратуры, включая ее основные подсистемы и порядок их взаимодействия; программной архитектуры, обеспечивающей импортозамещение; планов по приведению в соответствие подсистем, предполагающее расширение функционала, интеграцию с другими существующими и вновь создаваемыми подсистемами, перевод на новые сервисы, изменение программной архитектуры);

2) разработку и реализацию технического задания на создание компонентов цифровой инфраструктуры прокуратуры;

3) использование органами прокуратуры электронного надзорного производства, юридически значимого электронного документооборота, автоматизированных электронных сервисов, единой безопасной отечественной технологической платформы, расширенного интерфейса портала для граждан, общественных организаций, разработчиков сторонних приложений;

4) организацию работы защищенной системы ведомственного, а также межведомственного взаимодействия;

5) принятие новых нормативно-правовых актов по публичному раскрытию информации;

6) введение реестра нормативных правовых актов с целью реализации надзорных функций;

7) создание в Генеральной прокуратуре Российской Федерации электронной базы нормативных правовых и организационно-распорядительных документов в рамках построения цифровой экономики Российской Федерации;

8) внедрение функциональной подсистемы информационно-аналитической обработки данных, использующих технологии искусственного интеллекта и «больших данных»;

9) объединение ведомственных и внешних государственных информационных систем;

10) использование паспортов надзорных и иных мероприятий;

11) внедрение единой системы учета, которая обеспечивает присвоение первичному сообщению уникального межведомственного идентификатора, выступающей универсальной учетной единицей и исключающей многократного повторения межведомственных учетов;

12) создание системы мониторинга и учета цепочки всех возможных решений, которые принимаются по сообщениям о происшествиях (преступлениям), начиная от регистрации сообщения, контроля передачи уголовных дел до вынесения приговора суда;

13) организацию единого распределенного центра управления цифровой инфраструктурой органов и организаций прокуратуры;

14) подготовку предложений в Концепцию по реализации среднесрочных мер совершенствования правового регулирования развития цифровой экономики, а также в план подготовки нормативных правовых актов, обеспечивающих реализацию мероприятий.

Третий этап (2021–2025 гг.) предполагает:

- 1) автоматизацию надзорных функций, основанную на комплексном подходе;
- 2) создание дополнительных сервисов для граждан, государственных органов и организаций, представленных на портале правовой статистики;
- 3) осуществление надзорной деятельности в реальном времени с реализацией автоматического отслеживания хода производства;
- 4) организацию работы Единого реестра проверок в виде сервисной архитектуры;
- 5) реализацию эксплуатации государственной автоматизированной системы правовой статистики на постоянной основе;
- 6) взаимодействие с государственными информационными ресурсами, содержащими, например, учет сведений налоговых органов, миграционный учет граждан, оперативно-справочный, розыскной и иные учеты МВД;
- 7) перевод всех процессов деятельности органов прокуратуры в цифровой формат на основе их комплексной оптимизации;
- 8) использование передовых информационных технологий идентификации участников информационного обмена органов и организаций прокуратуры, включая технологии биометрической идентификации, многофакторной идентификации, использующих Федеральную государственную информационную систему «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме», а также других технологий обеспечивающих идентификацию участников обмена информацией;
- 9) применение дистанционных образовательных технологий и электронного обучения, в том числе сетевого обучения, при реализации основных образовательных программ высшего образования, программ переподготовки и повышения квалификации образовательными организациями органов прокуратуры, их взаимодействие с другими организациями общего и дополнительного образования, с учетом требований построения цифровой экономики Российской Федерации;
- 10) обязательную переподготовку и повышение квалификации для всех государственных служащих органов прокуратуры,

обеспечивающих базовые компетенции по цифровой экономике, с использованием преимущественно онлайн-сервиса непрерывного образования взрослых.

В настоящее время ряд прокуратур субъектов Российской Федерации организовали постоянное электронное взаимодействие с территориальными подразделениями Роскомнадзора, обеспечивающее оперативный обмен информацией. Например, прокуратура Республики Татарстан выступила с инициативой создания и внедрения специальной программы «Система противодействия правонарушениям в Интернете», позволяющей в режиме онлайн автоматически выявлять интернет-страницы с информацией, запрещенной российским законодательством, и в последующем направлять адреса страниц (сайтов) Интернета, содержащих данную информацию, в Роскомнадзор для их последующей блокировки и, при необходимости, автоматическом формировании документов для обращения в суд. Также стоит отметить, что за весь период опытной эксплуатации ГАС ПС состав пилотной зоны ее внедрения расширился до 28 регионов, в самой системе обработано более 9,2 млн статистических карточек (для информации в 2017 году – 3,6 млн). К ресурсам ГАС ПС имеют доступ более чем 30 тыс. прокурорских работников [Капинус 2018].

По мнению Э. Б. Хатова, следует конкретизировать и закрепить на законодательном уровне понятие единого информационного пространства органов прокуратуры, иных правоохранительных и надзорно-контрольных органов и судов Российской Федерации, что даст возможность повысить уровень законности и правопорядка [Хатов 2019].

В *Республике Беларусь* реализуются положения Декрета Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 «О развитии цифровой экономики», который предполагает также цифровую трансформацию органов прокуратуры республики (*URL*: www.prokuratura.gov.by/ru).

Интересен опыт *Республики Казахстан*. Комитет по правовой статистике и специальным учетам генеральной прокуратуры Республики Казахстан (далее Комитет по правовой статистике) обеспечивает реализацию следующих информационных систем (*URL*: m.prokuror.kz/rus):

- Единая унифицированная статистическая система (ЕУСС) предполагает обеспечение составления статистической отчетности и

информационно-аналитической информации в сфере уголовно-правовой, гражданско-правовой и административно-правовой статистики.

- Автоматизированные информационные системы специального учета (АИС СУ) представляет собой банк данных имеющихся видов учетов, включая учет лиц, привлеченных (привлекаемых) к уголовной ответственности, в том числе за экстремизм и / или терроризм, учет осужденных, разыскиваемых и лиц, признанных судом недееспособными и ограниченно дееспособными, уволенных по отрицательным мотивам с государственной службы.

- Автоматизированная дактилоскопическая информационная система (АДИС) – банк, содержащий информацию об отпечатках пальцев лиц различного учета и позволяющий установить личность по имеющемуся образцу. В банке могут содержаться сведения о состоящих на дактилоскопическом учете лицах, задержанных, арестованных, осужденных за совершение уголовных преступлений; задержанных лицах без определенного места жительства и документов, удостоверяющих личность; лицах, пересекающих государственную границу.

- Единый учет обращений лиц (ЕУОЛ) – в данной базе хранится информация о всех обращениях физических и / или юридических лиц в государственные органы и последующем их рассмотрении.

- Централизованный банк данных должников «Шектеу» (ЦБДД «Шектеу») содержит данные о физических и юридических лицах, которые имеют долговые обязательства перед государством; информацию о наличии предусмотренных законодательством ограничений и принятых судебных актов об ограничении выезда должника за пределы Республики Казахстан; временном запрещении выдачи лицензий и разрешений, приостановлении действий, ранее выданных должнику лицензий, разрешений.

- Информационный сервис (*qamqor.gov.kz*) – данный ресурс обеспечивает заинтересованным государственным органам удаленный доступ к информационным базам Комитета по правовой статистике, при этом предоставляется своевременная, полная и достоверная информация в сфере правовой статистики и специальных учетов.

- Система информационного обмена правоохранительных, специальных государственных и иных органов (СИО ПСО) – портал содержит необходимую информацию для правоохранительных и специальных органов, представленную в онлайн-режиме в базах

данных государственных органов в электронном виде с целью оперативного реагирования на правонарушения и / или использования в служебной деятельности.

- Информационная система «Единый реестр досудебных расследований» (ИС ЕРДР) – база данных, предполагающая регистрацию уголовных правонарушений, расследование уголовных дел (преимущественно в электронном формате), прокурорский надзор за ходом досудебного расследования и направления окончанных уголовных дел в суд.

- «Кадагалау» – представляет собой единую информационно-аналитическую систему Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, предназначенную для автоматизации процессов документооборота между Генеральной прокуратурой и территориальными органами прокуратуры, различными территориальными органами прокуратуры, внутри органов прокуратуры, органами прокуратуры и другими государственными органами, имеющими доступ к единой системе электронного документооборота государственных органов, а также для формирования отчетности государственно-правовой статистики.

- Автоматизированная информационная система «Интегрированная аналитическая составляющая информационных систем КПСиСУ ГП РК» («Oracle Bi») – информационно-аналитическая система, позволяющая формировать и получать любые запросы и отчеты по материалам электронных информационных учетных документов, находящихся в информационных системах Комитета по правовой статистике.

Дополнительно, из статьи Начальника Управления координации нормотворческой деятельности Генеральной прокуратуры Республики Казахстан А. О. Мухаметжанова, представленной на сайте Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, видно, что в Республике Казахстан в целях реализации госпрограммы «Цифровой Казахстан» на законодательном уровне предусматривается возможность ведения уголовного судопроизводства в электронном формате (*m.prokuror.kz/rus/novosti/stati/e-ugolovnoe-delo*). Электронное уголовное дело находится у следователя, прокурор осуществляет контроль дистанционно, в режиме реального времени. IT-система прокуратуры включает весь уголовный процесс: начиная с регистрации преступления, досудебного расследования, судебного разбирательства, включая приговор,

и далее до завершения исполнения наказания. При этом суды регистрируют санкции в электронном виде, включая проведение судебных заседаний с использованием видеосвязи, без возможного вывоза подозреваемых из изоляторов временного содержания в суд. Рассматриваемый цифровой формат электронного дела исключает «хождение» следователей между полицией, прокуратурой и судом.

Прокурорский работник со своего автоматизированного рабочего места в онлайн-режиме может наблюдать, какие следственные действия проводит следователь и оперативно реагировать на нарушения закона. Цифровой формат позволяет ускорить принятие решений, улучшает защиту прав участников процесса, минимизирует коррупцию и злоупотребления (*URL : m.prokuror.kz/rus/novosti/stati/e-ugolovnoe-delo*).

Приведем еще один пример цифровой трансформации. В прокуратуре **Республики Киргизия** во всех регионах проводится мониторинг использования правоохранительными органами автоматизированной информационной системы «Единый реестр преступлений и проступков» (АИС «ЕРПП»), с оказанием на местах практической и методологической помощи. Для этого были созданы две рабочие группы, куда вошли сотрудники, непосредственно занимающимся внедрением АИС «ЕРПП».

Выводы

Таким образом, практически во всех странах СНГ происходит совершенствование информационного обеспечения органов и организаций прокуратуры государств, определяются основные приоритеты и принципы его развития с учетом национальных интересов и особенностей. Стоит отметить, что началом развития рассматриваемых информационных систем можно считать 2017 год.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Капинус О. С. Цифровизация деятельности органов прокуратуры: настоящее и будущее // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 4 (66). С. 5–10.
- Мышко Ф. Г., Кудряшов Е. Ю. Использование электронных документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью, в органах Прокуратуры Российской Федерации // Закон и право. 2019. № 4. С. 154–156.

Хатов Э. Б. Состояние единого информационного пространства органов прокуратуры, иных правоохранительных, а также контрольно-надзорных органов и судов // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 3 (71). С. 38–41.

REFERENCES

- Kapinus O. S.* Cifrovizaciya deyatel'nosti organov prokuratury: nastoyashchee i budushchee // Vestnik Akademii General'oi prokuratury Rossijskoj Federacii. 2018. № 4 (66). S. 5–10.
- My'shko F. G., Kudryashov E. Yu.* Ispol'zovanie e'lektronny'x dokumentov, podpisanny'x usilennoj kvalificirovannoj e'lektronnoj podpis'yu, v organax Prokuratury` Rossijskoj Federacii // Zakon i pravo. 2019. № 4. S. 154–156.
- Hatov E. B.* Sostoyanie edinogo informacionnogo prostranstva organov prokuratury, inyh pravoohranitel'nyh, a takzhe kontrol'no-nadzornyh organov i sudov // Vestnik Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii. 2019. № 3 (71). S. 38–41.

УДК 347.73

Т. П. Хребтова

кандидат юридических наук;
доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин
Института международного права и правосудия
Московского государственного лингвистического университета;
e-mail: ankaleva@mail.ru

О СООТНОШЕНИИ СУБЪЕКТА ФИНАНСОВОГО ПРАВА И СУБЪЕКТОВ ДРУГИХ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА

В статье рассматриваются основные взгляды ученых-юристов на категории «субъекта права», предлагается авторское определение понятия «субъект финансового права», исследуется общая и отраслевая правосубъектность, влияющая на субъект финансового права. Предложенные автором теоретические положения и практические рекомендации могут вызвать интерес у ученых и иметь практическую пользу.

Ключевые слова: субъект финансового права; финансовая правосубъектность; общая правосубъектность; носитель юридических прав и обязанностей; финансовое право; финансовая правоспособность; финансовая дееспособность; участие в правоотношениях.

T. P. Khrebtova

Ph. D. in Law, Associate Professor;
Department of General Theoretical Legal Disciplines,
Institute of International Law and Justice,
Moscow State Linguistic University;
e-mail: nekit-07@mail.ru

ON THE RELATIONSHIP OF CONCEPTS SUBJECT OF FINANCIAL LAW AND SUBJECTS OF OTHER BRANCHES OF LAW

This article discusses the main views of legal scholars on the category of “subject of law”, proposes the author’s definition of the term “subject of financial law”, examines the general and sectoral legal personality that affect the subject of financial law. The theoretical provisions and practical recommendations developed as a result of the study can arouse interest among scientists and be useful practically to employees.

Key words: the subject of financial law; financial legal personality; general legal personality; bearer of legal rights and obligations; financial law; financial legal capacity; financial capacity; participation in legal relations.

Введение

Развитые современные государства, регулируя с помощью юридических норм отношения, складывающиеся в различных сферах общественной жизни, в том числе и в сфере финансовой деятельности, определяют круг субъектов этих отраслей права. Емкое определение научно значимой категории субъекта любой отрасли права имеет важное практическое значение, поскольку позволяет как ученым-теоретикам, так и практикам-правоприменителям правильно и корректно определять круг лиц, вступающих в те или иные правоотношения, осознанно или случайно совершая различные действия, которые могут, в свою очередь, повлечь за собой многие юридически значимые последствия.

Основная часть

В настоящее время в науке финансового права отсутствует единое, принятое безоговорочно большинством ученых всеобъемлющее определение понятия «субъект финансового права». Поэтому для исследования заявленной в настоящей статье проблемы необходимо проанализировать положения и выводы других отраслей юридических знаний, более или менее «тесно» связанных по принятому в этих отраслях предмету правового регулирования либо по методам осуществления правового регулирования в смежных отраслях права.

Очень важное значение имеет корректное и четкое определение ключевых факторов, относящих физических или юридических лиц к субъектам финансового права, что позволяет установить, деятельность каких субъектов регулируется нормами финансового законодательства. И только такие субъекты могут реализовывать права и обязанности, предусмотренные «отраслевыми» (финансово-правовыми) нормативными правовыми актами.

После осуществления тщательного анализа существующих в научной литературе точек зрения ученых о категории «субъектов финансового права» представляется возможным дать следующее определение данной дефиниции: «субъект финансового права – это лицо, обладающее финансовой правосубъектностью, за которым государство признает способность быть носителем юридических прав и обязанностей, предусмотренных финансовым правом, что позволяет ему

участвовать в конкретном финансовом правоотношении» [Хребтова 2009, с. 19].

Автор поддерживает точку зрения М. В. Карасевой, которая вопрос о правосубъектности в финансовом праве в настоящее время выделяет на первый план. Острота проблемы правосубъектности обусловлена бурным развитием финансового права в целом, в особенности налогового права [Карасева 2001].

Задачи построения современного экономически развитого общества привели к увеличению объема финансовой правосубъектности хозяйствующих субъектов и в различных видах финансовой деятельности. Это привело к увеличению круга юридических возможностей указанных лиц по планомерному сбору, распределению и использованию государственных и / или муниципальных денежных фондов в публичных целях.

В истории отечественной правовой науки и ранее вопросы правосубъектности представляли значительный интерес для многих исследователей. В частности, известный советский ученый А. В. Венедиктов указывал, в своей носящей важное теоретическое значение работе, что для реальных общественных отношений с участием различных субъектов необходимо проводить разграничение между категориями общей и отраслевой правосубъектности [Венедиктов 1955].

В теории права общая правосубъектность традиционно определяется как установленная в законе способность различных лиц участвовать в тех или иных правоотношениях. А отраслевая правосубъектность – ни что иное, как способность конкретного юридического или физического лица быть субъектом правоотношений, регулируемых той или иной отраслью права.

Финансовая правосубъектность, по своей сути, является отраслевой правосубъектностью. Предпосылками и составными частями финансовой правосубъектности являются правоспособность и дееспособность субъектов.

Рассмотрим более подробно базисные составные части категории «финансовой правосубъектности»: финансовую правоспособность и финансовую дееспособность.

Понятия правоспособности и дееспособности были выработаны и сформулированы наукой гражданского права; являются важнейшими категориями «материи» гражданского права и заимствованы из

гражданского права иными отраслевыми юридическими науками, в том числе и наукой финансового права.

Применительно к финансовому праву можно сформулировать данные научные и научно-практические понятия в следующей редакции: финансовая правоспособность – это способность обладать финансовыми правами и юридическими обязанностями, предусмотренные регулирующими финансовыми правоотношения нормативными правовыми актами. Финансовая дееспособность – это способность субъекта самостоятельно либо через представителей приобретать, осуществлять, изменять и прекращать финансовые права и обязанности, а также исполнять законодательно установленную ответственность за их неправомерное применение. Дееспособность также включает деликтоспособность субъекта, т. е. способность персонально нести ответственность за совершенные финансовые правонарушения в сфере осуществления финансовой деятельности.

Следует уточнить, что финансовая правоспособность – в силу сложной, отличающейся многоуровненностью и разветвленностью системы финансового права, включающей подотрасли, институты и другие важные категории, – подразделяется на подвиды: бюджетная правоспособность, налоговая правоспособность, валютная правоспособность. Например, права и обязанности лица, через которые «раскрывается» его финансовая правоспособность (в частности налоговая), перечислены в ст. 21, 23 и 24 Налогового кодекса РФ.

По нашему мнению, следует согласиться с постулируемой целым рядом известных ученых концепцией подразделения финансовой дееспособности, как и финансовой правосубъектности, на подвиды и включения в рамки научной / научно-практической категории финансовой дееспособности, бюджетной дееспособности, налоговой дееспособности, валютной дееспособности и др. [Перепелица 2004].

При этом нельзя не отметить следующее существенное смысловое различие в восприятии одного и того же термина учеными разных эпох / поколений. Так, в современной юридической литературе понятия «субъект права» и «субъект финансового права» используются в качестве синонимов термина «участник правоотношений». В правовых источниках конца XIX века понятие «субъект права» применялось лишь с целью обозначения конкретного «носителя субъективных прав».

Изменение смысла понятия «субъект права» в «субъект правоотношений» стало следствием превращения «теоретической возможности» в «реальную, практическую действительность»; иллюстрирует диалектическую природу рассматриваемых терминов и выполнения государством и муниципальными образованиями конкретных практически значимых функций в финансовой деятельности [Крохина 2008].

Финансовое право, регулируя соответствующие общественные отношения, наделяет участников / субъектов этих отношений юридическими правами и обязанностями, которые обеспечивают планомерное образование, распределение и использование государственных и / или муниципальных денежных фондов в публичных целях. Носители данных прав и обязанностей являются субъектами финансового права. Вопрос же о соотношении понятий «субъекты финансового права» и «субъекты (участники) правоотношений» остается дискуссионным [Алексеев 1982].

Мы полагаем, что указанные научные и научно-практические категории связаны друг с другом. Субъект финансового правоотношения, вступая при реализации своих прав и обязанностей в конкретное финансовое правоотношение, становится субъектом (участником) финансового правоотношения, но при этом он же остается и субъектом финансового права.

Финансовая дееспособность – это способность субъекта права (лица) самостоятельно либо через представителей приобретать, осуществлять, изменять и прекращать финансовые права и обязанности, нести ответственность за их незаконное осуществление. При этом увеличение качества и объема требований, предъявляемых современными государствами к субъектам права для надлежащего, законного, «легального» осуществления их прав именно в финансовом праве, повышает категорию деликтоспособности субъектов финансовых правоотношений как на теоретическом, так и на практическом уровне.

Выводы

Резюмируя теоретические положения о правовом статусе субъекта финансового права, зафиксированные в правовых нормах, а также социальную функцию субъекта, урегулированную данными нормами, утверждаем, что суть ее – участие в создании, распределении и использовании финансовых средств общества.

Таким образом, элементами правового статуса субъекта финансового права как комплексной, научной и практически-ориентированной категории являются: его установочные данные, величина заработка или объекта налогообложения, финансовая правосубъектность и другие рассмотренные особенности приведенные в рамках предложенной нами концепции элементов.

Важность дальнейшей работы по научному изучению рассмотренной в статье проблемы, по нашему мнению, с течением времени – с появлением / развитием новых видов и типов финансовых правоотношений – будет только увеличиваться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев С. С.* Общая теория права : в 2 т. Т. II. М. : Юридическая литература, 1982. 360 с.
- Венедиктов А. В.* О субъектах социалистических правоотношений. Советское государство и право. 1955. № 6. С. 17–28
- Карасева М. В.* Финансовое правоотношение : монография. М. : НОРМА, 2001. 288 с.
- Перепелица М. А.* Понятие и особенности субъектов финансового права // Финансовое право. 2004. № 6. С. 20–24
- Хребтова Т. П.* Органы внутренних дел как субъекты финансового права : дис. ... канд. юр. наук. М., 2009. 166 с.

REFERENCES

- Alekseev S. S.* Obshhaya teoriya prava. V dvux tomax. T. II. M. : Yuridicheskaya literatura, 1982. 360 s.
- Venediktov A. V.* O sub`ektax socialisticheskix pravootnoshenij. Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1955. № 6. P. 17–28
- Karaseva M. V.* Finansovoe pravootnoshenie. Monografiya. Izdatel'stvo: NORMA. M. : 2001. 288 s.
- Perepeliczka M. A.* Ponyatie i osobennosti sub`ektov finansovogo prava // Finansovoe pravo. 2004. № 6. S. 20–24
- Hrebtova T. P.* Organy` vnutrennix del kak sub`ekty` finansovogo prava : dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2009. 166 s.

Сетевое электронное научное издание

ВЕСТНИК
Московского государственного лингвистического университета.
Образование и педагогические науки
Выпуск 2 (835)

VESTNIK
of Moscow State Linguistic University.
Education and Teaching
Issue 2 (835)

Ответственные за выпуск 2 (835):

кандидат филологических наук, доцент Л. С. Каменская;
доктор психологических наук, доцент Т. И. Пашукова;
кандидат юридических наук Т. П. Хребтова

Редактор Н. Г. Павлова
Компьютерная верстка: Ю. Л. Герасимова
Дизайн обложки: А. Г. Проскуряков
ФГБОУ ВО МГЛУ

Подписано в печать 30.09.2020
Усл. печ. л. 17,9. Формат 60х90/16
Заказ № 79/20

Адрес редакции:
119034, Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1
Тел.: 8 (499) 245 33 23
E-mail: ipk-mglu@rambler.ru

«Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки» входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим отраслям науки и / или группам специальностей научных работников

13.00.00 – Педагогические науки
19.00.00 – Психологические науки
12.00.00 – Юридические науки

«Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки» является преемником сборников научных трудов с 1940 года и, начиная с 2002 года, следующих выпусков «Вестника Московского государственного лингвистического университета»: «Лингводидактика», «Педагогическая антропология», «Педагогические науки», «Психологические науки», «Образование и педагогические науки», «Право», «Юридические науки».

© ФГБОУ ВО МГЛУ, 2020

Издание зарегистрировано 10 июня 2016 г. Эл № ФС77-66050 Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Доменное имя сайта: mslu-vestnikedu.ru
Учредитель: ФГБОУ ВО МГЛУ

Перепечатка материалов возможна при обязательном письменном согласовании с редакцией издания.
Ссылка на издание при перепечатке обязательна